

Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

Выпуск № 2(19)–2022

*Научно-практический журнал
Учрежден Тюменским институтом
повышения квалификации сотрудников МВД России в 2013 г.
Включен в систему Российского индекса научного цитирования
Выходит два раза в год*

Редакционная коллегия:

Иголевич В.А. (главный редактор), кандидат технических наук, доцент, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Соловьев К.А. (заместитель главного редактора), кандидат юридических наук;

Шабанова Е.В. (ответственный редактор);

Астафьев Н.В., доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Безруков А.В., доктор юридических наук, доцент;

Блажевич Н.В., доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Васильева И.В., доктор психологических наук, доцент;

Гарманов В.М., кандидат юридических наук, доцент;

Доцкевич М.В., кандидат юридических наук, доцент;

Иванова С.И., кандидат юридических наук, доцент;

Мещеряков А.Н., кандидат юридических наук, доцент;

Минулин Р.М., кандидат юридических наук;

Морозов В.И., кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации;

Отческая Т.И., доктор юридических наук, профессор;

Танаева З.Р., доктор педагогических наук, профессор;

Троян Е.И., кандидат педагогических наук, доцент;

Шатилович С.Н., кандидат юридических наук, доцент;

Юзиханова Э.Г., доктор юридических наук, профессор

Ответственность за содержание материалов несут авторы статей.

Мнение редакции журнала может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России» ссылка на журнал обязательна

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-58527 от 4 июля 2014 г.

Редактор: Е.В. Шабанова
Технический редактор: Е.К. Булатова
Подписано в печать 26.12.2022. Дата выхода в свет 28.12.2022
Формат 60x84/8. Уч.-изд. л. 17,6
Заказ № 114. Тираж 80 экз.
Свободная цена.

Адрес редакции, издателя, типографии:
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75
Тел. +7(3452)598-517 Тел./факс +7(3452)306-869
<https://типк.мвд.рф> E-mail: vestnik_tipk@mail.ru

© ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

I. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	4
1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	4
Голубев И.В. Правовые основы использования подручных средств, а также специальной техники, не состоящих на вооружении (снабжении) органов внутренних дел Российской Федерации, в деятельности патрульно-постовой службы полиции	4
Изингер А.В., Сатюков А.Г. Использование официального предостережения полицией в противодействии злоупотреблению алкоголем	11
Трусова Н.К. Правовое положение лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел	17
2. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	29
Бердинских И.И. Применение искусственного интеллекта в сфере информационной безопасности	29
Гайкин М.С. Краткий исторический очерк использования взрывных устройств в преступных целях.....	34
Дивольд В.Е. Информационный поток как составная часть механизма информационной системы оперативно-розыскной информации.....	39
Достов В.В. Современные угрозы незаконного применения систем искусственного интеллекта	44
Ковальчис Д.Ч. Об отдельных способах получения криминалистически значимой информации в иностранных организациях при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....	50
Яджин Н.В. Понятие и психолого-криминалистическая сущность криптовалюты	56
3. РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ.....	63
Васильева И.В. Командные роли и волевые качества личности сотрудников полиции в профессиональном общении.....	63
Войтович А.Х. Освещение деятельности органов внутренних дел в социальных сетях как реализация принципа открытости и публичности	69
II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	80
4. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА.....	80
Коптяев А.Ю., Федулова А.Е. Некоторые правовые аспекты хищений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....	80
Моргунов С.В. Личность лица, не уплачивающего средства на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, как криминологическая проблема.....	87
Вальтер А.В., Захарчук С.Д. Правовое регулирование и уголовно-правовая защита виртуального имущества в массовых многопользовательских ролевых компьютерных онлайн-играх (MMORPG).....	96
5. ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА.....	106
Блажевич Н.В. Универсалии формально-логической культуры полицейского	106
Мельникова О.А. История становления и развития в отечественном законодательстве меры пресечения в виде заключения под стражу	116

Сатюков А.Г. Деятельность административных отделов НКВД по линии ЗАГС в Уральской области в первые годы создания региона на примере Тюменского округа	124
6. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА	131
Архипов С.Н. Снижение рисков случайного выстрела в комнате хранения оружия при получении и сдаче	131
Колегов А.Л. Использование высокоинтенсивных упражнений в подготовке сотрудников охранно-конвойной службы МВД России к применению физической силы в типовых ситуациях	137
Костюков А.В., Волосников И.В. Совершенствование общефизической подготовки сотрудников полиции на основе использования индивидуального дифференцированного подхода	143
Пилюгин И.П. Теоретическое обоснование необходимости применения стрелковых упражнений сотрудниками внештатных снайперских групп при подготовке к работе на коротких дистанциях	152
Троян Е.И., Полянский П.Г. Методологические основания подготовки сотрудников патрульно-постовой службы полиции к ситуационному применению табельного оружия на основе использования сенсомоторного метода обучения	159
III. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	166
7. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	166
Бакулин Н.П. Обучение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации использованию геоинформационной системы «Оператор»	166
Черецких А.В. Обоснование подготовки и реализации в образовательных организациях системы МВД России дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Информационная безопасность в органах внутренних дел Российской Федерации»	173

I. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОДРУЧНЫХ СРЕДСТВ, А ТАКЖЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ, НЕ СОСТОЯЩИХ НА ВООРУЖЕНИИ (СНАБЖЕНИИ) ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

Голубев И.В.

преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
golybev.igor72@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы экипировки и технического оснащения сотрудников патрульно-постовой службы полиции с точки зрения эффективного выполнения ими своих функциональных обязанностей, а также обеспечения личной безопасности. Анализируются проблемные вопросы использования подручных средств сотрудником полиции в момент отсутствия у него находящихся на вооружении (снабжении) органов внутренних дел специальных средств. Особое внимание уделяется правовому регулированию использования подручных средств в оперативно-служебной деятельности полиции, в том числе подразделениями патрульно-постовой службы полиции.

Ключевые слова: специальные средства, подручные средства, специальная техника, полиция, применение, патрульно-постовая служба, экипировка.

Вопросы экипировки и технического оснащения сотрудников патрульно-постовой службы полиции с точки зрения эффективного выполнения ими своих функциональных обязанностей по обеспечению охраны общественного порядка с соблюдением мер личной безопасности в настоящее время являются актуальными. При этом следует учитывать необходимость наличия не только материального обеспечения, но и правовой базы, позволяющей полноценно использовать имеющиеся специальные и технические средства, состоящие на вооружении (снабжении) органов внутренних дел Российской Федерации.

Деятельность сотрудников патрульно-постовой службы полиции (далее – ППСП) при выполнении ими служебных обязанностей часто сопряжена с риском для жизни и здоровья как граждан, так и самих сотрудников полиции. В связи с этим сотрудники ППСП находятся в постоянной готовности к применению физической силы (в том числе с использованием боевых приемов борьбы), в отличие от применения специальных средств или огнестрель-

ного оружия, которых может и не быть при возникновении условий, обуславливающих основания для их применения, или они по своим тактическим характеристикам (например, специальные средства) не выполняют в определенной ситуации необходимую функцию.

Согласно п. 3 ст. 18 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»* (далее – Закон о полиции) сотрудник полиции вправе использовать любые подручные средства, а также иное не состоящее на вооружении полиции оружие в случае нахождения в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, при условии, если у сотрудника полиции отсутствуют необходимые специальные средства или огнестрельное оружие, в том числе при израсходовании боеприпасов к служебному оружию.

* О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 21 дек. 2021 г. // Рос. газ. 2011. 10 февр.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://parvo.gov.ru>

В юридической литературе под подручными средствами предлагается понимать предмет, оказавшийся под рукой, который можно использовать в случае нападения на сотрудника органа внутренних дел в боевой или бытовой обстановке [1, с. 208]. В то же время Закон о полиции не содержит подобную характеристику подручных средств, закрепляет лишь возможность их использования. Как показывает правоприменительная деятельность, сотрудники полиции в качестве подручных средств чаще всего используют все то, что оказывается под рукой в условиях, создающих опасность для жизни, здоровья граждан или самого сотрудника полиции. В качестве иллюстрации можно привести пример, когда сотрудник ППС при задержании правонарушителя применяет в отсутствие средств ограничения подвижности поясной ремень.

В связи с этим считаем необходимым внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 18 Закона о полиции, дополнив ее после слов «иное, не состоящее на вооружении полиции оружие» словами «– предмет, находящийся под рукой у сотрудника ОВД при выполнении служебных обязанностей, применение которого становится явным при отсутствии необходимой экипировки в ситуации необходимой обороны, крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление».

При этом сотрудники ППС чаще всего сталкиваются с ситуацией, требующей применения подручных средств в состоянии необходимой обороны. Необходимая оборона, из контекста ст. 37 УК РФ, представляет собой защиту от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. Сотрудникам необходимо владеть навыками защиты от нападения правонарушителей,

вооруженных колюще-режущими предметами с использованием, например, стула, одежды в ситуациях ограниченного пространства при пресечении семейно-бытового конфликта [4, с. 39].

Таким образом, сотрудник ППС имеет право использовать подручные средства вместо специальных только в условиях, создающих опасность для жизни, здоровья граждан или самого сотрудника (например, при наличии оснований для применения огнестрельного оружия), при этом если опасность не могла быть устранена иным способом.

Следует отметить, что в научной литературе подручные средства принято классифицировать по способу их применения [3, с. 45]:

1. Предметы, подобные палке. Универсальное средство защиты, которое позволяет обороняться на близкой дистанции путем нанесения дробящих ударов нападающему.

2. Колюще-режущие предметы (например, расческа, закладка, банковская карта, шариковая ручка). Имеют острые элементы и используются для нанесения колющих и режущих ударов.

3. Предметы, подобные веревке, это могут быть любые гибкие предметы (провод, шарф, ремень). Используются в качестве предмета, позволяющего сковать движения нападающего. Кроме того, веревка, натянутая между рук, может служить хорошим барьером от ударов противника.

4. Различные мелкие предметы (например, телефон, флакон с чем-либо, бутылка с напитком, монеты). Могут использоваться для метания в противника с целью отвлечения внимания.

5. Предметы, подобные щиту (например, сумка, книга, стул). Используются как для активной защиты от ударов, так и для нанесения ответных ударов.

При этом общие нормы, определяющие основания, порядок, запреты и ограничения применения специальных средств в деятельности полиции, содержатся в ст.ст. 18, 19, 21, 22 Закона о по-

лиции и лишь п. 15 ч. 1 Закона о полиции содержит основание применения специальных технических средств противодействия беспилотным воздушным судам. Из сказанного следует, что порядок, основания, запреты и ограничения, связанные с применением специальных средств, в достаточной мере нормативно регламентированы, в отличие от использования технических средств, не состоящих на вооружении полиции. Вместе с тем п. 1 ст. 11 Закона о полиции обязывает полицию в своей деятельности использовать достижения науки и техники: сети связи, современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, а также информационные системы, видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру, а также другие технические и специальные средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде (п. 33 ст. 13 Закон о полиции).

Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова под техникой понимается, во-первых, совокупность средств, орудий производства, а также вообще приспособлений, содействующих более высокой производительности человеческого труда; во-вторых, совокупность приемов, применяемых в каком-либо деле*.

Кроме того, следует отметить, что в Законе о полиции определяется возможность документирования противоправных деяний с помощью технических специальных средств. Так, в частности, определено, что полиция «использует технические средства, включая средства аудио-, фото- и видеофиксации, при документировании обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, обстоятельств происшествий, в том числе в общественных местах, а также для фиксации действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности» (п. 3 ст. 11). Вместе с тем, оценивая указанные нормы, следует отметить их деклара-

тивный характер, поскольку они не содержат положений, определяющих правовую основу и границы использования различных специальных и технических средств, устанавливающих ответственность за нарушения в данной сфере, и алгоритм их использования. Исключение составляют обозначенные ранее специальные средства, применяемые при реализации мер государственного принуждения. Более детальная правовая регламентация применения специальных и технических средств сотрудниками полиции предусмотрена ведомственными правовыми актами, ориентированными на деятельность конкретных подразделений полиции. Данный способ является обоснованным и базируется на наличии специфических задач, стоящих перед тем либо иным подразделением, а соответственно, требует индивидуального подхода к определению их полномочий, в том числе в части применения специальных и технических средств. Вместе с тем и он не лишен недостатков, обуславливающих ситуации существенного расхождения рассматриваемых аспектов: допустимости, вариативности и т. д. для различных подразделений. То есть отдельные службы могут использовать технические и специальные средства фактически без ограничений, основываясь лишь на общей норме, закрепленной в Законе о полиции, для других применяется достаточно жесткая детальная ведомственная регламентация.

Оперативно-служебная деятельность ППСП регламентирована помимо Закона о полиции Наставлением об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России, утвержденным приказом МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 (далее – Наставление ППСП)**, которое закрепляет возможность использования специальных и технических средств. В рассматриваемом ключе данный нормативный право-

* Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., М., 1997. 944 с.

** Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вой акт определяет дополнительные условия и рамки применения конкретных специальных и технических средств в деятельности ППС. В частности, п. 61 Наставления ППС дополнительно отражает запрет на использование оружия, патронов к нему, боеприпасов, специальных средств, специальной техники, образцы которых не приняты на вооружение (снабжение) органов внутренних дел. При этом указанная норма, в отличие от положения, закрепленного в Законе о полиции, не предполагает в данном случае какой-либо вариативности.

Аналогичный запрет дублируется в п. 128.4 Наставления ППС, не позволяющем использовать в служебных целях средства связи, вычислительной, электронной организационной и специальной техники, иной техники, не принятой на снабжение органов внутренних дел. Данный пункт также носит категоричный характер и не предполагает возможности использования в деятельности ППС специальных и технических средств, не принятых на вооружение (снабжение) в органах внутренних дел. Кроме того, п. 132 Наставления ППС устанавливает право для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на ППС, обеспечения управления нарядами, взаимодействия между ними, а также для работы с сервисами ИСОД МВД России использовать средства связи, вычислительной техники, электронной организационной и специальной техники, принятой на снабжение органов внутренних дел Российской Федерации. Относительно применения специальных средств в рамках реализации мер государственного принуждения Наставление ППС закрепляет отсылочную норму, определяя в п. 11, что сотрудники подразделений ППС при несении службы применяют физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в порядке, предусмотренном главой V Закона о полиции.

Из указанного следует, что сотрудники ППС при осуществлении своей профессиональной деятельности вправе применять специальные технические средства

и специальные средства, только стоящие на вооружении (снабжении) органов внутренних дел Российской Федерации.

Данный факт является оправданным, поскольку их использование позволяет оказывать минимальное воздействие на права и свободы человека, так как законодательство содержит четкие границы их применения.

Вместе с тем следует отметить, что при реализации основных задач сотрудниками ППС по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности не представляется возможным спрогнозировать все ситуации, которые могут возникнуть в момент выполнения оперативно-служебной задачи, и варианты их развития. Соответственно, этот тезис применим и к набору необходимых технических и специальных средств, которым экипируется для повседневного несения службы сотрудник указанного подразделения при заступлении на службу по охране общественного порядка. Бесспорно, в соответствии с Наставлением ППС сотрудники патрульно-постовой службы полиции при заступлении на службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности должны быть соответствующим образом экипированы. Контроль за наличием необходимых специальных и технических средств у сотрудников, заступающих на службу, возложен на командира подразделения ППС (структурного подразделения ППС) либо инспектора группы управления нарядами. При этом, учитывая специфику деятельности патрульно-постовой службы полиции, являются вполне допустимыми ситуации, когда при пресечении противоправных действий граждан, преследовании правонарушителей либо оказании помощи лицам, находящимся в беспомощном состоянии, происходит утеря либо повреждение имеющихся при сотрудниках специальных и технических средств. В то же время при таких условиях у них отсутствует возможность оперативной замены неисправного оборудования либо осуществления поиска утерянных специальных и технических средств.

Исходя из этого, в указанных ситуациях для выполнения возложенных на ППСП задач объективно возникает необходимость использования специальных и технических средств, не состоящих на вооружении (снабжении) органов внутренних дел Российской Федерации. При этом следует решить вопрос о допустимости и границах их применения.

Возможность использования для решения неотложных оперативно-служебных задач, например при пресечении нападения на сотрудника полиции, подручных средств, не состоящих на вооружении полиции, допустима по указанным выше основаниям, предусмотренным Законом о полиции.

При этом следует учитывать, что подручные средства, так же как и специальные средства, не должны наносить чрезмерно тяжелых ранений или служить источником неоправданного риска. В то же время в Наставлении ППСП, как уже отмечалось ранее, не только отсутствует указанное дозволение, но и содержится прямой запрет их применения*.

Учитывая, что Закон о полиции имеет приоритет перед Наставлением ППСП, можно сделать вывод о том, что сотрудники ППСП правомочны применять подручные средства, а также специальную технику, не состоящие на вооружении (снабжении) органов внутренних дел Российской Федерации, в условиях, обозначенных в Законе о полиции. В соответствии с этим целесообразно внести изменения в Наставление ППСП и уполномочить сотрудников указанного подразделения на применение указанных средств в обозначенных в Законе о полиции условиях. При этом следует закрепить в Наставлении ППСП алгоритм применения подручных средств сотрудниками ППСП, в том числе при наличии у них специальных средств, стоящих на вооружении полиции. Предлагается рассмотреть возможность применения подручных средств перед применением специальных, например, для отвлечения внимания лица, на-

рушившего общественный порядок или общественную безопасность, перед надеванием средств ограничения подвижности. В работе А.В. Колесникова, А.Н. Новикова, М.И. Литвиненко [3, с. 5] к таковым относят веревку, стул, одежду противника, стол, книгу, шариковую ручку, горсть песка и др. К сожалению, данный аспект остается нормативно неурегулированным.

Применительно к техническим средствам, не состоящим на вооружении в МВД России, на федеральном уровне отсутствуют нормы, допускающие их использование в определенных исключительных обстоятельствах. Кроме того, следует обратить внимание на то, что рассматриваемый вопрос не нашел должного рассмотрения в научной литературе. Среди имеющихся исследований по данной тематике значительную долю составляют работы, посвященные использованию подручных средств лишь в качестве специальных средств принуждения, и в большей мере с тактической, а не правовой точки зрения. Поэтому вопросы, касающиеся использования подручных средств и специальной техники, в настоящее время нуждаются в детальном рассмотрении. Устанавливая запрет на использование обозначенных технических средств Наставление ППСП делает исключение лишь для личных средств подвижной радиотелефонной связи в случае крайней необходимости, при невозможности использовать служебные средства связи. Однако при наличии такого исключения указанное положение вступает в конфликт с иными нормами Наставления ППСП, обозначенными ранее, в которых не указывается на возможность исключений из общего правила. Можно воспринимать ее в соответствии со смыслом, устанавливаемым УК РФ, а возможно и расширительное толкование, когда под крайней необходимостью понимаются ситуации, требующие незамедлительного реагирования от сотрудника патрульно-постовой службы полиции. Например, в случае задержания и доставления несовершеннолетнего в территориальный орган МВД России его

* Пункт 61 Наставления ППСП.

родители либо иные законные представители подлежат немедленному уведомлению со стороны сотрудника полиции (п. 8 ст. 14 Закона о полиции). В связи с этим представляется, что в случае утери радиостанции либо ее неисправности, сотрудник ППСП, используя свой личный мобильный телефон для уведомления о данном факте оперативного дежурного, а также родителей несовершеннолетнего, действует в условиях крайней необходимости. Тем не менее данный факт не нашел своего отражения в Наставлении ППСП, при этом согласно Закону о полиции имеется возможность использования в служебных целях средств связи, принадлежащих государственным предприятиям, учреждениям и организациям, а в случаях, не терпящих отлагательства, средств связи, принадлежащих негосударственным предприятиям, учреждениям и организациям, а также общественным объединениям и гражданам.

Кроме того, нередки ситуации, требующие видео- или фотофиксации противоправных действий граждан либо, наоборот, правомерности действий сотрудника полиции, что в свою очередь затрудняет возможность осуществить данные действия в отсутствие видеорегистратора у сотрудника полиции и при наличии прямого запрета на использование иной техники, не принятой на снабжение органов внутренних дел. Как следствие, некачественно собранная доказательственная база по факту совершенного противоправного деяния позволяет правонарушителю избежать юридической ответственности, а также приводит к неисполнению принципа неотвратимости наказания. В то же время противоправные действия гражданина, направленные на повреждение у сотрудника полиции видеорегистратора, приводят к невозможности сбора доказательств правомерности применения сотрудником полиции особых мер административного пресечения правонарушения, например физической силы.

Бесспорно, использование технических средств, не состоящих на вооружении (снабжении) органов внутренних дел,

предполагает недопустимость «утечки» данных, полученных с их помощью. Вместе с тем данное положение находит отражение применительно ко всем техническим средствам. При этом следует учитывать специфический характер информации, получаемый сотрудниками полиции при выполнении своих функциональных обязанностей, а следовательно, полагаем необходимым закрепление данного требования непосредственно в Законе о полиции. При этом следует разграничивать данное положение от смежного, закрепленного в основных обязанностях сотрудника полиции – не разглашать сведения, ставшие ему известными в связи с выполнением служебных обязанностей. Данная норма ориентирована на субъективный фактор и основывается на умышленных действиях, позволяющих обнародовать ставшие известными сведения частной жизни граждан. Предлагаемый нами принцип ориентирован на установление обязанности обеспечить техническую защищенность полученной информации с учетом того, что средства, посредством которых осуществлялась фото- или видеофиксация, не могут этого гарантировать без учета воли производивших ее сотрудников полиции. В настоящее время в Законе о полиции речь идет о необходимости обеспечения защищенности банков данных. В связи с этим возникает потребность в совершенствовании норм законодательства в части возможности использования в определенных ситуациях подручных средств вместо специальных, а также использования технических средств, не состоящих на вооружении (снабжении) в МВД России, и приведении нормативных правовых актов, регламентирующих данные общественные отношения, к единообразию. В частности, предлагается следующее.

1. Расширить содержательную часть норм Закона о полиции, закрепляющих право на использование в деятельности полиции определенных специальных и технических средств в части возможности применения вместо них подручных средств в исключительных случаях, установив по

аналогии со ст. 18 настоящего закона условия правомерности их применения.

2. Привести Наставление ППСП в соответствие с положениями Закона о полиции, исключив норму, запрещающую использование в деятельности сотрудников ППСП подручных средств, в том числе технических и специальных, не состоящих на вооружении (снабжении) в органах внутренних дел Российской Федерации. Предусмотреть в пункте 128.4 Наставления ППСП возможность использования подручных средств при крайней необходимости или при отсутствии специальных средств.

3. Закрепить возможность использования подручных средств для выполнения оперативно-служебных задач, в том числе в ситуациях, связанных с применением мер государственного принуждения, не

только при отсутствии «штатных» специальных средств, а совместно с ними, установив ограничения, обусловленные недопустимостью причинения чрезмерного вреда либо общественной опасности при их применении, а также критерия соразмерности характера и степени опасности деяния правонарушителя.

Таким образом, следует констатировать наличие пробела в правовом регулировании применения сотрудниками ППСП подручных средств, а также специальной техники, не состоящих на вооружении (снабжении) органов внутренних дел Российской Федерации. Отмеченные выше предложения по совершенствованию норм законодательства, позволят оптимизировать деятельность сотрудников полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

1. Домашевская Я.В. О некоторых особенностях применения сотрудниками органов внутренних дел подручных средств для самозащиты // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности. Иркутск, 2020. С. 44-45.

2. Колесников А.В., Новиков А.Н., Литвиненко М.И. Физическое задержание правонарушителей с использованием подручных средств: учеб.-метод. пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2007. 31 с.

3. Терешкин В.В., Наумов И.П., Флорианова М.А. Особенности методики обучения сотрудников органов внутренних дел приемам и действиям с подручными средствами // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: сб. материалов XIX междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Т. 1. Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т МВД России, 2017. С. 207-211.

4. Троян Е.И. Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел к комплексным силовым действиям в оперативно-служебных ситуациях: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2019. 84 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ АЛКОГОЛЕМ

Изингер А.В.

начальник кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; alexander_16.08@mail.ru

Сатюков А.Г.

старший преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
alex777@mail.ru

В статье обращается внимание на социальную и государственную опасность злоупотребления алкоголем. Указывается на различие в подходах по воздействию на данное социальное явление, предполагающих реализацию репрессивных и профилактических мер. Обозначается, что несмотря на предпринимаемые меры эффективность данной деятельности является недостаточной, что требует расширения инструментария профилактической работы. Рассматривается использование официального предостережения как меры профилактического воздействия при проведении работы по противодействию злоупотреблению алкоголем. Выделяется несколько направлений использования данного инструмента при осуществлении противодействия злоупотреблению алкоголем: в отношении лиц, состоящих на профилактическом учете по соответствующей категории; при выявлении правонарушений, связанных с потреблением алкоголя; при выявлении лиц, совершающих правонарушения, обусловленные, в частности, злоупотреблением алкоголем. Указывается на профилактическую суть данного воздействия, на основании чего делается вывод о нецелесообразности установления ответственности за неисполнение данного предупреждения.

Ключевые слова: официальное предостережение, злоупотребление алкогольной продукцией, профилактическая работа, меры профилактического воздействия, полиция, профилактический учет.

Противодействие злоупотреблению алкоголем является одной из важнейших задач государства, направленных на сохранение и развитие здорового общества. Решение указанной задачи носит многогранный характер, предусматривающий различные механизмы воздействия на данное общественно вредное, а иногда опасное социальное явление. В реализации данной государственной политики, направленной на оздоровление общества посредством искоренения фактов злоупотребления алкогольной продукцией, задействованы различные субъекты в лице органов государственной власти и местного самоуправления. Значительное место среди них отводится органам внутренних дел Российской Федерации, сотрудники которых непосредственно сталкиваются с повседневным про-

явлением данного порока, и на которые в силу специфики деятельности возлагаются обязанности по предотвращению обозначенных негативных проявлений.

Исходя из функционала органов внутренних дел, можно выделить две основные формы воздействия на злоупотребление алкоголем как социальное явление:

1) посредством реализации аппарата принуждения (репрессивные меры), предполагающего обеспечение привлечения к ответственности лиц, совершивших противоправные деяния, связанные со злоупотреблением алкоголем;

2) через осуществление как индивидуальной, так и общей профилактической работы.

К сожалению, следует признать, что несмотря на применение указанных форм воздействия уже длительное время стати-

стика распространения фактов злоупотребления алкоголем свидетельствует об их недостаточности либо, как представляется, о неполноценной их реализации. С 2008 по 2021 год отмечается снижение уровня потребления алкогольной продукции на 43 %, однако употребление алкоголя по-прежнему является одной из основных причин смертности людей трудоспособного возраста [1].

Причинами сложившейся ситуации выступают различные обстоятельства и предпосылки, обусловленные как суждениями психологического характера о том, что меры принуждения сами по себе не в полной мере эффективны и требуют наличия мотивационной составляющей, так и ограниченными возможностями органов внутренних дел в реализации мер профилактического воздействия либо в определенных ситуациях невозможностью их реализации.

Следовательно, объективно необходимо расширение указанного функционала, и в первую очередь за счет полноценной реализации форм профилактического воздействия, закрепленных в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»*, к которым относятся:

- 1) правовое просвещение и правовое информирование;
- 2) профилактическая беседа;
- 3) объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения;
- 4) профилактический учет;
- 5) внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения;
- 6) профилактический надзор;

* Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

- 7) социальная адаптация;
- 8) ресоциализация;
- 9) социальная реабилитация;
- 10) помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

В контексте ранее высказанного тезиса о недостаточном применении имеющегося инструментария при реализации профилактической работы применительно к деятельности органов внутренних дел особо следует выделить такую форму, как объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения (далее – официальное предупреждение), относимое к группе мер административного предупреждения.

Форма профилактического воздействия в виде официального предостережения, предусмотренная ст. 20 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», ранее находила применение только в деятельности сотрудников прокуратуры, федеральной службы безопасности, но не была регламентирована нормативными правовыми актами МВД России. То есть право реализации такой формы в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации существовало, но при этом отсутствовал нормативно-правовой порядок объявления официального предостережения. Даже анализ эффективности ее применения со стороны органов внутренних дел свидетельствовал о ее недостаточной результативности [2, с. 104].

С вступлением в силу приказа МВД России от 4 марта 2020 г. № 119 «О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо

недопустимости продолжения антиобщественного поведения» процедура объявления официального предостережения была законодательно урегулирована.

В настоящее время данная форма профилактического воздействия активно применяется в деятельности различных подразделений органов внутренних дел. Сотрудники органов внутренних дел непосредственно взаимодействуют с населением в процессе осуществления повседневной деятельности и могут адресно проводить профилактическое воздействие на соответствующие субъекты. Одним из критериев значимости в рамках реализации профилактической деятельности можно рассматривать включение показателей по применению данной формы в официальную статистическую отчетность деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции.

Вместе с тем анализ данной статистической отчетности свидетельствует о смещении акцента при применении официального предостережения в сторону работы с лицами, находящимися под административным надзором, а также с лицами, совершившими административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность при проведении общественно-политических или спортивно-массовых мероприятий*. Так, по результатам работы подразделений участковых уполномоченных полиции за 1 полугодие 2022 г. официальное предостережение в 66,5 % случаев выносилось лицам, в отношении которых судом установлен административный надзор, либо лицам, формально подпадающим под административный надзор. Граждан, больных алкоголизмом и состоящих в связи с этим на профилактическом учете в медицинской организации, которые в течение одного года два и более раза привлекались к административной ответственности за совершение

административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения, а также по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, – 7,7 %. Если при этом рассматривать соотношение количества вынесенных официальных предостережений по отношению к количеству лиц, состоящих на профилактическом учете разных форм, то можно также выделить определенную диспропорцию. Например, в отношении 11 837 лиц, совершивших административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность при проведении общественно-политических или спортивно-массовых мероприятий, вынесено 3511 официальных предостережений, что составляет 29,7 %, а применительно к 23 038 лицам, состоящим на профилактическом учете как больным алкоголизмом, официальное предостережение выносилось 4816 раз (20 %). К подобным выводам приходят и другие авторы, анализирующие практику применения официального предостережения в деятельности органов внутренних дел [3, с. 6; 4, с. 172]. При всей внешней позитивности указанная ситуация вызывает некоторую обеспокоенность в виду того, что может свидетельствовать о формальном подходе по реализации данной формы профилактического воздействия, так сказать, о «погоне за показателями», как предупреждает в своей работе К.В. Довбышенко: «Не станет ли новое право полиции ее очередной бессмысленной обязанностью, бременем... со всеми вытекающими последствиями, например, в виде служебных проверок из-за низких показателей в данном направлении работы» [5, с. 11].

В то же время, как представляется, данный инструмент можно достаточно эффективно использовать в рамках реализации государственной политики по противодействию злоупотреблению алкоголем. Одним из оснований вынесения официального предостережения является наличие антиобщественного поведения. Нормативное закрепление его содержания в Федеральном законе от 23 июня

* Отчет о профилактической работе органов внутренних дел за январь-июнь 2022 г. // МВД России: сайт. URL: <https://мвд.рф>

2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» является, на наш взгляд, недостаточным, так, так как в большей части определяется установлением границ: «практически правонарушение, но еще нет». При этом следует согласиться с мнением Д.Н. Лунина о том, что использование понятия «антиобщественное поведение» в законодательстве более четко прослеживается в уголовно-правовой норме, закрепляющей, в частности, ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, предусмотренных ст. 151 УК РФ. Диспозиция данной статьи определяет антиобщественное поведение как систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции [6, с. 72]. Собственно систематичность потребления не образует состава правонарушения, однако в данном контексте интерес представляет прежде всего то, что злоупотребление алкогольной продукцией рассматривается как антиобщественное поведение.

Рассматриваемая форма профилактической деятельности может осуществляться по следующим направлениям:

1) вынесение официального предостережения в отношении лиц, состоящих на профилактическом учете по соответствующей категории;

2) при выявлении правонарушений, связанных с потреблением алкоголя;

3) при выявлении лиц, совершающих правонарушения, обусловленные, в частности, злоупотреблением алкоголем.

Как верно указывает К.А. Васильков, основой в данных случаях будет являться информация двух видов: а) изложенная в объяснении участником проверки о преступлении или в рамках административного производства, которая содержит указание на то, что кто-либо высказывал намерение в будущем совершить то или иное правонарушение; б) полученная от лица, совершившего правонарушение, в ходе рассмотрения сообщения (заявления) в случае, если для привлечения по-

следнего к административной ответственности недостаточно оснований [2, с. 106].

Как представляется, основными направлениями применения официального предостережения будут являться второе и третье, то есть при выявлении правонарушений, связанных с потреблением алкоголя, и при выявлении лиц, совершающих правонарушения, связанные со злоупотреблением алкоголем, что обусловлено самой сутью указанной формы профилактики, закрепленной законодательством Российской Федерации. Официальное предостережение является мерой профилактического воздействия, направленного на уведомление потенциального правонарушителя о контроле его поведения со стороны правоохранительных органов. То есть при наличии определенных предпосылок органы профилактики посредством официального предостережения доводят информацию о том, что действия (бездействие) лица не поощряются, оцениваются негативно как обществом, так и государством и могут в определенных случаях рассматриваться как противоправное деяние, за которое установлена определенного вида ответственность. Таким образом, проявление обозначенного «внимания» более целесообразно в отношении лиц, которые не предполагают об общественной опасности, вредности, либо антиобщественном характере своего поведения. В отношении лиц, уже состоящих на профилактическом учете, то есть которые уведомлены о наличии контроля за их поведением со стороны правоохранительных органов, официальное предостережение может рассматриваться лишь как дополнительная форма профилактического воздействия. Как верно указывает А.В. Равнюшкин, данное административно-правовое средство в ряде других средств воздействия располагается между средствами предупреждения (профилактическая беседа) и средствами, применяемыми полицией при пресечении непосредственно совершения противоправных действий и правонарушений, и является своего рода юридическим закреплением предпринима-

тых мер, не влекущих прямых юридических последствий [7, с. 157].

В связи с этим предлагаемое отдельными авторами установление ответственности за невыполнение официального предостережения является нелогичным [8, с. 22]. Однако следует признать, что условием привлечения к ответственности они не рассматривают только лишь сам факт невыполнения официального предостережения, а обуславливают ее еще дополнительными факторами [9, с. 39].

Вместе с тем следует подчеркнуть, что уже само закрепление диспозиций в соответствующих кодексах можно было бы воспринимать как официальное предостережение граждан, соответственно, при совершении ими правонарушений привлекать их к ответственности как за само деяние, так и за якобы невыполнение официального предостережения, что воспринимается абсурдным. Полагаем, что невыполнение содержащихся в официальном предостережении требований может указывать на отсутствие понимания правонарушителем того факта, что его по-

ведение стало объектом реагирования со стороны государства в лице полиции, и на сохранение у него умысла на совершение противоправных деяний, что в свою очередь позволяет предпринять более решительные меры по их дальнейшему недопущению [7, с. 157].

Таким образом, в условиях социальной опасности злоупотребления алкоголем использование такой формы профилактики, как вынесение официального предостережения, может принести положительные результаты. Вместе с тем в силу еще не сложившейся практики применения данной формы профилактического воздействия органами внутренних дел рассуждать об ее эффективности представляется преждевременным. Дальнейшая правоприменительная практика покажет, достаточно ли этих мер либо потребуются расширение имеющегося инструментария. Однако на данный момент можно утверждать, что усиление внимания со стороны государственных органов к рассматриваемой социальной проблеме, определенно, окажет свое действие по снижению ее социальной остроты.

1. Потребление алкоголя в России снизилось на 43 процента за 13 лет. Почему россияне стали меньше пить и как изменилась структура потребления // Рос. газ. Федеральный выпуск. 2022. 12 сент.
2. Васильков К.А. Объявление сотрудниками полиции официального предостережения как средства повышения эффективности предупреждения преступлений // Современность в творчестве начинающего исследователя: сб. мат. науч.-практ. конф. молодых ученых. Барнаул: Барнаулский юрид. ин-т МВД России. 2018. С. 104-108.
3. Койнов М.Ю., Мельникова О.А. Особенности применения официального предостережения в деятельности участкового уполномоченного полиции // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2022. № 1 (18). С. 4-11.
4. Гайдуков А.А. Официальное предостережение как средство профилактики правонарушений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-1. С. 171-173.
5. Довбышенко К.В. Официальное предостережение полиции о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений: эффективное средство профилактики преступности или ненужная дополнительная нагрузка на полицию // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-2. С. 10-11.
6. Лунин Д.Н. Юридическая природа антиобщественного поведения // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 1(14). С. 71-77.
7. Равнюшкин А.В. Об официальном предостережении как перспективном средстве участковых уполномоченных полиции по предупреждению бытовых правонарушений // Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Барнаул: Барнаулский юрид. ин-т МВД России. 2016. С. 155-158.

8. Редкоус В.М., Рачев Д.Н. направления научных исследований института официального предостережения в деятельности органов внутренних дел (полиции) // Закон и право. 2019. № 12. С. 20-23.

9. Иванова С.И. Объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения как форма профилактического воздействия // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. № 2 (9). С. 35-39.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ИЗОЛЯТОРАХ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Трусова Н.К.

старший преподаватель кафедры организации деятельности охранно-конвойных подразделений Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; obksm1993@mail.ru

*В статье рассмотрены вопросы правового положения лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел. Отмечается важность повышения эффективности соблюдения прав человека во время содержания в ИВС. Раскрывается сущность основных прав и законных интересов лиц, содержащихся в ИВС. Детализируются социальные блага, улучшающие правовое положение указанных лиц. Рассматривается взаимосвязь между выполнением лицами, содержащимися в ИВС, установленных обязанностей и точным и неуклонным соблюдением служебных обязанностей сотрудниками ИВС. **Ключевые слова:** правовое положение лиц, содержащихся в ИВС; изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел; правила поведения подозреваемых и обвиняемых.*

В современных условиях защита прав и свобод человека и гражданина является приоритетной задачей органов государственной власти всех уровней. При этом особое внимание уделяется правам человека в условиях мест изоляции от общества, в частности в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел (далее также – ИВС), в связи с ограниченной возможностью защищать свои права в полном объеме.

Исследование вопроса правового положения лиц, содержащихся в ИВС, подразумевает уяснение сущности правового положения человека. Рассматривая правовое положение человека как систему правовых норм, фиксирующих его права, свободы и обязанности, необходимо отметить, что правовое положение является необходимым средством для регулирования как взаимоотношений личности и государства, так и межличностных отношений.

Общетеоретические вопросы в области соблюдения прав человека рассматривали многие ученые. Так, по мнению Л.М. Колодкина, «вопрос о правах человека является важнейшим критерием нового политического мышления и новой правовой культуры общества. При этом

осуществление прав и свобод человека ни при каких условиях не должно нарушать и ущемлять права и свободы других лиц... для этого устанавливаются непосредственное действие норм, закрепляющих права и свободы... Ни один человек не может быть подвергнут унижающему человеческое достоинство обращению со стороны органов государственной власти и их должностных лиц... Законодательное закрепление основных прав и свобод создает значительные предпосылки для исключения опасности возрождения социальной утопии и ее закономерной трансформации в тоталитарную деспотию...» [1, с. 4-6]. Рассматривая пути совершенствования охраны прав человека и основных свобод, П.Г. Пономарев предлагает заимствовать опыт Австрии, где охрана прав человека и основных свобод построена на глубокой и системной реализации международно-правовых стандартов [1, с. 18]. В.И. Селиверстов акцентирует внимание на том, что, «несмотря на социально-экономические и политические трудности, нехватку материальных средств, государство не вправе экономить на средствах, которые необходимо затратить на гуманизацию условий» в местах изоляции от общества, «на эффективную защиту прав и

законных интересов» содержащихся в них лиц [1, с. 27]. Необходимость закрепления международно-правовых стандартов прав человека в российском законодательстве отражена в работах А.П. Шергина [1, с. 56-57].

На современном этапе развития общества основные права и свободы человека рассматриваются как объективные условия, возможности жизнедеятельности человека, без которых не может существовать сам человек. Права человека – это естественное, неотъемлемое свойство человека, своего рода духовно-нравственный идеал, закрепленный в правовых нормах [1, с. 83, 87]. В современном обществе идея прав человека становится центральным звеном юридической системы взглядов, направленных на понимание места человека в мире. Уважение прав и свобод человека и гражданина можно рассматривать как нравственно-правовой образец современного мироустройства, который выступает эталоном идеала равенства и справедливости, основанного на представлениях о добре и зле, где степень защищенности прав и свобод является индикатором уровня цивилизованности и демократии в обществе.

Правовое положение человека – это в первую очередь положение, которое отражает действительное состояние человека при взаимодействии с обществом и государством. Недопустимость лишения установленных прав и свобод человека и гражданина закреплено конституционно, но в то же время предусмотрена возможность ограничения прав и свобод в интересах общества и государства, при этом только на законодательном уровне и только в той мере, в которой это необходимо*.

В юридической литературе, посвященной правам участников судопроизводства, часто употребляется термин «охрана прав». Так, охрана (защита) прав, свобод и законных интересов подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений рас-

сматривается как уголовно-процессуальная функция, деятельность по ограждению прав и свобод от посягательств и возможных нарушений; как совокупность правовых и других социальных норм, имеющих социальное начало и регламентирующих предотвращение возможных и ликвидацию существующих нарушений свобод, прав и интересов граждан, реализация которых осуществляется через деятельность государства, общественных формирований в отношении всех участников правоотношений, этим подчеркивается государственное начало в защите прав граждан [2, с. 7-8].

Полиция, защищая права и свободы человека, обеспечивая правопорядок и законность, действует от имени государства во имя интересов граждан, находящихся на его территории [3, с. 79]. Задача обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел (в частности, ИВС) обуславливается задачей государства по обеспечению прав личности. И решать эту задачу необходимо путем четкого и неуклонного соблюдения законодательства и нормативной правовой базы, регламентирующей деятельность как органов внутренних дел в общем, так и указанных подразделений, в том числе посредством обеспечения прав лиц, содержащихся в ИВС. Само содержание в ИВС является мерой пресечения, т.е. мерой принудительного воздействия на подозреваемого и обвиняемого, связанной с лишением или ограничением личных и имущественных прав этих лиц, и применяемой в целях предупреждения или пресечения уклонения от органов дознания, следствия или суда, продолжения преступной деятельности либо воспрепятствования производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в установленном порядке**. Важное значение при этом имеет такой фактор, как правовое положение содержащихся в ИВС лиц.

Несмотря на то, что действующее в Российской Федерации законодательство

* См. глава 2 Конституции Российской Федерации.

** См.: УПК РФ.

в области защиты прав лиц, находящихся в местах изоляции от общества, в целом соответствует международным нормам, вопрос соблюдения прав и свобод содержащихся в ИВС лиц остается одним из наиболее острых.

Правовое положение лиц, содержащихся в ИВС, закреплено на законодательном уровне*, указанные лица «пользуются правами и свободами и несут обязанности, установленные для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными настоящим федеральным законом и иными федеральными законами». Приведенные законодательные установки нашли свое отражение в Правилах внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел**.

Особо необходимо уделить внимание конституционным правам и свободам, в реализации которых лица, содержащиеся в ИВС, лишены полностью.

Так, содержащиеся в ИВС лица лишены таких конституционно закрепленных прав, как:

- право на свободу передвижения;
- право выбора места жительства и выезда за пределы Российской Федерации;
- право на личную неприкосновенность (во время содержания в ИВС подозреваемые и обвиняемые подвергаются личному обыску, их вещи – досмотру, камеры – осмотру);
- право на неприкосновенность частной жизни, на тайну переписки, телефонных разговоров, почтовых и иных сообщений (в условиях надзора (контроля) в том числе с использованием технических

* О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ: в ред. от 27 дек. 2019 г. // Рос. газ. 1995. 20 июля; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

** Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел: утв. приказом МВД России от 22 нояб. 2005 г. № 950 // Рос. газ. 2012. 14 нояб.

средств; получаемая и отправляемая корреспонденция подвергается цензуре; телефонные разговоры контролируются персоналом ИВС);

– право на проведение митингов, пикетирований, которые при наличии соответствующих элементов могут быть расценены администрацией ИВС как групповое неповиновение или массовые беспорядки.

Необходимо отметить, что главной целью содержания в ИВС является исключение возможности продолжать заниматься преступной деятельностью, возможности скрыться от следствия и суда, сокрыть вещественные доказательства, а также воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, а отнюдь не месть за совершенное преступление. И указанные цели должны достигаться широким комплексом мер организационного и практического характера. Само нахождение в ИВС большинством содержащихся в нем лиц расценивается как «трудная жизненная ситуация». По нашему мнению, о повышении эффективности соблюдения прав человека во время содержания в ИВС можно говорить лишь в случаях, когда соответствующими должностными лицами осуществляется комплекс мер по должному организационному обеспечению деятельности ИВС, а контрольно-надзорными органами – система процессуальных и ведомственных мероприятий, направленных на обеспечение прав и свобод человека в местах изоляции от общества. При этом предусмотрено, что правоотношения лиц, содержащихся в ИВС, и сотрудников данных учреждений могут сопровождаться интенсивным принудительным воздействием со стороны последних.

Согласно положениям УПК РФ в ИВС содержатся лица, задержанные по подозрению в совершении преступления, лица, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а также лица, переведенные в отдельных случаях из следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы для участия в следственных действиях или судебных заседаниях. При этом ИВС не должен

быть местом с «ужасающими» условиями содержания, отношение сотрудников ИВС к содержащимся в ИВС лицам не должно умалять достоинство последних (отношение должно быть таким, чтобы у спецконтингента не появилось желания совершать противоправные действия). Нахождение лица в ИВС, являющемся местом изоляции от общества, не свидетельствует о том, что это лицо утрачивает свои права – скорее наоборот, государство обязано обеспечивать защиту лиц, оказавшихся в своего рода «уязвимом» состоянии, в частности обеспечивая их такими условиями содержания в ИВС, которые в полном объеме соответствуют принципу уважения человеческого достоинства. Таким образом, правовое положение лиц, содержащихся в ИВС, необходимо понимать как специальный правовой статус, отражающий совокупность их прав (с установленными ограничениями, предусмотренными Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и иными федеральными законами, а также международными договорами Российской Федерации) и обязанностей, которыми данными лица наделены (в том числе и за пределами ИВС), закрепленный на законодательном уровне. Вместе с этим внутри специального правового статуса можно выделить разновидности, т.е. правовые статусы различных категорий лиц, содержащихся в ИВС: взрослых, несовершеннолетних, беременных женщин и женщин с детьми, иностранных граждан. Соответственно, можно выделить и индивидуальный правовой статус содержащегося в ИВС лица, который может изменяться во время нахождения в ИВС (например, вследствие противоправного поведения во время содержания в ИВС).

Права, законные интересы и обязанности лиц, содержащихся в ИВС, (как самостоятельные элементы правового статуса) нуждаются в более детальном рассмотрении с точки зрения их социального значения и сущности. Сущность прав лиц, содержащихся в ИВС, заключается в гарантии возможности определенного по-

ведения, реализация которого включает в себя: пользование определенными социальными благами (получение бесплатного питания, материально-бытового и медико-санитарного обеспечения и др.), возможность истребовать исполнения своих прав сотрудниками, работниками ИВС и другими субъектами правоотношений, возникающих в связи с нахождением лиц в ИВС, а также возможность при необходимости защиты своих прав (в том числе с помощью надзорных и контрольных органов).

Следует отметить, что законные интересы лиц, содержащихся в ИВС, являющиеся одним из элементов правового положения указанных лиц, требуют акцентированного внимания как со стороны соответствующих должностных лиц, так и со стороны государства в целом. Значение законных интересов лиц, содержащихся в ИВС, состоит в том, что они позволяют обеспечить подход к таким лицам с учетом существующих различий между ними, а также стимулировать их поведение во время нахождения в ИВС. Так, реализация законных интересов лиц во время нахождения в ИВС предусматривает получение ими материальных благ (получение и направление денежных переводов, получение при необходимости одежды по сезону и др.), а также ряд моральных благ (участие в определенных семейно-бытовых отношениях, телефонные разговоры и др.). Кроме этого, лица, содержащиеся в ИВС, обладают законными интересами, относящимися к категории «смешанных благ», такими как участие в следственных действиях и судебных заседаниях (за пределами территории ИВС), возможность трудиться на возмездной или безвозмездной основе (по желанию спецконтингента (при наличии условий и возможности) и другими).

Необходимо отметить, что в круг законных интересов лиц, содержащихся в ИВС, входят такие социальные блага, которые улучшают правовое положение указанных лиц (дополнительные платные бытовые и медико-санитарные услуги (например, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, ле-

карственных средств), улучшение материально-бытовых условий для беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, для несовершеннолетних и др.), но в то же время не являются поощрительными. Исследуя вопрос законных интересов лиц, содержащихся в ИВС, нельзя оставить без внимания тот факт, что обладание некоторыми материальными и моральными благами напрямую зависит от поведения указанных лиц (соблюдение режимных требований, установленных в ИВС). При этом немаловажное значение имеет возможность спецконтингента обращаться за помощью к компетентным должностным лицам в части защиты своих законных интересов.

Сущность обязанностей лиц, содержащихся в ИВС, состоит в их поведении, являющемся для них обязательным и не допускающим никаких возражений, и обеспечивает в первую очередь нормальное функционирование ИВС (включая жизнедеятельность самих содержащихся в них лиц). Данное поведение можно рассмотреть с двух позиций: с одной стороны, это необходимость совершения определенных действий (соблюдение гигиенических и санитарных требований, правил пожарной безопасности, требований к межличностному общению (как с сотрудниками и работниками ИВС, так и с другими лицами, содержащимися в ИВС) и др.), установленных с помощью обязывающих норм; и с другой стороны, это воздержание от действий, установленных запрещающими нормами (не препятствовать должностным лицам ИВС в выполнении ими служебных обязанностей, не совершать умышленных действий, угрожающих жизни и здоровью других лиц, не нарушать границы охраны в ИВС, не наносить себе и иным лицам татуировки, не засорять санитарные узлы в камерах, не иметь при себе предметы, вещи и продукты питания, относящиеся к категории запрещенных и др. (а также не хранить и не пользоваться ими).

Федеральным законом «О содержании под стражей» не только установлены

общие права для содержащихся в местах изоляции от общества лиц, но и особенности правового положения отдельных категорий спецконтингента, имеющих минимальное количество ограничений (*беременные женщины, женщины с детьми в возрасте до трех лет, несовершеннолетние*). Так, к общим правам указанных лиц относятся:

1. Возможность получения информации о своем правовом положении, о порядке и условиях содержания в ИВС.

Информация должна быть предоставлена своевременно, в момент их поступления в ИВС (после проверки документов, опроса, осмотра медицинским работником, оформления соответствующих документов), т.е. до водворения в камеру, что может быть расценено как гарантия того, что в отношении принятых в ИВС лиц не будет незаконного обращения со стороны сотрудников ИВС. При этом информация должна быть содержательной, но в то же время понятной для усвоения спецконтингентом, чтобы принятые в ИВС лица понимали, как должны вести себя во время содержания в ИВС (что в свою очередь исключит нарушение режима содержания), и имели возможность обратиться за защитой своих прав, если сочтут это необходимым. Попадая в места изоляции от общества, большинство лиц испытывают психологический стресс, в результате которого сведения, полученные посредством слухового восприятия, усваиваются и запоминаются не в полном объеме. Поэтому представляется целесообразным обязательное предоставление такой информации в печатном варианте, что позволит содержащимся в ИВС обратиться к ней в любое время.

В качестве положительного примера можно привести использование брошюры, разработанной в 2016 году аппаратом Уполномоченного по правам человека в Архангельской области и адресованной спецконтингенту, содержащемуся в ИВС, в которой разъясняются особенности их правового положения, а также порядок и условия содержания.

2. Право на безопасное для жизни и здоровья нахождение в ИВС.

Данное право конкретизирует конституционно закрепленное естественное и неотъемлемое право человека – право на жизнь. Сущность такого права состоит в том, что при возникновении какой-либо угрозы жизни и здоровью содержащиеся в ИВС лица могут обратиться к любому должностному лицу ИВС с просьбой об обеспечении их безопасности, а должностное лицо в свою очередь обязано предпринять соответствующие незамедлительные адекватные меры (например, размещение лиц, которым угрожает опасность (*как физическая, так и психологическая*) со стороны иного спецконтингента, вытекающая, например, из личных неприязненных отношений либо из традиций, устоявшихся в местах изоляции от общества).

3. Право на обращение к должностным лицам ИВС (с целью личного приема) и контролирующим органам, а также в суд (по вопросу их нарушенных прав и законных интересов).

Право на обжалование незаконных действий (бездействия) – это конституционный принцип, позволяющий не только в полном объеме реализовать предоставленные права, но и служащий средством выявления нарушений закона. Обязанность по разъяснению данного права возложена на сотрудников ИВС. Данное право не ограничено только самим обращением. Лица, подавшие обращение, вправе получать ответы по существу своих предложений, заявлений или жалоб (в т.ч. копию ответа).

4. Право на общение с защитником, родственниками и иными лицами во время непосредственных контактов, а также посредством направления писем.

Свидания с родственниками и иными лицами в условиях изоляции от общества имеют исключительно ценное значение для спецконтингента, оказывая положительное воздействие на его поведение, позволяя поддерживать семейные (дружеские) отношения в условиях вынужденной изоляции, тем самым содействуя надлежа-

ющему морально-психологическому состоянию лиц, содержащихся в ИВС.

Особое место при этом занимают свидания с защитником, имеющие целью оказание юридических услуг, которые происходят конфиденциально и наедине в условиях, позволяющих сотрудникам ИВС видеть их, но не слышать.

5. Право на хранение документов, имеющих отношение к уголовному делу или реализации своих прав и законных интересов.

Так, кроме документов, закрепляющих процедуру проведения обысковых и досмотровых мероприятий (протокол личного обыска и досмотра вещей подозреваемого и обвиняемого), документов, относящихся к проведению судебной экспертизы (постановление о назначении экспертизы, заключение эксперта), экземпляры которых в обязательном порядке выдаются на руки лицам, содержащимся в местах изоляции от общества, последние могут хранить при себе записи, сделанные ими во время ознакомления с материалами уголовного дела; копии документов, имеющихся в уголовном деле, а также ряд других записей и документов (за исключением тех, которые могут быть использованы в противоправных целях).

6. Право на установленный временной промежуток для отдыха в ночное время в течение 8-ми часов.

Для нормальной жизнедеятельности человека необходим ночной отдых достаточной продолжительности, способствующий сохранению и укреплению здоровья. В основном отсутствие такого отдыха негативно сказывается на психических и физических способностях человека (ухудшение памяти, внимания, мышления, повышение риска заболеваемости, отсутствие мотивации, желание найти внешние стимуляторы и др.), результатом чего может стать потеря связи с реальностью.

В целях реализации данного права ведомственными правовыми актами, регламентирующими деятельность ИВС, установлены четкие основания для вывода содержащихся в ИВС лиц из камер в

ночное время (с 22.00 до 06.00 часов по местному времени) (например, для оказания медицинской помощи в экстренной или неотложной формах, в случае опасности, угрожающей жизни и здоровью спецконтингента и ряд других).

7. Право на бесплатное питание, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение, получение посылок и передач.

Условия содержания в ИВС должны быть не только благоприятными для жизнедеятельности и самочувствия, не доставляющими неприятных ощущений находящимся в них лицам более, чем это предусмотрено самим пребыванием в изолированном от общества месте, но и направленными на предотвращение процесса криминализации личности.

Особое внимание необходимо акцентировать на том факте, что при отсутствии в камере ИВС санитарного оборудования администрация ИВС должна предпринять ряд организационных мероприятий, направленных на то, чтобы содержащиеся в ИВС лица имели доступ к туалету, когда они в этом нуждаются. Наличие в камерах емкостей для отправления естественных надобностей унижает достоинство не только спецконтингента, но и сотрудников ИВС (во время осуществления надзора за поведением лиц, содержащихся в камерах ИВС, во время выноса и опустошения таких емкостей). Доступ к надлежащей и отвечающей нормам гигиены санитарной технике обладает первостепенным значением в поддержании чувства собственного достоинства спецконтингента, так как чистота и гигиена являются не только неотъемлемой частью уважения лица к самому себе и содержащимся совместно с ним лицам, но также необходимым условием сохранения здоровья. В ИВС, камеры которых не оборудованы санитарными узлами, должны быть проработаны меры, позволяющие содержащимся в ИВС лицам посещать туалет в любое время (включая ночное) и без задержек, когда в этом возникает необходимость. Таким образом, по-настоящему гуманная среда содержания в ИВС невозможна без доступа к са-

нитарному оборудованию (в том числе с возможностью сохранения тела в чистоте).

8. Право на пользование разрешенными в ИВС личными вещами, литературой (в том числе религиозной и образовательной) и настольными играми.

Наличие в ИВС библиотек и их пополнение (в том числе федеральными законами, нормативными правовыми актами, необходимыми для ознакомления всего спецконтингента, а также литературой, предназначенной для таких категорий спецконтингента, как женщины, несовершеннолетние и иностранные граждане), безусловно, благоприятно отражается на личности лиц, содержащихся в ИВС (где чтение может быть основным занятием) (по принципу «Хорошая книга – хороший ориентир»).

В качестве положительного примера в данном направлении можно рассмотреть организационную работу комитета территориального общественного самоуправления «Энтузиастов» во взаимодействии с членами Общественного совета при УМВД России по Омской области и областной Общественной наблюдательной комиссии в 2015 году, в результате которой фонды библиотек специального приемника для содержания лиц, арестованных в административном порядке, и ИВС значительно пополнились и обновились (поступило 550 книг) за счет акции по сбору литературы для спецконтингента (многие граждане охотно откликнулись, предложив книги из собственной библиотеки).*

9. Право на нахождение на открытом воздухе установленной продолжительности времени. При этом возможность прогулок на свежем воздухе следует рассматривать как уравнивающий фактор, обеспечивающий положительное поведение лиц в ИВС, своего рода компенсацию условий в ограниченном пространстве камеры (особенно актуально в условиях переполненности камер ИВС, а также в летний период, сопровождающийся высо-

* Управление МВД России по Омской области: сайт. URL: <http://55.мвд.рф>

кой температурой воздуха). Представляется необходимым предоставлять прогулки в светлое время суток, используя при этом скользящий график (особенно это актуально для ИВС с содержанием значительного количества спецконтингента). Кроме этого, в ИВС должны осуществляться меры, направленные на восполнение пропущенной подозреваемым и обвиняемым по уважительной причине (участие в судебном заседании, следственном действии и др.) ежедневной прогулки по его письменному заявлению.

10. Право на свободу вероисповедания.

Конкретизируя данное право, необходимо отметить, что лица, содержащиеся в ИВС, могут свободно отправлять религиозные обряды не только в камерах, но и в специально отведенных для этих целей помещениях (при наличии таковых в ИВС). Подчеркнем, что содержание в ИВС для многих лиц уже имеет исправительное воздействие, отражающее многие положительные процессы. Считаем целесообразным оборудование всех ИВС подобными помещениями, что может оказать большую помощь содержащимся в ИВС лицам (всем желающим) в осмыслении процесса духовного исправления, что, несомненно, будет способствовать устранению непримиримого противоречия между администрацией ИВС и содержащимися в ИВС лицами, а также между лицами, находящимися в одной камере ИВС.

11. Право на вежливое обращение со стороны сотрудников ИВС.

Рассуждая о данном праве, уместно вспомнить слова испанского писателя Мигеля Сервантеса де Сааведра: «Ничто не обходится нам так дешево и не ценится так дорого, как вежливость». Умение владеть собой, тактичность – это ценные качества любого человека, в любом общении необходимо уметь управлять своими чувствами.

Сотрудникам ИВС необходимо понимать, что в общении на русском языке обращение «ты» преобладает при неофициальном общении (дома, среди друзей),

т.е. при обращении к хорошо знакомому человеку, детям. Таким образом, сотрудникам ИВС необходимо обращаться к содержащимся в ИВС лицам на «Вы», называть их в соответствии с их статусом («подозреваемый», «обвиняемый»), а также по фамилии. При этом свою роль играют интонация, тон, громкость, темп речи, ритмика, придающие различный смысл произнесенной информации.

На наш взгляд, немаловажное значение имеет формирование у сотрудников ИВС внутреннего мировоззрения по искоренению у себя негативного отношения к лицам, содержащимся в ИВС («содержится в ИВС – значит, не заслуживает «человеческого» отношения»). Преодоление данного стереотипа возможно только путем убеждения и дополнительного правового просвещения (с привлечением представителей общественных организаций в области защиты прав лиц, находящихся в местах изоляции от общества).

12. Право на участие в гражданско-правовых сделках (посредством составления соответствующих доверенностей, бланками которых содержащиеся в ИВС лица обеспечиваются администрацией ИВС (при необходимости с разъяснением порядка их составления), удостоверяемых начальником ИВС и в последующем направляемых (через должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело) лицу, на чье имя они составлены.

Считаем необходимым уделить внимание правовому положению лиц, арестованных в административном порядке и содержащихся в ИВС. В статье 9 ФЗ «О содержании под стражей» закреплены категории спецконтингента, которые содержатся в ИВС. Однако ведомственными нормативными правовыми актами МВД России установлено исключение, допускающее при отсутствии в территориальном органе МВД России специального приемника для содержания лиц, подвергнутых административному аресту, либо при отсутствии возможности для помещения в него указанных лиц помещение в ИВС лиц, подвергнутых административно-

му аресту. При этом администрацией ИВС должны быть предприняты меры для недопущения контактов спецконтингента и лиц, подвергнутых административному аресту, и распространения на последних правил, установленных в местах отбывания административного ареста.

Правовое положение лиц, подвергнутых административному аресту, регламентируется Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» [8] и конкретизируется в Правилах внутреннего распорядка мест исполнения административного ареста [9]. Правовое положение указанных лиц в основном схоже с правовым положением содержащихся в ИВС лиц, однако имеет небольшую, но существенную разницу. Так, лица, отбывающие административный арест, наделены правом на ежедневный (до 15-ти минут) телефонный разговор (с помощью принадлежащих им средств связи либо телефонных аппаратов, установленных стационарно (при наличии такой возможности), а также правом тайны переписки. Несмотря на своего рода послабления, существуют и четкие ограничения при реализации указанных прав. Так, личные средства связи выдаются только на время, предоставленное лицу для разговора (*в один из двух временных промежутков, суммарное время которых составляет 4 часа*), ведение телефонных разговоров в обязательном порядке прослушивается администрацией или сотрудниками мест содержания.

Кроме этого, согласно установленным правилам лица, подвергнутые административному аресту, имеют возможность получения в передачах (посылках, бандеролях) таких предметов кратковременного пользования, как карманное зеркало и бритвенные принадлежности. При этом предусмотрено ограничение, согласно которому пользование указанными предметами допускается только с разрешения руководителя места содержания в установленное для этих целей время и обязательно под контролем сотрудников указанных мест. Здесь представляется,

что решение руководитель должен принимать с учетом данных, характеризующих личность лица, отбывающего административный арест.

Таким образом, перед сотрудниками ИВС стоит задача обеспечения прав и законных интересов содержащихся в ИВС лиц с обязательным учетом категории, к которой относятся последние.

Рассматривая обязанности содержащихся в ИВС лиц, закрепленные Правилами поведения подозреваемых и обвиняемых (приложение № 1 к Правилам), необходимо отразить основные из них, к которым относятся:

- соблюдение установленного ФЗ «О содержании под стражей» и Правилами внутреннего распорядка ИВС содержания;
- выполнение законных требований администрации, сотрудников и соответствующих работников ИВС, а также иных лиц, являющихся субъектами правоотношений, возникающих в связи с правовым положением лиц, содержащихся в ИВС;
- вежливое отношение к сотрудникам и работникам ИВС, а также к лицам, посещающим ИВС, и другим содержащимся в ИВС лицам;
- нахождение в определенном месте в камере ИВС при входе в нее должностных лиц территориального органа МВД России, надзирающих и контролирующих органов;
- осуществление дежурства по камере (в установленном порядке очередности) и др.

При этом выполнение лицами, содержащимися в ИВС, установленных обязанностей (включая законные требования сотрудников ИВС) находится во взаимосвязи с точным и неуклонным соблюдением служебных обязанностей сотрудниками ИВС (информирование водворяемых в ИВС о правах и обязанностях, требованиях режима содержания, разъяснение о последствиях, которые могут иметь место в случае невыполнения (либо выполнения не в полном объеме) установленных требований, и др.).

В связи с тем, что в ИВС содержатся не только российские граждане, но и лица без гражданства и иностранные граждане* (совершившие преступления на территории Российской Федерации, а также задержанные на территории Российской Федерации с целью обеспечения их дальнейшей выдачи иностранному государству для уголовного преследования или исполнения приговора), статьей 6 ФЗ «О содержании под стражей» закреплено правовое положение этих лиц, согласно которому указанные лица пользуются основными правами и свободами и несут основные обязанности, установленные для подозреваемых и обвиняемых – граждан Российской Федерации (с наличием ряда исключений, установленных российским законодательством и отдельными межгосударственными договорами и соглашениями). Данные положения находят свое отражение и в ведомственных нормативных правовых актах. Так, указанная категория спецконтингента помимо основных прав, установленных для содержащихся в ИВС лиц, имеет право на улучшенные условия содержания в ИВС (при наличии в ИВС условий иностранные граждане и лица без гражданства содержатся отдельно от другого спецконтингента), свидания с представителями дипломатических представительств государств, гражданами (подданными) которых они являются (если это оговорено межгосударственными договорами и соглашениями). Кроме этого, о водворении лиц без гражданства и иностранных граждан в ИВС администрация ИВС обязана предпринять незамедлительные меры для информирования об этом надзирающего прокурора и прокурора субъекта Российской Федерации (на территории которого находится ИВС). Так, значимым для указанной категории спецконтингента является соблюдение права

* Удельный вес преступлений, совершенных иностранными гражданами на территории Российской Федерации, ежегодно составляет 4 % (См. подробнее: Бедарева А. Арест и суд, и тюрьма для иностранцев в России // Административное право. 2020. № 2. С. 31-34).

общаться на родном языке и пользоваться услугами переводчика.

При осуществлении лицами, содержащимися в ИВС, предоставленных им прав важно следующее: во-первых, реализуя свои права, спецконтингент не должен ущемлять права и законные интересы других лиц; во-вторых, реализация прав ни при каких обстоятельствах не должна нарушать порядок и условия содержания в ИВС.

Очевидно, что лица, попадая в условия изоляции от общества (ИВС), не перестают быть людьми и гражданами и, как следствие, имеют право на защиту своих прав и законных интересов. И реализация ряда прав представляется возможной только при помощи администрации ИВС, на сотрудников которой и возложена эта обязанность. Несмотря на это следует констатировать факты невыполнения указанной обязанности либо выполнения ее не в полном объеме.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о том, что нарушение прав лиц, находящихся в ИВС, в настоящее время носит проблемный характер.

В настоящее время имеют место факты выявления нарушений прав лиц, содержащихся в ИВС, устранение которых связано со значительными финансовыми затратами ввиду необходимости существенной перестройки зданий (*расположение ИВС в подвальных помещениях, в которых отсутствует естественное освещение и место для прогулок; отсутствие в камерах санитарных узлов, водопровода и т.д.*) (т. е. при этом возникает вопрос о целесообразности возведения нового здания ИВС).

В качестве примера можно привести выдержку из решения Арзамасского городского суда Нижегородской области:

«...факт содержания истца Быстрова С.А. (имеется диагноз «гепатит «С») в ИВС в условиях, не соответствующих установленным нормам (отсутствие в камере окна для доступа дневного естественного света и свежего воздуха), влечет нарушение его прав, гарантированных законом, является достаточным для того,

*чтобы причинить страдания и переживания, что является основанием для удовлетворения исковых требований о взыскании компенсации морального вреда...»**.

Однако кроме вышеуказанных фактов продолжают существовать проблемы соблюдения прав содержащихся в ИВС лиц, искоренение которых не требует бюджетных затрат (сотрудники ИВС не выводят спецконтингент в душ, не проводится санитарная обработка вновь прибывших в ИВС лиц, при размещении спецконтингента по камерам не учитывается их личная и психологическая совместимость, задержка либо отсутствие питания спецконтингента, непредоставление питьевой воды, невежливое обращение со стороны сотрудников ИВС к содержащимся в ИВС лицам, непредоставление возможности пользоваться юридической литературой (в частности, относительно прав спецконтингента) в актуальной редакции и др.).

*Например, в камере ИВС (естественное освещение отсутствовало ввиду несоответствия оборудования окна установленным требованиям), в которой содержались обвиняемые, устанавливалось только ночное освещение (круглосуточно), дневной свет сотрудниками ИВС не включался. Таким образом, сотрудниками ИВС допущено нарушение режима содержания в ИВС***

Факты нарушения сотрудниками ИВС прав и законных интересов содержащихся в ИВС лиц, безусловно, негативно отражаются на оценке деятельности не только указанных подразделений, но и органов внутренних дел в целом. Наличие

* Постановление Арзамасского городского суда Нижегородской области от 21 мая 2018 г. по делу № 2-1349/2018// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru>

** Постановление Островского районного суда Костромской области от 26 мая 2017 г. по делу № 2-82/2017 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru>

самого факта жалобы о нарушенных правах спецконтингента формирует стереотип в обществе: если один выявленный факт был обусловлен нарушениями в действиях (бездействиях) сотрудников правоохранительных органов, то и все остальные являются следствием того же. Обществу трудно принять сложные объяснения правового характера в каждом конкретном случае.

В контексте указанного выше считаем, что в рамках улучшения положения лиц, содержащихся в ИВС, на постоянной основе необходимо осуществлять комплекс мероприятий организационного и практического характера (с помощью которых, в частности, будут решены вопросы нарушения прав лиц, содержащихся в ИВС), определяя первоочередными следующие.

1. Повышение качества организационных мер, направленных на четкое и неуклонное выполнение сотрудниками ИВС требований Конституции Российской Федерации, законодательства Российской Федерации, актов, издаваемых Правительством Российской Федерации, принципов и норм международного права, ведомственных нормативных правовых актов.

2. Повышение качества профессионализма сотрудников ИВС [4], требования к которому вытекают из сущности службы в органах внутренних дел как особого вида профессиональной деятельности (с пересмотром системы профессиональной служебной и физической подготовки в подразделениях).

3. Соблюдение сотрудниками ИВС принципов, согласно которым права и свободы человека выступают высшей ценностью.

4. Совершенствование системы контроля со стороны соответствующих должностных лиц за деятельностью ИВС (с установлением стандартов; поощрением сотрудников, достигших высоких результатов служебной деятельности, и т.д.).

1. Проблемы обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел: материалы научно-практической конференции / под общ. ред. Л.М. Алферова. Москва: Академия МВД России, 1994. 179 с.
2. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых / под ред. З.В. Макаровой. Санкт-Петербург: Изд. Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. 335 с.
3. Административная деятельность полиции: учеб. пособие. Москва: ДГСК МВД России, 2014. 680 с.
4. Трусова Н.К. Содержание отдельных методов обучения, используемых в процессе профессиональной подготовки сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2018. № 2 (11). С. 166-174.

2. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бердинских И.И.

преподаватель кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; umit@mail.ru

Представленная статья посвящена вопросу применения искусственного интеллекта в сфере информационной безопасности. На основе изучения законодательства Российской Федерации и научных работ по рассматриваемой теме определены основные термины и концепции, используемые в сфере применения искусственного интеллекта в информационной безопасности. Проведенный анализ показал неоднозначность взглядов авторов на использование инструментария, основанного на искусственном интеллекте. По результатам исследования автором статьи предложено предотвратить риск утечки конфиденциальной информации, а также возникновения ошибок, связанных с работой системы на базе искусственного интеллекта, путем внедрения аутентификации с обязательным участием человека, а также проведения регулярного анализа базы данных на предмет наличия конфиденциальных сведений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, информационная безопасность, киберинцидент, информационно-коммуникационные технологии, сеть «Интернет», киберпространство, киберпреступление.

В 2017 году Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был издан Указ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»*, в качестве приоритетного направления внутренней политики определено развитие информационных и коммуникационных технологий, формирование информационного пространства и соответствующей инфраструктуры.

На сегодняшний день в мире наблюдается стремительное развитие и модификация киберпространства, Российская Федерация в полной мере включена в этот процесс. Это связано с глобализацией информационных технологий, а также масштабной цифровизацией. В современном мире сложно себе представить сферу деятельности, в которую не проникли бы информационно-телекоммуникационные тех-

нологии. Одной из важных причин для этого явилась пандемия Covid-19. Большое количество организаций перевели сотрудников на удаленный режим работы в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, огромный кластер сервисов стал востребован в режиме онлайн. Появились новые технологии и концепции, усовершенствовались инструментарий по разработке следующих поколений технологий. Благодаря симбиозу виртуализации, контейнеризации, облачных технологий, сверхвысокоуровневых языков, а также различных сред разработки создание сервисов и приложений занимает кратчайшие сроки. Одновременно с этим увеличилась и динамика развития киберпреступлений, так как злоумышленники, преследуя свои цели, используют тот же высокоэффективный инструментарий. В настоящее время киберпреступность является актуальной угрозой современного мира.

Согласно официальным статистическим сведениям МВД России за 2 квартал 2022 года, по-прежнему каждое четвертое

* О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: указ Президента Рос. Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901

преступление совершается с использованием IT-технологий. Однако за шесть месяцев 2022 года число зарегистрированных киберпреступлений заметно сократилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 8,2 %, в том числе тяжких и особо тяжких – на 14,8 %*.

Несмотря на это, в глобальном масштабе количество преступлений, совершенных в киберпространстве, увеличивается. В связи с последними тенденциями, происходящими в киберпространстве, организации вынуждены расширять штат специалистов в области информационных технологий и информационной безопасности, но и это не дает гарантии защиты от несанкционированного доступа злоумышленников к информации. На наш взгляд, противостоять киберпреступникам следует посредством использования передовых технологий, а именно искусственного интеллекта.

В 2019 году Президентом Российской Федерации был издан Указ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений**.

* Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июнь 2022 года // МВД России: сайт. URL: <https://мвд.ру>.

** О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года): указ Президента Рос. Федерации от 10 окт. 2019 № 490 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 2019. № 41. Ст. 5700.

Продолжительное время исследователями велась речь о внедрении искусственного интеллекта, включая кластер информационной безопасности. Однако реализовалось это решение лишь в тот момент, когда эффективность инструментария позволила применять его в корпоративных средах, стабильность работы начала соответствовать стоимости продуктов, а способности киберпреступников возросли до такого уровня, что оказать им достойное сопротивление возможно только с привлечением искусственного интеллекта [1, с. 21].

Рассмотрим практическое применение искусственного интеллекта в кибербезопасности. Существует две основные причины применения искусственного интеллекта в информационной безопасности – это недостаточное количество компетентных специалистов в сфере киберзащиты и необходимость немедленного принятия мер при наступлении киберугрозы. В настоящее время не каждая организация имеет полный штат квалифицированных специалистов по информационной безопасности, при этом масштабные угрозы информационной безопасности стремительно увеличиваются. В случае, когда в организации отсутствует группа аналитиков информационной безопасности, осуществляющая мониторинг в круглосуточном режиме, будет проблематично добиться качественной защиты в нерабочее время без системы оперативного автономного реагирования на киберугрозы. Перед совершением атаки киберпреступники могут в роли отвлекающего маневра выполнить DDoS-атаку*** или запустить сетевое сканирование, переключая внимание киберспециалистов. Противостоять этому способна система реагирования на киберугрозы, основанная на базе искусственного интеллекта. Данная система включает в себя одновременную обработку огромного количества инцидентов информацион-

*** Преднамеренная критическая нагрузка на пропускную способность онлайн-ресурса, ведущая к отказу его инфраструктуры.

ной безопасности, позволяет оперативно реагировать на киберугрозы без участия человека. В настоящее время в большинстве программных продуктов массово используются инструменты, основанные на базе машинного обучения и искусственного интеллекта: платформа, прошедшая обучение на предшествующих инцидентах, самостоятельно проведет аналитику и предпримет действие в зависимости от киберугрозы и ее свойств, при обнаружении нетипичных событий платформа самостоятельно смоделирует соответствующий инцидент и уведомит о нем сотрудников информационной безопасности. В подобных ситуациях применяются алгоритмы предиктивного реагирования на киберугрозы: система, прошедшая обучение, дает возможность осуществить прогноз вектора атаки и дальнейший ход развития в инфраструктуре, незамедлительно остановить действия злоумышленников и дать рекомендации специалистам центра мониторинга информационной безопасности [2, с. 30].

Системы защиты, разработанные на базе искусственного интеллекта, необходимы для обнаружения отклонений от нормы в огромном количестве событий информационной безопасности. Возможно осуществлять анализ журналов систем защиты информации, данных из единой системы управления безопасностью. Такая информация, в совокупности с данными ранее проанализированных инцидентов информационной безопасности, будет являться высококачественным размеченным набором данных, подходящим для дальнейшего обучения системы. Построение классических систем анализа отклонений основано на предварительно прописанных операторами правилах, таких как: превышение лимита трафика, определенное количество неудачных попыток аутентификации пользователя, регулярное срабатывание систем защиты информации. Системы, основанные на базе искусственного интеллекта, при необходимости принимают решение самостоятельно, не придерживаясь правил, прописанных со-

трудниками информационной безопасности, которые в современных реалиях могут быстро потерять свою актуальность. Мониторинг аномалий способен защитить пользовательские данные. Например, банковский интернет-сервис способен аккумулировать и анализировать данные клиентов, их характерные признаки и особенности поведения для последующего оперативного выявления скомпрометированных учетных записей. Так, если клиент банковского интернет-сервиса в течение долго времени авторизуется с IP-адреса, принадлежащего российскому провайдеру строго в будние дни, в рабочее время, используя веб-браузер «Google Chrome», то в случае авторизации его учетной записи с территории другой страны с применением веб-браузера «Internet Explorer» в вечернее время система с применением искусственного интеллекта предложит сценарий с временной блокировкой учетной записи и оповещением пользователя об обнаружившейся аномалии. Организации, занимающиеся финансовой деятельностью, могут применять системы искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа финансовых рисков, проведения оценки платежеспособности заемщиков в программных комплексах для предотвращения мошеннических транзакций. Существует модель с применением систем искусственного интеллекта для выявления внутренних нарушителей организации. Изучив повседневное поведение пользователя, система способна оповестить аналитиков информационной безопасности организации об изменении модели работы сотрудника. Оно может заключаться в длительном отсутствии пользователя за автоматизированным рабочим местом, посещении вредоносных сайтов и т.д. Платформы на базе искусственного интеллекта с применением компьютерного зрения и обработкой речи могут уведомлять сотрудников охраны о попытках проникновения на территорию организации посторонних лиц либо сотрудников, предъявивших чужой пропуск, анализировать рабочую деятельность сотрудников при помощи веб-

камер, оценивать корректность общения сотрудников организации с клиентами по телефону [3].

Однако существует много противников внедрения передовых технологий, ввиду того, что сами киберпреступники используют программные продукты, разработанные на базе искусственного интеллекта. Рассмотрим основные виды инструментария злоумышленников, существующие в настоящее время: методика синтеза изображения Deepfake – генерация правдоподобного виртуального образа человека для обмана программных комплексов, созданных для предотвращения мошеннических транзакций; фальсификации голоса с целью совершения злоумышленниками звонков родственникам якобы потерпевших с предложением перевести деньги; использование телефонных технологий – интерактивного голосового меню для завладения денежными средствами. Вредоносное программное обеспечение, используемое злоумышленниками в преступных целях, также разработано на основе искусственного интеллекта, что позволяет киберпреступникам оперативно получать доступ к интересующей их информации. Немаловажную роль для противников внедрения искусственного интеллекта играет угроза ликвидации рабочих мест в связи автоматизацией и цифровизацией.

А.А. Васильев, Ю.В. Печатнова рассматривают правовой риск, возникающий в связи с использованием искусственного интеллекта. Во-первых, искусственный интеллект может достичь непреднамеренных результатов, влекущих правонарушения или преступления. Во-вторых, искусственный интеллект способен генерировать фальсифицированную информацию, конструирующую альтернативную реальность и служащую мощным пропагандистским средством. В-третьих, действующим законодательством не проработан вопрос об ошибках при программировании и их последствиях (некачественный код или неверный алгоритм) [4, с. 14].

В связи с вышеизложенным, следует отметить, что искусственный интеллект – одно из самых перспективных направлений развития информационно-телекоммуникационных технологий. Безусловно, он является мощным инструментом для решения сложнейших задач и обработки огромного объема информационных данных. На сегодняшний день передовые технологии, функционирующие на основе искусственного интеллекта, стали доступными практически каждому пользователю, вследствие чего они применяются как в правомерных целях, так и с преступными намерениями. Как указывалось выше, с применением искусственного интеллекта сопряжен и правовой риск. Однако, несмотря на все возможные трудности, в современных реалиях невозможно противостоять киберпреступникам, не используя инструментарий, основанный на базе искусственного интеллекта.

Считаем, что риск утечки конфиденциальной информации, а также возникновения ошибок, связанных с работой системы на базе искусственного интеллекта, следует предотвратить путем внедрения аутентификации с обязательным участием человека, а также посредством проведения регулярного анализа базы данных на предмет наличия конфиденциальных сведений. Симбиоз деятельности человека и искусственного интеллекта в процессе обеспечения безопасности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий является наиболее продуктивной моделью. Несмотря на многочисленные возможности комбинированного машинного обучения современных систем, разработанных на базе искусственного интеллекта, человеческое мышление, его система умений и навыков занимает главенствующую роль в принятии решений при возникновении инцидента. Учитывая вышеизложенное, очевидна необходимость участия человека в принятии важных решений в критических ситуациях посредством многофакторной аутентификации.

1. Адлер Ю.П. Алгоритмически неразрешимые задачи и искусственный интеллект // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. № 4. С. 17-24.
2. Москвин В.А. Станет ли искусственный интеллект умнее человека // Инвестиции. 2018. № 7 (282). С. 29-40.
3. Рахметов Р.Г. Актуальные тренды кибербезопасности в 2021 году // Информационная безопасность [24.09.2021] // Хабр: сайт. URL: <https://habr.com>
4. Васильев А.А., Печатнова Ю.В. Искусственный интеллект и права: проблемы, перспективы // Российско-Азиатский правовой журнал. 2020. № 2. С. 14-18.

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ В ПРЕСТУПНЫХ ЦЕЛЯХ

Гайкин М.С.

старший эксперт отдела криминалистических экспертиз экспертно-криминалистического центра УМВД России по Тюменской области;
maxon291@yandex.ru

В настоящей статье рассматривается исторический процесс создания и совершенствования взрывчатых веществ и взрывных устройств в условиях всемирного научно-технического прогресса, изучаются закономерности процесса их внедрения в преступную среду на территории России во второй половине XIX века и в 90-е годы XX века. Представлены способы совершения преступлений с их использованием. Взрывчатые вещества и взрывные устройства рассматриваются как обратная сторона научно-технического прогресса. Автором подчеркивается, что преступления, связанные с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств, отличаются повышенной общественной опасностью, особой жестокостью и чаще всего направлены против жизни и здоровья граждан.

Ключевые слова: исторический очерк, взрывчатые вещества, взрывные устройства, социально-политический климат, Народная воля, террор, мораль.

Развитие человечества от глубокой древности до современности сопровождалось научно-техническим прогрессом, развивались различные промышленные отрасли, такие как химическая, тяжелая промышленность, горное дело, военная промышленность и т.п. Человек активно применяет достижения науки и техники в своих целях, которые не всегда имеют положительную мотивацию. Не стало исключением создание и совершенствование взрывчатых веществ* [1, с. 11] как таковых, а также создание на их основе взрывных устройств** [1, с. 12]. Исторические очерки процесса появления и развития взрывчатых веществ достаточно подроб-

но описаны в работе доктора химических наук, профессора А.Г. Горста [2].

В частности, автор указывает на то, что свойства селитры были открыты еще в Древнем Китае, где в богатых щелочами местностях она встречалась в природе в чистом виде. Сначала обнаружилась ее способность к горению. Затем ее стали использовать в зажигательных составах, а позднее она применялась в ракетах для метания стрел. Примерно в 600 году до н.э. китайский ученый Сунь Си Мяо описал состав пороха и процесс его приготовления. Появление пороха способствовало созданию огнестрельного оружия. Большую роль в разработке дымного пороха сыграл М.В. Ломоносов. В конце XVIII века благодаря его работам было установлено рациональное соотношение между его компонентами, а также разработана технология его производства. Активное развитие промышленности и капитализма к концу XVIII века требовало создания более мощного пороха, чем дымный. Успехи в органической химии способствовали открытию нитроцеллюлозы, пироксилина (Браконо, 1832) и нитроглицерина (Собреро, 1846), которые заложили основу для дальнейшего развития отрасли по созда-

* Взрывчатое вещество (ВВ) – химическое вещество (или смесь веществ), способное под влиянием внешних воздействий к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению с выделением большого количества тепла и газообразных продуктов.

** Взрывное устройство (ВУ) – изделие промышленного или самодельного изготовления, предназначенное и способное к взрыву при определенных условиях. Необходимым признаком ВУ является наличие в нем вещества (или смеси веществ), в результате изменения состояния которого происходит взрыв.

нию пороха и взрывчатых веществ. Русский химик Н.Н. Зинин в 1854 году впервые обозначил вопрос об использовании нитроглицерина как взрывчатого вещества. Затем под его руководством офицер артиллерии В.Ф. Петрушевский разработал способы взрывания нитроглицерина, а также получения его значительного количества. Ему же принадлежит разработка первого порошкообразного динамита, которому дали название «магнезиальный». Позднее, в 1965 году, сотрудник Н.Н. Зинина Д.А. Андриевский изобрел капсюль-детонатор на основе гремучей ртути. Его практическое применение многократно усилило бризантное действие взрывчатых веществ и привело к открытию такого явления, как детонация [3, с. 7]. Первое применение нитроглицерина при проведении взрывных работ произошло в 1867 году в процессе добычи золота на приисках в Восточной Сибири. Шведский инженер А. Нобель, проживавший в России в период деятельности Н.Н. Зинина и В.Ф. Петрушевского, внимательно ознакомился с работами данных ученых и по возвращении в Швецию продолжил свое дело и в 1888 году изобрел нитроглицериновый (баллиститный) порох. Через год в Англии Ф. Абелем и Дж. Дьюаром был изобретен другой тип нитроглицеринового пороха – кордит. Ф. Абель создал серию динамитов и усовершенствовал конструкцию капсюля-детонатора. Открытие явления детонации и использование нитроглицерина в качестве взрывчатого вещества положили начало созданию бризантных взрывчатых веществ. Многие химические соединения и смеси, о взрывчатых свойствах которых ранее не было известно, детонировали от взрыва капсюля-детонатора, при этом мощность их взрыва была намного выше, чем у дымного пороха. В качестве примера таких веществ можно указать пикриновую кислоту, которая использовалась ранее только как краситель.

Русско-японская война (9 февраля 1904 г. – 23 августа 1905 г.) оказала большое влияние на развитие военной техники в целом и боеприпасов в частности. Ши-

рокое применение в ходе военных действий имели крупнокалиберные фугасные снаряды с зарядами пикриновой кислоты массой до 40 кг. После Русско-японской войны в качестве вещества снаряжения боеприпасов начали использовать тротил, который был изобретен немецким химиком Ю. Вильбрандом в 1863 году.

Работы в области химии и технологии взрывчатых веществ привели к развитию отраслей науки, связанных с боеприпасной техникой и пиротехникой. Определенный вклад в разработку пиротехники внес В.И. Константинов, который сконструировал несколько ракет и наладил их производство во время Крымской войны (1853-1856 годы).

Взрывчатые вещества нашли широкое практическое применение: начиная от горного дела, где использовались для строительства шахт и добычи полезных ископаемых, заканчивая военными действиями, где использовались в различных боеприпасах. Практическое применение взрывчатых веществ ярко демонстрировало поражающую способность энергии взрывчатого превращения, что порождало идеи их использования не только в военной и горной промышленности – взрывчатые вещества практически одновременно начали использоваться в противоправных целях для совершения криминальных взрывов.

Первые факты активного использования взрывчатых веществ в преступных целях на территории Российской империи наблюдаются во второй половине XIX века во время революционного терроризма, когда левые политические партии и движения стремились осуществить социальную революцию посредством систематического применения насилия против представителей действующей власти [4, с. 9-13].

В качестве примера рассмотрим ряд преступлений этого периода. Так, целью взрыва свитского поезда под Москвой 19 ноября (1 декабря) 1879 г. являлось покушение на жизнь российского императора Александра II, который возвращался

из Крыма вместе со своей свитой. В результате взрыва был опрокинут один из вагонов, обошлось без человеческих жертв. Сам император не пострадал, так как ехал в другом поезде, очередность проезда которого была изменена в связи с поломкой [5 с. 471]. Террористический акт был организован членами революционного движения «Народная воля»* [6, с. 124]. Следующий взрыв, 17 февраля 1880 г. в Зимнем дворце, целью которого также являлось убийство императора Александра II, совершил народоволец С.Н. Халтурин, который, устроившись плотником в Зимний дворец по поддельным документам, пронес около двух пудов** динамита в подвальное помещение. Проживая там же, Халтурин изготовил подрывной заряд и привел его в действие при помощи запального шнура. Над комнатой Халтурина располагалось караульное помещение, выше – столовая, где на тот момент должен был обедать император. По преступному замыслу мощности взрыва должно было хватить для его уничтожения. В результате взрыва погибли 11 военнослужащих, ранены 56 человек. В момент взрыва сам император не пострадал, так как находился в Малом Фельдмаршальском зале, далеко от столовой, где встречал принца Гессенского, поезд которого опоздал на полчаса [7, с. 178]. Следующим ярким примером криминального взрыва является убийство императора Александра II, совершенное 1 (13) марта 1881 г. на набережной Екатерининского канала в г. Санкт-Петербурге. Преступление было организовано и исполнено членами организации «Народная воля» с помощью нескольких самодельных метательных снарядов. Во время

* Народная воля – революционная народническая террористическая организация, возникшая в 1979 году, после раскола организации «Земля и воля» и распада террористической группы «Свобода или смерть», поставившая основной целью принуждение правительства к демократическим реформам, после которых можно было бы проводить борьбу за социальное преобразование общества.

** Два пуда равны примерно 32 кг.

движения кортежа Александра II из Михайловского манежа в Зимний дворец по набережной Екатерининского канала к Театральному мосту народоволец Рысаков бросил самодельную бомбу под лошадей, запряженных в карету императора. Затем его сообщник Гриневский бросил под ноги Александра II другую бомбу, император получил смертельное ранение. В результате двух взрывов было ранено девять человек из числа свиты и конвоя, а также одиннадцать чинов полиции и посторонних лиц [8, с. 52].

Таким образом, фактором, способствующим использованию взрывчатых веществ в преступных целях в рассматриваемый период, стало зарождение революционного движения на территории Российской империи, ярким представителем которого выступала партия «Народная воля». Следует обратить внимание на то, что деятельность народовольцев, которая была практически сведена к насильственному свержению действующей власти, показывает абсолютную противоположность взглядов, изначально заложенных в их идеологии освобождения от рабства*** [9, с. 118]. При взрывах, которые были ими подготовлены и устроены, помимо представителей власти жертвами становились случайные прохожие. Действия участников «Народной воли» демонстрируют переход той грани, которая разделяет их перспективные идеи от жестоких деяний, этой гранью выступает мораль**** [10, с. 23].

*** Идеология – система концептуально оформленных идей, которая выражает интересы, мировоззрения и идеалы различных субъектов политики – классов, наций, общества, политических партий, общественных движений – и выступает формой санкционирования существующего в обществе господства власти (консервативные идеологии) или радикального их преобразования (идеологии «левых» и «правых» движений).

**** Мораль – социальное образование, социальный институт, система специфических элементов, сфера существования добра и зла, справедливости и несправедливости.

Еще одной предпосылкой использования взрывчатых веществ в преступных целях явилась недостаточная охрана сведений о технологических процессах их изготовления, так как данная информация поступала в преступные сообщества от лиц, имеющих определенные знания в области химии.

Подтверждением данного тезиса служит деятельность все той же партии «Народная воля». Динамит для покушений на императора изготавливался в домашних условиях – сначала производили нитроглицерин, а из него – динамит. Кислоты и другие расходные материалы закупались при этом в магазине химических материалов якобы для университетской лаборатории [11, с. 73].

Следующим периодом в истории России, когда взрывчатые вещества и взрывные устройства широко использовались в преступных целях, стали 90-е годы XX века. В конце 1991 года происходит распад СССР, и в бывших союзных республиках следует ряд вооруженных конфликтов. На территории нового государства складывается достаточно напряженная политическая и социально-экономическая ситуация, что также способствует активному проявлению преступности.

В процессе распада СССР с территорий бывших союзных республик осуществляется вывод соединений и воинских частей Вооруженных Сил, а некоторые воинские части просто ликвидируются. Многие запасы военного имущества, включая оружие и боеприпасы либо передаются органам власти на местах, либо оказываются брошенными в спешке при выводе войск. Теневой рынок заполняется всеми видами вооружения, начиная от патронов к стрелковому огнестрельному оружию, заканчивая военной техникой. В отдельных случаях должностными лицами воинских частей организуется торговля вооружением прямо со складов как следствие ненадлежащего учета и хранения вооружения и военного имущества. Вышеперечисленное способствовало вооружению криминальных

структур, а изделия военного назначения стали основой для изготовления основного оружия современного террора – самодельных взрывных устройств. Безусловно, указанные факты в совокупности с ненадлежащей охраной сведений в области технологии производства взрывчатых веществ создавали условия для применения взрывчатых веществ и взрывных устройств в преступных целях.

Данный период в истории Российской Федерации отмечен многими историками и писателями как период кровавого террора, сопровождающийся серией криминальных взрывов, а также первой и второй Чеченской кампаниями, которые длились около четверти века.

На официальном сайте Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского размещена информация о преступлениях, совершенных с применением взрывных устройств на территории Российской Федерации в рассматриваемый нами период [12]. Их перечень не является исчерпывающим: взрыв в редакции газеты «Московский комсомолец» г. Москвы 17 октября 1994 г.; взрыв жилого дома на улице Гурьянова г. Москвы 8 сентября 1999 г.; взрыв в жилом доме на Каширском шоссе г. Москвы 13 сентября 1999 г.; взрыв в подземном переходе под Пушкинской площадью в центре г. Москвы 8 августа 2000 г.; взрыв на рокфестивале «Крылья», проходившем на Тушинском аэродроме в Москве 5 июля 2003 г.; взрыв в вагоне поезда московского метро, следовавшего от станции «Автозаводская» к станции «Павелецкой» 6 февраля 2004 г.; взрыв в Бесланской школе № 1 республики Северная Осетия 1 сентября 2004 г.; взрыв в Московском аэропорту «Домодедово» 24 января 2011 г.; взрыв в здании железнодорожного вокзала г. Волгограда 29 декабря 2013 г. Эти и другие террористические акты с использованием взрывных устройств унесли сотни человеческих жизней, повлекли разрушения жилых и муниципальных зданий, объектов инфраструктуры.

История ярко демонстрирует процесс трансформации достижений научно-технического прогресса в орудие совершения преступлений. Наибольшее количество данных преступлений в России приходится на периоды, когда в государстве существовала нестабильная социально-экономическая ситуация и неустойчивая политическая обстановка. Свержение определенного политического режима в государстве влечет за собой разрушение его устоявшихся и закрепившихся морально-нравственных норм, отступление от которых порождает негативную природу общественных отношений.

Подводя итог, следует отметить, что преступления, связанные с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств, отличаются повышенной общественной опасностью, особой жестокостью и чаще всего направлены против жизни и здоровья граждан. В большинстве случаев эти преступления влекут за собой тяжкие последствия, создавая при этом большой общественный резонанс. Каждый факт использования взрывных устройств требует всестороннего изучения начиная от их нравственной оценки и заканчивая разработкой организационно-тактических приемов для повышения эффективности их расследования.

1. Словарь основных терминов взрывотехнической экспертизы. Москва: ЭКЦ МВД России, 1998. 40 с.
2. Горст А.Г. Пороха и взрывчатые вещества: учебник. Москва: Машиностроение, 1972. 208 с.
3. Руководство по подрывным работам / под. ред. В.Ф. Машевского. Москва: Военное издательство, 1969. 464 с.
4. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). Москва: РОССПЭН, 2000. 383 с.
5. Взрыв на курско-московской железной дороге // Всемирная иллюстрация. 1879. Т. 22. № 570. С. 471-474.
6. Баранова А.И., Ямщикова Е.А. Народовольцы в Петербурге. Ленинград: Лениздат, 1984. 221 с.
7. Политика. Внутренняя // Всемирная иллюстрация. 1880. Т. 23. № 581. С. 508.
8. 1 марта 1881 года: Казнь императора Александра II / сост. В.Е. Кельнер. Ленинград: Лениздат, 1991. 384 с.
9. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Мысль, 2010. Т. 1-4. 2816 с.
10. Селиванов Ф.А. Этика – инженеру: учеб. пособие. Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. 130 с.
11. Пелевин Ю.А. Степан Халтурин, «Народная воля» и покушение на Александра II в Зимнем дворце // Новый исторический вестник. 2011. № 27 (1). С. 73-85.
12. Самые крупные теракты в России // Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ): сайт. URL: <https://mgu-tm.ru>

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТОК КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ МЕХАНИЗМА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Дивольд В.Е.

начальник кафедры информационных технологий в деятельности органов
внутренних дел Омской академии МВД России; dve55@mail.ru

Важнейшей и неперменной составляющей информационной системы оперативно-розыскной информации по обеспечению непрерывного и стабильного поступления данных, имеющей правовой режим и необходимую степень защищенности, является информационный поток. Однако анализ рассматриваемой сферы показывает, что в деятельности подразделений, обеспечивающих оперативно-аналитическими материалами сотрудников, осуществляющих свои полномочия в сфере оперативно-розыскной деятельности, еще не применяются научно обоснованные и проверенные практикой принципы, подходы к формированию такой категории, как информационный поток. В статье анализируются взгляды ученых на рассматриваемую проблему, излагаются требования, предъявляемые к создаваемым информационным потокам, и предлагается классификация этих потоков.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-аналитическое обеспечение, розыск, информационный поток.

Неперменным условием эффективного выполнения аналитических мероприятий является наличие соответствующей информационной системы. Однако одним из проблемных вопросов является несовершенство существующей информационной системы оперативно-розыскной информации. Также на необходимость совершенствования информационной системы оперативно-розыскной информации обращают внимание в своих работах ряд ученых: Л.А. Авдашкевич [1, с. 20], В.В. Кожокар, В.С. Овчинский, А.А. Маслов, А.А. Бабушкин [2, с. 72], Е.Н. Яковец [3, с. 310]. Авторами отмечается применение в рассматриваемой системе устаревших информационных технологий и программных реализаций, несовершенство логической структуры, отсутствие аналитических возможностей, а также неорганизованность, бессистемность организации информационных потоков.

В соответствии с указанным можно выделить необходимость с научной точки зрения проанализировать понятие информационного потока, определить его характерные особенности, предложить классификацию и возможные способы их эффективного построения.

Впервые на категорию «информационный поток» в плоскости оперативно-аналитического обеспечения обратил внимание С.С. Овчинский при рассмотрении вопросов организации и систематизации потоков оперативно-розыскной информации на основе вспомогательных информационно-поисковых подсистем [4, с. 247]. Научная идея заключалась в организации стабильных потоков оперативной информации, ее сборе и аналитической обработке. При этом автор обратил внимание на опасность стихийного, бессистемного формирования информационных потоков, питающих информационную систему, что, по его мнению, приводило к снижению качества информации и в целом отрицательно влияло на выходные результаты. Развивая данное направление деятельности, ученый определил на этапе сбора оперативно-розыскной информации необходимость ее «обогащения». Для этих целей он предлагал использовать практические приемы данной деятельности с помощью оперативного эксперимента, интеллектуально-логической деятельности оперативного сотрудника, а также внедрения стандартных документов программированного сбора информации. Следует

обратить внимание на то, что обозначенная задача была достаточно успешно решена ученым без вторжения в оперативно-служебную деятельность оперативных подразделений.

Однако, как показывает проведенный анализ состояния оперативно-аналитического обеспечения, вопрос эффективности проводимых аналитических операций все еще требует глубокого изучения.

В.В. Кожокарь и его соавторы предлагают под информационными потоками понимать нормативно закрепленные ведомственные и вневедомственные стабильно поступающие в информационную систему оперативно-розыскной информации (далее – ИС ОРИ) информационные массивы, имеющие свою принадлежность, правовой режим и степень защищенности сведений, требующие для их предварительной систематизации и актуализации использования специальных методик. При этом они выделяют следующие индивидуальные черты информационного потока:

- информационный поток подразумевает организованное непрерывное целенаправленное движение определенного вида информации, имеющей определенный правовой режим. При этом движение характеризуется рядом этапов;

- в рамках информационного потока происходит не только фактическое перемещение информации из источника в информационную систему, но и ее последовательная актуализация и систематизация, поэтапное обогащение и оптимизация, устранение противоречий, проверка и распределение сведений по соответствующим базам данных. В процессе такой трансформации разработчики предлагают обогащать данную информацию за счет ее сопоставления с иными имеющимися и поступающими сведениями с использованием технологии искусственного интеллекта, в первую очередь нейронных сетей;

- в информационном потоке должны быть нормативно разграничены зоны от-

ветственности при движении информации от ее распорядителя к оперативно-аналитическим подразделениям, а также определен этап, с которого данная информация становится закрытой для свободного обращения [2, с. 78].

Считаем необходимым внести ясность относительно этапа «закрытия» информации. Если мы рассуждаем об информационном потоке, связанном с предоставлением сведений из ведомственных источников, то такие входные данные априори являются как минимум сведениями для служебного пользования, если же мы говорим о потоках, связанных изначально с массивами оперативно-розыскной информации оперативно-розыскных подразделений, в таком случае и обработанные данные однозначно будут иметь статус закрытых. Несколько иначе дело обстоит с информационными источниками открытой общедоступной информации, например СМИ или ресурсов сети «Интернет». В научных источниках отражены разные подходы к возможной оценке степени закрытости таких данных информационного потока – от полного доступа до полного закрытия такой информации.

В связи с изложенным полагаем, что в информационном потоке подразумевается актуализация, обогащение, обобщение, оптимизация информации, устранение ее противоречий, то есть аналитические процедуры обработки информации. Таким образом, с учетом целей сбора такой информации, аналитическая информация, то есть прошедшая предварительные этапы воздействия аналитических процедур выявления нового, нетривиального знания, независимо от источника ее получения (распорядителя, создателя, администратора) должна иметь гриф ограничения доступа.

Кроме этого, по нашему мнению, уже на этапе сбора информации обязательно должны проводиться аналитические процедуры по ряду причин. Во-первых, таким образом, можно избавиться от излишней информации, которая, оставшись необогащенной, необработанной, но по-

мещенной в массивы ИС ОРИ, не принесет никакой пользы, но будет пассивно занимать место в банках ИС ОРИ, в оперативной памяти серверов, обслуживающих ИС ОРИ, не принимая участие в поисковой и аналитической работе ИС ОРИ и оказывая в дальнейшем деструктивное влияние на скорость работы всей системы в целом. Во-вторых, уже в процессе такого автоматического аналитического отбора и преобразования входной информации в информационном потоке вполне реальны ситуации получения действительно новой качественной выводной информации, которая уже на начальном этапе может дать ответ на насущные вопросы в сфере ОРД в общем и розыска лиц в частности, обеспечить функционирование системы специальных сигналов (раннего предупреждения), даст возможность обеспечить инициативную работу по розыску и идентификации объектов розыска. При этом применение на данном этапе технологий искусственного интеллекта позволит выявлять скрытые зависимости в данных, недоступных для непосредственного изучения человеком-аналитиком или сотрудником розыскного подразделения. В-третьих, применение в информационных потоках аналитической составляющей позволит наполнять ИС ОРИ действительно аналитической информацией. Соответственно, значительно увеличится качество подготовленных с применением ИС ОРИ аналитических документов и эффективность проведенных оперативно-аналитических мероприятий.

Соответственно, продолжая анализировать информационные потоки и обобщая вышесказанное, необходимо системно подойти к классификации таких потоков. Вместе с тем вариантов классификаций может быть множество – в зависимости от выбора основания классификации. Известно, что всякая классификация условна, поэтому предлагаем выделить несколько наиболее важных для изучения материала классификационных критериев. В данном случае в качестве основания классификации информацион-

ных потоков мы предлагаем рассмотреть источник формирования информации.

Так, например, В.В. Кожокарь и его соавторы предлагают информационные потоки разделять на ведомственные и вневедомственные [2, с. 79]. По нашему мнению, более предметно в нашем случае деление информационных потоков на следующие: потоки СМИ и «Интернет»; потоки органов государственной власти. В свою очередь каждый вид также имеет свою классификацию. Потоки СМИ и «Интернет» далее предлагаем делить на потоки социальных сетей, форумов, блогов и т.д., потоки государственных органов – на потоки правоохранительных органов, иных государственных органов и т.д.

Потоки правоохранительных органов предлагаем классифицировать на ведомственные и вневедомственные. В таком случае дальнейшее деление ведомственных потоков обуславливает выделение потоков подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и потоков остальных подразделений. К вневедомственным потокам предлагаем отнести потоки из информационных ресурсов других государственных органов, министерств и ведомств. В свою очередь вневедомственные потоки тоже могут иметь свою классификацию. При этом потоки, реализующие предоставление информации для целей оперативно-аналитического обеспечения розыскной деятельности, должны находиться во всех подмножествах классификации.

Кроме приведенной классификации, родовое понятие «информационный поток» предлагается делить на виды по следующим основаниям:

- по уровню формализации (формализованные и неформализованные);
- уровню ограничения доступа (открытые, ДСП, секретные, совершенно секретные);
- территориальности (территориальные, федеральные);
- виду доступа (с непосредственным автоматическим доступом и в ручном режиме);

– содержанию информации (оперативно-розыскная, профилактическая, дактилоскопическая, геолокационная, биометрическая, биллинговая и т. д.).

Предложенная классификация позволяет упорядочить терминологию, объединить в родственные группы информационные потоки и в целом облегчает понимание всей совокупности видов информационных потоков.

Соответственно, принимая во внимание сказанное и полагаясь на научный опыт С.С. Овчинского в данном вопросе, констатируем, что вся совокупность информационных потоков должна представлять не просто бессистемное, механическое слияние всех потоков и их данных, а действительно интеграцию в единую информационную инфраструктуру, предназначенную для анализа данных.

При этом анализ ведомственного нормативного акта, регламентирующего деятельность подразделений оперативно-розыскной информации, показывает, что в информационную систему оперативно-розыскной информации помещаются как сведения, полученные в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности, так и фактические данные, послужившие основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Вместе с тем контент-анализ рассматриваемого документа свидетельствует о том, что в нем не просматривается какая-либо научно обоснованная схема систематизации помещаемых сведений, характерная для создания учетов оперативно-розыскного назначения, технология которой согласовывалась бы с правилами, которые были определены еще основоположниками уголовной регистрации в конце XIX столетия. Кроме этого, в состав ИС ОРИ в соответствии с требованиями данного директивного документа МВД России необходимо помещать учетно-регистрационные данные розыскных, справочных, административных и других учетов, уже размещенных в ресурсах ГИАЦ МВД России. По нашему мнению, вместо избыточного копирования уже имеющихся в

учетах МВД России данных эффективнее было бы хранить в ИС ОРИ уже реферированную, проанализированную информацию, а к сохраненным в учетах данным иметь удаленный доступ, обеспеченный всеми требованиями информационной безопасности.

Отдельно следует уделить внимание рассмотрению информационных потоков, обрабатывающих неструктурированные (неформализованные) данные. В настоящее время тем же нормативным документом определено, что в состав ИС ОРИ входит информационный электронный массив неструктурированной информации, пополнение которого осуществляется путем добавления к массиву новых документов. При этом фактически программное обеспечение Сгос, обеспечивающее формирование и функционирование массива, сохраняет текст документов в одной большой базе данных, предоставляя возможность осуществления полнотекстового поиска в документах по словам. Вместе с тем никаких других способов обработки текста, таких как реферирование, аннотирование, проведение морфологического, лингвистического, синтаксического, семантического и других видов анализа, не предусматривается. Хотя задача автоматического поиска и выявления скрытых закономерностей, аналогий, применения других аналитических методик при анализе как отдельных документов, так и всего их массива является достаточно важной и существенной в целях обеспечения функций оперативно-розыскной деятельности. Вместе с тем разбор текста документа, поиск в нем сущностей, построение схем связей и зависимостей с применением современных информационных интеллектуальных технологий вполне успешно решает поставленные задачи.

Выше в статье обозначены требования к информационным потокам, обрабатывающим хранимые данные в электронном виде. Вместе с тем с учетом многообразия и сложности подготовки документов не исключается и возможность организовывать информационные потоки

из документов, представленных не на машинных носителях, а оцифровываемых в процессе функционирования информационного потока.

Подводя итог изложенному, можно констатировать, что информационный поток является неотъемлемой частью информационной системы оперативно-розыскной информации, обеспечивающей непрерывное и стабильное поступление данных, имеющей специальный правовой режим и требуемую степень защищенности данных. Предложенная классифика-

ция, по нашему мнению, дает системное представление понимания термина «информационный поток» и позволяет упорядочить терминологию. На основе приведенной классификации в дальнейшем появляется возможность при создании автоматизированной информационной системы оперативно-розыскной информации с научной точки зрения подойти к выделению потоков данных, способных стать информационными потоками со своим правовым режимом и режимом полноценного функционирования.

1. Авдашкевич Л.А. Информационное обеспечение розыскной работы подразделений уголовного розыска: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва: Академия управления МВД России, 2015. 30 с.
2. Концептуальные основы оперативно-аналитического обеспечения оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: монография / В.В. Кожокар, В.С. Овчинский, А.А. Маслов, А.А. Бабушкин. Москва, 2019. 147 с.
3. Халиков А.Н., Яковец Е.Н., Журавленко Н.И. Юридическое, техническое и информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие / под ред. А.Н. Халикова. Москва: Юрлитинформ, 2010. 470 с.
4. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация: монография / под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. 2-е изд., доп. Москва: ИНФРА-М, 2017. 414 с.

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ НЕЗАКОННОГО ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Достов В.В.

старший преподаватель кафедры информационно-аналитического
и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России; crawlerr@rambler.ru

В статье рассматриваются особенности развития современных систем искусственного интеллекта и потенциальные угрозы незаконного их применения. Раскрываются потенциальные риски, связанные с подменой биометрических данных, таких как голос, фото- и видеоизображение лица, а также особенности производства судебных экспертиз, связанные с расследованием состоявшихся инцидентов. Описываются меры, которые необходимо предпринимать в целях обеспечения информационной безопасности, а также приводится перечень угроз применения нейросетевого программирования в криминальной сфере.

Ключевые слова: информационные технологии, искусственный интеллект, биометрическая информация, нейросетевое моделирование, генеративно-состязательные сети, медиаконтент, фейк, мошенничество.

Информационные технологии постоянно развиваются и постепенно охватывают не только законные сферы жизнедеятельности человека, но и используются в криминальных целях. Уже повседневно стали телефонные мошенничества с подменой абонентских номеров и использованием VPN-технологий, однако с развитием нейросетевого моделирования и программирования ожидаются более сложные проблемы криминального плана.

Достаточно просто представить обученного бота, способного абсолютно автономно общаться с другими людьми от имени их знакомых в социальных сетях, вести осмысленную переписку и даже отправлять голосовые сообщения, практически неотличимые от реального обладателя данной биометрической информации.

DeepFake-технологии, основанные на конкурентно-состязательных нейронных сетях, уже активно используются как для развлечения, так и с целью создания дезинформации, способной формировать общественное мнение в глобальном масштабе. Доступность же данных технологий позволяет при должном уровне вооружения и квалификации использовать ее не только в распространенных сферах

криминальной деятельности, но и для подделки и подмены цифровых доказательств (например, видеозаписей с мест совершения преступлений, записей телефонных переговоров, переписки в мессенджерах и социальных сетях, цифровых подписей на основе биометрических данных).

Всеобщая цифровизация мирового сообщества помимо благ, приносимых в жизнь людей, аккумулирует и новые риски для здорового развития общества в создаваемых ею условиях.

Актуальность и новизна проблемы непосредственно связаны с высокими темпами развития систем искусственного интеллекта и ростом числа возможностей их использования, в том числе с целью осуществления злоумышленниками противоправных действий. Моделирование голоса человека, фото- и видеоматериалов с участием смоделированных персонажей с внешностью, идентичной реально существующим людям, формирует гипотетическую угрозу дискредитации результатов экспертизы, ставя под сомнение их достоверность. С целью предупреждения и подготовки методов борьбы с новыми вызовами современной действительности необходимо проанализировать возможно-

сти современных систем искусственного интеллекта в области фальсификации цифровых доказательств.

Одним из методов борьбы с преступностью, а также методом сбора доказательной базы является фото- или видеofиксация самого происшествия, а также уведомления средств распознавания лиц, участвовавших в происшествии, при наличии в соответствующих базах данных информации о них либо в зависимости от законодательства той или иной страны внесение биометрических сведений о лицах в базу данных, если таковые отсутствуют, по заранее заданным критериям.

С созданием систем обработки биометрической информации появились и системы, созданные с целью компрометации их работы. Если первые попытки обмануть системы распознавания лиц сводились к специальному макияжу, светодиодам, помещенным на элементы одежды, очкам и прочим ухищрениям в маскировке, то на данный момент наибольшую угрозу несут генеративно-состязательные сети.

Генеративно-состязательные сети (GAN) впервые были предложены американским математиком Яном Гудфеллоу в 2014 году. Основным принципом работы является «противоборство» двух нейронных сетей: генератора и дискриминатора. Первый подает искусственные данные, состоящие из различного рода информации, различных форматов, второй стремится отличить сгенерированные данные от подлинных. В результате данного противоборства создаются данные, практически не отличимые от данных реальных существей, которые можно представить в цифровой форме.

Изначально данная технология была применена в легальных приложениях, таких как PRISMA (приложение, применяющее стиль известных художников к реальным фотографиям различных лиц), MSQRD («маскарад», приложение для создания эффектов «масок» в популярных социальных сетях), ModiFace (виртуальный макияж), Wannaby (виртуальная примерочная) и в ряде других.

Вышеуказанные способы применения технологии не имели своей целью подмену биометрических данных, принадлежащих одним лицам, на биометрические данные других лиц. Однако первые негативные факты проявились очень быстро: в конце 2017 года на ресурсе Raddit пользователь под ником Deepfakes выложил несколько видео низкого социального содержания, в которых лица действующих героинь были заменены лицами голливудских звезд, а в январе 2018 года появилось приложение FakeApp, с помощью которого в любом видео реально записанное лицо можно заменить другим. При этом пользователю не нужно обладать навыками программирования или специальными знаниями о нейронных сетях [1].

Таким образом, вполне возможна ситуация, когда при реальном происшествии камеры видеонаблюдения фиксируют событие в режиме реального времени, видеорегистраторы накапливают информацию, но злоумышленник заносит вредоносный код в систему видеонаблюдения, и вместо лиц, реально совершающих преступление, на видеозаписях видеорегистраторов оказываются представлены, например, высшие политические деятели или звезды шоу-бизнеса.

Безусловно, для совершения такой атаки требуются специалисты высокого уровня, занимающиеся нейросетевым программированием, однако угроза реальна и влечет значительные сложности при проведении последующих экспертиз, посредством которых осуществляется сбор доказательной базы в целях правосудия. Биометрические данные, которые будут зафиксированы на указанных носителях, могут быть идентичны реальным объектам, так как технологии ограничены и эти ограничения позволяют подобным средствам создавать достаточно достоверные подделки и осуществлять подмену личности.

Приведем пример более простого варианта применения рассматриваемых технологий в делах, не требующих, как правило, производства отдельных видов

судебных экспертиз, либо исключаящих возможность их производства: дистанционное участие истцов и ответчиков по каким бы то ни было делам, представление видеозаписей заседания общества акционеров какого-либо предприятия и т.д. Каждое цифровое доказательство, как видеоряды, так и аудиозаписи, может быть поставлено под сомнение по самому факту существования технологии GAN.

Агентство DARPA Департамента обороны США спонсировало разработку итальянских и немецких ученых XceptionNet, позволяющую за счет своих алгоритмов распознавать подобные подмены, использующие нейросеть, обученную по уникальному алгоритму. Безусловно, данное решение не дает стопроцентной результативности, однако все будет зависеть от степени обученности соответствующей нейросети и исходного материала для ее обучения. К сожалению, на данный момент времени в отечественной практике отсутствует какое-либо решение по вопросу распознавания подобной фальсификации.

Речевую информацию, наиболее актуальную при сборе доказательной информации по различного рода преступлениям, подобные технологии также используют. Рекурсивная архитектура WaveNet, созданная DeepMind, использует технологию создания нейронной сети на основе цепи элементов краткосрочной памяти (Longshort-termmemory-LSTM-сеть), основной принцип которой состоит в использовании определенной архитектуры рекуррентных нейронных сетей, приспособленных к обучению посредством задач классификации, обработки и прогнозирования временных рядов [2].

Данная архитектура способна обрабатывать любую аудиоинформацию и обучаться на ней, вне зависимости от типа ее представления, но преимущественно используется для обработки речевой информации. Данная технология позволяет создавать переходы между словами, придавать интонацию машинной речи, использует паузы между словами там, где это

уместно, меняя тембр, высоту и силу голоса в целях правильного произношения в зависимости от языка, который использует реальный носитель.

За счет подобных качеств и структуры сети данная технология позволяет имитировать голос любого человека. Для того чтобы реализовать задачу подмены голоса с высокой точностью, WaveNet изменяет программную парадигму, исключая сбор огромного массива данных голоса конкретного человека, заменяя это помещением для обработки лишь одного образца должного качества [3].

Таким образом, используя синтезаторы речи, злоумышленники в ближайшем будущем будут способны создавать фейковые личности для совершения мошеннических действий, практически неотличимые для жертв от реально существующих. Так, потенциальной жертве могут позвонить «родственники», «друзья», «высокопоставленные должностные лица», «попавшие в ДТП», «желающие занять денежные средства», «предлагающие решить серьезные вопросы» и «предлагающие серьезные должности за определенные финансовые вливания» и т.д., а жертва не будет способна отличить обман от реальности, но не ввиду собственной недалекости и наивности, а вследствие высококачественной подмены биометрических данных злоумышленником, поскольку разница с реальным голосом его обладателя и машинным голосом будет отклоняться от нормы максимум на 10 %, которые слишком малозначимы для человеческого восприятия [4].

Генеративно-сопоставительные сети представляют собой уже вполне состоявшуюся и реальную угрозу в случае их применения в преступных целях. Для профилактики угроз применения современных систем искусственного интеллекта следует:

- 1) использовать многофакторную аутентификацию пользователей информационных систем;
- 2) использовать квалифицированную электронную подпись для защиты сообщений электронной почты;

3) ограничить распространение фото-, видео- и аудиоконтента с участием руководящих лиц;

4) разработать план работы с инцидентами информационной безопасности и дезинформации;

5) обеспечить централизованный контроль каналов информационных систем;

6) осуществить внедрение аналога системы «белый лист», но относящейся не только к программному обеспечению организации, но и к контенту;

7) обеспечить внедрение блокчейн-технологий в процессы размещения информации для публичного доступа и ее хранения;

8) продолжить разработку новых стандартов обработки медиаконтента, подразумевающих встроенную защиту от обработки исходных данных.

Безусловно, данные меры достаточно сложно реализовать, однако, игнорируя их применение, нельзя рассуждать о возможности профилактики, предупреждения и пресечения возникновения все новых инцидентов, связанных с использованием современных систем искусственного интеллекта.

В частности, внедрение технологии блокчейн в медиаконтент способно максимально усложнить любое вмешательство в исходные данные и при должной реализации позволит в максимально короткие сроки установить источник фейковой информации в случае распространения ее злоумышленником.

Исходя из вышеизложенного в ближайшее время правоохранительные органы могут столкнуться со следующими угрозами:

1. Создание фейковой личности в цифровом пространстве, включая подмену биометрической информации, такой как голос, отпечатки пальцев, параметры лица и головы (самым опасным социально значимым применением таких данных в сочетании с продуктами социальной инженерией может стать их использование против автоматизированных банковских голосовых помощников);

2. Использование автоматизированных ботов, способных заменить существующие системы, так как ботов, созданных на основе систем искусственного интеллекта практически невозможно отличить от реальных людей в рамках электронной переписки. Область применения подобных систем в криминальном мире довольно широкая: начиная от торговли наркотиками, заканчивая мошенничествами посредством использования социальных сетей.

3. Клоны голосовых помощников популярных банков в совокупности с системами подмены номеров.

4. Создание систем обхода биометрической идентификации личности, включая подделку биометрических паспортов, электронных подписей, сертификатов и т.д.

5. Фальсификация цифровых доказательств посредством создания дипфейков аудио- и видеозаписей, а также текстовой информации от имени каких-либо лиц, подделки фотоизображений.

С переходом на сети 5G и развитием нейросетевого программирования все вышеперечисленные угрозы станут максимально реализуемыми. Данные вызовы требуют не только законодательных инициатив, но и технических решений в области защиты персональных данных лиц любого ранга и статуса, модификации информационных систем в соответствии с новыми реалиями, реализации новых технических мер противодействия незаконному сбору персональных данных.

Как уже неоднократно отмечалось, современный мир информационных технологий находится в постоянном развитии, но наряду с положительными достижениями ИТ это влечет и отрицательные последствия.

Задачей современных правоохранительных структур в настоящее время является оперативное реагирование на вновь возникающие современные угрозы кибербезопасности, а также на своевременную ликвидацию последствий кибератак различного уровня.

Оба направления требуют существенных финансовых вложений для при-

влечения высококлассных специалистов в области разработки программного обеспечения, направленного на обеспечение информационной безопасности различного уровня и назначения. Однако специалисты должны обладать комплексными знаниями в данной области без акцентирования внимания исключительно на разработке соответствующего программного обеспечения, они должны изучать психологию, социологию, теорию управления и другие социально значимые дисциплины, чтобы обеспечивать комплексный подход в реализации поставленных перед ними задач.

Законодательные инициативы, направленные на регулирование данной сферы, не должны возлагать на потенциальных жертв всю ответственность и риски, связанные с применением преступными сообществами информационных технологий против них. Государство должно не просто оказывать содействие в этом, но и создать должный уровень защищенности общества и в данной сфере.

Таким образом, необходимость в научной проработке и практической апробации современных средств профилактики, предупреждения и пресечения инцидентов, связанных с использованием технологий на базе искусственного интеллекта, требует внимания на самом высоком уровне.

Также необходимой представляется определенная контролируемая кооперация разработчиков программного обеспечения, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации, направленная на создание информационных систем, способствующих вышеуказанной цели. Конкуренция в данной сфере порождает разрозненность и слабую комплексную эффективность имеющихся средств предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений в сфере информационных технологий. Безусловно, определенные шаги в данном направле-

нии предпринимаются, но в настоящее время отсутствует четкая проработка реальных мер, повышающих уровень эффективности противодействия новым современным вызовам.

Даже если рассматривать область судебной компьютерной экспертизы в аспекте расследования уже свершившихся инцидентов, то и в данном направлении деятельности правоохранительных органов до сих пор отсутствует четкая методика проводимых исследований и выдачи конкретных выводов в заключениях по поводу применения той или иной технологии.

Единственным наиболее разумным и эффективным на сегодняшний день способом расследовать подобные инциденты является проведение комплексных судебных экспертиз, направленных на установление совокупности факторов, указывающих на применение либо неприменение технологий на базе искусственного интеллекта. Однако проведение подобного рода исследований существенно замедляет ход раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий. Данное обстоятельство способствует тому, что злоумышленники, использующие данные технологии, успевают избавиться от указывающего на них оборудования или используемых ими программных средств, указывающих на причастность к совершению того или иного преступления.

Отсутствие наказания порождает большую вовлеченность в преступную деятельность все новых лиц. Исходя из этого, чем быстрее будут разработаны соответствующие меры, тем более безопасной с разных точек зрения будет жизнь гражданского общества Российской Федерации. Кроме того, принятие этих мер позволит государству занять лидирующую позицию в области создания программно-технических средств обеспечения информационной безопасности.

1. Темная сторона нейросетей. Дипфейки и взломы 3D-биометрии // EurAsia Daily: сайт. URL: <https://eadaily.com>
2. Долгая краткосрочная память // Википедия. Свободная энциклопедия: сайт. URL: <https://ru.wikipedia.org>
3. WaveNet: генеративная модель для необработанного звука // Решение интеллектуальных задач для развития науки и на благо человечества: сайт. URL: <https://www.deepmind.com>
4. Клонирование голоса в режиме реального времени // Хакер: электрон. журнал. URL: <https://хакер.ru>

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ СПОСОБАХ ПОЛУЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ
ИНФОРМАЦИИ В ИНОСТРАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПРИ РАСКРЫТИИ
И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ковальчис Д.Ч.

ведущий специалист кафедры организации предварительного расследования
Института повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета
Республики Беларусь; dmitrii.kovalchis@mail.ru

В статье приведены определения понятия «криминалистически значимая информация», перечислены виды данной информации. Рассмотрены отдельные способы получения криминалистически значимой информации в иностранных организациях при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В частности, исследованы возможности использования в уголовном процессе переписки по электронной почте с представителями иностранных организаций и со службой поддержки интернет-сайтов, а также дана уголовно-правовая оценка такому виду доказательств. Автором продемонстрированы положительные практические примеры применения предлагаемых способов получения криминалистически значимой информации. Отмечены недостатки использования органом предварительного следствия института оказания международной правовой помощи по уголовным делам. Предложены различные способы легализации в уголовном процессе информации, полученной в зарубежных организациях.

Ключевые слова: предварительное расследование, сбор доказательств, международная правовая помощь, служба поддержки сайта, интернет-переписка, осмотр компьютерной информации.

Международный характер преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, обуславливает необходимость использования института оказания международной правовой помощи по уголовным делам путем направления поручений (просьб) с целью получения различного рода криминалистически значимой информации.

Под криминалистически значимой информацией понимаются любые сведения, данные, имеющие отношение к раскрытию и расследованию преступления [1, с. 96]. Такого вида информацию в научной литературе принято подразделять на доказательственную – содержащуюся в доказательствах, и ориентирующую – полученную из непроцессуальных источников и доказательственного значения не имеющую. Последняя может быть использована для выдвижения версий, определения направлений расследования, планирования

следственных действий, прогнозирования возможной линии поведения участников расследования и т.п. Криминалистически значимой может оказаться информация любой природы [2, с. 11-12].

Имеются и другие определения рассматриваемого понятия. Так, А.В. Григорьев под криминалистической информацией понимает полученную по различным каналам информацию, которая может использоваться в качестве доказательств по уголовному делу, или способствовать получению таковой, а также любую иную информацию, которая может иметь значение для достижения установленных законом конечных целей деятельности по раскрытию и расследованию уголовного дела [3, с. 11]. Е.Н. Паршина приводит определение криминалистически значимой информации как информации, имеющей значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу,

или способствующей получению таковой, также любая информация, имеющая значение для достижения целей уголовного судопроизводства [2, с. 12]. Р.С. Белкин дает следующее определение: «Доказательства судебные, любые фактические данные, на основе которых в установленном законом порядке органы дознания, следователь, суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела» [4, с. 59].

Таким образом, фактически любая информация, имеющая значение для раскрытия и расследования уголовного дела, может являться криминалистически значимой. Как уже отмечалось ранее, криминалистически значимая информация может быть доказательственной и ориентирующей. В статье 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК РБ)* содержится следующее определение: «Доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела».

Перечень источников доказательств также определен в указанной статье. В качестве таковых могут выступать: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, в том числе их аудио- и видеозапись; заключения эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных действий, аудио- или видеозаписи хода судебных заседаний, протоколы судебных заседаний, материа-

лы оперативно-розыскной деятельности, иные документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном УПК РБ.

Применительно к расследованию преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, особое значение приобретают такие источники доказательств, как «иные документы и другие носители информации», полученные в порядке, предусмотренном УПК РБ, в частности от иностранных органов и организаций. К таковым необходимо отнести следующие сведения: о регистрационных данных аккаунтов на различных интернет-платформах, IP-адресах и их принадлежности конкретным абонентам, движении денежных средств по банковским счетам, принадлежности номеров телефонов, телефонных соединениях и многое другое.

Уголовно-процессуальное законодательство с целью получения криминалистически значимой информации по уголовным делам в иностранных государствах предоставляет органу, ведущему уголовный процесс, право применять институт оказания международной правовой помощи как по уже возбужденным уголовным делам путем направления просьб (поручений), так и по материалам проверок путем направления запросов.

Вместе с тем указанный правовой институт имеет существенный недостаток, связанный с его долгосрочностью. Следователь уделяет значительную часть служебного времени проработке и составлению текста официального международного документа, кроме того, ожидание результата его проверки может занять длительное время. Такая проверка осуществляется сначала со стороны непосредственного руководителя, затем сотрудника подразделения процессуального контроля, а иногда международно-правового отдела Следственного комитета и Генеральной прокуратуры Российской Федерации. На каждой из указанных стадий проверки должностное лицо может обнаружить недостаток и вернуть документ на доработку.

* Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь: информ.-поисковая система. URL: <https://etalonline.by>

Более того, значительное время занимает почтовая пересылка, процесс выбора и назначения исполнителя, собственно исполнение документа, обратная отправка собранных материалов и, наконец, получение, ознакомление и анализ собранных материалов инициатором поручения. Для такого длительного процесса, как правило, установленный законодательством срок расследования два месяца бывает недостаточным. В таком случае срок по уголовному делу приостанавливается либо продлевается в установленном законом порядке, что негативно влияет на оперативность расследования.

Следует также учитывать, что международные поручения (просьбы) по уголовным делам, как правило, направляются следователями не в день возбуждения уголовного дела, а через некоторое время, например после получения ответа на запрос из банка о движении денежных средств по счету потерпевшего.

Отдельно следует отметить, что, к сожалению, в настоящее время не все государства в современных (особых) условиях исполняют поручения (просьбы) по уголовным делам, руководствуясь при этом различными, в том числе и политическими, мотивами.

Современная следственная работа проходит в условиях развития и широкого внедрения информационных технологий, давно развита система обмена сообщениями посредством электронной почты, интернет-мессенджеров и социальных сетей. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности такого длительного процесса почтовой отправки документа, когда органу уголовного преследования порой необходимо всего лишь получить информацию о том, на чье имя зарегистрирован аккаунт, абонентский номер телефона, IP-адрес, банковский счет и т.п.

С нашей точки зрения, существуют иные законные и более быстрые способы получения в иностранной организации криминалистически значимой информации при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

1. Использование возможностей электронных почтовых отправок. Во многих иностранных организациях, предоставляющих различные интернет-услуги, имеется свой официальный интернет-сайт, почтовый электронный ящик, а иногда и служба поддержки, через которые пользователю может быть предоставлена вся необходимая информация по принадлежащему ему аккаунту. Во всех территориальных подразделениях Следственного комитета Республики Беларусь имеется свой официальный электронный почтовый ящик. Любой получатель электронного письма от имени территориального подразделения Следственного комитета может удостовериться в подлинности почтового электронного ящика посредством просмотра и сопоставления его с названием, указанным на официальном сайте Следственного комитета Республики Беларусь*. В связи с этим прежде чем готовить текст официального международного документа, целесообразно направить запрос с официального адреса электронной почты органа уголовного преследования в иностранную организацию и получить криминалистически значимую информацию. Подобным образом можно узнать, просмотреть и проанализировать, какую информацию организация сможет предоставить уже на данном этапе. Полученную информацию возможно легализовать в уголовный процесс путем составления протокола осмотра компьютерной информации (при наличии значимых для расследования сведений), справки либо рапорта (при отсутствии либо отказе в предоставлении интересующей следствие информации). Одновременно с этим следует уточнить в иностранной организации сведения о реальном ее месторасположении, если в последующем возникнет необходимость в направлении международного поручения или просьбы.

Такой способ получения информации в Республике Беларусь в настоящее

* Следственный комитет Республики Беларусь: официальный сайт. URL: <http://sk.gov.by>

время вполне эффективно используют сотрудники таможенных органов. Например, при производстве проверок и дознания по делам о контрабанде уполномоченные сотрудники таможни с официального электронного почтового ящика рассылают запросы в иностранные организации и получают на них ответы. Так, из личной следственной практики автора* можно привести следующий пример: при расследовании уголовного дела о контрабанде сотрудники таможни направили в швейцарскую ветеринарную инспекцию запрос с просьбой предоставить в кратчайший срок сведения о том, выдавался ли вызвавший у сотрудников таможни подозрения ветеринарный сертификат на товар с определенным номером и если выдавался, то когда и кому именно. Полученные сведения имели решающее значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела и проведении дальнейшего дознания и предварительного следствия. Следует отметить, что такого рода запрос не отменяет возможность направления уже официального международного документа об оказании правовой помощи для более достоверной и тщательной проверки полученной информации.

2. Переписка со службой поддержки интернет-ресурса. Другой способ получения криминалистически значимой информации при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, заключается в использовании возможностей служб поддержки сайтов и иных информационных ресурсов (мобильных приложений, онлайн-сервисов цифрового распространения компьютерных игр и программ и т.п.).

В качестве примера можно привести следующую следственную ситуацию, имевшую место в практической деятельности автора настоящей статьи. Гражда-

нин П. обратился в милицию с сообщением о пропаже у него кошелька, в котором находилась банковская карта на его имя. Сразу после пропажи ему на телефон пришло SMS-сообщение о попытке списания денежных средств и отказе в проведении указанной операции в связи с их нехваткой на балансе. По этой причине П. решил, что кошелек кто-то похитил и воспользовался его банковской картой. До прибытия на место происшествия следственно-оперативной группы потерпевший обнаружил свой кошелек с банковской картой у себя во дворе и подумал, что его кто-то подбросил. После проведения всех неотложных следственных и иных процессуальных действий следователем было принято решение о возбуждении уголовного дела, которое, как выяснилось впоследствии, оказалось возбуждено поспешно и незаконно. В поступившем SMS-сообщении о попытке снятия денежных средств с банковской карты потерпевшего имелась ссылка на службу поддержки, которая занимается обеспечением оплаты услуг сайтов знакомств. В результате переписки с указанной службой поддержки удалось узнать, что с банковской карты гражданина П. происходило автоматическое списание денежных средств для оплаты платной премиум-подписки на сайте знакомств. Вместе с тем при повторном допросе гражданин П. настаивал на том, что не регистрировался на таком сайте знакомств и предполагает, что кто-то сделал это от его имени. Далее в ходе переписки со службой поддержки указанного сайта знакомств (от имени гражданина П.) был получен доступ к личной странице, на которой была размещена фотография гражданина П., а все введенные на странице анкетные данные (о многих из которых мог знать только сам потерпевший) совпадали с реальными. Более того, имелись сведения о дате активации платной премиум-подписки и переписка, которая свидетельствовала о желании гражданина П. познакомиться с девушками, предоставляющими интимные услуги, во время его пребывания за границей. Тем самым у гражданина П. имелся умы-

* В период времени с 2017 по 2021 год автор проходил службу в должности следователя Вороновского районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь.

сел скрывать такую информацию не только от следствия, но и в первую очередь от своей супруги. Кроме того, в ходе переписки с официального сайта следственного подразделения со службой поддержки сайта знакомств была получена информация о всех IP-адресах, с использованием которых посещалась страница с того времени, когда была осуществлена ее регистрация, и до подключения и продления премиум-подписки. Все IP-адреса указывали на то, что страницей пользовались только один день и, вероятно, это делал сам гражданин П. Таким образом, уголовное дело подлежало прекращению. Переписка со службами поддержки в материалах уголовного дела была отражена в виде протоколов осмотров соответствующих интернет-ресурсов.

3. Использование возможностей органов дознания. Рассмотрим показательный пример.

Гражданин К. обратился в милицию и сообщил, что с его банковской карты на протяжении определенного периода времени мелкими суммами списываются денежные средства. В ходе анализа банковской выписки было установлено, что денежные средства списывались на оплату товара в интернет-магазине, офис которого находился в Латвии, и для оплаты платного игрового контента. В связи с этим с официального сайта следственного подразделения в адрес службы поддержки интернет-магазина был направлен запрос, ответ на который не последовал. Дополнительно направлено международное поручение в Латвию, ответ также не поступил. В дальнейшем благодаря взаимодействию с сотрудником оперативного подразделения, специализирующимся на раскрытии киберпреступлений, имеющим соглашение с указанным интернет-магазином о предоставлении необходимой оперативно значимой информации, органу дознания было подготовлено поручение о проведении оперативно-розыскного мероприятия, направленного на раскрытие данного преступления, которое было проведено оперативным сотрудником в форме оперативно-розыскного мероприятия

«наведение справок»*. В рамках оперативно-розыскного мероприятия сотрудник вступил в переписку с представителем интернет-магазина и получил информацию о регистрационных данных аккаунта, к которому, как выяснилось, была «привязана» банковская карта потерпевшего, о номере телефона, электронном почтовом ящике, перечне с фотографиями заказанного товара, а также адресе доставки. В результате этого путем сопоставления полученной информации с иными базами данных стало известным настоящее имя и адрес злоумышленника. Выяснилось, что преступник сфотографировал оставленную потерпевшим без присмотра банковскую карту и воспользоваться ее реквизитами. По результатам исполнения поручения оперативным сотрудником были подготовлены соответствующие материалы оперативно-розыскной деятельности и в установленном законном порядке переданы органу предварительного следствия. По месту жительства подозреваемого был проведен обыск, а приобретенное преступным путем имущество изъято.

Несмотря на явные преимущества указанных способов получения криминалистически значимой информации, у них также имеется один существенный недостаток, связанный с отсутствием у иностранных организаций обязательства отвечать на запросы иностранных правоохранительных органов. Данный пробел можно восполнить путем ведения переписки со службой поддержки самим пострадавшим от преступления пользователем интернет-ресурса, поскольку, как правило, своим зарегистрированным пользователям службы поддержки в той либо иной степени предоставляют информацию. Кроме того, возможно заключение отдельных соглашений на предоставление информации представителям иностранных правоохранительных органов представителями

* Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь: информ.-поисковая система. URL: <https://etalonline.by>

наиболее важных (с криминалистической точки зрения) иностранных организаций (интернет-магазинов, социальных сетей, сайтов знакомств и т.п.). Представители иностранных компаний, как правило, заинтересованы в таком сотрудничестве, поскольку уверенность пользователей в безопасности и защищенности от интернет-мошенников позволяет увеличить их (пользователей) количество.

Возвращаясь к источникам доказательств, полученную вышеописанными способами криминалистически значимую информацию с уголовно-процессуальной точки зрения следует отнести и к другим носителям информации. Статья 100 УПК РФ к таким носителям информации относит фото- и киносъемку, аудио- и видеозапись и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном статьей 103 УПК РФ. Данная статья позволяет производить собирание доказательств в процессе разрешения заявлений и сообщений о преступлении, дознания и предварительного следствия, в том числе посредством процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, к которым, применительно

к рассмотренным способам, следует отнести осмотр компьютерной информации (ст. 204¹ УПК РФ) и дачу поручения органам, уполномоченным законом осуществлять дознание, оперативно-розыскную деятельность (ч. 7 ст. 36 УПК РФ).

Таким образом, при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в целях получения криминалистически значимой информации в иностранных организациях и экономии процессуального срока орган уголовного преследования наряду с направлением международных поручений (просьб, запросов) может прибегнуть к вышеописанным способам получения информации. Полученная в результате переписки с представителями иностранных организаций криминалистически значимая информация не ограничивает возможность ее легализовать впоследствии как путем обращения к институту оказания международной правовой помощи, так и путем составления отдельных протоколов процессуальных действий или представления материалов оперативно-розыскной деятельности.

1. Цимбал В.Н. Понятие, сущность и научное значение криминалистически значимой информации // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2010. № 2. С. 96-98.
2. Паршина Е.Н. Проблемы информационного обеспечения и защиты информации в предварительном расследовании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2004. 24 с.
3. Григорьев А.Н. Теоретические аспекты информации и ее защиты в предварительном расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград: Калининградский юрид. ин-т МВД России, 2002. 23 с.
4. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. Москва: Мегатрон XXI, 2000. 334 с.

ПОНЯТИЕ И ПСИХОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ КРИПТОВАЛЮТЫ

Яджин Н.В.

профессор кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент; yadzhinnw@mail.ru

В статье рассматриваются особенности функционирования криптовалюты. В психолого-криминалистическом контексте анализируются понятия: «криптовалюта»; «блокчейн» как организационный параметр криптовалюты; «майнинг» как деятельность по поддержанию распределенной платформы и созданию новых блоков с возможностью получить вознаграждение в форме новых единиц и комиссионных сборов; ICO и «токен» как форма привлечения инвестиций в виде продажи инвесторам фиксированного количества новых единиц криптовалют – токенов, полученных разовой или ускоренной эмиссией. Кроме того, проводится анализ преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты.

Ключевые слова: криптовалюта, блокчейн, майнинг, биткоин, токен, коин, цифровая валюта, электронные деньги, виртуальная валюта, криптопреступление, криптопреступность.

Объективные процессы цифровизации российского общества, информатизация социальной среды, появление виртуальной реальности, доминирование онлайн-форм общения между людьми способствуют не только появлению так называемого цифрового поколения, но и определяют наряду с традиционными появление новых форм противоправной деятельности, совершаемой с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, «современные технологии в банковской сфере открывают, безусловно, новые возможности для организаций и граждан, делают удобнее хозяйственную деятельность, а также повседневную жизнь. Большую популярность приобретают... виртуальные или криптовалюты, в некоторых странах они уже стали или становятся полноценным платежным средством, а также инвестиционным активом. Вместе с тем использование криптовалют несет и серьезные риски – прежде всего, это возможность отмывания капиталов, полученных преступным путем, ухода от налогов и финансирования... терроризма, ну и конечно – распространение мошеннических схем»^{*}.

^{*} Путин обеспокоен рисками, которые несет использование криптовалют // ТАСС. URL: <https://tass.ru>

Важным в правовом поле криптовалюты на территории Российской Федерации является Федеральный закон от 22 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»^{**}.

Анализ п. 3. ст. 1 настоящего Федерального закона показал, что вместо термина «криптовалюта» в нем используется понятие «цифровая валюта»^{***}, под которой понимается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обеспечивающих только соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осу-

^{**} Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

^{***} Там же.

ществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

Исходя из определения, закрепленного в рассматриваемом Федеральном законе, «криптовалюта» – это разновидность цифровой валюты. Вместе с тем контроль над цифровой валютой базируется на криптографических методах и децентрализованной форме эмиссии и учета.

На основании указанного можно отметить следующее:

1. Криптовалюта является разновидностью цифровой валюты, к которой относятся электронные деньги и виртуальные валюты.

Электронные деньги представлены в виде цифровых записей в компьютерных программах, содержащих в себе информацию о счетах и финансовых операциях с фиатной валютой*, то есть официальным платежным средством в государстве.

Виртуальные валюты представляют собой неофициальное средство платежа, единицей измерения которого выступают не денежные единицы (российский рубль), а некие условные единицы, которые, по мнению М.А. Егоровой и Л.Г. Ефимовой, могут быть:

1) конвертируемыми, которые возможно обменять на фиатные деньги, и неконвертируемыми, возможность обмена которых на фиатную валюту исключена. К числу таких валют относятся, например, виртуальные деньги, использование которых ограничено рамками онлайн-игры;

2) централизованными, у которых имеется центральный администратор, он регулирует выпуск валюты, обеспечивает централизованный платежный реестр и вправе выводить валюту из обращения;

3) децентрализованными, когда цен-

тральный администратор отсутствует, а реестр операций хранится распределенно [1, с. 131].

Криптовалюта относится к виртуальной валюте, но имеет свою ключевую особенность – она децентрализована. Ее единицей является «coin», что в переводе с английского означает «монета».

2. Создание и контроль за криптовалютой основаны на криптографических методах защиты информации. Криптография применяется при хешировании, то есть преобразовании всей совокупности данных о проведенных операциях по обмену криптовалютой в одну запись, а также в использовании цифровой подписи, подтверждающей перевод криптовалюты от одного пользователя к другому. В совокупности криптографические методы позволяют системе, в которой они применяются, быть неуязвимой от внешнего воздействия и, соответственно, гарантируют безопасность владельцев криптовалюты.

3. Криптовалюты характеризуются децентрализованной формой эмиссии и учета, то есть в данных системах отсутствует единственный администратор, который организует и производит выпуск криптовалюты, ее учет на счетах пользователя, а также переводы между пользователями.

Если при обороте легальных денежных единиц обеспечением и осуществлением всех операций занимается сама кредитная организация, то в случае с криптовалютой единый центр отсутствует, процесс выпуска, распределения и обмена организуют сами пользователи. Поэтому «банки, налоговые, правоохранительные органы не могут воздействовать на транзакции пользователей криптоактивов, поскольку все данные с криптовалютными кошельками и транзакциями хранятся в блокчейне» [2, с. 124].

Платформа «блокчейн» (от англ. *block chain* – цепочка блоков) является организационным параметром криптовалюты. Блокчейн – это база данных. Но в отличие от обычной базы данных, имеющей определенное местонахождение (то есть все сведения данной базы хранятся на опре-

* Фиатные деньги – это купюры из бумаги с несколькими степенями защиты, которые выпускает государство для обращения внутри страны и за ее пределами. К такому виду денежных средств относятся и виртуальные, хранящиеся на простой пластиковой карте, а также принимаемые для оплаты товаров и услуг.

деленном электронном носителе информации), блокчейн не имеет единственного объекта хранения информации, она хранится на компьютерах всех пользователей данной сети. Данное обстоятельство значительно повышает безопасность такой сети против безвозвратной утраты данных, для уничтожения которых потребуется вывести из строя миллионы компьютеров всех пользователей этой сети.

Также, в отличие от обычной базы данных, блокчейн не имеет администратора, который обладает исключительными правами по созданию, изменению, удалению, предоставлению информации другим пользователям. Функции администратора в блокчейне выполняет сама сеть, то есть все участники блокчейна, обладающие равноправием для деятельности системы. Чтобы произошли какие-то изменения, необходимо подтверждение от всех пользователей. Обмен информацией происходит напрямую без посредников, что снижает временные и финансовые издержки, а также исключает возможность блокировки действий участников. Все операции в системе с момента ее возникновения может посмотреть каждый пользователь, они остаются открытыми. Пользователь может видеть, что из одного электронного кошелька произведен перевод на другой электронный кошелек средств, но сведения об их владельце являются конфиденциальными, общедоступен только номер кошелька [3, с. 161-162].

Для обеспечения безопасности системы блокчейн обязательным ее условием является сохранение пользователем в тайне своего закрытого ключа (пароля от электронного кошелька). В случае его утраты лица, обладающие данной информацией, имеют возможность беспрепятственно распорядиться криптовалютой, хранящейся на данном электронном кошельке. В случае потери закрытого ключа, доступ к криптовалюте будет утрачен, так как его не возможно восстановить.

Организационной характеристикой криптовалюты является майнинг (от англ. *mining* – добыча полезных ископаемых)

– деятельность по поддержанию распределенной платформы и созданию новых блоков с возможностью получить вознаграждение в форме новых единиц и комиссионных сборов. Все участники блокчейна – майнеры, которые предоставляют вычислительные мощности своих аппаратных устройств для обеспечения работы сети.

Майнинг представляет собой процесс вычисления криптографической подписи блока.

Стимулом для принятия майнером участия в процессе является получение им вознаграждения, которое состоит частично из взимаемой комиссии за перевод валюты от одного пользователя другому и вновь созданной криптовалюты в результате произведенных вычислений. Майнинг является основой целостности и надежности системы криптовалюты.

Производство новых виртуальных денежных единиц для криптовалют, как правило, ограничено определенными единицами, при достижении конечного количества будет возможно лишь осуществлять их обмен, это зависит от программного протокола, используемого конкретной криптовалютой.

С течением времени и увеличением количества новых транзакций возрастает сложность вычислений для создания новых блоков, в каждом блоке должна быть зашифрована информация о всех предыдущих блоках. Прибыльность майнинга с развитием криптовалюты падает.

Психолого-криминалистическая сущность криптовалюты состоит в том, что, несмотря на то, что в Российской Федерации Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»* установлен запрет принимать оплату товаров, работ и услуг цифровой валютой. Это касается, в частности, российских юридических лиц, а также физических лиц, фактически нахо-

* Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

дящихся в Российской Федерации не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев, тем не менее, на территории Российской Федерации присутствуют лица, желающие ее приобрести или готовые обменять на нее какие-либо товары или услуги. Кроме того, желающие приобрести или продать криптовалюту могут обратиться на интернет-биржи, зарегистрированные за границей, которые осуществляют услуги по обмену криптовалюты на фиатные деньги. Таким образом, привлекательность криптовалюты для преступников обусловлена в первую очередь своей анонимностью и легкостью, которая позволяет пользователям мгновенно отправлять средства в любую точку мира, несмотря на прозрачный и отслеживаемый дизайн.

У криптопреступников весьма высокий уровень подготовки в области информационных технологий, как правило, связанных с программным обеспечением, оборудованием, базами данных, веб-ресурсами, сетями и корпоративными системами. Они могут работать с любыми предприятиями, агентствами или организациями, которые используют технологии или управляют большими объемами информации.

Существенными понятиями криптовалюты является ICO и токен. «ICO (от англ. *Initial Coin Offering* – первичное предложение монет, первичное размещение монет) – это форма привлечения инвестиций в виде продажи инвесторам фиксированного количества новых единиц криптовалют – токенов, полученных разовой или ускоренной эмиссией» [4, с. 6].

Под токеном понимается единица учета данных, выпущенная и используемая частной организацией внутри системы «блокчейн» для представления цифрового значения и стоимости определенного актива. В случае успеха инвестиционного проекта данные токены предоставляют их держателям определенные права, которые установлены договором участия в ICO.

Криптовалюта – это в первую очередь, валюта, то есть ее главное назначение – выполнение функций денег. Крип-

товалюта не может дать никаких скидок и бонусов. Криптовалюта выпускается (эмитируется) всеми майнерами, а не кем-то конкретно.

Токены – инвестиционный продукт, по сравнению с криптовалютой они имеют целевой спектр использования, а штаб их распространения ограничен компанией-организатором ICO. Токен может быть и бонусом, и скидкой по продукту. Токены выпускаются также на платформе блокчейна, но не участниками инвестиционного проекта (по аналогии с криптовалютой – майнерами), а инициатором ICO.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что возможность обмена криптовалюты на реальные денежные средства или товары и услуги способствует формированию повышенного интереса к данному активу не только со стороны добросовестных приобретателей, но и лиц, представляющих интерес для правоохранительных органов.

М.М. Долгиева [5], Э.Л. Сидоренко [6] и ряд других авторов используют для обозначения преступлений, совершаемых с использованием криптовалют, термины «криптопреступность» и «криптопреступления».

В связи этим выделим несколько видов распространенных преступлений рассматриваемой категории:

- легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем [7; 8];
- незаконный оборот наркотических средств, оружия и иных запрещенных либо ограниченных к обороту предметов [9; 10];
- криптомошенничество.

Учитывая, что основная доля преступлений, так или иначе связанных с использованием криптовалют, совершаются мошенническим способом, рассмотрим некоторые способы совершения данного вида преступления:

1) в социальных сетях, на различного рода форумах преступники размещают объявления о том, что готовы удвоить сумму, которую инвестор пришлет на их электронный кошелек. Однако обратно крипто-

валюту мошенники не отправляют. Расчет сделан на то, что многие хотят получить криптовалюту бесплатно;

2) создание фальшивых обменных пунктов. С учетом того, что в последнее время значительно увеличилось количество криптовалютных кошельков, бирж, обменников и других сервисов, мошенники создают собственные обменные пункты. Суть мошеннической схемы состоит в том, что пользователь покупает криптовалюту за рубли на реальной площадке с тем, чтобы по весьма выгодному курсу обменять купленную криптовалюту на рубли. Как только криптовалюта отправляется на обменный пункт мошенников, пользователь ее теряет. Криптомошенники описывают такую схему как «рубли – криптовалюта – рубли»;

3) создание криптопирамиды. Подорожание криптовалюты и, как результат, возрастание показателя ее доходности привлекает людей возможностью заработать больше денег, не прилагая при этом особых усилий. При этом они, не имея соответствующих знаний для грамотного инвестирования в цифровые активы, становятся жертвой мошенников, обещающих высокую доходность тем гражданам, которые предоставят криптовалюту в их доверительное управление. Для лишения бдительности и привлечения новых жертв мошенники имитируют работу полноценных инвестиционных фондов, публикуя отчеты о доходах. Кроме того, следуя правилам «финансовой пирамиды», в первое время могут осуществляться выплаты жертвам.

Психология криптомошенничества основана на испытанной и хорошо отлаженной схеме вхождения в доверие граждан, с тем чтобы в последующем их обмануть. Ими используются ряд технологий психологического воздействия:

– «дефицит времени». Мошенниками создаются условия, при которых у жертвы нет времени осознать происходящее, сопоставить все за и против. Иногда они могут использовать ряд манипуляционных технологий (спешка, демонстрация неко-

торой своей нервозности в результате дефицита времени на невербальном уровне и др.). Возможен шантаж или угрозы.

– «ценная информация». В социальных сетях мошенники делятся якобы эксклюзивной информацией о якобы ошибочном курсе обмена криптовалюты или тех или иных удачах обмена, которые обещают прибыль. И в первом и в другом случае для человека – это потеря денег. Особенно должна настораживать предлагаемая доходность: 50 %, 75 % или даже 100 % в месяц.

– криптоджекинг – процесс использования вычислительных мощностей для майнинга криптовалюты без ведома владельца ресурсов. Его еще называют скрытым майнингом. Потенциально любой компьютер, ноутбук, смартфон с выходом в Интернет может быть повержен криптоджекингу, т.е. в группе риска находится абсолютно любой пользователь сети. Скрытый майнинг криптовалют реализуется по-разному:

1) в виде вредоносной программы, которая устанавливается на компьютер под видом легального программного обеспечения и действует подобно «трояну», используя вычислительные мощности процессора;

2) как надстройка к мобильному приложению: пользователь устанавливает программу из магазина приложений и вместе с ней загружает скрытого майнера, который использует ресурсы мобильного устройства;

3) в Интернет-браузере – в виде скрипта (программного кода на языке JavaScript), который встроен в код страницы. Пользователь заходит на сайт и запускает процесс майнинга, который будет работать, пока открыта вкладка или сам браузер.

– другие технологии психологического воздействия.

Рядовые пользователи сети чаще всего сталкиваются с веб-версией скрытого майнинга. Браузерный криптоджекинг часто применяется для добычи таких криптовалют, как BCN (Bytecoin) и XMR

(Monero). Самые известные скрипты такого рода – это Coinhive и Cryptoloot. Оба используются, чтобы майнить Monero на процессор CPU. Скрипт может быть встроен в код любой интернет-страницы, если владелец желает заработать на посетителях сайта.

Известны случаи, когда пользователям давали выбор – смотреть рекламу на сайте или позволить использовать свой компьютер для майнинга. Однако обычно разрешения у них не спрашивают. Например, администрация известного ресурса The Pirate Bay совершала майнинг Monero на процессоре CPU своих пользователей. Когда веб-майнер был обнаружен, посетителям ресурса было объявлено, что делается это с целью монетизации сайта.

Определить, подвергается ли устройство криптоджекингу, можно по косвенным признакам. Проверить устройство на скрытый майнинг несложно – достаточно понаблюдать за загрузкой процессора CPU. Майнинг – процесс ресурсоемкий, поэтому, если компьютер вдруг стал работать медленнее и ядра процессора загружены больше, чем обычно, это повод задуматься. Смартфон с работающим майнером перегревается, у него быстрее садится батарея.

Важно обратить внимание на то обстоятельство, что жертвой мошенничества может стать не только физическое лицо, но и юридические лица (организации, предприятия и т.д.). Чаще всего юридические лица становятся жертвами криптопреступников, так как для майнинга необходимы мощности десятков или даже сотен компьютерных устройств, которыми располагают предприятия или организации. Основная цель криптомошенников – оставаться

как можно дольше незамеченными.

В завершение следует обратить внимание на то обстоятельство, что преступления с использованием «цифровой валюты» в ближайшее время будут иметь тенденцию не только к росту, но и к совершенствованию способов их совершения. В связи с этим важно предпринять ряд мер по выявлению, раскрытию, расследованию и предотвращению подобного рода преступлений.

В частности необходимо:

- направить усилия финансовых организаций, правоохранительных органов и специальных служб Российской Федерации на отслеживание и анализ преступных транзакций в криптовалюте;

- создать необходимые комплексные и скоординированные условия для всех правоохранительных органов и финансовых организаций по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты.

- с учетом того, что криптопреступность – явление новое и, как результат, у сотрудников следственных и оперативно-розыскных подразделений отсутствуют необходимые знания и опыт по выявлению, раскрытию и расследованию данного вида преступлений, важно направить усилия на подготовку специалистов по борьбе с преступлениями в сфере криптовалюты;

- целесообразно изучить и обобщить зарубежный опыт борьбы с криптопреступностью и внедрить его в отечественную правоохранительную практику;

- создать специализированные подразделения в правоохранительных органах по расследованию преступлений в сфере криптовалют.

1. Егорова М.А., Ефимова Л.Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Lex russica (Русский закон). 2019. № 7 (152). С. 130-140.
2. Якупов Ф.Ф., Баронина Т.Н. Исторические аспекты формирования и развития финансовых инструментов // Дневник науки. 2019. № 4 (28). URL: www.dnevniknauki.ru
3. Журавлева Г.С., Гайдук Н.В. Технологии блокчейн // Информационное общество: современное состояние и перспективы развития: сб. материалов X междунар. студ. форума. Краснодар, 2018. С. 160-164.

4. Корнилов Д.А., Зайцев Д.А., Корнилова Е.В. Современные формы краудфандинга и краудселлинга, аналитика рынка ICO // ИТ-портал. 2017. № 3 (15). URL: <http://itportal.ru>
5. Долгиева М.М. Криптопреступность как новый вид преступности: понятие, специфика // Современное право. 2018. № 10. С. 109-115.
6. Сидоренко Э.Л. Криптопреступность как новое криминологическое явление // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 15-21.
7. Лавроненко Р.А. Легализация преступных доходов, совершаемая в кредитно-финансовой системе с использованием криптовалюты // Безопасность бизнеса. 2018. № 5. С. 57-63.
8. Бычков В.В., Вехов В.Б. Специальные знания, обеспечивающие расследование преступлений, связанных с оборотом криптовалюты // Российский следователь. 2018. № 2. С. 8-11.
9. Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика применения ст. 174.1 УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты // Наркоконтроль. 2017. № 4. С. 8-14.
10. Дворянкин О.А., Клочкова Е.Н. Криптовалюта – новый инструмент наркобизнеса // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 19-22.

3. РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ

КОМАНДНЫЕ РОЛИ И ВОЛЕВЫЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ

Васильева И.В.

профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор психологических наук, доцент;
innavitalievnasilieva@gmail.com

Статья отражает результаты анализа связей типов командных ролей (в соответствии с теорией Р.М. Белбина) и волевых качеств личности (в соответствии с теорией М.В. Чумакова) сотрудников полиции. Выборка исследования составила 33 человека – представители разных подразделений органов внутренних дел. Автор указывает на необходимость дифференцированного подхода к развитию волевых качеств в соответствии с преобладающим типом командной роли сотрудника. В статье рассматривается, что волевые качества личности – значимые характеристики для профессиональной деятельности и общения сотрудников органов внутренних дел. Выполнение профессиональных функций сотрудниками полиции неразрывно связано с иерархичностью отношений, необходимостью преодоления сложных ситуаций. Автор полагает, что корректная расстановка сотрудников для выполнения служебных задач в соответствии с их типами командных ролей обуславливает успешность в профессиональной деятельности и общении.

Ключевые слова: командные роли, волевые качества личности, сотрудники полиции, профессиональная деятельность, общение.

Введение. Служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел выполняется в результате работы всей системы, а не только действий конкретного сотрудника. Задачи, выполняемые служебным коллективом, требуют вовлечения большего или меньшего числа коллег. В некоторых случаях такие команды, группы ситуативны, неустойчивы, поскольку создаются для решения конкретной задачи. Сотрудники легко переключаются на другие функции, и не всегда есть необходимость в непосредственной территориальной близости, постоянном взаимодействии. В других случаях формируются устойчивые группы для решения долгосрочных задач, требующих постоянного обсуждения текущих вопросов, типичный пример таких групп – следственно-оперативные группы. Однако в группах и того, и другого типа, как в любой малой группе, происходит распределение ролей для достижения необходимого результата. В процессе формирования следственно-оперативных групп особенно важно учиты-

вать преобладающую у каждого сотрудника командную роль. Согласно Р.М. Белбину [1, с. 3], выделяется четыре управленческих процесса для выполнения поставленных задач в организации: интеграция, предпринимательство, администрирование и производство результатов. Процесс интеграции – формулирование проблемы и определение достигаемой цели наиболее успешно выполняется сотрудниками, имеющими доминирующие роли «Коллективист» и «Председатель» соответственно. Хронологически следующий процесс – предпринимательство – предполагает формулировку идей о способах достижения цели и отбор из них тех, которые хотя бы приблизительно реализуемы в данных условиях. Этим, соответственно, наиболее успешно занимаются те сотрудники, которые имеют доминирующие роли «Мыслитель» и «Разведчик». Третий процесс – собственно администрирование – предполагает анализ идей, собранных как вероятностные решения, на предмет применимости и контроль за деятельнос-

тью всех сотрудников. Эти задачи наиболее успешно решают сотрудники с доминирующими ролями «Оценщик» и «Формирователь». Финальный процесс – производство результатов – подразумевает точное следование предписанному плану и ответственное выполнение производственных операций. Эти роли наиболее успешно реализуют сотрудники с доминирующими командными ролями «Доводчик» и «Исполнитель».

Преобладание поведенческого паттерна у сотрудника, выражающегося в той или иной командной роли, является очень устойчивым. Р.М. Белбин [2, с. 225] указывает на то, что «Председатель», «Мыслитель» и «Коллективист» наиболее успешны при выполнении руководящих функций. При этом показано, что существует одной командной роли, обеспечивающей эффективность деятельности, только в совокупности выполнения работы сотрудниками – представителями разных командных ролей возможно достижение максимальной эффективности, а итоговый результат работы команды связан с суммарной выраженностью ролей каждого из участников [3, с.69]. В напряженных условиях человек не утрачивает свою привычную, устойчивую командную роль, а стремится сменить ее на более комфортную роль для актуальной ситуации [4, с. 49].

На выбор командной роли человеком влияет несколько факторов. Отмечаются гендерные факторы в преобладании командных ролей: у женщин чаще – «Формирователь», у мужчин – «Мыслитель» [5, с. 346]. Среди личностных факторов, связанных с предпочтением субъекта командной роли, выделяются компоненты мотивационной сферы личности: смыслы, ценности, воля. Конформистские ценности более привлекательны для тех, кто выбирает такие роли в команде, как «Председатель», «Коллективист», «Доводчик». Традиционалистские ценности привлекательны также для предпочитающих роль «Председателя». Универсалистские ценности сопрягаются с выбором роли «Мыслителя» [6, с. 51].

В практико-ориентированных исследованиях указывается на необходимость учета предпочитаемой командной роли со-

трудником полиции при организации профессиональной деятельности [7, с. 83]. Это особенно актуально в свете повышенного внимания к профессиональной и психологической подготовке сотрудников органов внутренних дел к выполнению служебных функций в условиях современного социума [8, с. 40].

Волевые качества личности в деятельности сотрудников органов внутренних дел напрямую связаны с эффективностью решения служебных задач, особенно в экстремальных ситуациях [9, с. 105]. Развитию волевых качеств личности особое внимание уделяется в образовательных организациях системы МВД России [11, с. 263]. Выдвигаются идеи относительно стержневых волевых качеств сотрудника полиции, в частности в работе В.Л. Дементьева с соавторами [12, с. 308] таковым предлагается считать уверенность. Также в разных исследованиях показана специфичность волевых качеств по отношению к выполняемой деятельности. Например, для сотрудников транспортной полиции значимо качество внимательности [13, с. 212]; для сотрудников ГИБДД – выдержка [14, с. 234]; для сотрудников уголовного розыска – инициативность и решительность [15, с. 24].

Относительно вопроса о развитии и формировании волевых качеств получены следующие данные: волевые качества развиваются в профессиональной деятельности сотрудников полиции. Уже после одного года работы в органах внутренних дел выраженность волевых качеств сотрудника достигает того же уровня, что и у тех сотрудников, которые работают более 5 лет [16, с. 93]. Формирование волевых качеств в системе подготовки сотрудников органов внутренних дел осуществляется преимущественно через физическую подготовку, освоение приемов борьбы, стрельбы [17, с. 176].

Особое значение развитию и формированию волевых качеств сотрудников органов внутренних дел придается в связи с экстремальными, напряженными условиями выполнения профессиональной деятельности [18, с. 227].

Психологами системы МВД России постоянно разрабатываются программы психологического сопровождения сотрудников, направленные на развитие и формирование профессионально важных качеств, необходимых для эффективного профессионального общения и деятельности [19, с. 10]. Предполагается, что профессиональное развитие должно быть специфицировано не только в соответствии с функциональными обязанностями сотрудника, но и в соответствии с той командной ролью, которая является для него преобладающей. Таким образом может быть достигнута максимальная гармонизация между требованиями профессионального общения и деятельности и индивидуально-психологическими особенностями сотрудника. Это в свою очередь позволяет достигать устойчивой результативности.

Организация исследования*. Выборку составили 33 сотрудника органов внутренних дел, представители разных подразделений. Стаж работы от 4 месяцев до 29 лет, среднее значение – 11,37. Образование участников исследования: среднее профессиональное и высшее. Служебный функционал: руководители и исполнители.

Распределение по полу: 30 мужчин и 3 женщины. Методы сбора данных: тест «Типы командных ролей» (Р.М. Белбин) и опросник «Волевые качества личности» (М.В. Чумаков). Методы обработки данных: расчет дескриптивных статистик, r -коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Тест «Типы командных ролей» содержит восемь типов командных ролей, соответствующих управленческим процессам в коллективе: формирователь, разведчик, доводчик, исполнитель, председатель, коллективист, оценщик, мыслитель.

Опросник «Волевые качества личности» [20, с. 169] содержит девять шкал, дифференцирующих волевые качества

личности: ответственность, инициативность, решительность, самостоятельность, выдержка, настойчивость, энергичность, внимательность, целеустремленность. Эти девять шкал объединяются в интегральный показатель волевых качеств личности.

Цель исследования: показать наличие связи между типами командных ролей и волевыми качествами личности у сотрудников органов внутренних дел. Это позволит оптимизировать процесс формирования волевых качеств сотрудников ОВД в соответствии со служебными функциями.

Результаты и обсуждение. Проверка распределения эмпирических данных на соответствие закону нормального распределения проводилась критериями Колмогорова-Смирнова (поправка Лиллиефорса), критерием Шапиро-Уилка.

Согласно проведенным расчетам, часть измеряемых показателей статистически значимо отклоняются от нормального распределения. Поэтому дальнейшие расчеты со всем массивом данных корректно проводить с использованием методов непараметрической статистики. Для содержательного анализа данных о волевых качествах личности и типах командных ролей в исследуемой группе необходимо привести информацию о средних значениях по шкалам.

Большинство сотрудников умеют выявлять, формулировать трудность, которую необходимо решить в ходе служебной деятельности. Однако парная роль «Председателя» в управленческом процессе «интеграция» гораздо менее представлена у сотрудников. Иными словами, найти сотрудника, который определит способ решения выявленной проблемы, гораздо сложнее, чем сотрудника, который выявит проблему. Следующий управленческий процесс – «предпринимательство»: сотрудники, склонные к генерации идей, связанных с достижением цели, встречаются реже всех (тип командной роли «Мыслитель»), в отличие от тех, кто склонен оценивать реализуемость сгенерированных идей (тип командной роли «Разведчик»). Остальные типы командных ролей представлены относительно равномерно.

* Исследование проведено в рамках научно-исследовательской работы «Формирование культуры профессионального общения сотрудников органов внутренних дел», предусмотренной пунктом 19 Плана научной деятельности ТИПК МВД России на 2018 год.

Таблица 1

**Результаты опросника «Волевые качества личности» (М.В. Чумаков) и теста
«Типы командных ролей» (Р.М. Белбин)**

Волевое качество	среднее значение (M)	стандартное отклонение (SD)
ответственность	19,18	3,40
инициативность	18,39	4,21
решительность	15,94	4,04
самостоятельность	15,48	3,56
выдержка	21,24	4,84
настойчивость	15,76	3,26
энергичность	21,88	4,68
внимательность	18,52	3,14
целеустремленность	21,55	3,62
интегральный показатель волевых качеств личности	167,94	25,79
Тип командной роли	среднее значение (M)	стандартное отклонение (SD)
«формирователь»	7,88	4,44
«разведчик»	8,73	4,72
«доводчик»	9,36	5,90
«исполнитель»	9,64	5,95
«председатель»	8,82	5,85
«коллективист»	13,70	8,15
«оценщик»	7,55	5,49
«мыслитель»	4,00	4,76

Среди волевых качеств личности сотрудников наиболее выраженными являются выдержка и целеустремленность. Однако и остальные волевые качества относятся к выше среднего и высокому уровням. Это означает, что волевая сфера сотрудников органов внутренних дел сформирована в соответствии со спецификой профессиональной деятельности.

Корреляционный анализ связей между показателями типов командной роли и волевых качеств личности проводился *t*-критерием Спирмена.

Тип командной роли «Формирователь» связан с волевым качеством «решительность» ($r = 0,46$ при $p < 0,05$). Тип командной роли «Доводчик» связан с волевыми качествами «инициативность» ($r = 0,43$ при $p < 0,05$), «решительность» ($r = 0,50$ при $p < 0,05$), «внимательность» ($r = 0,35$ при $p < 0,05$). Тип командной роли «Исполнитель» связан с волевыми

качествами «настойчивость» ($r = -0,48$ при $p < 0,05$), «целеустремленность» ($r = -0,43$ при $p < 0,05$), «интегральным показателем волевых качеств личности» ($r = -0,36$ при $p < 0,05$). Тип командной роли «Коллективист» связан с волевым качеством «целеустремленность» ($r = -0,35$ при $p < 0,05$). Тип командной роли «Мыслитель» связан с волевыми качествами «энергичность» ($r = -0,48$ при $p < 0,05$), «внимательность» ($r = -0,36$ при $p < 0,05$).

Результаты корреляционного анализа показывают, что сотрудникам с преобладающим типом командной роли «Формирователь» необходимо развивать решительность для своевременности принятия решения в профессиональной, в том числе коммуникативной, ситуации. У сотрудников с типом командной роли «Доводчик» нужно развивать инициативность, решительность и внимательность.

То есть для них важно воспитывать умение не только своевременного принятия решения, как в предыдущем случае, но и способность заявить о собственном решении и зафиксировать важные для этого детали в наблюдении. Относительно типов командных ролей «Коллективист», «Исполнитель», «Мыслитель» необходимо заметить, что их задача – реализовывать свои командные роли, встраиваясь в ту систему отношений, которую для них организовали коллеги с более активными командными ролями.

На основании изложенного выше можно сделать следующие выводы:

1) формирование волевых качеств сотрудника органов внутренних дел необходимо проводить в соответствии с его преобладающей командной ролью;

2) участие сотрудников в программах психологического сопровождения по развитию и формированию профессионально важных качеств, в частности волевых качеств личности, должно быть организовано с учетом преобладающей командной роли сотрудника.

1. Белбин Р.М. Типы командных ролей в командах менеджеров / пер. с англ. Москва: НИРО, 2003. 232 с.
2. Белбин Р.М. Эффективные менеджеры: секрет их успеха с позиции теории командных ролей // Вестник Московского университета. Сер. 24: Менеджмент. 2010. № 1. С. 11-25.
3. Количественная оценка влияния командных ролей на результат труда социальной группы / Т.П. Маслевич, Н.Л. Минаева, Н.Б. Сафронова, А.Р. Урубков // Экономические системы. 2017. Т. 10. № 3. С. 69-73.
4. Флоровский С.Ю., Павлова Д.Л. Взаимосвязь эмоционального выгорания и ролевых предпочтений личности в командной работе // Психология. Экономика. Право. 2014. № 4. С. 42-49.
5. Психологический подход к анализу командных ролей руководителей высшего звена / Т.Н. Куликова, В.Н. Софьина, М.Е. Макарова [и др.] // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2020. № 2. С. 333-346.
6. Флоровский С.Ю., Гусева Л.Н. Ценности личности и ролевые предпочтения в командной работе: опыт эмпирического исследования // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2019. Т. 31. № 1. С. 49-58.
7. Бобкова И.Е. Особенности психологического сопровождения профессионального развития руководителей территориальных органов внутренних дел на начальном этапе управленческой карьеры // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 3 (35). С. 83-85.
8. Арипшев А.М. Некоторые вопросы профессиональной подготовки сотрудников полиции // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 3. С. 40-42.
9. Аникеева Н.В. Роль волевой регуляции в профессиональной деятельности сотрудника ОВД // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 105-107.
10. Платонов Д.А., Дементьев В.Л. Специализированные волевые качества сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 237-242.
11. Гричанов А.С., Морозов В.А., Федулов Б.А. Формирование нравственно-волевых качеств сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 3 (78). С. 263-268
12. Дементьев В.Л., Платонов Д.А., Славко А.Л. Уверенность – системообразующее специализированное волевое качество сотрудника полиции // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 308-313.
13. Внимание, внимательность и наблюдательность как основные психологические качества сотрудников территориальных органов МВД России на транспорте / А.А. Пойдунов, С.Н. Котарев, А.Н. Александров, А.Л. Славко // Вестник Орловского государственного университета. Сер: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 2. С. 212-214.
14. Кузнецов М.Б. Развитие волевых качеств у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, обучающихся по профилю ГИБДД, на занятиях по физической подготовке // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2020. № 1. С. 234-239.

15. Фомин В.В. Профессиональные качества сотрудников уголовного розыска // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4 (47). С. 24-26.
16. Кобозев И.Ю., Золотенко В.А. Влияние стажа службы на стрессоустойчивость, копинг-стратегии и волевые качества сотрудников органов внутренних дел // Вестник психотерапии. 2021. № 79. С. 93-104.
17. Пестерев Н.Н., Щербинин Е.С. Использование полосы препятствий для развития волевых качеств сотрудника полиции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 176-177.
18. Федорова О.М. Эмоционально-волевые качества и формирование устойчивости к стрессу у сотрудников ОВД // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2000. № 2. С. 227-230.
19. Душкин А.С. Психолого-педагогические технологии формирования эмоционально-волевой устойчивости у сотрудников полиции: монография. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2016. 132 с.
20. Чумаков М.В. Диагностика волевых особенностей личности // Вопросы психологии. 2006. № 1. С. 169-178.

ОСВЕЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ОТКРЫТОСТИ И ПУБЛИЧНОСТИ

Войтович А.Х.

преподаватель кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; hazar22@rambler.ru

В статье проводится анализ реализации принципов открытости и публичности органов внутренних дел посредством освещения информации в социальных сетях и постоянной коммуникации с региональными средствами массовой информации с целью выявления проблем при взаимодействии и поиска способов дальнейшей оптимизации данного процесса. Автор акцентирует внимание на значимости процесса формирования конструктивного и систематического диалога между органами власти и гражданским обществом Российской Федерации как одной из составляющих при формировании доверия к деятельности государственных органов. Изучение эффективности и успешности реализации принципов открытости и доступности путем регулярного информирования о деятельности органов внутренних дел осуществляется автором на основе анализа официальных аккаунтов Управления МВД России по Тюменской области в социальных сетях.

Ключевые слова: мониторинг, общественное мнение, социальные сети, органы внутренних дел, открытость, гласность, публичность.

Начало XXI века ознаменовалось формированием глобальных информационных платформ, способных изменить весь мировой порядок, сформировать новые или возродить давно забытые идеологии, прививая современному обществу иные ценности, позиции и убеждения. Так, средства массовой информации (далее – СМИ) и различные социальные сети стали мощным инструментом, влияющим на ход истории, и одновременно с этим влиятельным социальным институтом, формирующим общественное мнение.

С этой точки зрения конструктивный взаимовыгодный диалог со средствами массовой информации и эффективное взаимодействие с институтом социальных сетей становятся важнейшими составляющими в процессе формирования правового и демократического государства. При этом акцент в этих процессах делается на информационное пространство, сквозь которое проходят важнейшие векторы развития демократического государства: принцип открытости и публичности деятельности органов государственной власти, в том числе и МВД России, целью

деятельности которого в данном случае является реализация прав граждан на доступность получения информации.

Иными словами, реализация принципа открытости и публичности и, как следствие, формирование конструктивного и систематического диалога между органами власти и гражданским обществом Российской Федерации является взаимовыгодным процессом. Для общества это право получать важную информацию максимально быстро, в условиях современных реалий всеобщей информатизации – практически моментально и круглосуточно. Для органов государственной и муниципальной власти, судебной системы и силового блока это реальный механизм информирования населения о своей ежедневной деятельности, что в свою очередь является средством эффективного функционирования самих руководящих органов.

Отметим, что гарантии законности и обеспечения прав и свобод граждан в работе полиции обеспечиваются прежде всего ее социальным предназначением, провозглашенным в первой статье Феде-

рального закона «О полиции»*. При этом право российских граждан на доступ к информации, закрепленное в ст.ст. 24 и 29 Конституции Российской Федерации, реализуется через конкретный инструментарий и нормативно-правовую базу.

Общественные слушания и обсуждения проектов федеральных законов, возможность представить по ним свои конкретные замечания и предложения, участие в формировании и реализации региональных бюджетов, реализация масштабных инвестиционных проектов в стране, состояние экономической, социальной и финансовой сфер – сегодня большая часть такой информации находится в открытом доступе, а ее получение в режиме реального времени составляет основу публичности, доступности и открытости государственного механизма и одной из форм вовлечения граждан в процесс управления государством [1].

Таким образом, законодательная, исполнительная и судебная ветви власти формируют прозрачную политику принятия решений, касающуюся реализации прав и свобод граждан. По этой причине возможность получения гражданами свободного доступа к документам, являющимся общественным достоянием, посредством всевозможных информационных платформ вменено в обязанность государства [2, с. 142].

Переходя к вопросу правового инструментария, отметим, что необходимость обеспечения принципа открытости в деятельности органов государственной власти в Российской Федерации впервые была обозначена в качестве важного направления реформирования системы государственного управления в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах, одобренной распоряжением Правительства Российской

Федерации от 25 октября 2005 г.** [3, с. 191].

Требования реализации принципов открытости нашли свое отражение еще в ряде нормативных правовых документов. В статье 6 Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»*** указывается, что одним из способов доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления является обнародование (опубликование) государственными органами и органами местного самоуправления информации о своей деятельности в СМИ, а также размещение государственными органами и органами местного самоуправления информации о своей деятельности в сети «Интернет».

В статье 12 настоящего закона указывается, что обнародование (опубликование) информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в СМИ осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о СМИ, за исключением случаев, предусмотренных чч. 2 и 3 этой статьи. Помимо этого принцип открытости информации о деятельности государственных органов и свободного доступа к такой информации конкретизирован Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»**** – одним из основных документов, регулирующих

** Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://parvo.gov.ru>

*** Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: федер. закон от 9 февр. 2009 г. № 8-ФЗ: ред. от 30 апр. 2021 г. // Рос. газ. 2009. 13 февр.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://parvo.gov.ru>

**** Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: ред. от 14 июля 2022 г. // Рос. газ. 2006. 29 июля; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://parvo.gov.ru>. Далее – ФЗ «Об информации».

* О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 21 дек. 2021 г. // Рос. газ. 2011. 10 февр.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://parvo.gov.ru>. Далее – ФЗ «О полиции».

вопросы информационной безопасности Российской Федерации [4, с. 5].

Особое место в ряду нормативных правовых актов занимает Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»* (далее по тексту – Закон о СМИ). Согласно ст. 38, 39 Закона о СМИ граждане имеют право на оперативное получение посредством электронных или печатных коммуникаций достоверных сведений о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и их должностных лиц. Каждый конкретный формат предоставления материалов зависит от ситуации. Это могут быть отдельные запросы редакций, механизм реализации которых урегулирован ст. 39 Закона о СМИ, проведение пресс-конференций или круглых столов либо «веерная» рассылка пост-релизов с информационными, статистическими или справочными материалами.

При этом следует акцентировать внимание на принципиально важном моменте: «право знать» не является абсолютным и имеет свои границы, установленные правовыми нормами. Иными словами, позиция открытости и доступности не должна входить в противоречие с другими нормативными правовыми актами и нарушать законы об уголовном судопроизводстве, оперативно-розыскной деятельности, о производстве по делам об административных правонарушениях, защите государственной и иной охраняемой законом тайны, коммерческой информации, охране персональных данных и ряде других [5, с. 195].

Для дальнейшего исследования проблемы считаем необходимым провести краткий анализ содержания понятия «открытость». Межгосударственная система стандартизации «Термины и определения общетехнических понятий, применяемые

в межгосударственной стандартизации» разъясняет, что «открытость» – это подход к организации и проведению работ в какой-либо области деятельности на основе свободного доступа пользователей к информации, добровольного и равноправного участия всех заинтересованных сторон в разработке и обсуждении документа [цит. по: 6, с. 145].

В психологии понятие «открытость» рассматривается с несколько иной позиции: «открытость – это готовность пускать партнера в свой социальный мир, давать ему интересующую информацию». Таким образом, в определении прослеживается выстраивание конструктивного взаимодействия человека с человеком и человека с обществом [7, с. 112].

В.А. Жмуров полагает, что открытость – это индивидуальная особенность человека воспринимать новую для него информацию вне зависимости от ее качества. Большинство психологов утверждает, что открытость – это один из признаков зрелой личности, а в психопатологии – указание на отсутствие заболеваний психики, не позволяющих усваивать и обрабатывать информацию, поступающую от окружающего мира и на ее основе формировать устойчивые социальные связи [8].

В словаре синонимов З.Е. Александровой понятие «открытость» тождественно понятию «гласность» при употреблении его в значении процесса ознакомления с чем-либо или обсуждения чего-либо. Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой трактует «открытость» как «информированность общества о ключевых решениях, свобода убеждений, правдивость» [9, с. 340].

Таким образом, можно заключить, что понятия «открытость информации» и «свобода обмена информацией» тождественны. По этой причине ряд ученых и экспертов, исследующих данную проблематику, склонны объединять два связанных между собой по смыслу понятия в термин «информационная открытость». Так, А.В. Шаров считает, что информационная открытость органов государственной власти – это относительная доступность сведе-

* О средствах массовой информации: федер. закон от 27 дек. 1991 г. № 2124-1: ред. от 1 марта 2022 г. // Рос. газ. 1992. 8 февр.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://parvo.gov.ru>. Далее – «Закон о СМИ».

ний об их деятельности для граждан и общественных объединений [10].

С несколько иной точки зрения к определению рассматриваемого понятия подходит Ю.Н. Стариков, интерпретируя информационную открытость государства как возможность информировать общественные институты через реализацию конституционных прав граждан (ст. 29 Конституции Российской Федерации) [11]. Иными словами, право запрашивать, искать, получать, передавать и распространять информацию о деятельности органов государственной власти заложено в Основном законе Российской Федерации. Подобной точки зрения придерживаются в своих работах такие авторы, как О.В. Афанасьева, С.Ю. Минаев, А.Н. Райков, Э.В. Сигакова, Ю.В. Смирнов, С.С. Собянин, Л.К. Терещенко, К.Г. Холодковский [4, с. 4].

Следует заметить, что известное высказывание основателя английской ветви банковской династии Н. Ротшильда: «Кто владеет информацией, тот владеет миром» – и сегодня не теряет своей актуальности. Новейшее время, когда роль информации является главенствующей, меняет социальные, экономические, политические и даже военные стороны жизни общества. Так, открытость государственных органов, готовность гражданских институтов, бизнес-структур обмениваться информацией без каких бы то ни было препятствий является базовой ценностью эпохи информатизации и глобализации.

Сегодня информация доступна каждому человеку, в какой бы точке планеты он не находился, при этом он может быть как потребителем информации, так и ее генератором.

Необходимо отметить, что для большинства пользователей информационных платформ, социальных сетей и мессенджеров, компьютеры и гаджеты стали преобладающей частью их профессионального роста, социального общения, быта, внутрисемейных и личных отношений. Интернет объединил в своем виртуальном пространстве миллиарды людей вне зависимости от их географического местонахо-

ждения, социального статуса, национальной, расовой принадлежности [12, с. 69].

С учетом указанного следует отметить, что принцип открытости и публичности в МВД России реализуется также активно. Вообще деятельность органов внутренних дел как социального института всегда была и остается в центре внимания общественности, поскольку полиция является гарантом личной и общественной безопасности граждан, а полицейский – представителем государственной власти, призванным защитить граждан от любых угроз криминального характера.

Как известно, современное гражданское общество требует от правоохранительных органов и сотрудников полиции компетентности, некоррупционности, ответственности, открытости в профессиональной деятельности. И чем больше полицейские соответствуют этим запросам, тем большее значение для общества приобретает их профессиональная репутация. Можно утверждать, что положительные профессиональные репутационные характеристики являются ресурсом, который способствует формированию в обществе атмосферы доверия к полиции, а повышение общественного доверия к полиции является необходимым условием совершенствования ее деятельности [13, с. 8-9].

В таких взаимоотношениях (которые присутствуют и без социальных сетей) важное место занимает общественное мнение, которое является одним из показателей, позволяющих оценить эффективность деятельности органов правопорядка. Поэтому одна из первостепенных задач МВД России – это формирование партнерских отношений с обществом, повышение имиджа посредством реализации принципа открытости и публичности. Важным аспектом реализации этой коммуникации является использование различных информационных ресурсов и, как следствие, возможность формировать информационную политику ведомства в режиме реального времени.

Укажем, что цель расширения информационной открытости системы МВД Рос-

сии играет важную роль в позиционировании ее функционала, сохранении лучших традиций полиции Российской Федерации, формировании положительного медиа-образа действующего сотрудника полиции и, как следствие, в повышении уровня доверия граждан к деятельности ведомства. Это становится возможным только при условии системного и конструктивного взаимодействия с журналистским сообществом, выстраивания активного диалога с общественностью. Иными способами достичь высокого уровня позитивного общественного мнения о деятельности ведомства представляется крайне сложной задачей [14, с. 243].

Так, в соответствии с п. 2 ст. 8 ФЗ «О полиции» гласность и открытость являются одним из принципов деятельности МВД России, требующих от органов внутренних дел ведения доступной информационной политики. При этом граждане Российской Федерации должны иметь четкое представление о полномочиях ведомства, механизмах соблюдения принципов объективности, законности, лояльности, нейтральности, нравственности и гуманизма. Следует подчеркнуть неотъемлемое право граждан на ознакомление с документами, решениями, которые принимают должностные лица, на получение от ведомства информации, непосредственно затрагивающей их права, за исключением информации, доступ к которой ограничен ФЗ «Об информации».

Также следует отметить, что в основе концепции повышения эффективности функционирования правоохранительной системы заложены вопросы конструктивного партнерства полиции и журналистики, полиции и институтов гражданского общества, полиции и различных ведомств, представляющих органы исполнительной и законодательной власти на местах в рамках межведомственного взаимодействия. Однако наиболее эффективным рычагом реализации принципа открытости и гласности остаются информационные платформы средств массовой информации, которые являются связующим зве-

ном между правоохранительными органами и общественностью.

Именно поэтому взаимодействие с различными коммуникационными ресурсами можно рассматривать как взаимовыгодное сотрудничество для обеих сторон, так как потребность в информации от органов внутренних дел носит постоянный характер. Так, МВД России посредством информационных материалов раскрывает особенности служебных будней своих сотрудников, демонстрирует их умение и высокий профессионализм в деле противодействия преступности и обеспечения спокойствия граждан своей страны от преступных посягательств.

Помимо этого, МВД России задействует еще одну важную функцию – социальную. Речь идет о мерах первичной профилактики негативных социальных явлений, или правового информирования. Ведомство активно использует ресурс социальных сетей для предотвращения преступлений, совершаемых мошенниками. В свою очередь, информационные агентства становятся носителями эксклюзивной информации в максимально короткие сроки, а это влечет за собой повышение конкурентоспособности, просмотры, рейтинги, цитирования, рекламные контракты. Крупные агентства имеют возможность вести мониторинг мировых, федеральных и региональных событий в режиме онлайн на интернет-площадках.

Информационные агентства насчитывают в своем арсенале большое количество лиц, оказывающих информационные услуги и имеющих доступ, в том числе в закрытые системы и учреждения, и это без учета так называемых мобильных репортеров. При этом необходимо признать, что даже в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации есть свои источники, так называемые инсайдеры, которые предоставляют средствам массовой информации данные в обход официальных лиц и представителей пресслужбы ведомства. Безусловно, практически по каждому такому случаю проводятся служебные проверки, и при выявлении

источников утечки информации виновные лица привлекаются к ответственности. Следует отметить, что такие происшествия являются единичными, поскольку уровень взаимодействия СМИ и пресс-служб достаточно высок.

Итак, в современных условиях получения и подачи актуальной информации основными требованиями к информационной деятельности органов внутренних дел являются оперативность и достоверность информации, которая будет своевременно и максимально объективно доведена до конечного получателя – зрителя, читателя, пользователя социальных сетей. Результатом информационного взаимодействия между контрагентами – МВД России и СМИ – должно стать постоянное информационное сопровождение деятельности министерства.

При этом нужно отметить, что должна предоставляться не только положительная информация (об успехах и достижениях правоохранительной системы), необходимо обозначать актуальные проблемы в самой системе органов внутренних дел. Важно учитывать, что стремление привлечь активного читателя, слушателя или пользователя, увеличить количество просмотров, репостов и лайков приводит к еще одному, часто негативному, аспекту: в СМИ и социальных сетях появляются материалы, в основном связанные с профессиональными ошибками, недочетами либо правонарушениями со стороны действующих сотрудников полиции. Такие информационные поводы, как правило, быстрее тиражируются, собирают большее количество комментариев и просмотров, что создает широкий общественный резонанс, имеющий негативную окраску. Таким образом, у граждан формируется устойчивое чувство незащищенности от преступных посягательств, как следствие, накапливается недовольство, которое иногда выражается в агрессивном поведении в отношении сотрудников полиции.

Нельзя оставить без внимания тенденцию к увеличению количества недостоверного или провоцирующего контента,

в частности, связанного с деятельностью полиции. Такую информацию генерируют так называемые пранкеры, стримеры и блогеры, что еще раз подтверждает тот факт, что полиция является самым критикуемым из системы правоохранительных органов.

Для предотвращения подобной практики взаимодействия со СМИ и огромной аудиторией блогеров в основу межведомственного взаимодействия был положен принцип информационного сопровождения. Это означает, что любое значимое событие, которое может воспитывать в человеке чувство уважительного отношения к закону и его безусловному исполнению, прививать принципы недопущения совершения правонарушений либо способно оказать влияние на формирование положительного образа сотрудника полиции в частности и системы МВД в целом, должно предаваться огласке либо быть опубликовано.

Сотрудники полиции осуществляют функции по защите интересов человека и государства, укреплению режима законности и правопорядка в круглосуточном режиме, достойно выполняют свой служебный долг, и безусловно, это должно становиться достоянием гласности и формировать общественное мнение о деятельности МВД России. Нужно отметить, что в последние годы расширение прозрачности проводимой политики и активизация связей с прессой и электронными СМИ позволила в значительной мере укрепить авторитет органов внутренних дел и повысить уровень доверия к сотрудникам полиции.

Так, в ноябре 2021 г. специалисты Всероссийского центра исследования общественного мнения представили очередные данные опроса россиян о деятельности органов внутренних дел по итогам 2021 года: 57 % опрошенных доверяют сотрудникам полиции своего региона, не доверяют – 35 %; более трети россиян (37 %) положительно оценивают работу полиции в своем регионе, средние оценки дали 42 % опрошенных, а 13 % – отрицательные.

Подобные социологические исследования проводятся на ежегодной основе.

Например, по результатам опроса граждан о работе органов внутренних дел, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2020 году, сотрудникам полиции своего региона доверяли 58 % респондентов, не доверяли – 34 %. Более трети россиян оценивали работу полиции в их регионе положительно (41 %), средние оценки давали 41 % россиян, негативную оценку выразили 14 % респондентов.

В 2019 году эти цифры были представлены следующим образом: полицейским своего региона доверяли 54 % респондентов, 36 % опрошенных положительно оценивали работу полиции в своем регионе, 47 % давали средние оценки. Еще 13 % участников опроса отмечали, что очень плохо воспринимают работу полицейских.

В 2018 году доверие граждан к органам внутренних дел составляло 57 %; в 2017 году достигало рекордно высокого уровня – 67 %. В 2016 и 2015 годах этот процент составлял 47 % и 46 % соответственно. Безусловно, приведенные выше результаты учитывались при принятии управленческих решений по оптимизации и улучшению показателей оперативно-служебной деятельности, позиционированию деятельности сотрудников в СМИ, что в конечном итоге и привело к некоторому росту доверия населения к органам власти.

Понимая роль средств массовой информации в реализации принципов открытости и публичности, министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев, принимая участие во встрече с представителями ведущих средств массовой информации, посвященной Дню российской печати, еще раз подтвердил принципиальную позицию руководства МВД России: «Министерство внутренних дел придерживается курса на открытые и доверительные отношения с представителями СМИ, поскольку вопросы обеспечения безопасности интересуют всех жителей страны. Благодаря масс-медиа широкая аудитория ежедневно узнает о раскрытых преступлениях, мероприятиях по охране

общественного порядка, героизме и мужестве сотрудников полиции» [15].

Важно отметить, что деятельность МВД России нуждается в самых современных коммуникативных технологиях, ориентированных на различные возрастные и целевые аудитории для поддержания прозрачности своей профессиональной деятельности. При этом на подразделения информации и общественных связей территориальных органов МВД России возложена функция построения доверительных и партнерских отношений со средствами массовой информации и институтами гражданского общества на основе принципов открытости и публичности при проведении единой информационной политики ведомства.

Отметим, что взаимодействие по наполняемости информационного поля материалами о деятельности МВД России обеспечивается по двум основным каналам: через официальные средства массовой информации и социальные сети.

Понятие «социальная сеть» происходит из социологии и означает социальную структуру, состоящую из элементов (людей, организаций), связанных между собой различными типами отношений: родственными, служебными, торговыми и пр. Иначе говоря, социальные сети – это глобальное пространство, дающее своим пользователям безграничные коммуникационные возможности: на интернет-площадках знакомятся, общаются, получают новые знания, делятся эмоциями, выстраивают бизнес-проекты. Также социальные сети формируют эталоны красоты, способны развивать у человека совершенно новое видение окружающей действительности. Так, в онлайн-пространстве можно размещать практически любую информацию и также любую информацию получать, взаимообмен данными делает социальные сети самой публичной и самой популярной площадкой в мире.

Образовавшись как средство коммуникации между участниками виртуальных сообществ, социальные сети постепенно приобрели медиа-функцию и, как следствие, постоянно возрастающую

способность и потенциал влиять на общественное сознание. С учетом кризиса доверия традиционным СМИ сложно переоценить потенциал влияния соцмедиа на общественное сознание. Информационную картину происходящего у трети россиян сегодня формируют социальные сети и мессенджеры. Это свидетельствует о том, что соцсети как явление, как объект контроля и как средство воздействия на общественное мнение заслуживает пристального внимания.

Заметим, что в период подготовки научной статьи интерактивное пространство Российской Федерации претерпевало серьезные изменения, связанные с блокировкой ряда социальных сетей, осуществляемой Роскомнадзором при участии и поддержке Генеральной прокуратуры Российской Федерации и судебных органов.

На данный момент в мире существует более шестисот социальных сетей, самые популярные из них совсем недавно были в активном пользовании у россиян – Facebook, Twitter, MySpace, Instagram, ВКонтакте и Одноклассники. Их аудитория насчитывала около двух миллиардов человек.

С 11 марта 2022 г. после анонса Роскомнадзора о блокировке социальной сети Instagram резко увеличилось число пользователей еще одной информационной площадки – Telegram. Так, 10 марта 2022 г. этим ресурсом пользовались 35,7 млн россиян, 11 марта – 40,9 млн, а 14 марта (в день блокировки Instagram) – уже 47,3 млн человек. Значительно выросла и аудитория самой популярной в стране соцсети «ВКонтакте»: если 24 февраля ее пользователями были 46,5 млн россиян, то 15 марта – уже 50,3 млн [16].

При этом, несмотря на существенные изменения общей картины функционирования социальных сетей в Российской Федерации, они по-прежнему остаются главной платформой для коммуникации между людьми и государственными органами. Изменилась только площадка общения – видные политические деятели, представители органов исполнительной власти, бизнесмены и обычные пользова-

тели перешли на отечественные площадки «Telegram» и в «ВКонтакте».

Можно констатировать, что данные изменения затронули также деятельность МВД России и Управления по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации МВД России (УОС МВД России). Так, подразделение, призванное обеспечивать доступность информации, поддерживать постоянное присутствие ведомства в медиaprостранстве, повышать оперативность предоставления информации редакциям СМИ, освещать в режиме «онлайн» результаты оперативно-служебной деятельности, активно использовало свои официальные аккаунты в социальных сетях. Прямой диалог с широким кругом пользователей позволял формировать позитивный образ сотрудника полиции путем освещения его профессиональных действий по недопущению нарушения общественного порядка, пресечению противоправных действий со стороны граждан, раскрытию и расследованию преступлений, повествованию о положительных примерах спасения жизни людей, защиты их прав и здоровья.

Можно отметить, что раньше для решения этих задач были задействованы 5-7 социальных сетей, однако после реализации мер по блокировке этот круг сузился до двух российских интернет-платформ – «ВКонтакте» и «Одноклассники» – и частично видеохостингов RUTUBE и YouTube [16].

Для более детального анализа принципа реализации открытости и публичности в органах внутренних дел в качестве примера рассмотрим информационную работу отдела информации и общественных связей УМВД России по Тюменской области в социальных сетях. Необходимо отметить, что часть аналитического материала для научной статьи потеряла свою актуальность в связи с блокировкой доступа в социальные сети, которые были основными площадками для размещения информационных материалов.

Так, основное внимание сотрудников пресс-службы было направлено на социальную платформу Instagram. На период

функционирования социальной площадки подписчиками аккаунта *umvd72* являлись более 25 тысяч человек. Видео, фото, прямые эфиры в первую очередь размещались на ресурсах этой социальной сети. Аккаунт УМВД России по Тюменской области функционировал более 7 лет. За это время были освещены тысячи значимых событий служебной деятельности сотрудников полиции Тюменской области. Просмотры и посещаемость аккаунта составляла более 1000 человек ежедневно.

Аналогичная ситуация складывалась на официальном аккаунте УМВД России по Тюменской области на Facebook. За 5 лет позиционирования оперативно-служебной деятельности тюменской полиции в целом и формирования положительного медиа-образа сотрудника полиции в частности на площадку общения и обсуждения удалось привлечь более 20 тысяч активных пользователей. Количество опубликованных материалов достигало 5 тысяч.

После блокировки вышеназванных ресурсов большая часть подписчиков Instagram и Facebook перешли на российские социальные площадки «ВКонтакте» и «Одноклассники». Так, общая аудитория социальной сети «ВКонтакте» насчитывает более 19 тысяч человек. Группа начала свою работу в ноябре 2012 г. Однако следует отметить, что в связи с некоторой стагнацией этого ресурса в течение последних нескольких лет основной упор делался на более популярные ресурсы. В настоящее время группа «ВКонтакте» переживает «второе рождение». Ежедневно увеличивается количество подписчиков, как минимум 3-4 материала ежедневно обновляют ленту новостей. В общей сложности по состоянию на 25 апреля 2022 г. на странице «ВКонтакте» размещено более 10 тысяч постов о результатах деятельности российской и тюменской полиции и почти 2 тысячи видеоматериалов.

Пользователи официального аккаунта в социальной сети информируются о возможности сообщать о совершенном преступлении или обратиться в соответствующие органы власти посредством ука-

занного на сайте телефона или напрямую сотрудникам УМВД России по Тюменской области. Функционируют рабочие ссылки на официальную страницу УМВД России по Тюменской области, указано на возможность принимать обращения граждан в режиме онлайн.

Проанализировав контент, размещенный пресс-службой в социальных сетях, нужно отметить, что в нем преобладает положительная информация о сотрудниках региональных органов внутренних дел. Значительная часть откликов общественности содержит положительное отношение к опубликованным новостям.

При этом важно указать, что в социальных сетях УМВД России по Тюменской области закрыты комментарии, причиной чему могло послужить стремление сотрудников органов внутренних дел исключить конфликты между пользователями ввиду разных мнений внутри группы. При этом у пользователей есть возможность связаться с сотрудниками напрямую – написать в личные сообщения в социальных сетях или предложить опубликовать конкретную новость, осветив ее перед общественностью. Количество отметок «мне нравится» на публикациях достаточно высокое, учитывая активность пользователей в группе. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целом общественность относится достаточно положительно к профессиональной деятельности сотрудников тюменской полиции.

При этом в основном публикуется информация о раскрытых преступлениях, что создает положительный имидж полиции. Помимо этого информационное пространство активно используется не только для размещения официальных пресс-релизов, но и для информирования граждан о способах защиты от противоправных действий. Поэтому различные обучающие материалы и видеoinструкции, наглядно демонстрирующие способы избегания общения с телефонными мошенниками, лицами, реализующими преступные схемы с банковскими картами – сегодня обязательная составляющая информационно-

разъяснительной работы как на площадках официальных аккаунтов МВД России в социальных сетях, так и на официальных сайтах территориальных органов МВД России.

Таким образом, в свете проведенного анализа можно подчеркнуть следующие аспекты рассматриваемой проблемы: на сегодняшний день средства массовой информации являются одним из основных ресурсов в части формирования как общественного доверия, так и недоверия к определенным событиям, явлениям, людям. При этом каждый, кто размещает ту или иную информацию в сети «Интернет», может быть как созидателем и просветителем, так и фальсификатором. В любом случае, интернет-пространство на данный момент является уникальной публичной площадкой, на которой происходит постоянное активное обсуждение социально значимых проблем. Деятельность МВД России играет в этом немаловажную роль, доказывая эффективность в плане публичного освещения профессиональной деятельности ведомств.

Так, в экспертном докладе «Открытость государства в России – 2020», подготовленного Счетной палатой Российской Федерации совместно с АНО «Информационная культура» и Центром перспективных управленческих решений, представлен рейтинг открытости федеральных органов исполнительной власти в 2020 году. Степень открытости государственных органов оценивалась по трем параметрам: уровень открытости информации (оценка официального сайта ведомства и оценка работы с представителями СМИ), уровень открытого диалога (использование социальных сетей как инструмента для диалога с гражданами и функционирование обще-

ственных советов), уровень открытых данных (представленность открытых данных в публичном пространстве). В деятельности МВД России максимально высоко оценен уровень открытых данных, средние показатели имели уровень открытости информации и уровень открытого диалога. Следует отметить, что в докладе уровень открытости более чем половины федеральных органов исполнительной власти (38 из 72) оценен как низкий [17].

Успешные результаты по всем трем показателям можно связать прежде всего с профессиональной информационной политикой МВД России, обусловленной четким пониманием необходимости уделять внимание не только правоохранительной деятельности, но и социальной концепции, решению проблем населения, необходимости ограждения их от противоправных действий со стороны мошенников, профилактики потребления психоактивных веществ, правового информирования [17].

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что реализация принципов открытости и публичности позволяет выстраивать отношения с гражданскими институтами на основе совместного сотрудничества и поиска путей решения возникающих проблем. Разумеется, определенная деятельность органов внутренних дел остается достаточно закрытой для общественности, но это связано с вопросами безопасности. Мировой опыт показывает, что взаимодействие полиции и общественности, СМИ и институтов гражданского общества – довольно сложный, но в условиях быстро меняющегося мира необходимый процесс и, возможно, единственный на данный момент, инструмент, позволяющий эффективно противостоять повышению уровня преступности.

1. Лапин С.Ю. Понятие права граждан на информацию // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2009. № 71. С. 23-28.
2. Арефина С.И., Комарова Т.Ю. Реализация конституционного права граждан на доступ к информации // Конституционное право: Новейшие зарубежные исследования. 2005. № 2005. С. 138-158.
3. Кузьмин А.В. Основы обеспечения открытости в деятельности органов государственной власти в Российской Федерации // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2018. № 9. С. 188-197.

4. Коробов В.Б. Реализация принципов открытости и публичности в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 2 (26). С. 3-9.
5. Орлов К.А. Значение объективного информирования о деятельности органов внутренних дел в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Академическая мысль. 2018. № 1 (2). С. 188-197.
6. Марков В.В., Лисовская З.П., Углова Н.В. Метрология, стандартизация и сертификация. Стандартизация: учеб.-метод. пособие. Орел: Орловский гос. тех. ун-т, 2010. 183 с.
7. Козлов Н.И. Энциклопедия практической психологии. Москва, 2008. 186 с.
8. Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии. 2-е изд. Москва: Джангар, 2012. URL: <https://www.vocabulary.ru>
9. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: около 11 000 синонимических рядов: справ. изд. 11-е изд., стер. Москва: Русский язык, 2001. 568 с.
10. Реутов Е.В., Реутова М.Н. Социальные сети в реальном и виртуальном пространстве местных сообществ: границы пересечения // Власть. 2017. Т. 25. № 5. С. 68-73.
11. Блажевич Н.В. Профессиональная репутация полицейского как методологическая проблема // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 8-14.
12. Сидорская И.В. Взаимодействие структур по связям с общественностью и СМИ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. Т. 37. № 2. С. 241-251.
13. Дергилев И. Корреспонденту «РГ» вручили нагрудный знак за освещение деятельности МВД // Рос. газ. 2020. 20 янв.
14. Как менялась аудитория соцсетей после блокировок. Инфографика // РБК. 2022. 20 марта. URL: <https://www.rbc.ru>.
15. Открытость государства в России – 2020: доклад ЦПУР, Счетной палаты и Инфокультуры // Счетная палата Российской Федерации: сайт. URL: <https://ach.gov.ru>

II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

4. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ХИЩЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Коптяев А.Ю.

начальник кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; koptayev83@inbox.ru

Федулова А.Е.

преподаватель кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; fedulova.an@mail.ru

В статье содержится анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение хищений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, приводятся статистические сведения о состоянии преступности в указанной сфере, дается общая характеристика составов указанных преступлений, рассматриваются особенности их разграничения и квалификации. Особое внимание авторы статьи уделяют размерам наказаний, установленным за совершение преступлений, предусмотренных п. «Г» ч. 3 ст. 158, ст.ст. 159, 159.3, 159.6 УК РФ, ставится вопрос о необоснованности ужесточения наказаний за использование при совершении преступлений информационно-телекоммуникационных технологий, приводятся различные суждения по рассматриваемому вопросу, высказанные в юридической литературе.

Ключевые слова: уголовное право, хищение, мошенничество, квалификация преступлений, проблемы квалификации, киберпреступность, санкция.

Преобладающим средством реализации конституционного права гражданина на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, предусмотренного ч. 4 ст. 24 Конституции Российской Федерации, является сетевое пространство, ресурсы которого стали весьма разнообразны – социальные сети, онлайн-магазины, сайты подачи объявлений, электронные СМИ, официальные сайты государственных органов и т.д.

Согласно статистическим сведениям, по состоянию на 2021 год численность населения России составляет 145,9 млн чел., из них 85 % являются пользователями сети «Интернет» (+5,1 % или + 6,0 млн человек в сравнении с 2020 годом), количество

мобильных подключений относительно численности населения России – 156,7 %, среднестатистический гражданин в возрасте 16-64 лет проводит в сети «Интернет» с использованием мобильного устройства 3 часа 29 минут в сутки*. Высокой популярностью пользуются денежные переводы, осуществляемые в условиях, исключающих непосредственный контакт, совершаемые через различные электронные платежные системы, количество пользователей которых возрастает с каждым годом. Так, в 2021 году в Российской Федерации оборот товаров и услуг посредством использования сети «Ин-

* Об интернете глобально // Digital 2021. Главная статистика по России и всему миру: сайт. URL: <https://exlibris.ru>

тернет» составил 1,7 млрд заказов на сумму 4,1 трлн рублей, количество онлайн-заказов выросло на 104 % в сравнении с 2020 годом, доля онлайн-продаж увеличилась до 12 % от всего рынка ритейла и до 26 % от рынка непродовольственного ритейла*.

Безусловно, инновационные технологии являются эффективным инструментом для развития общества, однако процесс информатизации имеет и обратную сторону – криминализацию телекоммуникационных систем связи. В сети «Интернет» присутствует угроза преступной деятельности, ставшая негативной стороной виртуализации денежных операций, неограниченной коммуникации пользователей, автоматизации товарных операций. Согласно официальным статистическим сведениям МВД России, за 1 полугодие 2022 года в Российской Федерации зарегистрировано 249 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ), их удельный вес составляет 24,8 % в общем количестве зарегистрированных преступлений, 53 % таких преступлений относятся к категориям тяжких и особо тяжких, 73,3 % совершены с использованием сети «Интернет», 38,2 % – средств мобильной связи, 70,2 % квалифицированы по статьям УК РФ, предусматривающим уголовную ответственность за различные формы хищений, 12,4 % совершены с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств**.

В связи с вышеизложенным хищения, совершенные с использованием ИТТ или в сфере компьютерной информации, стали объектом пристального внимания со стороны законодательных органов: в Уголовном законе появились такие понятия и категории, как «электронные денежные средства», «платежные карты», «электронные средства платежа», «электронные

носители информации», «компьютерная информация», «технические устройства» и др., составляющие собственный понятийно-терминологический аппарат ИТТ.

Ввиду необходимости обеспечения защиты электронных денежных средств, а также денежных средств, хранящихся на банковском счете, в целях сдерживания роста киберпреступности и дифференциации уголовной ответственности за мошенничества, совершаемые в сфере ИТТ, возникла необходимость в реформировании уголовного закона.

Так, 29 ноября 2012 г. принят Федеральный закон № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», дополняющий Уголовный закон шестью нормами о мошенничестве (ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ), две из которых закрепляют ответственность за совершение хищений с использованием ИТТ: мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ) и в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ)***.

С принятием Федерального закона от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ч. 3 ст. 158 УК РФ дополнена пунктом «г», предусматривающим ответственность за кражу «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ)»****. Кроме того, формулировка ч. 1 ст. 159.3 УК РФ относительно мошенничества «с использованием платежных карт» изменено на «с использованием электронных средств платежа», а ч. 3 ст. 159.6 УК РФ дополнена пунктом «в», устанавливающим ответственность за хищение с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Таким образом, уголовный закон дополнен рядом норм об ответственности за

* Маркетинговое исследование «Интернет-торговля в России 2021» // Data Insight: сайт. URL: <https://datainsight.ru>

** Состояние преступности // МВД России: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф>

*** Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 49. Ст. 6752.

**** Там же. 2018. № 18. Ст. 2581.

совершение хищений с использованием ИТТ. Такое решение законодателя вызвало острые обсуждения и критику со стороны научного сообщества и правоприменителей по причине сложности разграничения их составов. Кроме того, составы рассматриваемых преступлений предусматривают такие способы, совершение которых само по себе образует состав преступления. Например, при совершении деяния, квалифицируемого по ст. 159.6 УК РФ, применяются компьютерные вредоносные программы, разработка которых также является самостоятельным преступлением.

В целях решения существующих проблем Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлениях от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»*, от 27 декабря 2002 г. № 29 ««О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»** дал разъяснения по вопросам квалификации преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159.3, ст. 159.6 УК РФ. В последующем указанные постановления подверглись изменениям в результате принятия Пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановления от 29 июня 2021 г. № 22 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»***.

Несмотря на многократное изменение и дополнение уголовно-правовых норм о хищениях, совершаемых с использованием ИТТ, у правоприменителей по-прежнему возникают трудности при их разграничении, что обусловлено схожестью составов рассматриваемых преступлений: во-первых, указанные преступления имеют технологичный характер, так как для их совершения обязательно использование компьютерного устройства; во-вторых, средством рассматриваемых преступлений является хранящаяся на компьютере

информация, в результате воздействия на которую потерпевшему причиняется имущественный ущерб; в-третьих, предметом преступления является чужое имущество либо право на него. В юридической науке существует мнение, что хищения в сфере ИТТ являются двупредметными. Так, Е.Н. Бархатова относит к ним имущество и компьютерную информацию. Однако с данной точкой зрения нельзя согласиться, так как компьютерная информация является средством совершения хищения, а не его предметом [1, с. 112].

Согласно пп. 18, 19 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» операции с электронными денежными средствами могут быть произведены исключительно с использованием электронных средств платежа****. Следовательно, преступления, предусмотренные п. «г» ч. 3 ст. 158 и ст. 159.3 УК РФ не могут быть совершены без использования компьютера, так как иначе функционирование электронного средства платежа невозможно. Кроме того, без компьютера невозможно осуществить дистанционный доступ к банковскому счету потерпевшего и, соответственно, совершить хищение хранящихся на нем денежных средств.

Исходя из смысла диспозиции ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации», можно сделать вывод, что указанное преступление также подразумевает использование компьютера. Под компьютером в рамках данного исследования понимается устройство (группа устройств), способных автоматически выполнять заданную, изменяемую последовательность операций. Следовательно, любые устройства, предназначенные для осуществления безналичных платежей, в том числе смартфоны, smart-часы и т.д. следует считать компьютерами. Данное определение относится также и к smart-картам (пластиковым картам со

* Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2018. № 2. С. 7-13.

** Там же. 2003. № 2. С. 11.

*** Там же. 2021. № 8. С. 29-36.

**** Ред. от 20 окт. 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872; 2022. № 43. Ст. 7271.

встроенными микросхемами), которые содержат микропроцессор и операционную систему, управляющую устройством и контролирующую доступ к объектам в его памяти. Таким образом, смарт-карты являются полноценным микрокомпьютером, обладающим возможностью одно- и двухфакторной аутентификации пользователей, хранением ключевой информации и проведением криптографических операций в доверенной среде.

При анализе составов преступлений, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ и п. «Г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, следует учитывать, что оба преступления подразумевают использование компьютерного устройства в целях хищения, однако способы хищения, предусмотренные рассматриваемыми статьями, отличаются. Так, деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.3 УК РФ, подразумевает обман и злоупотребление доверием потерпевшего либо лица, от которого зависит совершение компьютерных операций с электронными денежными средствами (например, использование кредитной карты путем обмана сотрудника банка). Таким образом, обязательным признаком рассматриваемого деяния является воздействие на сознание потерпевшего (либо иного лица) со стороны злоумышленника. При этом не имеет значения, кем именно совершается операция, в результате которой происходит хищение.

В свою очередь деяние, предусмотренное п. «Г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, подразумевает тайность хищения электронных денежных средств (например, списание средств с карты в общественном месте с помощью мобильного терминала; оплата покупок с использованием похищенной либо поддельной карты). Анализируемое преступление часто обладает повышенной скрытностью, дистанционностью, при которой субъект преступления, не обладая сведениями о потерпевшем, совершает посягательство посредством использования ИТТ.

Следует отметить, что, несмотря на схожесть рассматриваемых преступлений, наказания за их совершение значительно

разнятся. Так, максимальным наказанием за совершение преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, является лишение свободы сроком до трех лет, тогда как за преступление, квалифицируемое по п. «Г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, – до шести лет.

Таким образом, кража с банковского счета или в отношении электронных денежных средств (п. «Г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) представляет повышенную опасность для социума относительно мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ). Однако при этом за совершение простых мошенничества и кражи (ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 158 УК РФ) максимальный размер наказания совпадает (до 2-х лет лишения свободы).

Вызывает вопрос и то, что законодательством за совершение хищений с использованием ИТТ (ст. 159.3, п. «Г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) предусмотрено более строгое наказание, чем за традиционные кражу и мошенничество (ст. 158, 159 УК РФ).

В уголовно-правовой науке вопрос ужесточения наказания за совершение преступлений в сфере ИТТ различными учеными трактуется неоднозначно. Ряд авторов выступает за необходимость усиления наказания за их совершение. Так, А.В. Мнацаканян считает, что преступления в сфере ИТТ обладают повышенной социальной опасностью, поскольку посягают на сферу жизненно важных национальных интересов Российской Федерации, а «наличие интеллектуальной составляющей, технические возможности компьютерной техники и современных информационных сетей делают использование технических устройств и информационных технологий в преступных целях весьма привлекательным и опасным, поскольку в значительной степени снижает возможности быстрого изобличения преступников» [2, с. 159]. Сторонниками аналогичной точки зрения также являются А.В. Глушков [3, с. 23], Р.М. Айсанов [4, с. 29], С.Д. Бражник [5, с. 22] и др.

Другая группа авторов, в частности А.В. Сулопаров и А.С. Мирончик [6, с. 26], мнение которых мы разделяем, придерживаются противоположной точки зрения и

указывают на отсутствие необходимости усиления ответственности лишь за то, что при совершении преступления использовались ИТТ. В настоящее время ИТТ являются неотъемлемой частью жизни современного человека, проникнув во все сферы деятельности, они стали вполне обыденным явлением. По данным Центрального банка России, общая доля безналичных платежей в розничном обороте в 2021 году выросла до 73 % с 70,3 % в 2020 году. В связи с тем, что денежные средства становятся безналичными, содержатся в электронном формате, преступникам для получения доступа к чужим денежным средствам необходимы навыки использования ИТТ. Таким образом, использование ИТТ при совершении хищений обусловлено особенностями современного рынка и способностью преступников оперативно реагировать на изменившиеся условия, поэтому подход, при котором за совершение традиционного преступления с использованием ИТТ применяется более строгое наказание, является неадекватным современным реалиям и приводит к необоснованному усилению ответственности. Вышесказанное относится и к той ситуации, при которой основной состав преступления дополняется квалифицирующим признаком «с использованием ИТТ».

Кроме того, «снижение возможности быстрого изобличения преступников» обусловлено низким уровнем подготовки сотрудников оперативных подразделений, а также отсутствием надлежащего оснащения техническими средствами, предназначенными для своевременного пресечения и раскрытия преступлений в сфере ИТТ, соответственно, относится исключительно к недостаткам деятельности системы правоохранительных органов, и не может являться причиной для ужесточения ответственности за совершенное деяние.

Отличительным признаком мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) является установленный законодателем в ч. 1 статьи исчерпывающий перечень способов его совершения, таких как ввод, модифика-

ция, удаление компьютерной информации и т.д., при которых нарушается установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, в результате мошенник получает доступ к чужому имуществу и совершает хищение.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 1 постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 не включил мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) в группу преступлений (ст.ст. 158.1, 159-159.3, 159.5 УК РФ), способами совершения которых являются обман или злоупотребление доверием, тем самым лишил его характерного для мошенничества признака, что в свою очередь порождает правовые коллизии в силу несовершенства конструкции действующей редакции ст. 159.6 УК РФ.

Так, Н.А. Лопашенко по результатам исследования состава ст. 159.6 приходит к выводу о его ненужности в УК РФ в связи с тем, что «неудачно сформулированная законодательная норма ст. 159.6 УК РФ противоречит классическому пониманию мошенничества и создает массу проблем практического свойства, начиная от поиска в составе компьютерного мошенничества признаков обмана, заканчивая разграничением этого состава с составами компьютерных преступлений» [7, с. 598]. Аналогичной точки зрения придерживается А.А. Лаврушина. С мнениями вышеуказанных авторов следует согласиться [8, с. 35].

Введение в уголовный закон отдельной нормы (ст. 159.6 УК РФ), предусматривающей ответственность за совершение преступления, объединяющего в своем составе как признаки преступлений в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ), так и признаки хищений (гл. 21 УК РФ), избавило правоприменителя от необходимости квалифицировать мошенничество, совершаемое в сфере ИТТ, по совокупности со ст. 159 УК РФ и ст.ст. 272-274.1 УК РФ.

Однако вышесказанное не относится к тем случаям, когда хищение денежных средств происходит путем неправомерного доступа к компьютерной информации,

а также путем распространения вредоносных программ. В такой ситуации Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает на необходимость квалификации деяния по совокупности ст. 159.6 УК РФ и ст.ст. 272, 273, 274.1 УК РФ. Кроме того, мошенничество в сфере компьютерной информации следует квалифицировать по ст. 159 УК РФ, если хищение совершено путем обмана или злоупотребления доверием (например, хищение электронных денежных средств в результате оплаты товара на фишинговом сайте интернет-магазина).

Таким образом, для квалификации мошенничества по ст. 159.1-159.6 УК РФ необходимо, чтобы деяние содержало все признаки составов преступлений, закрепленных в данных статьях. При отсутствии хотя бы одного «специального» признака деяние следует квалифицировать по ст. 159 УК РФ.

Обращаясь к санкции ст. 159.6 УК РФ, можно сделать вывод о том, что законодатель определяет мошенничество в сфере компьютерной информации как менее общественно опасное деяние по сравнению с традиционным мошенничеством (ст. 159 УК РФ). Так, санкция ч. 1 ст. 159 УК РФ устанавливает максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет, тогда как за совершение преступления по ч. 1 ст. 159.6 УК РФ лишение свободы не предусмотрено. Таким образом, возникает неравенство при назначении наказания мошенникам в зависимости от их профессионализма и способности подстраиваться под новые условия. Кроме того, как указывалось ранее, ст. 159.6 УК РФ объединяет в своем составе признаки двух преступлений (ст.ст. 272-274.1 и ст. 159 УК РФ), в связи с чем возникает коллизия, результатом которой является установление более низкого наказания за совершение двух преступлений, нежели одного, являющегося его частью.

При анализе квалифицирующих признаков преступления следует обратить внимание на то, что в первой редакции санкции за совершение преступления, предусмотренного чч. 2-4 ст. 159.6 УК РФ,

были мягче санкций по чч. 2-4 ст. 159 УК РФ. По истечении времени законодательно закреплено усиление наказания за совершение рассматриваемого деяния: в действующей редакции санкции по чч. 2-4 ст.ст. 159 и чч. 2-4 ст. 159.6 УК РФ идентичны.

На основании проведенного анализа санкций уголовно-правовых норм о хищениях в сфере ИТТ, можно сделать вывод, что законодатель считает мошенничество в сфере компьютерной информации (ч. 1 ст. 159.6 УК РФ) наименее опасным для общества в сравнении с другими хищениями, однако наличие квалифицирующих признаков при их совершении влечет одинаковое наказание. Остается спорным вопрос о соответствии такого «мягкого» наказания целям исправления осужденного, восстановления справедливости, предупреждения совершения новых преступлений (см. табл.).

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

Реформирование Уголовного закона в отдельных случаях усложняет работу правоприменителей в части разграничения хищений, совершаемых с использованием ИТТ, что отрицательно влияет на применение принципа неотвратимости ответственности и наказания, и предоставляет злоумышленникам возможность нарушать закон, не опасаясь изобличения.

2. В настоящее время ИТТ стали неотъемлемой частью жизни современного человека, в связи с чем их применение при совершении преступления обусловлено особенностями современного рынка товаров и услуг и способностью преступников оперативно реагировать на изменившиеся условия, поэтому подход, при котором за совершение традиционного преступления с использованием ИТТ применяется более строгое наказание, является неадекватным современным реалиям и приводит к необоснованному усилению ответственности.

3. Санкции статей об ответственности за хищения в сфере ИТТ нуждаются в корректировании с учетом действительной степени общественной опасности таких преступлений.

Таблица

**Вид и размер наказания за совершение деяний, предусмотренных
ст.ст. 158, 159, 159.3, 159.6 УК РФ**

	ст. 158 УК РФ	ст. 159 УК РФ	ст. 159.3 УК РФ	ст. 159.6 УК РФ
Основная диспозиция	до 2 лет л. с.	до 2 лет л. с.	до 3 лет л. с.	арест до 4 месяцев
Квалифицирующие признаки:				
Использование ИТ	до 6 лет л. с.	-	-	-
Совершение группой лиц	до 5 лет л. с.	до 5 лет л. с.	до 5 лет л. с.	до 5 лет л. с.
Значительный ущерб гражданину	до 5 лет л. с.	до 5 лет л. с.	до 5 лет л. с.	до 5 лет л. с.
Использование служебного положения	-	до 6 лет л. с.	до 6 лет л. с.	до 6 лет л. с.
Крупный размер хищения	до 6 лет л. с.	до 6 лет л. с.	до 6 лет л. с.	до 6 лет л. с.
Совершение организованной группой	до 10 лет л. с.	до 10 лет л. с.	до 10 лет л. с.	до 10 лет л. с.
Хищение в особо крупном размере	до 10 лет л. с.	до 10 лет л. с.	до 10 лет л. с.	до 10 лет л. с.

Примечание: л. с. – лишение свободы.

1. Бархатова Е.Н. Особенности квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации и его разграничение с иными составами преступлений // Современное право. 2016. № 9. С. 111-116.
2. Мнацаканян А.В. Использование технических устройств и информационных технологий в преступных целях как обстоятельство отягчающее уголовную ответственность // Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. 2014. № 3. С. 159-162.
3. Глушков А.В. Проблемы правового регулирования Интернет-отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2007. 198 с.
4. Айсанов Р.М. Состав неправомерного доступа к компьютерной информации в российском, международном и зарубежном уголовном законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 192 с.
5. Бражник С.Д. Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы законодательной техники: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. 189 с.
6. Мирончик А.С., Суслопаров А.В. Хищения в электронной среде как разновидность информационных преступлений: проблемы разграничения и квалификации // Юридические исследования. 2019. № 9. С. 17-30.
7. Лопашенко Н.А. Компьютерное мошенничество - новое слово в понимании хищения или ошибка законодателя? // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 598-609.
8. Лаврушкина А.А. Проблемы применения статьи 159.6 УК РФ с позиции теории и практики // Контентус. 2018. № 3 (68). С. 28-35.

ЛИЧНОСТЬ ЛИЦА, НЕ УПЛАЧИВАЮЩЕГО СРЕДСТВА НА СОДЕРЖАНИЕ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ, А РАВНО НЕТРУДОСПОСОБНЫХ ДЕТЕЙ,
ДОСТИГШИХ ВОСЕМНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА,
КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Моргунов С.В.

специалист по учебно-методической работе научно-исследовательского отделения
научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; morgunov.66@mail.ru

В статье рассматривается криминологическая проблема личности лица, не уплачивающего средства на содержание несовершеннолетних детей, а также нетрудоспособных детей, достигших восемнадцати лет. Личностные характеристики раскрыты с помощью структурного подхода, включающего социально-демографические, социально-ролевые, нравственно-психологические и правовые аспекты. С помощью целостного подхода в работе представлено описание личностных характеристик (криминологический портрет) лица, неуплачивающего средства на содержание детей. Понимание личности неплательщика средств как криминологической проблемы позволит организовать специальное предупреждение на общем и индивидуальном уровнях, а также общесоциальную профилактику с целью недопущения совершения преступных деяний в виде неуплаты средств.

Ключевые слова: структурный подход, социально-демографические характеристики, социально-ролевые характеристики, нравственно-психологические и правовые характеристики, целостный подход, личностная характеристика, личность как криминологическая проблема, специальное предупреждение, общесоциальная профилактика.

Проблема личности лица, не уплачивающего средства на содержание детей, находит свое отражение в уголовно-правовой статистике Российской Федерации. В настоящее время усматривается увеличение количества лиц, осужденных судебными органами по ч. 1 ст. 157 УК РФ, с 40 273 в 2017 году до 46 947 в 2021 году*. Представленная динамика временного ряда абсолютных цифр не позволяет явно увидеть личностные характеристики лиц, совершивших указанное преступление. Раскрытие личностных характеристик поможет указать не только на сам факт исполнения физическим лицом объективной стороны преступного деяния, но и определить его участие в механизме преступного поведения в целом.

В связи с этим проблему личности лица, совершившего преступление, (лич-

ности преступника) в криминологической науке принято исследовать с помощью структурного и неразрывно с ним связанного целостного подходов. Ю.М. Антонян при раскрытии личностных характеристик преступника делает акцент на нравственно-психологическую составляющую, а именно на взаимообуславливающих друг друга темперамент, характер, особенности мышления, психологические особенности, знания, навыки, умения, представления об окружающем мире и другие стороны, касающиеся внутриличностного состояния лица, совершившего преступление [1, с. 163].

Некоторые авторы считают, что структура личности преступника представляется двумя взаимопроникающими сторонами (подструктурами): психологической, определяющей ее индивидуальность, и социальной, определяемой ее социальными ролями и опытом деятельности в различной социальной среде [2, с. 293].

* Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.cdep.ru>

С другой позиции, структура личности преступника может состоять из социально-демографических характеристик, правовых и нравственно-психологических признаков [3, с. 88, 89]. При этом отдельные авторы отмечают социально-ролевые характеристики личности преступника (лица, совершившего преступление) [4, с. 105].

Из приведенных выше точек зрения, указывающих на структурное представление личности преступника, первая точка зрения является, на наш взгляд, предпочтительной в связи с ее универсальностью, наряду со второй точкой зрения. Поэтому, бесспорно, основными элементами личности являются социальные и нравственно-психологические черты. В нашем же случае при рассмотрении личности лица, совершившего преступление в виде неуплаты средств на содержание детей, необходимо учитывать также уголовно-правовую личностную составляющую. На ее неотъемлемость к структуре личности преступника указывает проведенная государственно-правовая оценка преступного деяния неплательщика средств, в том числе алиментов, на содержание несовершеннолетних детей, а также нетрудоспособных детей, достигших совершеннолетия.

Выделение социально-ролевых характеристик личности позволяет установить, насколько ответственно относится лицо, совершившее преступную неуплату средств, к выполнению своих социальных функций, особенно отца, матери по отношению к своим детям. Также немаловажным является выявление складывающихся отношений личности в таких микросоциальных группах, как в учебном, трудовом коллективах, социально-бытовом окружении. В связи с этим нам близка позиция ученых-криминологов, которые определяют структуру личности преступника как совокупность социально-демографических, социально-ролевых, нравственно-психологических и правовых характеристик.

При анализе личности преступника в рамках исследуемой нами темы социально-демографический подход позволяет определить, что большую часть среди

неплательщиков составляют мужчины – 74,6 %*. Соответственно, каждое четвертое лицо, совершающее неуплату средств, является женщиной – 25,4 %. При этом по результатам исследования Е.В. Ивановой, относительное количество женщин – неплательщиц алиментов составило 26,0 % [5, с. 157].

При определении криминального поведения лиц немаловажную роль играет возрастной показатель. Так, наибольшую преступную активность в рассматриваемой сфере проявляют лица в возрасте от 30 до 50 лет (84,4 %), менее активными при совершении преступного деяния в виде неуплаты средств на содержание детей являются лица в возрасте от 18 до 30 лет (10,4 %) и наименьшую криминальную активность осуществляют лица в возрасте от 50 лет и старше (5,2 %).

Принимая во внимание образовательный уровень лиц, совершающих неуплату средств, в том числе алиментов, на содержание несовершеннолетних детей, можно отметить следующее: имеют начальное образование 3,2 %, неполное среднее – более чем каждый десятый (11,0 %), среднее – почти каждый второй человек (46,6 %), среднее профессиональное – 35,2 %, и высшее – 4,0 %. Таким образом, преобладающая часть лиц из указанной категории преступников (81,8 %) имеют среднее и среднее профессиональное образование.

В основном лица, совершившие преступную неуплату средств на содержание детей, являются городскими жителями (76,0 %), каждый пятый из них (20,0 %) проживает в сельской местности, и только 4,0 % – в поселках городского типа. При этом местными жителями являются 98,8 %, незначительную часть представляют жители из другой области (0,5 %) и лица без определенного места жительства (0,7 %). По национальному составу преобладающую часть представляют русские

* Изучено 768 судебных постановлений по уголовным делам, возбужденным по ч. 1 ст. 157 УК РФ.

(86,4 %), татары (6,0 %), казахи (1,6 %), лица кавказской национальности (1,5 %) и иной национальности (4,5 %).

Социально-ролевые признаки личности лица, совершившего преступное деяние в виде неуплаты средств на содержание своих детей, находят свое отражение в различном его статусе по отношению к созданию семьи. В связи с этим на момент совершения преступления имели семью: состояли в законном браке – 28,0 %, в гражданском браке – 5,3 %; не имели семьи: были не женаты (не замужем) – 45,8 %, разведены – 19,1 %, по причине потери близкого человека (вдова, вдовец) – 1,8 %. Следовательно, две трети лиц указанной категории фактически не состояли в семейных отношениях в момент совершения преступления. В отношении лиц, имевших семью (33,3 %), следует отметить, что у менее половины (42,6 %) снова родились дети. При этом уточним, что вопрос усыновления, удочерения неродных детей лицом из рассматриваемой категории не рассматривался.

Как очевидно, у лиц из числа исследуемой категории преступников происходит значительная деградация способности вновь создавать семью. По отношению к общему числу неплательщиков только каждый седьмой из них (14,2 %) вновь создал семью, и при этом у него снова родился общий ребенок. Данный факт в связи с появлением ребенка указывает на возникновение дополнительных иждивенческих, финансовых, материальных обременений.

При рассмотрении вопроса о наличии количества детей, в отношении которых у лица имеются обязательства уплаты средств, следует отметить, что более двух третей (68,8 %) выплачивают, как правило, алименты на одного ребенка, почти каждый четвертый (24,1 %) – на двух детей, на трех детей – около пяти процентов (4,8 %), и незначительная часть (2,3 %) – на четырех и более несовершеннолетних детей. Необходимо отметить, что признаны родителями, полностью лишены родительских прав, 12,7 %, ограниченными в своих правах – 0,5 %.

Полное и своевременное выполнение своих обязательств лицами, совершившими преступления в виде неуплаты средств на содержание детей, зависит от их трудоустройства как источника постоянного дохода. При этом на момент исследования не имели работы больше половины неплательщиков (68,8 %), относительное число трудоустроенных составило 31,2 %, из них каждый третий (34,5 %) работал неофициально. Только каждый пятый неплательщик средств принял меры к трудоустройству (20,5 %), но большая часть (79,5 %) продолжали оставаться безработными.

Лица, совершившие преступное деяние – неуплату денежных средств на содержание детей – по месту жительства в большей своей части (86,5 %) характеризуются положительно, и только 13,5 % – отрицательно. При этом присмотр за нетрудоспособными близкими родственниками осуществляли 8,9 %, не осуществляли – 91,1 %.

По месту работы лица данной категории характеризуются в основном положительно. По месту отбывания наказания положительную характеристику имели 72,7 % из них, отрицательную – 27,3 %.

Более четверти лиц, не выплачивающих денежные средства на содержание детей, (27,1 %) страдают различными заболеваниями: хроническим алкоголизмом – 39,1 %, наркоманией – 34,3 %, психическим отклонением – 4,4 %, иными заболеваниями – 22,2 %.

Нравственно-психологические характеристики позволяют раскрыть отношение лица указанной категории к окружающей социальной среде на протяжении своей жизни, а именно сознательно-волевое отношение к происходящим событиям, различным жизненным ситуациям. Как было отмечено, к неплательщикам алиментов можно отнести лиц, обладающих рядом общих психологических черт: расчетливостью, скупостью, душевной черствостью, эгоизмом, безразличием к нуждам и отсутствием эмоциональной привязанности к ребенку или родителям [6, с. 209]. В связи с этим раскрытие лич-

ностных характеристик позволяет определить, насколько вероятным может быть формирование криминогенной мотивации у неплательщика алиментов.

Как было отмечено в научной литературе, основным преступным мотивом совершения неуплаты средств родителями на содержание детей является корысть (65,9 %), по мотивам сложившихся личных неприязненных отношений данное преступное деяние нашло отражение в 19,8 % случаев, а также по иным мотивам, прежде всего эгоистичного характера, – 5,5 % [7, с. 22].

В понимание слова «корысть», «корыстный» вкладывается следующий смысл. Это выгода, материальная польза и корыстолюбие, то есть стремление к личной выгоде, наживе, жадность [8, с. 299]. При анализе личностных характеристик лиц исследуемой категории явного внутреннего психологического отклонения в виде корыстолюбия, жадности у них выявлено не было. При этом процесс неуплаты протекает без видимых эмоциональных всплесков на протяжении довольно длительного времени.

Наличие длительного временного периода неуплаты (по нашим исследованиям, общий период задолженности при несвоевременной уплате алиментов, а затем средств может достигать до семи лет и выше) [9, с. 121] в большинстве случаев «растворяет» корыстную мотивацию в безответственном поведении неплательщиков алиментов. При этом безответственность на протяжении длительного времени становится неотъемлемой и глубоко укоренившейся личностной характеристикой (привычкой). Это дополняется выраженным эгоизмом, иждивенческим, асоциальным поведением в социально-бытовом окружении. В связи с этим на передний план выступает мотив безответственного отношения к своему долгу, который был отмечен в 41,7 % случаев.

Примером этому служит поведение двух родителей, ранее судимых, не работающих, лишенных родительских прав, которые в течение последних четырех лет

не осуществляли выплаты по алиментным обязательствам в отношении трех несовершеннолетних детей, воспитывающихся в детском доме. При этом общий долг составил более двух миллионов рублей. Отец детей по месту жительства характеризуется удовлетворительно, со слов сына злоупотребляет спиртными напитками, на постоянную работу не трудоустроен, общественно полезным трудом не занимается, ранее привлекался к административной ответственности за неуплату средств на содержание своих детей, наказание не отбыл. Мать детей отбывает наказание в местах лишения свободы за совершенное преступление*.

Для лиц указанной категории наличие вновь созданной семьи не является достаточным стимулом для поиска подходящих работы и заработка и, как следствие этого, препятствием для формирования мотива, содержащего в себе нежелание, избегание выплаты средств на содержание своих детей, оставшихся в прежней семье. Это нашло отражение в 27,7 % случаев.

Бесспорно, корыстный мотив не исчезает полностью, в указанных случаях он отходит на дальний план. В то же время у лиц, неоднократно судимых, цинично игнорирующих возложенные на них алиментные обязательства, при наличии большого долга нежелающих отбывать административное наказание, явно выражен корыстный мотив в более чем каждом пятом случае (21,8 %).

Например, Х., не работающий, ограниченный к труду не имеющий, трижды судимый по ч. 1 ст. 157 УК РФ, вновь совершил аналогичное преступление – неуплату денежных средств на содержание своего ребенка. При этом административное наказание по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ не отбыл, по месту жительства характеризуется удовлетворительно, сведения о неофициальных доходах скрывал, мер

* Приговор Шелиховского районного суда (Иркутская область) от 8 июня 2021 г. по делу № 1-317/2020-1-317/2021-1-50/2021 // Доступ из Информационной системы судебных и нормативных актов РФ. URL: <http://sudact.ru>.

по поиску официального трудоустройства не принял. В связи с этим суд указал на упорное и стойкое нежелание со стороны Х. исполнять судебное решение о выплате алиментов и назначил ему наказание в виде лишения свободы*.

Довольно незначительную часть составляет мотивация, в основе которой лежит внутренняя беспомощность (при большом долге, низких волевых качествах) (5,9 %), а также чувства обиды, неприязни (2,8 %). Это вполне объяснимо тем, что волевою составляющую сознания человека в большинстве случаев трудно подавить при естественном жизненном течении событий. Также на выражение эмоциональной составляющей сознания человека тратится в большинстве случаев много энергии, при длительном временном периоде она не может наполнять, поддерживать в основном криминогенную мотивацию неуплаты средств на содержание детей.

Нравственные аспекты неразрывно связаны с психологическими характеристиками и делают личность человеческой, обладающей не только разумом, но и морально-нравственными устоями. В отношении неплательщиков средств, в том числе алиментов, нами установлена основная морально-нравственная жизненная позиция – привычка жить в долг, не отдавать долги вовремя или вообще их не отдавать. Это становится образом жизни со своими рисками, переживаниями и страхами, а также с радостями при избегании тех или иных санкций. Привычка жить в долг является субъективным условием не только формирования указанных видов криминогенных мотиваций, но и позволяет поддерживать их в течение длительной неуплаты средств при минимальном расходе физической и психической энергии.

Анализ судебных постановлений, в том числе гражданско-правовых, административно-правовых, касающихся лиц,

* Приговор Ясногорского районного суда (Тульская область) от 9 июня 2021 г. по делу № 1-52/2021 // Доступ из Информационной системы судебных и нормативных актов РФ. URL: <http://sudact.ru>.

совершивших преступное деяние в виде неуплаты денежных средств на содержание детей, позволяет отметить в отношении некоторой их части наличие различных видов долговых обязательств (неуплата по жилищно-коммунальным услугам, по кредитам, назначенным штрафам и т.п.). В связи с этим у неплательщиков утрачивается приоритет выполнения алиментных обязательств под давлением финансовых выплат по другим видам платежей.

Иждивенческая жизненная позиция ярко выражена у части родителей, лишенных родительских прав, которые, как правило, длительное время не осуществляют выплат на содержание своих детей, проживающих и воспитываемых в интернате. Налицо снятие с себя полной ответственности за содержание, а тем более за воспитание своих детей. Жизнедеятельность данной категории лиц происходит по принципу «плыть по течению», избегая ответственности и потребляя блага для своего существования, на фоне низких волевых качеств.

Например, К., не судимая, не работающая, ограниченная в родительских правах в отношении несовершеннолетнего ребенка, находящегося в детском учреждении, привлечена к уголовной ответственности за неуплату средств на содержание своего ребенка. При этом мер к трудоустройству она не предприняла. Общая сумма задолженности по алиментам составила около миллиона восьмисот тысяч рублей**.

Представленные нравственно-психологические черты личности неплательщика позволяют обосновать и объяснить рассматриваемые в работе криминогенные мотивы не только через призму корыстных чувств, но и через: безответственное поведение по отношению к своему долгу; проявление малодушия к обязательствам в отношении детей, находящихся в покинутой семье; наличие обиды, ненависти

** Приговор Шалинского районного суда (Свердловская область) от 16 нояб. 2021 г. по делу № 1-132/2021 // Доступ из Информационной системы судебных и нормативных актов РФ. URL: <http://sudact.ru>.

и других чувств; а также практически «парализованную» волю по причине большой суммы долга.

Сознание, оставшееся под воздействием иждивенческо-потребительского мировоззрения, не позволяет должным образом воспринять сущность уголовно-правовой нормы, обязывающей неплательщика своевременно и в полном объеме выплачивать средства на содержание детей. Совершение лицом преступного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, дополняет его личностный портрет уголовно-правовыми характеристиками.

В основе уголовно-правовой характеристики лица исследуемой категории лежит факт совершения преступления – неуплаты денежных средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших семнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 157 УК РФ). Анализ объективной стороны данного преступления показывает, что только у 3,0 % субъектов ее реализация сопровождалась наличием реальной совокупности (многоэпизодности), включавшей: два или более эпизодов, предусмотренных ч. 1 ст. 157 УК РФ (58,3 %), сочетание преступных деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 157 УК РФ и ст. 228.1 УК РФ (25,0 %), сочетание преступных деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 157 УК РФ и 161 УК РФ (16,7 %).

Место совершения преступления: город – в 76,8 % случаев, поселок городского типа – в 3,3 %, и сельская местность – в 19,9 % случаев. Время совершения преступления: весна – 45,8 %, лето – 8,0 %, осень – 14,9 %, зима – 31,3 %. Обращает на себя внимание то, что большая часть (77,1 %) преступлений совершены зимой и весной. По нашему мнению, это объясняется тем, что в период с мая по октябрь большее количество лиц, склонных к неуплате денежных средств на содержание детей, могут найти себе работу, в том числе сезонного характера, официально не оформляя трудовые отношения, но при этом производя часть выплат по алиментам. Это обуславливает уменьшение периода неуплаты средств до двух месяцев, что

не является квалифицирующим признаком для привлечения к уголовной ответственности лица за преступную неуплату лица, ранее привлеченного к административному наказанию в соответствии с ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ.

Способ совершения преступного деяния позволяет выявить различие личностных характеристик лица указанной категории при выполнении объективной стороны преступной неуплаты средств. При этом 7,5 % субъектов воспользовались обманом, 33,8 % – уклонением, которые сопровождалось недостоверным предоставлением информации о заработной плате, сокрытием места работы и различных видов дохода, неоформлением официальных трудовых отношений, незначительными выплатами для погашения долга (осуществлением мнимой уплаты). С другой стороны, больше половины лиц рассматриваемой категории (58,7 %) избрали пассивный выжидательно-безразличный способ совершения преступления, выразившийся в невыполнении, игнорировании предписанных им обязательств.

Обращает на себя внимание тот факт, что каждый четвертый неплательщик (25,9 %) осуществил выплату средств в период административной преюдиции на различные суммы: до 5 тысяч рублей – 72,1 %, от 5 тысяч рублей до 10 тысяч рублей – 18,5 %, от 10 тысяч рублей до 50 тысяч рублей – 6,8 %, от 50 тысяч рублей до 100 тысяч рублей – 1,6 % и свыше 100 тысяч рублей – 1,0 %. Следовательно, не осуществляли выплату – 74,1 %. При этом выплатившим лицам не удалось избежать уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Мотив является основным звеном механизма преступного поведения [10, с. 74]. У большей части (41,7 %) рассматриваемых преступников, как было указано выше, преобладает мотивация, связанная с безответственным отношением, выраженным эгоизмом, иждивенческим отношением к окружающим, асоциальной направленностью неплательщика. Также мотивация, связанная с нежеланием вы-

плачивать алименты ввиду наличия детей на иждивении в новой семье, небольших доходов, была отмечена у 27,7 %. Циничное игнорирование, корысть (в случае с неоднократно судимыми, при большом долге, нежелании отбывать административное наказание в период административной преюдиции) были установлены в качестве мотивации у 21,8 % субъектов данного вида преступлений. Кроме того, внутренняя беспомощность (при большом долге, низких волевых качествах) отмечена у 5,9 %, а также обида, неприязнь – у 2,8 % лиц исследуемой категории. При этом криминогенный мотив не является необходимым признаком для квалификации указанного деяния как преступного.

В результате преступных действий посредством неуплаты денежных средств на содержание детей жертвами преступления явились 50,4 % детей мужского пола и 49,6 % женского пола, из них 12,6 % находились в интернате. При этом уплату средств с целью возмещения образовавшегося долга по алиментам в период дознания и судебного разбирательства осуществили: полностью – 0,6 %, частично – 9,5 %. Не осуществили выплат – 89,9 %.

В качестве вида уголовного наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, в основном избираются исправительные работы (79,5 %), в том числе 20,8 % – при условном осуждении. Также были назначены: принудительные работы – в отношении 0,6 % осужденных; ограничение свободы – 0,3 %; лишение свободы – 19,6 %. Важно, что при назначении данного уголовного наказания в более чем половине случаев (51,5 %) было применено условное осуждение.

Основными ограничениями при назначении условного осуждения по отношению к лицам исследуемой категории явились запрет на изменение своего места жительства и обязанность регулярно являться на регистрацию в подразделения уголовно-исполнительной инспекции, которые были применены в 100 % случаев. Дополнительные ограничения выра-

жены в установлении следующих обязательств: принять меры к официальному трудоустройству – 25,2 %, встать на учет в подразделении уголовно-исполнительной инспекции – 9,2 %, пройти медицинское обследование – 9,8 %, не посещать массовые мероприятия и определенные общественные места – 14,8 %, не покидать место жительства с 22.00 до 06.00 часов – 12,5 %, не выезжать за пределы муниципального образования – 3,3 %, восстановить документы – 1,3 %.

Несмотря на применение уголовно-правовых мер за предыдущее преступление более трети (38,6 %) лиц данной категории вновь совершали такие преступления. При этом у мужчин уровень рецидива преступлений составил 33,1 %, у женщин – более половины (55,6 %).

Анализ личностных характеристик неплательщика, совершившего преступную неуплату средств на содержание своих детей, позволяет установить следующее.

Во-первых, это в основном мужчина (74,6 %), средний возраст которого составляет 35 лет; имеющий среднее, средне-профессиональное образование; в основном постоянно проживающий в городе; являющийся местным жителем; русский по национальности.

Во-вторых, в большей части это мужчина, не имеющий семьи (66,7 %); выполняющий алиментные обязательства в отношении одного ребенка более чем в двух третьих случаев (68,8 %); не работающий и не предпринимающий мер к официальному трудоустройству; при осуществлении трудовой деятельности работающий по неквалифицированным и квалифицированным рабочим специальностям; характеризующийся по месту жительства, работы, отбывания наказания в основном положительно; имеющий физические и психические отклонения, но во основном не ограничивающие его трудоспособность, а также с трудом создающий новые семейные отношения с последующим рождением детей в новой семье (14,7 %).

В-третьих, это лицо, привыкшее жить в долг, избегающее своевременных

выплат не только по алиментам, но и по другим видам платежей на протяжении длительного времени; утратившее приоритет при уплате в первую очередь средств, в том числе алиментов, на фоне других финансовых и материальных обременений, а также имеющее иждивенческо-потребительское отношение к жизни, особенно ярко выраженное у родителей, лишенных родительских прав.

В-четвертых, неуплата денежных средств в большей части (77,1 %) совершается в зимне-весенний период с помощью обмана, уклонения или невыполнения, игнорирования предписанных обязательств, с преобладающими мотивами безответственного отношения к своим алиментным обязательствам, нежеланием их выплачивать из-за финансовых обременений в связи с созданием новой семьи и недостаточным доходом, а также циничным игнорированием и корыстью; лицом, подвергнутым уголовному наказанию в большей части в виде исправительных работ (79,5 %) и лишению свободы (20,8 %), в том числе с условным осуждением (51,5 %), а также вновь совершившим преступление (в 38,6 % случаях). Этот же показатель относительно женщин равен 55,6 %. При этом лицо пытается ча-

стично погасить долг в период административной преюдиции (25,9 %), а также в незначительной части (10,1 %) в период дознания и осуждения.

Представленное описание личностных характеристик лица, не уплачивающего средства на содержание детей, не является чем-то статичным, абсолютно окончательным, но при анализе личностных черт позволяет увидеть неплательщика как криминологическую проблему. В связи с этим несамодостаточность личности не может быть устранена только уголовно-правыми мерами, ее поведение выходит далеко за рамки уголовно-правового поля. Противоречия, возникающие в обыденной жизни, несут криминогенный потенциал и способствуют неуплате средств как в допреступный, так и постпреступный период, а также в момент совершения данного преступного деяния. Таким образом, понимание личности неплательщика средств как криминологической проблемы дает возможность организовать не только специальное предупреждение общего и индивидуального характера, но и осуществлять общесоциальную профилактику в целом, направленную на недопущение указанных преступных деяний.

1. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. 800 с.
2. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г.А. Аванесов [и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 576 с.
3. Клеймёнов М.П. Криминология: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. 400 с.
4. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: учеб. пособие. Красноярск: Красноярская высшая школа МВД России. 1997. 256 с.
5. Иванова Е.В. Криминологическая характеристика личности осужденных за неуплату средств на содержание детей // *International Law Journal*. 2021. Т. 4. № 3. С. 155-159.
6. Марина А.А. Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей: уголовно-правовой и криминологический анализ субъекта преступления // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2016. № 1 (35). С. 206-210.
7. Рубченко А.Н. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия злостному уклонению от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 28 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. Москва: Русский язык, 1990. 921 с.

9. Моргунов С.В. Неуплата средств на содержание детей родителями: семейно-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой аспекты (постановка проблемы) // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2021. № 2 (17). С. 116-123.
10. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование. Москва: Норма: Инфра-М, 2010. 368 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ВИРТУАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА В МАССОВЫХ МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ РОЛЕВЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ОНЛАЙН-ИГРАХ (MMORPG)

Вальтер А.В.

старший преподаватель кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; T89612047813@gmail.com

Захарчук С.Д.

старший преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; sergey-zahar@mail.ru

В статье рассматривается влияние массовых многопользовательских ролевых компьютерных онлайн-игр (далее – ММРКОИ (MMORPG) или компьютерные онлайн-игры) в современном обществе, указывается необходимость их нормативно-правового регулирования. Проведен анализ судебной практики относительно уголовных дел, связанных с компьютерными играми. Представлены актуальные схемы противоправных деяний в области компьютерных онлайн-игр, в том числе противоправных действий по изъятию различных игровых «артефактов». Исследованы вопросы общественной опасности онлайн-игр. Обозначены вопросы применения новой правовой терминологии в сфере защиты виртуального имущества в компьютерных онлайн-играх. Выявлены некоторые спорные вопросы в ходе применения норм гражданского законодательства о компьютерных онлайн-играх. Изучен передовой опыт зарубежных стран в рамках обозначенной тематики. Указаны механизмы преодоления имеющихся пробелов нормативного правового регулирования исследуемой проблемы, а также предложения для внесения изменений в российское законодательство.

Ключевые слова: ролевые компьютерные онлайн-игры, хищение виртуального игрового имущества, законодательство в области компьютерных игр.

Развитие компьютерных онлайн-игр фактически привело к формированию специального рынка цифровых товаров. Несмотря на почти всеобщий запрет на торговлю цифровыми объектами, «мировой рынок цифровых товаров, по консервативным оценкам, составляет 75 млн долларов США и переживает очень сильный рост» [1, с. 23].

Так, объемы прибыли от компьютерных онлайн-игр в целом составили на 2018 год 134,9 миллиардов долларов США. Из них прибыль от «Глобального игрового рынка» по мобильным онлайн-играм составляет 63,2 миллиарда долларов США*.

Для сведения, на январь 2019 года мобильными телефонами пользовались

5,11 млрд человек. По данным интернет-ресурсов, в мире насчитывается около 2,352 млрд «геймеров»**.

При этом компьютерные онлайн-игры не только популярны, но и востребованы финансово: объем капиталовложений в данную индустрию ежегодно растет.

В настоящий период пользователями компьютерных игр являются почти 3 млрд человек по всему миру. От обычных компьютерных игр многопользовательские онлайн-игры отличаются тем, что они не прекращают существование, даже когда пользователь выключает персональное устройство: игра продолжает функционировать, изменяться и т.д., несмотря на то, что игрок находится в конкретный момент

* Все игровые данные и исследования игроков, которые вам нужны, на одной платформе // Newzoo: сайт. URL: <https://newzoo.com>

** Вся статистика интернета на 2019 год – в мире и в России // WebCanape: сайт. URL: <https://www.web-canape.ru>

«вне игры», так как он имеет зарегистрированный соответствующим образом аккаунт на игровом сервере.

В отличие от мира реальных вещей в компьютерных играх человек сталкивается с виртуальной реальностью, нетелесными объектами, которые, несмотря на свою виртуальность, обладают значительной экономической (стоимостной) ценностью. В связи с этим в настоящее время вопросы о виртуальной собственности (виртуальных ценностях) обсуждаются на различных уровнях [2, с. 68].

Отметим, что компьютерные онлайн-игры – это не только форма развлечения. Общество в настоящее время находится на стадии перехода к информационной эре, характеризующейся наличием оцифрованной, компьютеризированной индустрии, основанной на движениях информации. Вместе с этим возникает множество вопросов правового регулирования различных сфер жизни, в том числе и в области компьютерных онлайн-игр.

Противоправная деятельность в сфере компьютерных онлайн-игр связана с хищением, подменой аккаунтов, причинением иного ущерба игроку, вымогательством денежных средств за игровое имущество и др.

Выделим некоторые экономические факторы по вопросам, связанным с предоставлением платных услуг в компьютерных онлайн-играх. Так, часто заработок компаний-разработчиков компьютерных онлайн-игр связан с отключением рекламы в игре, торговлей внутриигровой валютой (за которую продаются артефакты), продажей «усилений» и контента в игре (персонажей, оружия и др.), торговлей «косметикой» в игре (новых костюмов для персонажей и пр.), дополнительной энергией (в случаях, когда игровая сессия ограничена энергией), продажей премиум-аккаунтов (комплекса игровых услуг), «Battle Pass» (покупкой специальных заданий и получением награды за их выполнение).

С учетом вышеизложенного одним из важных вопросов исследуемой темы

является применение альтернативных средств платежей (далее – АСП), которые используются в ходе компьютерных онлайн-игр. Так, АСП обладают определенными признаками, такими как субсидиарный характер по отношению к законному платежному средству, отсутствие собственной действительной (товарной) стоимости, ограниченность сферы оборота определенной компьютерной онлайн-игрой и ограниченная ликвидность.

Особые вопросы в правоприменительной практике возникают в связи с установлением материальной формы ущерба, когда АСП не привязаны к официальному курсу национальных валют [3, с. 52]. В настоящее время единой доктрины в отношении АСП не выработано. При этом в соответствии со ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав наряду с иными объектами относятся цифровые права.

В свою очередь ч. 1 ст. 141.1 ГК РФ определено, что понимается под цифровыми правами. При этом в ч. 2 ст. 141.1 ГК РФ установлено, кто является обладателем цифрового права.

Кроме того, ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»^{*} установлено, что цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в установленном порядке.

^{*} О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

В свою очередь, в ст. 1 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» закреплены понятия «валюта Российской Федерации» и «иностранная валюта»*. Анализ представленных нормативных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что АСР не имеют правовой регламентации.

Дж. Фэрфилд определяет виртуальные активы широко, указывая, что существует своего рода компьютерный «код, предназначенный для того, чтобы действовать скорее в виде земли или движимого имущества, нежели в качестве простой идеи»**. Часто этот вид кода составляет структурные компоненты самого Интернета – доменные имена, URL-адреса, веб-сайты, учетные записи электронной почты и виртуальные миры – и все это является примером специального кода такого типа. Таким образом, так называемые коды игровых миров и виртуального имущества имеют признаки конкуренции, когда один человек владеет виртуальным имуществом, а другие игроки не владеют им. В данном случае присутствуют признаки обладания виртуальным имуществом в ходе использования специального кода, который имитирует характеристики реального мира.

Несомненно, для игрока важную роль приобретает в том числе и финансовая ценность виртуального персонажа, в развитие которого зачастую вкладываются определенные денежные средства. Также отметим, что с виртуальным персонажем себя отождествляет пользователь компьютерной онлайн-игры.

Кроме того, игровое виртуальное имущество можно рассматривать, приме-

няя теорию Дж. Локка***. Поскольку пользователи онлайн-игр используют свой труд, мастерство и время в виртуальных мирах, чтобы приобрести виртуальное игровое имущество, они должны иметь право собственности на эти активы. Пользователи, которые на протяжении многих лет через сделки с другими игроками собирали виртуальные ценности, должны иметь правовую защиту от взлома аккаунта и их кражи. Подобным образом должны гарантироваться права пользователя, который посвятил много времени тому, чтобы стать опытным и знаменитым мастером в виртуальном мире, на защиту от действий разработчика, в одностороннем порядке, удаляющем его «творения» из реального мира.

Вопросы социального регулирования в сфере взаимодействия «компьютерных аватаров» и пользователей онлайн-игр описывает В.В. Архипов [4, с. 59], указывая на индивидуальную ценность персонажа.

Представляется, что без должной нормативной правовой регламентации игрового виртуального имущества сложно классифицировать противоправные деяния, связанные с посягательством на него.

Общественная опасность посягательства на виртуальное игровое имущество проявляется в причинении существенного вреда владельцу игрового виртуального имущества. Однако в теории уголовного права общественная опасность связана с противоправностью деяния.

В свою очередь, противоправность как юридическое выражение общественной опасности свидетельствует о том, что лицо, совершившее преступление, нарушило тот запрет, который содержится в уголовно-правовой норме.

* О валютном регулировании и валютном контроле: федер. закон от 10 дек. 2003 г. № 173-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50. Ст. 4859.

** Fairfield, Joshua. Virtual Property [2005] [Виртуальное имущество] // Школа права Бостонского университета: сайт. URL: <https://www.bu.edu>

*** Christopher J. Cifrino, Virtual Property, Virtual Rights: Why Contract Law, Not Property Law, Must be the Governing Paradigm in the Law of Virtual Worlds [2014] [Виртуальная собственность, виртуальные права: почему договорное право, а не право собственности, должно быть управляющей парадигмой в праве виртуальных миров]. URL: <https://core.ac.uk>

Признание какого-либо поведения противоправным представляет собой официальное признание государством общественной опасности соответствующего поступка. Противоправность как признак преступления, закрепленный в законе, означает, что в качестве преступления может рассматриваться только такое поведение, которое специально предусмотрено (запрещено под угрозой наказания) в диспозициях статей Особенной части УК РФ [5, с. 82, 83].

Так, по мнению В.В. Халюты, противоправность как форма преступления непременно связана с общественно опасным поведением, составляющим содержание преступления, и нормой уголовного права, в которой отражается суть запрета. В силу этого противоправность указывает на наличие в конкретной норме уголовного закона объективных и субъективных признаков преступления и описывает их. Противоправность должна в этом случае отображать структуру общественно опасного поведения [6, с. 117].

Более того, ученые отмечают, что «закон ограничен своим действием в пространстве, а мошенничество в сфере компьютерной информации может быть мультиюрисдикционным. Доступность информационных технологий способствует осуществлению преступных замыслов. В связи с этим перед законодателем стоит сложная задача, которая заключается в том, чтобы юридическая техника смогла догнать прогресс» [7, с. 24].

Отдельные авторы указывают на такой вид преступлений, как «компьютерное мошенничество». Указанный вид мошенничества имеет ряд характеристик, отличающих его от общего понимания мошенничества, что порождает дискуссии о том, можно ли признавать компьютерное мошенничество в целом мошенничеством или закрепить его как самостоятельный состав преступления, относящийся к разновидностям форм хищения.

Способы совершения преступления, которые указаны в ст. 159.6 УК РФ, характерны скорее для преступлений, предус-

мотренных гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», чем для хищений [7, с. 25].

Согласно содержанию ст. 159.6 УК РФ предметом преступления является чужое имущество или право на таковое. Однако игровое имущество не обладает признаками имущества в его традиционном понимании.

Современные технологии виртуальной реальности представляют собой разновидности электронных средств, с помощью которых посредством имитации объектов материального мира через органы чувств создается иллюзия реального мира. Если виртуальная реальность является своего рода суррогатом материального мира, то общественные отношения, складывающиеся в ней, также должны быть урегулированы в правовом поле. Ведь между субъектами виртуальной среды могут возникать и отношения собственности, поскольку между ними возможно осуществление купли-продажи, обмена, передачи прав на аккаунты и т.д.

Сформулировать определение виртуальной реальности, виртуального пространства, виртуального имущества достаточно сложно, поскольку они представляют собой совокупность различных технологий, которые можно понимать по-разному. Определение термина «виртуальное игровое имущество» в современном законодательстве отсутствует, при этом стремительное развитие новых технологий обуславливает появление новых объектов гражданских прав. В частности, такими, возможно, будет считаться виртуальное имущество (виртуальная собственность).

Исходя из указанного, предлагаем рассматривать «виртуальное игровое имущество» как специальные цифровые объекты (компьютерный код) виртуального игрового пространства, официально зарегистрированные на аккаунт физического или юридического лица на удаленном компьютерном сервере игровой платформы, имеющие конкретную экономическую ценность.

Например, для признания виртуального игрового имущества предметом возможного хищения следует определить его правовой режим. Теория гражданского права предлагает самый простой путь – давать характеристику относительно существующих правовых режимов без учета особенностей создания цифрового имущества. Применение к видам виртуального игрового имущества правовых норм по аналогии с другими сферами ИТ-технологий не обоснованно. Самым вероятным способом является их переосмысление и адаптация к свойствам, присущим виртуальным компьютерным технологиям.

Действующее и общепринятое понимание правовой природы имущества не объясняет правовую составляющую виртуального имущества и не определяет нормы гражданского права, регулирующие отношения в этой сфере.

В.В. Хилюта полагает, что «не решен еще один вопрос: объекты виртуальной собственности, на которые происходит преступное посягательство, принадлежат разработчику компьютерных игр или их пользователям? По правилам компьютерного мира лицо, приобретшее виртуальное имущество, действительно становится его собственником, но становится ли оно таковым в реальности? Нередко в подобных случаях правообладатели указывают на то, что владельцем виртуальной вещи является не игрок (пользователь компьютерной игры), а его персонаж. Если пользователь такой компьютерной игры закрывает свой аккаунт и прекращает деятельность, он не может забрать с собой свое виртуальное имущество (мечи, доспехи, инвентарь, танки, космические корабли и т.п.). Соответственно, в данном конкретном случае сложно решить вопрос о хищении чужого имущества, поскольку посягательства на собственность в классическом его понимании не происходит. Безусловно, всякий процесс имеет две стороны "одной медали", и одна из таких сторон связана с противоправным посягательством на данную виртуальную собственность, которая чаще всего и становится предметом преступ-

ного посягательства. Правоприменительной практике уже известны такие случаи, когда у пользователей компьютерных игр незаконным образом похищались виртуальные объекты-вещи: персонажи многопользовательских компьютерных игр, их атрибуты и артефакты, танки, космические корабли и тела, виртуальная компьютерная валюта и т.д.» [2, с. 70].

А.М. Васильев, А.А. Козырин определяют возможные способы посягательства на виртуальное игровое имущество, которые характеризуются неправомерными действиями, связанными с доступом к игровому аккаунту (учетной записи) пользователя компьютерных игр, и состоят в следующем: завладение предметами игрового мира (экипировкой, оружием, снаряжением, моделью танка, земельным участком); хищение игровых персонажей, имеющих ценность благодаря присущим им свойствам, рейтингу, атрибутам и другим качественным характеристикам; приобретение права на получение определенных услуг игрового мира; хищение виртуальной игровой валюты, которая предоставляет возможность приобрести определенные виртуальные ценности в рамках игрового процесса [8, с. 30, 31]. Оценка противоправных действий лиц в отношении виртуального имущества пользователей также вызывает определенные сложности.

Виртуальное игровое имущество (собственность, актив, ценность) по сути представляет собой выражение ценности в цифровой форме и, как указывалось выше, фактически является компьютерным кодом. Такое имущество находится в гражданском обороте и может свободно в нем обращаться, переводиться в иные формы или использоваться в качестве средства платежа. Нередко в данные объекты вкладывается элемент труда, поскольку на развитие своего виртуального персонажа пользователи задействуют свои интеллектуальные способности, денежные средства и определенное количество времени. Экономическая стоимость таких виртуальных игровых предметов

(атрибутов) может достигать нескольких тысяч долларов США [2, с. 70].

Деньги в игровом мире используются так же, как деньги в реальном мире. Оборудование приобретается и продается. Особыми разновидностями предметов считаются предметы, позволяющие восстановить или приобрести дополнительные возможности и характеристики. Такими предметами, как правило, выступают виртуальные продукты питания, оборудование или лекарства*.

Подчеркнем, что под предметом хищения понимается чужое имущество, представляющее собой совокупность вещей, предметов внешнего мира, которые обладают свойствами социально-экономической полезности. Предмет хищения имеет следующие признаки: физический, экономический, юридический. В зависимости от специфики составов конкретных преступлений посягательство возможно не только на сам предмет, но и на право владения, пользования или распоряжения данным предметом [9, с. 163, 165].

Также существует мнение, что предметом хищения может быть чужое имущество, однако не любое имущество, перечисленное в ст. 128 ГК РФ, может являться предметом хищения, а лишь обладающее соответствующими признаками, одним из которых является вещный признак (когда материальную субстанцию можно воспринять органами чувств в объективном мире). В настоящий момент можно выделить четыре возможные комбинации вещного признака: вещные предметы, невещные предметы, вещные предметы (рассматриваемые как право на чужое имущество) и невещные предметы (рассматриваемые как право на чужое имущество). К невещным предме-

там, которые могут быть предметом хищения, прежде всего относятся безналичные (электронные) денежные средства, а также криптовалюта [10, с. 323]. Кроме того, отмечается, что похитить можно только имущество, к которому в уголовном праве традиционно относятся вещи, т.е. то, что обладает материальными признаками [11, с. 263].

Сложившаяся ситуация относительно виртуального игрового имущества в настоящее время вызывает особое внимание в условиях активного использования «биржи игровой валюты».

На наш взгляд верной является точка зрения А.И. Савельева, который отмечает, что «если стоит цель защитить подобного рода объекты от неправомерных посягательств на них, то для начала необходимо придать им соответствующий статус: нельзя украсть то, что не принадлежит потерпевшему» [12, с. 139].

В настоящее время отсутствует правовая регламентация виртуального игрового имущества со стороны гражданского законодательства, следовательно, не определен и объект охраны. Таким образом, все игровое виртуальное имущество, приобретенное игроком, является квазисобственностью разработчика игрового приложения, а не игрока, приобретающего фактически «часть кода» компьютерной онлайн-игры.

Отметим и существующее несовершенство диспозиции ст. 159.6 УК РФ в части определения объекта и объективной стороны данного преступления в связи с правовым статусом виртуального игрового имущества. Существующие понятия объекта и объективной стороны данного вида преступления существенно ограничивают возможность квалификации различных видов мошенничества, совершаемого в сети «Интернет» и виртуальной среде, сводя рассмотрение всех противоправных деяний в отношении виртуального игрового имущества лишь к вопросам противоправной манипуляции с информацией, т.е. в соответствии со ст. 272 УК РФ.

* Methenitis Mar. Internet Gambling Regulation Present and Future: Technology Outpaces Legislation as the MMORPG Problem Emerges [2005] [Регулирование азартных игр в Интернете: настоящее и будущее: технологии опережают законодательство по мере возникновения проблемы MMORPG] // Researchgate: сайт. URL: <https://www.researchgate.net>

Анализ норм российского законодательства позволяет прийти к выводу о том, что вопросы, связанные с защитой виртуального игрового имущества, были и остаются на данный момент неурегулированной сферой общественных отношений в Российской Федерации.

Анализ правоприменительной практики, связанной с посягательствами на виртуальное игровое имущество, позволяет выделить основные способы совершения противоправных деяний:

1. Противоправные деяния, связанные с информационными возможностями сети «Интернет», хакерские атаки со стороны злоумышленников, «фишинг» с целью кражи паролей для игрового аккаунта и завладения виртуальным игровым имуществом и т.п.

2. Возможные противоправные деяния со стороны владельцев игровых компьютерных площадок, связанные с незаконным обновлением компьютерных онлайн-игр, блокировкой аккаунтов, изменением виртуального имущества, незаконного обнуления игрового аккаунта и приобретенных ранее артефактов и др.

В качестве примера можно привести случай фактического вымогательства денежных средств за удаление игрового аккаунта*. В ходе преступной деятельности злоумышленник в сети «Интернет» незаконно приобрел логин и пароль от игрового аккаунта компьютерной онлайн-игры, после чего потребовал у законного владельца аккаунта выкупить его за вознаграждение. Данное деяние было квалифицировано судом как неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ).

Также представляет интерес определение кассационного суда по факту блокировки аккаунта истца компанией «Mail.ru», установившей штрафные санкции за противоправные действия в ходе использования компьютерной онлайн-игры. В ука-

* Приговор Одинцовского городского суда (Московская область) по делу № 1-394/14 от 23 мая 2014 г. по ч. 2 ст. 272 УК РФ // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL: <https://sudact.ru>

занном определении мировой суд сначала применил Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», однако впоследствии суд апелляционной инстанции указанное решение отменил, подчеркнув, что блокировка аккаунта была вызвана нарушением правил игры. Суд апелляционной инстанции сослался на ст. 1062 ГК РФ, в соответствии с которой истец не имеет статуса потребителя и не располагает судебной защитой, что, по нашему мнению, не в полной мере отвечает принципам защиты виртуального игрового имущества.

В сложившейся судебной практике** в спорах, связанных с игровыми аккаунтами и виртуальным игровым имуществом в компьютерных онлайн-играх, часто применяется ст. 1062 ГК РФ. При этом компьютерная игра не обладает признаками пари в виде азартной игры. Отметим, что ст. 1062 ГК РФ регулирует отношения в ходе организации игр и пари, которые в соответствующей судебной практике и комментариях*** обозначаются как «азартная игра», которая предполагает получение денежной или иной имущественной выгоды. Более того, указанные вопросы, регулируемые гл. 58 ГК РФ «Проведение игр и пари», связанные с азартными играми, фактически не подлежат судебной защите, так как имеются соответствующие условия, связанные с соглашениями о рисках и возможном выигрыше, а компьютерные онлайн-игры не подразумевают каких-либо соглашений с организатором о пари и выигрыше. В таких случаях правильнее относить данные обстоятельства к вопросам «компьютерного спорта» (кибер-

** Определение Кассационного Суда общей юрисдикции по гражданскому делу № 88-5695/2022(88-36582/2021) по иску к ООО «Овермобайл» о защите прав потребителя от 1 марта 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*** См.: Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

спорта), которые урегулированы соответствующим Приказом Министерства спорта Российской Федерации*.

Исследуя вопросы виртуального игрового имущества, отметим и зарубежный опыт. В качестве примера можно привести случай, рассмотренный судом Саарбрюккена**. Суд постановил, что бесплатные онлайн-игры с оплатой дополнительных возможностей через телефонный счет противоречат «добрым нравам», поскольку не предусматривают проверку возраста несовершеннолетнего. Из обстоятельств дела следовало, что 13-летний сын заявителя играл в онлайн-игру «Гладиатор – герой Рима», где для того, чтобы повысить навыки игрового «аватара», необходимо было уплатить денежные средства, т.е. навыки приобретались за виртуальную валюту, которую, в свою очередь, можно было приобрести за реальные деньги. Данную схему оплаты использовал несовершеннолетний сын истца, в результате чего истцу был предъявлен телефонный счет с дополнительной оплатой за виртуальное игровое имущество в сумме 281 847 евро.

Международное законодательство в области правового регулирования вопросов, связанных с виртуальным игровым имуществом, имеет практику разрешения соответствующих споров. В странах Европы правовые вопросы о виртуальном игровом имуществе решают с использованием специальной Директивы Европейского союза 2013/40/EU об атаках на информационные системы***.

* Правила вида спорта «компьютерный спорт»: утв. приказом Минспорта России от 22 янв. 2020 г. № 22; ред. от 25 июля 2022 г. № 615. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

** См.: Решение от 22 июня 2011 г. по делу № AZ.: 10 S 60/10 суда Германии (Саарбрюккенский окружной суд) // Kanzlei.biz: сайт. URL: <https://www.kanzlei.biz>

*** См.: Директива Европейского союза «Об атаках на информационные системы и замене Рамочного решения Совета» от 12 авг. 2013 г. № 2013/40/ЕС // Lexpency.org: сайт. URL: <https://lexpency.org>

С учетом вышеуказанной Директивы государства – члены Европейского союза обязаны криминализировать следующие противоправные деяния: незаконный доступ к информационным системам, незаконное вмешательство в функционирование информационных систем, незаконная обработка данных и незаконный перехват передачи данных, а также уголовное преследование в отношении лиц, осуществляющих помощь в ходе совершения таких преступлений, а именно предоставляющих компьютерные программы, пароли, коды доступа к информационным системам и любую соответствующую информацию, и др.

В свою очередь, Министерство юстиции Тайваня КНР 23 ноября 2011 г. издало постановление, согласно которому объекты виртуального игрового имущества признаются имуществом в правовом смысле и с ними могут быть совершены все виды сделок, а кража таких объектов уголовно наказуема. Законодатель признал виртуальное имущество вещами в классическом их смысле. На данный момент в Тайване эффективно рассматриваются сотни дел о мошенничестве и краже виртуального имущества [13, с. 378].

Таким образом, с учетом того, что виртуальное игровое имущество в многопользовательских компьютерных играх, как мы ранее указывали, может приобретаться, отчуждаться, передаваться и фактически обладает реальной ценностью, выраженной в денежном эквиваленте, полагаем, что данный вопрос необходимо разрешать путем правовой регламентации законодательством Российской Федерации.

Помимо введения понятия «виртуальное игровое имущество» необходимо решить вопросы правового регулирования путем выстраивания правовой «дорожной карты», включающей следующие этапы:

1 этап: определение признаков, которые указывают на официальный статус компьютерной онлайн-игры и виртуального игрового имущества. Закрепление обязанности регистрации по примеру создания личного кабинета в «Госуслугах», с единой учетной записью игрока,

посредством которой будет отображаться все официально приобретенное игровое имущество и его реальная стоимость в денежном эквиваленте. На данном этапе необходимо также создание единого специального кода, который будет помещен во все игровые приложения, с целью фиксации всех собственников приобретенного игрового имущества.

2 этап: нормативное закрепление посредством введения в часть 2 ГК РФ главы 58.1, регулирующей вопросы, связанные с организацией и проведением компьютерных онлайн-игр, вопросы виртуального игрового имущества, его приобретения, передачи, судебных споров и других необходимых элементов гражданского регулирования.

3 этап: внесение соответствующих изменений в законодательство о защите прав потребителей в области обеспечения имущественных прав игроков в компьютерных онлайн-играх на приобретенное за реальные денежные средства виртуальное игровое имущество.

4 этап: внесение соответствующих изменений в ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» путем введения в часть 1 указанной статьи определения понятия «виртуальное игровое имущество».

5 этап: рассмотрение возможности подготовки законопроекта о регулирова-

нии споров, связанных с компьютерными онлайн-играми, киберспортивными дисциплинами и прочими вопросами в этой сфере, в ходе третейского разбирательства. При этом следует учесть положение Федерального закона № 246-ФЗ в части передачи споров спортсменов и тренеров на рассмотрение третейских судов*.

6 этап: обобщение судебной практики по вопросам, связанным с нарушением прав потребителей и противоправной деятельностью в ходе незаконного изъятия и хищения виртуального игрового имущества.

В заключение отметим, что в статье проанализирован лишь ряд имеющихся проблем, касающихся уголовно-правовой и иной правовой защиты виртуального игрового имущества. Полагаем, что дальнейшее рассмотрение указанной проблематики будет продолжено не только на научно-исследовательском уровне, но и позволит найти решение путем внесения изменений в законодательство Российской Федерации.

* О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части передачи индивидуальных трудовых споров спортсменов, тренеров в профессиональном спорте и спорте высших достижений на рассмотрение третейских судов: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 246-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5005.

1. Копина А.А. Правовые основы налогообложения факторов цифровой экономики // *Налоги*. 2022. № 1. С. 23-28.
2. Хилjuta В.В. Дематериализация предмета хищения и вопросы квалификации посягательств на виртуальное имущество // *Журнал российского права*. 2021. № 5. С. 68-82.
3. Немова М.И. Уголовно-релевантные риски оборота альтернативных средств расчета // *Российский следователь*. 2018. № 10. С. 50-53.
4. Архипов В.В. Персонажи (аватары) в многопользовательских компьютерных играх: вопросы правовой квалификации в свете междисциплинарных исследований // *Закон*. 2022. № 3. С. 58-74.
5. Уголовное право России. Общая часть: учебник / В.В. Бабуриh [и др.]; под ред. Р.Д. Шаpапова. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. 583 с.
6. Хилjuta В.В. Преступление и его признаки: проблемы доктринальной оценки // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. № 3. С. 110-123.

7. Коблева М.М., Патеева Д.Р. Нормальное функционирование компьютерных сетей как дополнительный объект компьютерного мошенничества // *Мировой судья*. 2022. № 7. С. 23-28.
8. Васильев А.М., Козырин А.А. Уголовно-правовая защита правомерных интересов в отношении виртуальных объектов // *Уральский журнал правовых исследований*. 2019. № 2. С. 14-44.
9. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / П.В. Агапов [и др.]; отв. ред. Р.А. Сабитов. 2-е изд., перераб. и доп. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. 688 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 816 с.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. Москва: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII-VIII. 371 с.
12. Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // *Вестник гражданского права*. 2014. № 1. С. 127-150.
13. Горохова О.Н. «Игровое имущество» как разновидность «виртуального имущества» // *E-Commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сб. статей*. Москва: Статут, 2019. С. 378-392.

5. ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА

УНИВЕРСАЛИИ ФОРМАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОЛИЦЕЙСКОГО

Блажевич Н.В.

профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор философских наук, профессор;
bin7704@rambler.ru

В статье обозначается круг проблем, связанных с формированием и совершенствованием формально-логической культуры полицейского. При этом исследуются уровни формально-логической культуры полицейского, их содержание, универсальные элементы, а также пути формирования и совершенствования формально-логической культуры полицейского. Доказывается, что формирование и совершенствование формально-логической культуры полицейского должно быть практико-ориентированным и строиться на основе принципа единства теоретического и практического. Овладение универсалиями формально-логической культуры соответствует реализации принципа единства теоретического и практического. Диалектический подход к формально-логической культуре позволяет представлять ее как сложную многоуровневую систему, выделить ядро и периферию. Ядро формально-логической культуры воспроизводится на каждом ее уровне (на уровне здравого смысла, рассудочного и разумного мышления), где оно «обрастает» новыми инвариантными и вариативными элементами. Показывается, что здравомыслие, рассудочное и разумное мышление полицейского являются уровнями в развитии ядра и периферии формально-логической культуры, а инвариантные элементы ядра являются ее универсалиями. Универсалии связывают теоретическую и практическую реализацию формально-логической культуры в деятельности полицейского, являясь точками бифуркации, определяют направления ее развития и познания.

Ключевые слова: формально-логическая культура полицейского, ядро формально-логической культуры, универсалия формально-логической культуры, здравомыслие, рассудочное мышление, разумное мышление, принцип логического мышления, закон логического мышления, логическая форма мышления, логический прием мышления.

Название статьи должно вызвать у читателя не один круг вопросов. Предполагаем, что думающий читатель в исходный круг вопросов, ограничивающий проблемное поле поиска ответов на возможные вопросы по названной теме, включает следующие семь вопросов: 1) как согласуется выявление универсалий формально-логической культуры с задачами совершенствования работы полицейского; 2) каково предназначение универсалий формально-логической культуры в деятельности полицейского; 3) какова связь универсалий формально-логической культуры полицейского с его нравственными и профессиональными качествами; 4) каким должен быть уровень формально-логической культуры у полицейского; 5) ка-

ково содержание формально-логической культуры полицейского; 6) какие элементы формально-логической культуры полицейского относятся к универсальным, а какие к уникальным; 7) как формируется и совершенствуется формально-логическая культура полицейского?

Относительно первых трех вопросов следует заметить, что необходимость полицейскому иметь повышенный уровень формально-логической культуры осознавалась уже в период формирования полиции в России. Так, в принятом Екатериной II «Уставе благочиния, или Полицейском» в 1782 году на первое место при перечислении нравственных и профессиональных качеств полицейского ставилась способность к логическому мышлению, т.е.

наличие у полицейского логической культуры. В разделе «Качества определенного к благочинию начальства и правила его должности» Устава благочиния качества полицейского перечислялись в следующем порядке: «1-е. Здравый рассудок. 2-е. Добрая воля в отправлении порученного. 3-е. Человеколюбие. 4-е. Верность к службе Императорского Величества. 5-е. Усердие к общему добру. 6-е. Радение о должности. 7-е. Честность и бескорыстие». Устав благочиния был первым развернутым нормативным актом, определяющим порядок в деятельности полицейских органов, он также выделял необходимые для полицейского нравственные и профессиональные качества и представлял собой первый кодекс профессиональной этики полицейского [1].

Безусловно, формально-логическая культура является основой любой профессиональной культуры, по крайней мере на уровне здравого смысла (здравомыслия), а для сотрудника правоохранительных органов требуется повышенный уровень формально-логической культуры, что выражено Екатериной II в «Уставе благочиния, или Полицейском» понятием «здравый рассудок». Формально-логическая культура реализуется в деятельности полицейского как критическое и эвристическое интеллектуальное отношение к предмету правоохраны, позволяя ему принимать здравые решения. Более высокий уровень формально-логической культуры позволяет полицейскому адекватнее оценивать правоохранительную ситуацию, находить оптимальный выход из нее и в случае принятия решения расширяет его инструментальные возможности. Логическая культура в правоохранительной сфере, как и в других сферах деятельности человека, формирует представление о критериях истинности и нравственности, поставленных правоохранительной деятельностью целей, избранных средств и достигнутых ею результатов, а также вооружает полицейского логическим инструментарием достижения истины и справедливости. В адекватно организованной

правоохранительной деятельности полицейского, благодаря его логической культуре, раскрывается связь исходных общечеловеческих ценностей – истины, добра и справедливости. Интересно, что немецкая классическая философия именно в период, когда Екатериной II формулировался Устав полицейского, начала различать в культуре мышления человека три уровня: культуру здравого смысла, рассудка и разума. Основанием для выделения уровней культуры служили умственные способности человека: здравый смысл, рассудок и разум.

Уточним, что означают эти понятия. Вначале установим их номинальные определения, обратившись к толковым словарям. Так, слова «здравомыслие» или «здравомуие», как показывают исследования В. Даля, в русском языке употребляются для обозначения способности человека к «толковому суждению, правильному понятию, основательному заключению» [2, с. 676]. Слово «рассудок» В. Даль связывал с обозначением «обиходной прикладной способности ума» человека [3, с. 494]. За словом «разум» он закреплял обозначение человеческой «способности верного, последовательного сцепления мыслей от причины, следствий и до цели, конца, особенно в приложении к делу» [3, с. 53]. В современном русском языке, как показывает С.И. Ожегов, эти слова сохраняют аналогичные значения: слово «здравомыслие» означает способность толково рассуждать, слово «рассудок» – способность к рассуждению; слово «разум» – способность логически и творчески мыслить [4, с. 198, 568, 578]. Хотя следует заметить, что диалектическая связь этих понятий точнее представляется В. Далем, а в современном употреблении значения этих слов начинают разделяться: рассудочное и разумное мышление отрываются от здравомыслия. Однако следует учитывать, что исходные универсалии формально-логической культуры укореняются в здравомыслии, а рассудочное и разумное мышление, лишенное здравомыслия, теряет статус культурного мышления. Поэтому

требование Екатерины II, чтобы полицейский имел здравый рассудок, вполне обоснованно, учитывает их диалектическую связь.

Как известно, основатели немецкой классической философии толковали эти понятия следующим образом: по Канту, рассудок – способность образовывать понятия и суждения, а разум – способность образовывать метафизические идеи. По Гегелю, рассудок – низшая способность к абстрактно-аналитическому расчленению и является предварительным условием разумного – диалектико-конкретного понимания [5, с. 543]. В современной философской литературе рассудком называют способность оперировать готовым знанием, а разумом – способность производить новое знание. Под здравым смыслом понимают непосредственное практическое отношение человека к миру, следование традициям и социальным нормам. Так, например, С.М. Халин отмечает, что «основное отличие разума от рассудка заключается в том, что разум может выходить за пределы наличного знания, порождать новые понятия и сами правила рассудка» [6, с. 296]. Следует отметить, что новые понятия и правила порождаются и здравомыслием, и рассудочным мышлением, поскольку такая универсалия, как способность умозаключать, присуща человеческому мышлению на всех уровнях, как доказывают этимологические исследования В. Даля. Видимо, новые понятия и правила, выработанные на разных уровнях мышления, отличаются только степенью абстрактности (отвлеченностью от практики) и уровнем новизны. Как показывает В. Даль, человек уже на уровне здравомыслия владеет такими универсальными логическими умениями, как правильное оперирование понятиями, суждениями и умозаключениями. В.И. Ленин, конспектируя «Науку логики» Гегеля, встретив употребление этих понятий, справедливо заметил, что основные фигуры логики и логические законы являются продуктом здравомыслия человека, не отрываются от его практической деятельности. Он пи-

сал, что «практика человека, миллиарды раз повторяясь, закрепляется в сознании человека фигурами логики. Фигуры эти имеют прочность предрассудка, аксиоматический характер именно (и только) в силу этого миллиардного повторения» [7, с. 198].

Следует отметить, что современный полицейский должен обладать не только здравым рассудком, как это мыслилось изначально Екатериной II, но и демонстрировать здравую разумность, находить решение в нетипичных правовых ситуациях, так как правонарушения и преступления становятся все более интеллектуально изощренными, проникают в информационную сферу. Здравый смысл позволяет полицейскому принимать разумное решение в рамках определенной положительной традиции в правоохранительной деятельности. Рассудок дает способность ему строго оперировать понятиями (их обобщать, ограничивать, определять и делить), классифицировать факты, приводить полученные знания в определенную систему, правильно квалифицировать правонарушения, вести расследование по делу. Разум полицейского – это его способность раскрывать сущность анализируемой им правовой ситуации, видеть ее особенности и новизну, формировать версии, объяснять принятое правовое решение. В центре культуры здравомыслия находятся фундаментальные логические принципы и законы, которые позволяют полицейскому находить ошибки в мышлении и их устранять, также нейтрализовать умственные уловки правонарушителей. В центре его рассудочной культуры содержится мастерство оперирования понятиями и суждениями, умения строить строгие умозаключения и доказательства, т.е. в центре рассудка – основные законы, формы, приемы мышления и умения строить строгие доказательства. В центр его разумной культуры включается мастерство задавать вопросы, выдвигать версии, т.е. в центре разума – производные формы и приемы мышления, производство новых мыслей [8, с. 26]. Разумеется, в центр здравого

рассудка включаются умения оперировать основными логическими принципами и законами, а в центр здравого разума включаются, наряду с умениями оперировать основными логическими принципами и законами, умения оперировать основными формами и приемами мышления. Культура здравого мышления, рассудочная и разумная культуры находятся в диалектическом единстве. Разрыв этого единства лишает уровни мыслительной способности приближаться и устанавливать истину.

Формально-логическая культура как необходимое условие поиска и проверки истинности по делу обуславливает нравственную, правовую и профессиональную культуры полицейского. Так, «золотое правило нравственности», категорический императив, как называл его И. Кант, выводится из основных принципов и законов логики. Более того, если полицейский здраво мыслит, то регуляторами и критериями его деятельности являются явно или неявно основные логические принципы (а именно, принципы определенности, непротиворечивости, последовательности и обоснованности) и основные логические законы (а именно, законы тождества, непротиворечивости, исключенного третьего и достаточного основания).

По четвертому, пятому и шестому вопросам следует заметить, что официальные образовательные нормативные документы стали фиксировать необходимость приобретения обучающимися формально-логической культуры в конце XX века в связи с внедрением компетентностного подхода к образованию. В программы высшего юридического образования были включены такие общие компетенции, представляющие формально-логическую культуру, как владение культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-3); как способность логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь (ОК-4). У выпускников юридических аспирантур и адъюнктов требования к формально-логической куль-

туре выше, у них должна быть сформирована такая универсальная компетенция, как способность к критическому анализу и оценке современных научных достижений, генерированию новых идей при решении исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях (УК-1).

Заметим, что формирование логических знаний и умений было целью первой формы образования, когда оно возникло как движение софистов. Софистами собирались и развивались логические знания и приемы, создавая предпосылку возникновения логической науки. Аристотель привел логические знания и приемы в систему, превратив логику в науку. При этом Аристотель рассматривал логику как предпосылку любой науки. Таким образом, можно утверждать, что первая открытая система публичного образования была ориентирована на логические компетенции, на умение публично обосновывать точку зрения, приближая ее к истине. Аристотель определял логику как искусство доказывать и опровергать. Так, Аристотель начинает «Первую аналитику» с формулировки сути логического учения. Аристотель пишет, что «оно в доказательстве» [9, с. 119]. Эта мысль Аристотеля актуальна и сегодня, так как в искусстве логического доказывания разворачиваются все уровни логической культуры. Причем искусство логического доказывания востребовано правоохранительной практикой, если она стремится находить и отстаивать справедливое правовое решение по делу, которое, по сути, должно быть целью правоохранительной деятельности.

Воспитание логической культуры является предметом рассмотрения педагогической науки. В XVIII-XIX веках, когда формировалась педагогическая наука, появилась концепция развивающего обучения, в которой акцент делается на развитии умственных способностей учащегося. Большой вклад в теорию развития мыслительных способностей человека внесла российская педагогическая наука XIX-XX веков. В XX веке активно раз-

рабатывали технологию развивающего обучения такие отечественные ученые, как Л.В. Занков, Д.Б. Эльконин и В.В. Давыдов [10, с. 476]. Однако и концепции, и теории, и технологии развивающего обучения, и даже названные компетенции в образовательных программах не дают ясного представления о содержании формально-логической культуры. Они обозначают лишь функции формально-логической культуры. Детально формально-логическая культура все же представляется самой наукой и учебной дисциплиной «Логика». Напомним, что в досоветский период логика преподавалась в России даже в лицеях и гимназиях, а в советской России в 50-60-х годах традиционная логика преподавалась в старших классах средней школы, что способствовало развитию интеллектуальной культуры учащихся и ориентировало их на получение высшего образования, на саморазвитие культуры мышления. Знаменательно, что в начале 90-х годов прошлого века энтузиасты качественного образования пытались возродить преподавание логики в лицеях и гимназиях Российской Федерации, но для решения этой проблемы необходимо было организовать специальную подготовку корпуса учителей логики, что требовало государственного решения.

Логическая культура, как и любая культура, является продуктом социализации. С культурой мышления человек не рождается. Приобретается она в процессе деятельности и общения с другими людьми. Важным условием освоения логической культуры является обучение и самообразование. Формируется она не только в процессе непосредственного изучения логики, но и других наук. Любая наука является продуктом приложения логики и неявно транслирует логическую культуру: в построении своих понятий, суждений, доказательств, гипотез, теорий и т.д.; в приемах и методах познания своего предмета; в своих принципах и законах и т.д. Любой специалист совершенствует свое мастерство, если осознает логические основания своей специальности и учитывает их в сво-

ей деятельности. При освоении специалистом логической культуры его профессиональные действия, понятия, суждения и доказательства обретают точность. К уяснению этих логических оснований специалист может прийти сам, но это долгий путь. Этот путь сокращается, когда специалист встречается с системой открытого логического образования. Так, в советских вузах логика как учебная дисциплина включалась в образовательные программы таких гуманитарных специальностей, как философские, филологические, педагогические и юридические, что позволяло «гуманитариям» углубить свой инструментарий и приобщаться к строгому мышлению. В постсоветской России, в связи с включением ее в Болонский процесс, с 2008 года логика как учебная дисциплина стала не обязательной и для этих специальностей. Положительно, что образовательные организации МВД России продолжали и продолжают сохранять в своих образовательных программах логику как учебную дисциплину, хотя аудиторные часы на ее изучение были значительно сокращены. При этом каждая образовательная организация начала демонстрировать оригинальность в определении содержания этой оставленной части учебной дисциплины. При сокращении теоретической части учебной дисциплины, важно сохранить в этой части ее суть, ядро, сохранить ее начала. Каковы же начала традиционной логики, то есть та универсальная ее часть, которую нельзя сократить, поскольку из нее исторически и логически выводятся все другие элементы логики?

Поэтому для решения возникшей педагогической задачи необходимо знать универсалии формально-логической культуры. Однако в формально-логической культуре, как убеждает диалектическая логика, уникальные элементы без своей противоположности не существуют. Заметим, что формально-логическая культура, как и любая культура, субъектна, ее носителями являются как отдельные люди, так и группы людей или сообщества. При этом в формировании логической культу-

ры отражается основная деятельность людей, их профессия. Можно утверждать, что «сколько существует профессий – столько и формируется вариативных формально-логических культур». Уникальность формально-логической культуры определяется и каждым носителем профессии. При диалектическом подходе к систематизации содержания формально-логической культуры выделяют в ней ядро и периферию. Ядро представлено универсалиями, логическими началами. Возникает вопрос о том, какие логические знания и умения – мыслительные компетенции – являются универсальными.

Напомним, что формально-логическую культуру составляют знания и умения, связанные с мышлением. Содержание формально-логической культуры следует рассматривать всесторонне, в вертикальном и горизонтальном срезе. В горизонтальном срезе культуры логические знания и умения разбиваются на три группы: 1) знания и умения применять принципы и законы мышления; 2) знания и умения строить формы мышления; 3) знания и умения применять мыслительные приемы и методы. Важно, что эти группы образуют единство, взаимосвязаны, обуславливают и дополняют друг друга. Так, с одной стороны, принципы и законы мышления распространяются как требования, которые предъявляются ко всем формам и приемам мышления. При этом применительно к каждой форме и приему мышления, учитывая их особенность, формулируются свои специальные логические правила, которые обосновываются основными принципами и законами мышления. С другой стороны, основанием возникновения логических требований являются универсальные элементы бытия форм и приемов мышления. Например, принцип определенности и закон тождества обосновываются наличием у каждой формы мысли и у каждого мыслительного действия предмета. Закон тождества утверждает, что любая мысль соответствует своему предмету. Неопределенность возникает, когда теряется это соответствие мысли и

предмета. Поэтому логическую культуру необходимо определять как единство знаний и умений применять принципы, законы, формы, приемы и методы мышления, а в процессе освоения культуры их не следует разделять.

В каждой группе логических знаний и умений есть универсальные и уникальные элементы. Универсальные элементы образуют ядро логической группы знаний и умений, а уникальные элементы – ее периферию. Универсальные элементы воспроизводятся в уникальных элементах, «прирастая» следствиями, которые порождаются мыслительными ситуациями. Последние расширяют сферу действия универсальных элементов логической культуры. Так, из основных логических принципов и законов выводятся все другие правила построения форм и приемов мышления; например, правила определения и классификации понятий, правила построения категорического силлогизма, правила аргументации и построения гипотез. Из основных форм мышления, понятий, суждений и умозаключений выводятся другие формы мышления – доказательства, гипотезы, теории и т.д. Основные логические приемы включаются в сложные приемы и методы, например методы дедукции, индукции и традукции. Таким образом, основные принципы, законы, формы и приемы мышления являются универсалиями формально-логической культуры в горизонтальном срезе. И они не единственные. Если углубляться в анализ универсалий, то обнаруживаются универсалии первого, второго, третьего и т.д. порядка, в конечном счете выделяются первоначала, «логические архетипы».

В педагогическом процессе, следуя принципу последовательности, важно учитывать субординацию элементов, отталкиваться от когнитивных архетипов. При обучении логике следует учитывать, что субординация устанавливается и в основных принципах, законах, формах и приемах мышления. При анализе логических принципов и законов мышления обнаруживается, что на первое место следует

ставить принцип определенности и закон тождества, так как все другие принципы и законы являются их конкретизацией. Так, закон непротиворечия выделяет крайний случай нетождественности мыслей, их несовместимость и запрещает ее, а в законе достаточного основания выделяется случай тождества основания и следствия. Таким образом, основание, которое тождественно следствию, является достаточным. В основных формах мышления на первое место выдвигается понятие. Все другие формы мысли представляются как связь понятий. Так, суждение и умозаключение являются связью двух или более понятий, а теория является развернутым понятием, системой понятий и т.д. В основных логических приемах исходными являются сравнение и различение. Эти действия входят в структуру всех других логических приемов и методов. Известный афоризм «все познается в сравнении» подчеркивает, какое место занимает этот прием в арсенале средств мышления. Можно утверждать, что принцип определенности, закон тождества, понятие, сравнение и различение составляют начало логической культуры, являются ее архетипами, поэтому их нельзя исключить из содержания логического образования, в каких бы формах и на каких бы уровнях оно не осуществлялось. Принцип определенности, закон тождества, понятие как форма мысли, сравнение и различение как логические приемы представляют логическую культуру в сжатом виде, а сама логическая культура является развертыванием этих элементов, этих «логических архетипов».

Универсальные и уникальные элементы логической культуры по-разному представлены на ее уровнях, когда логическая культура рассматривается в вертикальном срезе. Ядро содержания логической культуры здравого смысла определяется, наряду с «логическими архетипами», и другими фундаментальными логическими принципами и законами, умением на основе этих логических принципов и законов выделять ошибки (и уловки) в мышлении и их устранять (нейтра-

лизовать). Основой логической культуры рассудка наряду с «логическими архетипами» и фундаментальными логическими принципами и законами является искусство оперирования понятиями, суждениями, искусством умозаключения и аргументации. Основой логической культуры разума, наряду с «логическими архетипами» и фундаментальными логическими принципами и законами, искусством оперирования понятиями, суждениями, искусством умозаключения и аргументации, является искусство задавать вопросы и отвечать на них, искусство спора, искусство выдвигать гипотезы, искусство принимать решения.

При этом следует учитывать связь и относительную самостоятельность уровней логической культуры, поскольку условием разумной логической культуры полицейского является логическая культура рассудка и здравого смысла. Логическая культура рассудка предполагает наличие культуры здравого смысла, а разумная логическая культура возможна при наличии культуры рассудка и здравого смысла. Имеет место и обратное влияние. Под воздействием разума меняется масштаб рассудка и здравого смысла полицейского: пополняется их содержание, уточняется структура и функции. Так, полицейский уясняет новые аспекты фундаментальных логических законов, открывает новые условия их действия и новые следствия – новые законы, выявляет новые типы логических ошибок, понимает пути их устранения. На уровне рассудочной культуры открываются новые правила оперирования понятиями, суждениями, умозаключениями, устанавливаются правила аргументации. В разумной культуре перечень этих правил увеличивается, дополняется правилами эротематики, эристики, эвристики и логики принятия решения. У полицейского совершенствуется критическая и эвристическая культура мышления. Он становится способен распутывать сложные дела, оказывать большее противодействие преступности.

Относительно седьмого вопроса, который посвящен формированию и со-

вершению формально-логической культуры полицейского, следует заметить, что пути формирования и совершенствования логической культуры полицейского различны. Древнекитайская пословица гласит, что есть три пути поумнения: первый путь – личный опыт, но это самый долгий путь; второй путь – подражание, но это самый легкий путь; третий путь – размышление, это достойный путь. Очевидно, что у полицейского должна быть возможность пройти все пути «поумнения».

Действительно, навыки правильного мышления приобретает каждый полицейский прежде всего на своем опыте. Жизненные ситуации, в которых оказывается полицейский, предоставляют ему достаточно возможностей для развития логической культуры. Можно утверждать, что вне известного минимума логических знаний и умений повседневная деятельность полицейского была бы вообще невозможной. Более того мышление любого человека, полицейского в частности, если оно устремлено к истине, то оно подчиняется логическим законам, протекает в правильных логических формах, совершается с помощью правильных логических приемов. Однако на практике не всякий результат мышления полицейского оказывается правильным, значит, он допустил логические ошибки. Исторически и логически первая задача традиционной логики как науки состояла и состоит в изучении условий получения правильного результата, которые содержатся в самом мышлении, его ходе, структуре, связи мыслей. Знание условий получения истинного результата важно в практической деятельности полицейского, по сути, обуславливает его здравомыслие. Деятельность полицейского требует «правильности» мышления, умений находить логические ошибки в рассуждениях, правильно строить доказательства и опровержения. Правильное использование логических законов, форм и приемов – показатель высокой культуры мышления полицейского. Характерными признаками отсутствия здравомыслия являются наличие неясного, противоречиво-

го, непоследовательного и необоснованного мышления. Культурное мышление, в каких бы областях правоохранительной деятельности оно ни проявлялось, обладает рядом устойчивых универсалий. В частности, с позиции здравомыслия культурное мышление обладает такими универсальными качествами, как ясность, непротиворечивость, последовательность и обоснованность.

Однако индивидуальный опыт полицейского может оказаться недостаточным для преодоления той или иной систематически допускаемой логической ошибки. Не отвергая в целом тезис о том, что практика учит правильному мышлению, отдадим предпочтение организованному и систематическому фундаментальному логическому образованию. Так, минимум логических знаний и умений, полученных при изучении теории определений, позволяет не только основательно, но и экономно провести квалификацию правонарушителя, назвать допущенные при квалификации логические ошибки и сознательно устранить их.

Согласно принципам дидактики совершенствования формально-логической культуры полицейского его логическое образование должно быть непрерывным и практико-ориентированным [11]. Наряду с изучением фундаментального курса логики, полицейскому следует предлагать для изучения прикладные и эксклюзивные логические курсы, которые вписываются в его практику. Такой опыт практико-ориентированного непрерывного логического образования сложился в Тюменском юридическом институте МВД России и развивается в ТИПК МВД России. В ТЮИ МВД России наряду с чтением основного практико-ориентированного курса логики преподавались эксклюзивные логические курсы «Логика в следственной практике» и «Эристика». В ТИПК МВД России для повышения профессиональной квалификации сотрудников полиции преподаются небольшие по объему эксклюзивные логические курсы: «Профессиональная логическая культура сотрудников подразделений

предварительного следствия и дознания», «Логическая культура в документационном обеспечении деятельности органов внутренних дел», «Логика принятия решения в деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» и др. Для углубленного самостоятельного изучения логики были изданы учебные пособия к логическим курсам: Блажевич Н.В. Логика в следственной практике. Ч. 1 и 2 (Тюмень, 2002 и 2003), Блажевич Н.В. Судебная эристика (Тюмень, 2005), а также практико-ориентированный учебник: Блажевич Н.В. Логика для следователей (Тюмень, 2013).

Следует отметить, что важной составляющей системы логического образования является самообразование (согласно китайской пословице, это третий путь). Это и систематическое изучение логической литературы, и выполнение логических упражнений, и решение логических задач. Практико-ориентированное обучение логической культуре направлено не столько на накопление у слушателей логического теоретического знания, сколько на развитие логических умений, навыков, приемов, создающих условия для включения их в современную практическую деятельность. Автором настоящей статьи разработаны и используются для достижения этой педагогической цели следующие учебные и учебно-методические пособия: Сборник контрольных работ по логике (Тюмень, 1997), Мониторинг по логике (Тюмень, 2003), Дидактический комплекс по логике (Тюмень, 2005), Логика: учебно-методическое пособие (Тюмень, 2006), Логика: тематические контрольные работы (Тюмень, 2010) и др.

Резюмируя сказанное, можно сформулировать следующие положения:

1. Формально-логическая культура полицейского является сложно-системным многоуровневым образованием. В горизонтальном срезе она представляется как единство знаний и умений применять логические принципы, законы, формы и приемы мышления. В вертикальном срезе формально-логические знания и умения

распределяются в соответствии с умственными способностями полицейского, его здравомыслием, рассудком и разумом.

2. Формально-логическая культура в деятельности полицейского занимает место необходимого инструмента критического и эвристического отношения к делу. Логические принципы и законы составляют критерий справедливого решения, которое принимается полицейским по делу, а логические формы и приемы создают условия для нахождения этого справедливого решения.

3. Содержание формально-логической культуры здравомыслия, рассудка и разума складывается из универсальных и уникальных логических элементов. Универсальные элементы составляют ядро, а уникальные – периферию формально-логической культуры. Ядро формально-логической культуры воспроизводится на каждом ее уровне, «обрастая» новыми инвариантными элементами. Первоначальными универсальными элементами (архетипами) формально-логической культуры являются принцип определенности, закон тождества, понятие как форма мысли, сравнение и различие как логические приемы. Они представляют формально-логическую культуру в сжатом виде, а сама формально-логическая культура является «развертыванием» этих «логических архетипов».

4. Универсальные элементы формально-логической культуры по-разному представлены на ее уровнях. Ядро формально-логической культуры здравомыслия определяется наряду с «логическими архетипами» и другими фундаментальными логическими принципами и законами. Ядром формально-логической культуры рассудочного мышления наряду с «логическими архетипами» и фундаментальными логическими принципами и законами является искусство оперирования понятиями, суждениями, искусство умозаключения и аргументации. Ядром формально-логической культуры разумного мышления наряду с «логическими архетипами» и фундаментальными логическими принци-

пами и законами, искусством оперирования понятиями, суждениями, искусством умозаключения и аргументации является искусство задавать вопросы и отвечать на них, искусство спора, искусство выдвигать гипотезы, искусство принимать решения. Универсалии связывают теоретическую и практическую реализацию формально-логической культуры в деятельности полицейского, являясь точками ее бифуркации и совершенствования.

5. Существуют три пути формирования и совершенствования формально-логической культуры полицейского. Первый путь связан с личным опытом, который

приобретается в процессе деятельности полицейского. Второй, и главный, путь освоения формально-логической культуры – организованное и систематическое образование. Третьим путем является самообразование. Личный опыт и самообразование дополняют систематическое логическое образование, которое полицейский может получить в учебном заведении. Формально-логическое образование полицейского должно быть непрерывным и практико-ориентированным. Овладение универсалиями формально-логической культуры соответствует реализации практико-ориентированного образования.

1. Устав Благочиния, или Полицейский 1782 года // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина: сайт. URL: <http://музейреформ.рф>
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. Москва: ТЕРРА, 1994. 800 с.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. Москва: ТЕРРА, 1994. 688 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1986. 797 с.
5. Философский энциклопедический словарь / ред. кол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. 2-е изд. Москва: Сов. энциклопедия, 1989. 815 с.
6. Философия: учеб. пособие: Тюмень: Тюменский государственный университет, 2003. 576 с.
7. Ленин В.И. Философские тетради. Москва: Политиздат, 1973. 752 с.
8. Блажевич Н.В. Логика следователей: учебник. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. 317 с.
9. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 2. Москва: Мысль, 1978. 688 с.
10. Джуринский А.Н. История педагогики и образования: учебник. Москва: Юрайт, 2012. 675 с.
11. Блажевич Н.В. Единство теоретического и практического как принцип практико-ориентированного обучения в системе дополнительного профессионального образования // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 1 (14). С. 100-107.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Мельникова О.А.

старший преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
olstarce@yandex.ru

В статье рассматривается становление и развитие правового регулирования меры пресечения в виде заключения под стражу в отечественном законодательстве. Автор, анализируя положения законодательства разных временных периодов, а также труды российских ученых, приходит к выводу, что заключение под стражу как мера пресечения, пройдя многовековой путь от становления до современного этапа, продолжает свое развитие посредством изменений, вносимых законодателем в гл. 13 УПК РФ. На основе проведенного теоретического анализа научных трудов, а также материалов правоприменительной практики выделяется ряд проблем, требующих всестороннего исследования, связанных с несовершенством законодательства, регламентирующего рассматриваемую меру пресечения.

Ключевые слова: заключение под стражу, мера пресечения, уголовно-процессуальный кодекс, реформирование законодательства.

Заключение под стражу является одной из наиболее часто избираемых на различных стадиях уголовного судопроизводства мерой пресечения*. Например, в 2021 году было подано 98 034 ходатайства

об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из которых удовлетворено 87 905. Подобная статистика остается неизменной на протяжении нескольких лет**.

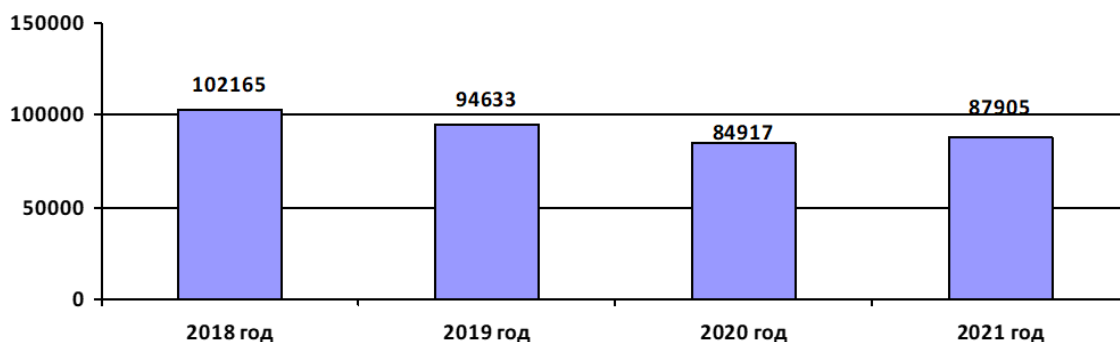

Рис. 1. Количество удовлетворенных ходатайств об избрании заключения под стражу в 2018-2021 годах

Ученые-процессуалисты отмечают, что так было всегда, и вводимые законодателем в УПК РФ «новые меры пресечения – домашний арест, залог, запрет определенных действий не стали аль-

тернативой мере пресечения в виде заключения под стражу и существенно не уменьшили количество лиц, содержащихся в следственных изоляторах» [1, с. 104; 2, с. 35].

* Наиболее распространенными мерами пресечения являются: подписка о невыезде и надлежащем поведении; заключение под стражу.

** Судебная статистика РФ: сайт. URL: <http://stat.апи-пресс.рф>

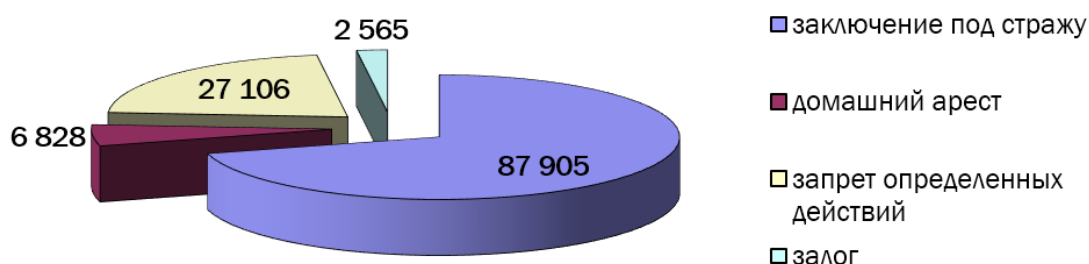

Рис. 2. Количество удовлетворенных судами в 2021 году ходатайств об избрании мер пресечения

Учитывая, что институт заключения под стражу продолжает свое развитие посредством изменений, вносимых законодателем в гл. 13 УПК РФ, для исследователей, по нашему мнению, представляет интерес не только правовое регулирование указанной меры пресечения на современном этапе, но и история зарождения и развития института заключения под стражу, поскольку изучение исторических аспектов позволяет «взять все положительное для его использования в сегодняшней правовой системе» [3, с. 26].

Анализ литературных источников и законодательства различных временных периодов указывает на существование следующих периодов формирования и развития правового регулирования меры пресечения в виде заключения под стражу: дореволюционный, советский, современный.

Дореволюционный период.

Р.М. Магомедов в статье, посвященной мерам процессуального принуждения в период Древней Руси, указывает на существование двух противоположных точек зрения по вопросу зарождения меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, ряд исследователей отрицают наличие в одном из первых нормативных правовых актов Древней Руси – Русской Правды* (XI в.) указания на меры процессуального принуждения в целом. Другие ученые

выделяют существование мер пресечения в виде ареста (заключения под стражу) и «поруки». Поддерживая мнение ученых о наличии упоминания в Русской Правде мер пресечения, Р.М. Магомедов делает вывод о редком применении ареста, «предполагающего собой заключение под стражу ввиду отсутствия института следствия» [4, с. 163].

Издание Судебника 1497 года и Судебника 1550 года** Н.Д. Ратникова характеризует в качестве «нового периода в истории мер пресечения» [5, с. 166]. Так, в Судебнике 1550 года мера пресечения в виде заключения под стражу именовалась «отдачей обвиняемого за пристава или сиденье за приставом». В нормативном правовом акте были указаны случаи избрания рассматриваемой меры пресечения (обвинение лица в совершении особо тяжкого, тяжкого преступления (убийство, грабеж и т.д.); отсутствие лица, готового взять обвиняемого на поруки), а также место исполнения заключения под стражу (как правило, во дворе пристава). В качестве недостатков, характерных для того временного периода, Н.Д. Ратникова указывает «приказной порядок отправления правосудия и отсутствие строго определенных правил его исполнения», что, по мнению исследователя, привело к существенному увеличению «числа преступников, отданных за пристава» [5, с. 168].

** Российское законодательство X-XX веков. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 72-74.

* Русская Правда (Пространная редакция). Суд Ярослава // Древнерусская литература: сайт. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru>

Интерес при изучении истории становления и развития заключения под стражу представляет период XVIII-XIX веков, характеризующийся принятием значительного количества нормативных правовых актов, регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность:

1) в период правления Петра I заключение под стражу стало наиболее часто избираемой мерой пресечения, применяемой как в ходе расследования, так и на судебной стадии.

Вместе с тем А.В. Орлов в своем исследовании указывает на свойственное для того периода времени отсутствие «четкого разграничения мер принуждения и

мер наказания» (например, «содержание обвиняемых и осужденных в одних и тех же условиях – тюрьмах») [6, с. 87];

2) в период правления Екатерины II произошло разграничение заключения под стражу и наказания в виде лишения свободы по цели применения, основаниям, процессуальному порядку.

И.А. Ретюнских в своем исследовании подчеркивает, что именно Большой Наказ 1767 года* представляет собой первую в истории развития отечественного законодательства попытку разграничить задержание, арест (заключение под стражу), тюремное заключение [7, с. 39];

Таблица 1

**Сравнительный анализ отдельных аналогичных положений
Большого Наказа 1767 года и нормативных правовых актов Российской Федерации**

Большой Наказ 1767 года	Нормативные правовые акты Российской Федерации
ст. 168 – взять человека под стражу – не что иное есть, как «хранить опасно особу гражданина обвиняемого, доколе учинится известно, виноват ли он или невиновен. И так содержание под стражею должно длиться сколь возможно меньше, и быть столь снисходительно, сколь можно. Время оному надлежит определить по времени, которое требуется к приготовлению дела к слушанию судьями. Строгость содержания под стражею не может быть иная никакая, как та, которая нужна для пресечения обвиняемому побега или для открытия доказательств во преступлении»**	ст. 108 УПК РФ – «заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений»**
ст. 171 – «не должно сажать в одно место: вероятно обвиняемого в преступлении; обвиненного во оном и осужденного. Обвиняемый держится только под стражею, а другие два – в тюрьме»	ст. 7 ФЗ № 103-ФЗ – «местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых являются: следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы; изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел; изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов федеральной службы безопасности»***
ст. 174 – «хранение под стражею переменяется в тюремное заключение, когда обвиняемый сыщется виноватым»	ст. 56 УК РФ – «лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму»
ст. 172 – «быть под стражею не должно признавать за наказание, но за средство хранить опасно особу обвиняемого»	ст. 108 УПК РФ «Заключение под стражу», гл. 13 «Меры пресечения»

** Возможность применения заключения под стражу в качестве меры пресечения в ходе производства расследования.

*** О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ: ред. от 11 июня 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759; 2022. № 24. Ст. 3943.

* Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения. 1767 г. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина: сайт. URL: <http://музейреформ.ру>

3) в период правления Александра II продолжается реформирование института мер пресечения (судебная реформа 60-х годов XIX в.): процессуально урегулирована процедура «взятия лица под стражу», установлен круг лиц, наделенных полномочиями избрать меру пресечения в виде заключения под стражу. Кроме того, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года* устанавливались основания и ограничения: в зависимости от возраста обвиняемого, тяжести совершенного преступления, пола, социального положения и т.д.

Аналогичный подход содержится в ст. 99 УПК РФ, указывающей, что «при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, должны учитываться также

тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства». В ст. 108 УПК РФ закреплены особенности избрания заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего.

А.В. Орлов в своем исследовании указывает, что со времени принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года и до 1917 года система мер пресечения «просуществовала без серьезных модификаций» [6, с. 87].

Советский период.

В первом советском Уголовно-процессуальном кодексе, принятом 22 мая 1922 г.** (вступил в силу 1 июля 1922 г.), и УПК РСФСР, принятом 15 февраля 1923 г.***, прописаны аналогичные положения, регламентирующие применение меры пресечения в виде заключения под стражу.

Таблица 2

Положения УПК РСФСР 1922 года и УПК РСФСР 1923 года, регламентирующие применение меры пресечения в виде заключения под стражу

УПК РСФСР 1922 года	УПК РСФСР 1923 года
ст. 147	ст. 144
– мерами пресечения являются: ...5) заключение под стражу	
ст. 161	ст. 158.
«Заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть назначено лишь по делам о преступных деяниях, за которые назначено наказание в виде лишения свободы, и при том лишь при наличии опасения, что обвиняемый скроется от следствия и суда, или же при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины. В постановлении о заключении обвиняемого под стражу следователь или суд обязаны указать, какие именно обстоятельства явились основанием к избранию в качестве меры пресечения заключения под стражу»	
ст. 162	ст. 159
«В тех случаях, когда в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу исключительно в виду опасения, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины, содержание обвиняемого под стражей не может продолжаться более двух месяцев. В особо сложных делах срок этот, с разрешения прокурора, наблюдающего за следствием, может быть продлен на один месяц»	
ст. 163	ст. 160
«Об избрании, в качестве меры пресечения, заключения под стражу, следователь сообщает прокурору и посылает копию постановления в место заключения и по месту службы обвиняемого. Если обвиняемый состоит подданным иностранного государства, то копия постановления препровождается также и в Народный Комиссариат Иностранных дел»	

* Устав уголовного судопроизводства от 20 нояб. 1864 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

** Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 г. // Там же.

*** Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Постановлением ВЦИК от 15 февр. 1923 г. // Судебные уставы РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

27 октября 1960 г. был принят УПК РСФСР, вступивший в силу с 1 января 1961 г.* и действовавший на протяжении сорока лет, в котором были закреплены категории лиц, наделенных правом избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (лицо, производящее дознание; следователь; прокурор; суд), указаны основания избрания и дополнительно учитываемые при этом обстоятельства, сроки содержания под стражей.

Так, в соответствии со ст. 96 УПК РСФСР заключение под стражу применялось по делам о преступлениях, за которые законом предусматривалось наказание в виде лишения свободы сроком свыше одного года**.

На этапе предварительного расследования право давать санкцию на применение рассматриваемой меры пресечения принадлежало прокурору, который при этом наделялся обязанностью «тщательно ознакомиться со всеми материалами, содержащими основания для заключения под стражу, и в необходимых случаях лично допросить подозреваемого или обвиняемого, а несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого – во всех случаях» (ст. 96 УПК РСФСР). В.И. Иванов, П.Л. Николаев указывают на неукоснительное исполнение этих требований прокурорами, поскольку в случае дальнейшего освобождения лица из-под стражи (например, при прекращении уголовного дела) «прокурор отвечал в дисциплинарном порядке вместе со следователем, который выносил постановление о заключении под стражу, перед вышестоящим прокурором. Также в обоснование сказанного авторы приводят

многочисленные приказы Генерального прокурора Российской Федерации, в которых предписано «с особой тщательностью рассматривать вопросы необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу» [8, с. 81].

В соответствии со ст. 96 УПК РСФСР рассматриваемая мера пресечения могла быть применена в соответствии со значительным количеством статей УК РСФСР «по мотивам одной лишь опасности преступления» (например, ст. 64 УК РСФСР «Измена Родине»).

Статья 97 УПК РСФСР предусматривала возможность продления прокурором срока содержания под стражей свыше двух месяцев и до полутора лет.

По данным, приведенным в исследовании В.М. Коркунова, в 60-70 годы в Саратовской области под стражу по уголовным делам заключалось 54-60 % обвиняемых [9, с. 79].

В.А. Михайлов приводит статистические данные за 1980-1985 годы о количестве фактов избрания заключения под стражу из числа всех мер пресечения, избираемых следователями: 1980 год – 53 %; 1981 год – 51 %; 1982 год – 64,4 %; 1983 год – 45,6 %; 1984 год – 42,1 %; 1985 год – 36 % [10, с. 118-119].

А.В. Орлов отмечает, что на протяжении всего периода становления отечественного уголовно-процессуального законодательства и дополнения перечня мер пресечения «практически применялись лишь подписка о невыезде и заключение под стражу». Исследователь приводит данные, указывающие на то, что в 90-х годах XX века «98 % от общего числа избранных следователями и дознавателями мер пресечения приходилось на подписку о невыезде и заключение под стражу» [6, с. 88].

На протяжении всего периода действия УПК РСФСР правовое регулирование меры пресечения в виде заключения под стражу подвергалось критике со стороны ученых и правоприменителей.

* УПК РСФСР от 27 окт. 1960 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

** В исключительных случаях мера пресечения в виде заключения под стражу могла быть применена по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок, не превышающий одного года.

Таблица 3

**Положения УПК РСФСР 1960 года и УПК РФ,
регламентирующие применение меры пресечения в виде заключения под стражу**

УПК РСФСР 1960 года	УПК РФ
ст. 96 – «заключение под стражу применяется по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком свыше одного года»	ст. 108 УПК РФ – «заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения»
ст. 96 – «никто не может быть подвергнут заключению под стражу иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора»	ст. 108 УПК РФ – «заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению»
ст. 91 – «...учитывают, помимо обстоятельств, указанных в ст. 89, также тяжесть предъявленного обвинения...»	ст. 99 – «...учитывают при наличии оснований, предусмотренных ст. 97», «должны учитываться также тяжесть преступления...»
ст. 96 – «мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена по мотивам одной лишь опасности преступления»	

Например, В.А. Михайлов высказывается о необходимости «изъятия из УПК РСФСР» указания на опасность совершенного преступления как одного из оснований применения заключения под стражу. При этом исследователь предлагал ввести в УПК РСФСР дополнительную норму, позволяющую практиковать избрание рассматриваемой меры пресечения по «мотивам совершения тяжкого преступления в условиях военного времени или в местностях, объявленных на военном или чрезвычайном положении» [11, с. 112].

Вместе с тем следует согласиться с Л.В. Головки относительно того, что несмотря на критику, «подходы, зародившиеся в период становления отечественного законодательства, до сих пор применяются в современном российском уголовно-процессуальном праве» [12, с. 144].

Современный период.

18 декабря 2001 г. был принят УПК РФ, вступивший в силу 1 июля 2002 г.^{*}, изменивший круг субъектов, наделенных правом избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (обязательный судебный порядок избрания); детально регламентирующий сроки содержания под стражей (ст. 109 УПК РФ); исключивший указание на опасность совершенного преступления как одного из оснований применения заключения под стражу.

Б.Я. Гаврилов, положительно оценивая изменения уголовно-процессуального законодательства, в обоснование своих выводов приводит статистические данные, указывающие на уменьшение подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей [13, с. 119].

* О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. 2001. 22 дек.

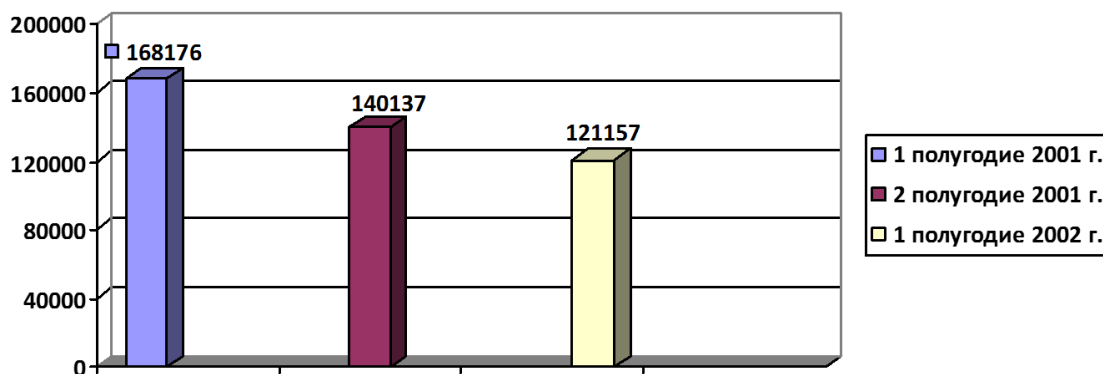

Рис. 3. Количество лиц, в отношении которых в 2001-2002 годах избрана мера пресечения в виде заключения под стражу

Кроме того, необходимо отметить приведение правового регулирования меры пресечения в виде заключения под стражу в соответствие с ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации, определяющей, что «заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению».

При этом позволим себе не согласиться с высказыванием А.В. Орлова о том, что до принятия УПК РФ «система мер пресечения находилась в серьезном кризисе» и введение такой меры пресечения, как запрет определенных действий, «стало завершающим штрихом в формировании современной отечественной системы мер пресечения» [6, с. 88].

В обоснование нашей позиции укажем на многочисленные изменения, вносимые законодателем в гл. 13 УПК РФ, обзоры практики рассмотрения ходатайств об избрании заключения под стражу, подготовленные Верховным Судом Российской Федерации, а также научные исследования, связанные с мерой пресечения в виде заключения под стражу, не утратившие своей актуальности и в настоящее время. Кроме того, в связи с возникающими в правоприменительной практике вопросами также были внесены изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами

законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»*.

В.П. Божьев и Б.Я. Гаврилов, положительно оценивая изменения отечественного уголовно-процессуального законодательства, обоснованно указывают на необходимость дальнейшего совершенствования УПК РФ [14, с. 18]. При этом ряд исследователей предлагают не только внесение новых изменений в правовое регламентирование избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, но и возврат к прежней процедуре, предусматривавшейся ранее УПК РСФСР (с санкции прокурора) [8, с. 85].

Таким образом, говорить о завершении процесса реформирования меры пресечения «заключение под стражу» в отечественном законодательстве преждевременно.

Подводя итог, подчеркнем сделанные нами выводы:

1. Исторический метод исследования, использованный в статье, позволяет утверждать, что на протяжении всего пе-

* О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 дек. 2013 г. № 41: ред. от 11 июня 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2014. № 2.

риода развития меры пресечения в виде заключения под стражу в отечественном законодательстве наблюдается преемственность норм, регламентирующих процессуальный порядок ее применения.

2. Институт заключения под стражу, начиная от самых простых форм до современного состояния, продолжает разви-

ваться посредством внесения изменений в законодательство, в частности в различные статьи гл. 13 УПК РФ.

3. Считаем целесообразным продолжить изучение вопросов становления, развития и реформирования в отечественном уголовном процессе меры пресечения в виде заключения под стражу.

1. Чернова С.С. Новая мера пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3 (45). С. 103-110.
2. Квык А.В. Запрет определенных действий: что нужно знать о новой мере пресечения // Уголовный процесс. 2018. № 7. С. 34-40.
3. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе; науч.-метод. пособие. Москва: Юрлитинформ, 2006. 192 с.
4. Магомедов Р.М. Меры процессуального принуждения в период Древней Руси // Молодой ученый. 2019. № 46 (284). С. 163-164.
5. Ратникова Н.Д. Развитие мер пресечения, применяемых к обвиняемым в совершении преступлений в Древнерусском государстве // Территория науки. 2013. № 6. С. 164-168.
6. Орлов А.В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1 (32). С. 85-89.
7. Ретюнских И.А. Задержание лица по подозрению в совершении преступления в историческом ракурсе // Правовая защита. Вып. 1. Екатеринбург: Изд-во Уральского юрид. ин-та МВД России, 2003. С. 36-45.
8. Иванов В.И., Николаев П.Л. Применение меры пресечения – заключения под стражу по «старому» и действующему процессуальному законодательству // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. 2008. № 1. С. 80-86.
9. Коркунов В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: монография. Саратов: изд. Саратовского ун-та, 1978. 136 с.
10. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. Москва, 1996. 304 с.
11. Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. Москва, 1997. 643 с.
12. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. Москва: Статут, 2017. 1280 с.
13. Гаврилов Б.Я. Экспертная оценка влияния уголовного и уголовно-процессуального законодательства на обеспечение конституционных прав граждан на свободу и личную неприкосновенность // Уголовное право. 2004. № 3. С. 118-121.
14. Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Критика современного УПК РФ: обоснованность, научность, прикладной характер // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 16-22.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОТДЕЛОВ НКВД
ПО ЛИНИИ ЗАГС В УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОЗДАНИЯ РЕГИОНА
НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОГО ОКРУГА**

Сатюков А.Г.

старший преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
alex777sat@mail.ru

Анализируя отчеты о деятельности Административного отдела Тюменского округа Уральской области, находящиеся на хранении в Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области, автор статьи дает подробную характеристику проблемам организации и становления новой системы регистрации актов гражданского состояния, возникшей в 20-х годах XX века в советской России. Вслед за провозглашением отделения церкви от государства она была лишена правомочности исполнять государственные функции. Немаловажным фактором создания структуры своевременного учета естественного движения населения было ее подчинение НКВД, а в более поздний период – непосредственное вхождение сотрудников ЗАГС в штат указанного ведомства.

Ключевые слова: НКВД, ЗАГС, административный отдел, сельский совет, органы внутренних дел

Органы записи актов гражданского состояния (далее – ЗАГС) были созданы в России только после революции 1917 года. До этого в течение нескольких столетий эти функции в той или иной мере выполняла Русская Православная Церковь, игравшая ведущую роль в общественной жизни Российской империи и имевшая собственное делопроизводство. Совершая религиозные обряды, приходские священнослужители фиксировали в метрических книгах события крещения (рождения), венчания (брака), погребения (смерти). Причем записи вносились в церковно-приходские книги не в алфавитном, а в хронологическом порядке.

Пунктом 8 декрета Совета Народных Комиссаров* (далее – СНК) РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»**, изданного в январе 1918 г., было установлено, что акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений.

* Совет Народных Комиссаров – высший исполнительный и распорядительный орган власти в РСФСР в 1917-1946 годах (правительство РСФСР) и в СССР в период 1923-1946 годов (правительство СССР).

** СУ РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263.

Первый советский Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве был принят на сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (далее – ВЦИК)*** РСФСР 16 сентября 1918 г.**** В связи с изданием этого документа семейное право было выделено в самостоятельную отрасль, регулирование семейных отношений стало производиться отдельно от гражданских. В соответствии с Кодексом регистрация актов гражданского состояния была на незначительное время передана гражданской власти.

Декретом ВЦИК и СНК от 27 сентября 1921 г. «Об изменении порядка публикации по делам о расторжении брака, о перемене фамилии, об опеке, о социальном обеспечении, о безвестном отсутствии и об изменении наименований органов, ве-

*** Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) – Центральный исполнительный комитет, в 1917-1937 годах верховный законодательный, распорядительный, контролирующий и ревизионный орган Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), действовавший в период между Всероссийскими съездами Советов.

**** СУ РСФСР. 1918. № 76-77. Ст. 818

дущих вышеуказанные акты»* в него был внесен ряд изменений. В частности, указанные в статье 2 первой главы Кодекса отделы ЗАГС были заменены следующими учреждаемыми органами:

а) Центральный отдел ЗАГС при Административно-Организационном управлении Народного Комиссариата Внутренних Дел (далее – НКВД);

б) губернские и уездные подотделы ЗАГС при отделах управления губернских и уездных исполнительных комитетов;

в) волостные столы (делопроизводства) ЗАГС при отделах управления волостных исполнительных комитетов.

В примечаниях к данной статье указывалось, что в сельских местностях в случае отдаленности волостных исполнительных комитетов, уездным исполнительным комитетам предоставляется право возлагать регистрацию актов гражданского состояния на председателей сельских советов. Причем сельские советы должны были вести черновые записи, которые затем передавались за подписью председателя сельского совета волостному столу ЗАГС для регистрации в порядке, установленном НКВД.

Положение ВЦИК и СНК РСФСР от 24 мая 1922 г.** определило структуру ведомства, разделив его по характеру выполняемых функций на шесть управлений. В состав первого Организационно-Административного Управления вошли четыре отдела, в том числе отдел регистрации актов гражданского состояния, на который возлагалось руководство деятельностью местных подотделов актов гражданского состояния.

Изменения территориальных границ субъектов были характерны для различных периодов существования советского государства. В декабре 1923 г. Тюменская губерния, созданная в марте 1918 г., была преобразована в три округа – Тюменский, Ишимский и Тобольский, которые вошли в состав вновь созданного субъекта – Уральской области с центром в г. Екатеринбурге. В соответствии с Положением об Уральской области, утвер-

жденным постановлением ВЦИК РСФСР от 3 ноября 1923 г.***, новый субъект был образован путем объединения четырех губерний: Екатеринбургской, Пермской, Тюменской и Челябинской. Согласно документу в административно-экономическом отношении Уральская область была разделена на 15 округов: Верхкамский, Пермский, Сарапульский, Кунгурский, Верхотурский, Туринский, Екатеринбургский, Шадринский, Курганский, Челябинский, Троицкий, Златоустовский, Тюменский, Тобольский и Ишимский.

В настоящей статье более пристальное внимание будет уделено работе органов внутренних дел Тюменского округа, которая была значительно реорганизована в связи с изменениями территориально-организационного подчинения региона.

Одновременно с преобразованием Тюменской губернии было упразднено губернское управление милиции. 15 декабря 1923 г. был образован Административный отдел Тюменского округа (далее – Административный отдел). Его структуру составляли три подотдела: общий, милиции и уголовного розыска. Для осуществления возложенных на него задач общий подотдел включал в себя канцелярию, финансово-материальное отделение, отделение административного надзора и отделение записей актов гражданского состояния (бюро). Начальник Административного отдела, являвшийся одновременно начальником милиции округа, имел двойное подчинение. Он подчинялся и НКВД, и президиуму Тюменского окружного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов****.

*** СУ РСФСР. 1923. № 103-104. Ст. 1028.

**** Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов – выборные органы государственной власти Советской республики после победы Октябрьской революции 1917 года. Первое из названий – Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. С принятием в 1918 году декрета о создании Рабоче-крестьянской Красной Армии стали называться Советами рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В соответствии с Конституцией СССР 1936 года переименованы в Советы депутатов трудящихся.

* СУ РСФСР. 1921. № 67. Ст. 512.

** СУ РСФСР. 1922. № 33.

Отчетные документы, находящиеся на хранении в Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области (далее – ГАСПИТО), позволяют подробно ознакомиться с организацией работы по регистрации актов гражданского состояния рассматриваемого исторического периода.

Выступая с докладом на общем собрании членов ячейки РКП(б)* при Тюменской окружной милиции в июне 1924 г., первый начальник Административного отдела Е. Тростинский отмечал, что в течение первых 6 месяцев с момента образования структуры главная трудность состояла в отсутствии инструкций, положений и указаний вышестоящих органов, регламентирующих деятельность указанных подразделений, поэтому их приходилось разрабатывать самостоятельно. Также вынужденным решением стало сокращение штата работников, объединенных в общий подотдел, с 250 до 57 человек, «работа каковых вполне удовлетворительна» [1, л. 94].

Через год работа Административного отдела была систематизирована и получила более детальную регламентацию. Следующий начальник Тюменского Административного отдела И. Шебов при подготовке ежеквартального отчета о результатах деятельности начальнику Административного управления – начальнику милиции Уральской области подает информацию согласно опроснику, анализ которого позволяет сделать выводы о том, какие первоочередные задачи ставились перед коллективом Административного отдела, в том числе по линии регистрации актов гражданского состояния.

По состоянию на 1 сентября 1925 г. в Тюменском округе имелось 322 органа, осуществлявших функции записи актов гражданского состояния. Окружное отделение ЗАГС размещалось в Тюмени. Оно не только непосредственно осуществляло регистрацию, но и координировало работу

подчиненных органов ЗАГС, 12 – при районных отделах милиции и 309 – при сельских советах [2, л. 84]. Таким образом, можно утверждать, что они были максимально приближены к населению округа, число которого было более 481 тыс. человек, из них только 51 тыс. были городскими жителями [2, л. 197/об].

Всего на территории всей Уральской области на 2 октября 1926 г. числилось 16 окружных отделов ЗАГС, 36 – городских, 172 – районных и 2136 сельских. Согласно официальной отчетности «в период с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. в Уральской области было заключено свыше 600 тысяч актов гражданского состояния и выдано около 250 тысяч выписей» [3, с. 23].

На результаты работы ЗАГС негативное влияние оказывал ряд факторов: отсутствие в районных исполнительных комитетах специальных делопроизводителей, которые могли бы вести наблюдение за сельскими органами, руководить их работой и выезжать на места для обследования и инструктирования; перегруженность работой секретарей сельских советов, недостаток штата в окружном бюро, быстрая сменяемость личного состава на местах вследствие недостаточной оплаты труда.

Наиболее ощутимой была проблема отсутствия специально предназначенных для органов ЗАГС помещений. Отмечая это, И. Шебов указывал, что «население вправе выражать негодование, когда теряет целый день в очереди или слышит при регистрации акта неуместные шутки или замечания посетителей, пришедших по другим делам и находящихся тут же, ввиду не изолированности помещений, предназначенных для органов ЗАГС» [2, л. 84]. Однако окружной исполнительный комитет не выделял средств на оборудование брачного зала хотя бы для окружного отделения ЗАГС, которое не имело даже отдельной комнаты для работы.

Всего за год «было отпущено лишь 1800 рублей на заготовку актовых книг» [2, л. 84/об]. Полученных в декабре 1925 г. прошнурованных книг было недостаточно, они имелись не по всем видам регистра-

* РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков) – название КПСС в период с 1917 по 1925 год.

ции событий, а лишь о рождении и смерти. При этом в обязанности сотрудников органов ЗАГС также входило ведение книг записей: браков, разводов, отсутствующих, лиц, изменивших фамилии и прозвища, а также заявлений о происхождении зачатых детей. Так, за 2 отчетных квартала по г. Тюмени имели место 7 случаев перемен фамилий несовершеннолетних детей при вступлении их родителей во второй и последующие браки. Сведений о произведенных переменных фамилии в ЗАГС сельской местности не было, при окружном отделении ЗАГС – не было зарегистрировано. Вступивших в досрочный брак за этот период также не было.

Руководство деятельностью органов ЗАГС сельской местности со стороны окружного отделения выражалось лишь в направлении 9 письменных циркулярных распоряжений (о порядке содержания и эксплуатации кладбищ, переменах фамилии и др.). Средства на командировки на места с целью инструктирования не отпускались, выезды не планировались.

Окружное отделение ЗАГС вместе с другими подразделениями, входящими в Административный отдел, располагалось в 2-этажном каменном доме по ул. Володарского г. Тюмени, где ранее размещалось окружное полицейское управление. В подвальном этаже здания, оборудованном стеллажами, хранился архив ЗАГС. На 31 декабря 1925 г. в нем находилось 217 старых метрических (церковных) книг г. Тюмени, которые велись с 1854 по 1919 год и были изъяты из церквей и других религиозных учреждений во исполнение решений советской власти. В это число входили также 16 книг «на татаро-башкирском языке, извлеченных из мечети. К переводу их на русский язык до сего времени мер не принималось. Большой необходимости в этом нет, но все же, если таковые были бы переведены, то отделению ЗАГС не приходилось бы просить переводчиков» [2, л. 33/об]. В архиве ЗАГС также находилось 1911 новых книг (с 1919 по 1925 год), в том числе 498 книг бывшего Туринского уезда.

В своих отчетах И. Шебов констатирует неудовлетворительное состояние регистрационных книг советского периода,

поскольку первоначально они не были переплетены и изготовлялись из бумаги низкого качества, поэтому еще в период их ведения пришли в ветхость и для дальнейшего хранения требовали переплета или заключения в твердые корки. Но средства на приведение архивов в порядок не выделялись.

Областной Административный отдел держал на контроле отношение граждан к деятельности органов власти на местах. Согласно вышеназванному отчету, уклонения населения Тюменского округа от регистрации актов гражданского состояния, например рождений и смертей, зафиксированы не были. Имели место лишь частичные случаи несвоевременной регистрации рождений по причине недостаточной осведомленности населения о том, где именно проводится регистрация.

При подготовке отчета начальник Административного отдела И. Шебов затруднился в ответе лишь на один из его пунктов, поскольку «не имел сведений о распространении Октябрин» [2, л. 34/об]. Этот учет не велся и при Тюменском окружном профсоюзном бюро. Речь идет о многогранной и планомерной работе по разрушению многовековых дореволюционных церковных традиций, наполнению новыми смыслами культурной и бытовой жизни людей. С целью закрепления в сознании трудящихся многочисленных и важных завоеваний революции, советская праздничная культура уделяла пристальное внимание годовщинам, памятным датам и другим идеологически важным событиям. Например, в тот период широко и торжественно отмечались события Гражданской войны: 15 июля 1919 г. – день освобождения Урала от войск так называемого Верховного правителя России адмирала Колчака*, который с 1922 года

* Колчак Александр Васильевич (1874-1920), российский военный и государственный деятель, исследователь Севера, один из руководителей Белого движения, крупнейшего из организованных военно-политических движений, сформировавшихся в ходе Гражданской войны 1917-1922 годов в России в целях свержения советской власти.

официально являлся нерабочим днем; или 8 августа – день освобождения Тюмени от колчаковцев.

В городах и в сельской местности стали широко практиковаться новые обряды, пришедшие на место традиционным церковным. Вместо отпевания покойников в церкви организовывались похороны с гражданской панихидой, а на смену обряда крещения младенцев пытались повсеместно внедрять октябрины, о которых и шла речь в отчете И. Шебова. Октябрины – существовавший недолго в СССР революционный обычай взамен крестин торжественно на широких собраниях давать новорожденному имя*.

Революционными октябринами старались заменить таинство крещения. Их проводили в максимально возможной для того времени торжественной обстановке – в клубах, украшенных знаменами и транспарантами с революционными лозунгами. Церемонии придавало значительность присутствие партийных, профсоюзных работников, представителей органов власти, в том числе работников административных отделов, а также делегатов трудовых коллективов. На них возлагалась обязанность сказать напутственные слова имянарекаемым и их родителям. Соответствовали новой церемонии и сами имена, которые давали младенцам. Например, детей называли в честь новых советских праздников: 7 ноября – Ноябрьрина, 1 мая – Маина), 5 мая – Правдина (день советской печати, приуроченный к выходу первого номера газеты «Правда»).

Новая революционная традиция октябрин зародилась на Урале в 1923 году в городе Серове Свердловской области, который в тот период именовался Надеждинском, и за короткий срок получила достаточно широкое распространение.

Следует отметить, что, если в 1924-1925 годах новизна и непривычный вид

этого действия вызывал определенный интерес у жителей Тюмени, то ко второй половине 1920-х годов популярность подобных мероприятий значительно снизилась. В 1927 году было отмечено лишь 2 случая организации октябрин в окружном центре [4, с. 198].

Органы ЗАГС должны были руководствоваться в работе положениями Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года и другими регламентирующими их деятельность документами. Однако на деле квалификация работников, осуществлявших регистрацию на местах, особенно в сельских советах, их юридические познания и осведомленность о данном Кодексе оценивались руководством Административного отдела как неудовлетворительные, результатом чего являлся несвоевременный учет естественного движения населения. Анализ социального и партийного состава членов сельских советов Тюменского округа второго созыва по данным на 1 апреля 1925 г. показывает, что среди 6052 человек только 116 (или 2 %) имели среднее образование, 45 % – низшее, 29 % были самоучками или малограмотными, а 23 % – совершенно неграмотны. Подавляющее большинство из них (92 %) были крестьяне и 3 % – рабочие [5, л. 184].

Несколько лучше с этой точки зрения выглядела ситуация непосредственно среди сотрудников Административного отдела. По социальному составу из 50 человек 52 % были крестьяне и 36 % – рабочие. Среди них только один человек был неграмотен, 6 сотрудников имели среднее образование, 86 % – имели низшее образование или относились к категории грамотных [2, л. 81].

Необходимо отметить, что основные недостатки работы органов внутренних дел по линии регистрации актов гражданского состояния были характерны не только для Сибири и Урала, а для всей России того времени. На Всероссийском съезде работников ЗАГС, организованном НКВД РСФСР в сентябре 1925 г., участником которого был

* Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 2. М.: Советская энциклопедия; ОГИЗ; Гос. из-во иностр. и нац. слов., 1938. С. 798.

и представитель Тюменского отделения ЗАГС, велась принципиальная дискуссия о том, какие меры необходимо принять, чтобы в самом недалеком будущем изжить эти недостатки. Более четкую регламентацию эта работа получила после вступления в силу Кодекса РСФСР о браке, семье и опеке, принятого 19 ноября 1926 г.*

О том, какое значение придавалось достоверности и своевременности информации, поступающей в органы ЗАГС от населения страны, свидетельствует анализ советского законодательства рассматриваемого периода. Инструкция об организации отделов записей браков и рождений от 4 января 1918 г. содержит подробный алгоритм, которого должны были придерживаться лица, осуществлявшие регистрацию актов гражданского состояния. Так, если во время показания сторон или после показаний, но до совершения записи, появится один или несколько свидетелей, которые пожелают дать показания, опровергающие факты, сообщенные вступающими в брак сторонами, то они должны быть выслушаны председателем отдела ЗАГС. И если показания таких свидетелей будут сочтены председателем заслуживающими внимания, не противоречащими явно действительности, председатель должен прервать запись и направить дело в местный суд, который должен рассмотреть его вне очереди в 3-дневный срок. Причем лица, сообщившие ложные сведения и тем помешавшие совершению брачной записи, подлежат ответственности за лжесвидетельство и несут гражданскую ответственность за причиненные ложно данными сведениями убытки. Со временем наказание за подобные деяния было ужесточено и переквалифицировано из административного в уголовно наказуемое.

Статья 96 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года гласила: «сокрытие обстоятельств, препятствующих вступлению в брак, дача ложных сведений органам, ведущим регистрацию актов гражданского состояния, караются лишением свободы

или принудительными работами на срок до одного года»**.

Согласно статье 88 Уголовного кодекса РСФСР, принятого в 1926 году, ответственность за сокрытие обстоятельств, препятствующих вступлению в брак, и за сообщение ложных сведений органам, ведущим регистрацию актов гражданского состояния, предусматривалась в виде лишения свободы или исправительно-трудовых работ на срок до одного года, или штрафа до одной тысячи рублей***.

В Положении о НКВД, утвержденном Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 марта 1927 г.****, на НКВД наряду с другими задачами также возлагалось руководство деятельностью органов по регистрации актов гражданского состояния и учет естественного движения населения.

Спустя еще семь лет в июле 1934 г. постановлением ВЦИК СССР***** был образован общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел СССР. Органы ЗАГС, как структура, содержащая достоверную и актуальную информацию о текущем учете населения, вошли в его состав. При этом сотрудники отделов ЗАГС были назначены на должности аттестованного состава. Окончательно органы ЗАГС были выведены из подчинения Министерства внутренних дел в октябре 1956 г.

Таким образом, в период становления и развития Советского государства регистрация актов гражданского состояния, осуществлявшаяся органами ЗАГС, являлась не только важным инструментом обеспечения личных и имущественных прав граждан, но и эффективным средством государственного регулирования жизнедеятельности населения страны. Поэтому подчинение или принадлежность сотрудников ЗАГС штату НКВД были рациональными и вполне оправданными. Большое количество населения перемещалось по стране ввиду собственных целей либо

* СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

** СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

*** Там же. 1926. № 80. Ст. 600.

**** Там же. 1927. № 47. Ст. 315.

***** Там же. 1934. № 36. Ст. 283.

по принуждению, многие утратили свои документы или намеренно их скрывали, фальсифицируя установочные данные. Каждое из таких событий, как Первая мировая война, революция, иностранная интервенция, Гражданская война, были связаны с кровопролитными боями и эвакуацией, в том числе архивов. Точных сведений о дате, месте рождения и соци-

альном происхождении человека требовали такие масштабные проекты советской власти, как коллективизация, индустриализация и так называемые чистки рядов партийных и советских организаций. В связи с отмеченным регистрацией актов гражданского состояния отводилось не столько демографическое, сколько политическое значение.

1. ГАСПИТО. Ф. П 3. Оп. 1. Д. 126.
2. ГАСПИТО. Ф. П 3. Оп. 1. Д. 420.
3. Козельчук Т.В., Тершукова Е.В. Очерки истории становления органов ЗАГС на территории Курганской области (1919 – 1934 годы). Курган, 2012. 30 с.
4. Сухарев А.А. Формы и методы антирелигиозной пропаганды в годы НЭПа (на материале Тюмени) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10. Ч. 3. С. 197-199.
5. ГАСПИТО. Ф. П 3. Оп. 1. Д. 149.

6. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

СНИЖЕНИЕ РИСКОВ СЛУЧАЙНОГО ВЫСТРЕЛА В КОМНАТЕ ХРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ ПРИ ЕГО ПОЛУЧЕНИИ И СДАЧЕ

Архипов С.Н.

доцент кафедры огневой подготовки Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, мастер спорта Российской Федерации по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия; as.master13@mail.ru

Анализируя статистические данные применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел при выполнении задач по охране общественного порядка, автор исследует проблему, связанную с неумелым обращением с оружием. Акцентирует внимание на использование определенной схемы действия, т.е. алгоритма, отраженного в словесно-графической форме. Набор указанных действий, при соблюдении четкой последовательности позволит добиться снижения рисков случайного выстрела, связанных с небрежным либо неумелым обращением сотрудников полиции с огнестрельным оружием при получении и сдаче его в комнате хранения оружия дежурных частей территориальных органов МВД России и, как следствие, повысить профессиональную подготовку сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: случайный выстрел, безопасность, алгоритм действий, схема, сотрудник органов внутренних дел, огневая подготовка, боевое ручное стрелковое оружие, зарядание оружия, разряжание оружия, небрежное обращение с оружием, комнаты хранения оружия.

Тема снижения рисков случайного выстрела и соблюдения мер безопасности при получении и сдаче оружия из комнаты хранения оружия не теряет своей актуальности на протяжении многих лет. Согласно статистическим данным, основанным на обзоре МВД России о практике применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении служебных задач, в 2020 году и первом полугодии 2021 года огнестрельное оружие применялось 1685 раз. Из этого числа 1651 раз оружие применялось правомерно и 34 раза – неправомерно*.

Анализ фактов, связанных с неправомерным применением оружия, показал, что в 73 % случаев оружие применялось неправомерно в результате неумелого

(небрежного) обращения с ним при получении и сдаче оружия и боеприпасов в дежурных частях территориальных органов внутренних дел (рис. 1).

Факты нарушения мер безопасности при получении и сдаче оружия могут свидетельствовать об отсутствии у сотрудников прочных навыков действий с оружием и в первую очередь при его разряжении [1, с. 380], о низком уровне профессиональной подготовки и неумении сотрудников применить приобретенные знания в обращении с оружием.

Во избежание случайного выстрела в результате неосторожного обращения с огнестрельным оружием в подразделениях МВД России были предприняты следующие меры:

- изучение требований мер безопасности в обращении с оружием;
- установка камер видеонаблюдения в комнате хранения оружия;
- разработка инструкций, направленных на создание безопасных условий по порядку зарядания и разряжания оружия в комнате хранения оружия;

* Обзор практики применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении задач по охране общественного порядка: письмо ДГСК МВД России от 14 дек. 2021 г. № 21/8/20548. Документ официально опубликован не был.

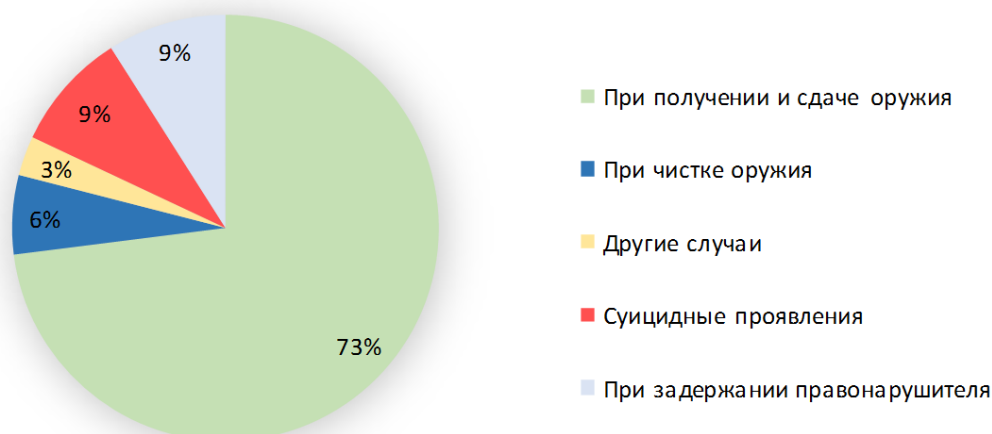

Рис. 1. Статистика неправомерного применения огнестрельного оружия

– допуск сотрудников в комнату для получения и сдачи оружия по одному;

– назначение руководителем территориального органа МВД России ответственного лица (от руководящего состава, командир подразделения и т.д.), который осуществляет наблюдение и контролирует действия сотрудников полиции, производящих зарядание и разрядание огнестрельного оружия [2, с. 52].

Следует отметить, что несмотря на все принимаемые меры, они не исключают вероятность случайного выстрела в дежурных частях органов внутренних дел при получении оружия и подготовке его к несению службы или при сдаче оружия и боеприпасов после окончания несения службы.

Типичные примеры низкого уровня профессиональной подготовки сотрудников полиции содержатся в заключениях служебных проверок по фактам их непрофессиональных действий, которые приводят к нарушению мер безопасности при обращении с оружием и, как следствие, к случайному выстрелу при получении (перед заступлением на службу) и сдаче (после окончания несения службы) оружия в дежурных частях территориальных органов МВД России.

Так, 3 июня 2021 г. в ОМВД России по г. Уват инспектор ДПС ГИБДД лейтенант полиции Т. при заступлении на суточное

дежурство, находясь в комнате для чистки оружия, нарушил меры безопасности при обращении с оружием и по неосторожности произвел выстрел из табельного оружия (пистолета Макарова) в пулеулавливатель, никто из сотрудников не пострадал. Из материала служебной проверки следует, что лейтенант полиции Т. нарушил порядок действий при зарядании пистолета Макарова, а именно сотрудник вначале снарядил магазины, один магазин убрал в кармашек для запасного магазина кобуры, второй вставил в основание рукоятки, затем снял пистолет с предохранителя отвел затвор назад для проверки на незаряженность, отпустил затвор, нажал на спусковой крючок. Вследствие чего произошел случайный выстрел*.

Следующий пример иллюстрирует проявление низких профессиональных навыков при разрядании пистолета Макарова. 14 июля 2021 г. в УВД России по г. Т. республики Северная Осетия – Алания при сдаче табельного оружия был нарушен порядок действий при разрядании оружия, в результате чего произошел случайный выстрел. Капитан юстиции Р. после окончания

* Заключение служебной проверки в отношении сотрудников ОМВД России по Уватскому району Тюменской области от 11 июня 2021 г. Документ официально опубликован не был.

несения службы, находясь в комнате для чистки оружия, в процессе разряжания табельного пистолета Макарова, нарушила порядок действий при разряжании пистолета, в частности, вначале попыталась отсоединить пистолетный ремешок это сделать у нее не удалось, тогда она решила проверить оружие на незаряженность, не отсоединив магазин сняла с предохранителя и отвела затвор назад, поставила на затворную задержку, сняв с затворной задержки достала магазин из основания рукоятки пистолета и кармашка для запасного магазина, и извлекла патроны из магазинов в колодку. Обнаружив, что одного патрона нет в наличии, взяла со стола пистолет, нажала на спусковой крючок. В результате этого произошел случайный выстрел в стол в район пулеулавливателя.

С учетом анализа происшествий в целях снижения рисков случайного выстрела предлагается использовать схему, отражающую определенный алгоритм действий с оружием при его зарядании и разряжании.

Под схемой следует понимать графическое представление алгоритма, который изображается в виде последовательно связанных между собой функциональных блоков. При этом каждый блок обозначает одно или несколько действий. Алгоритм предназначен для определения последовательности действий сотрудников полиции при получении (рис. 2) и сдаче (рис. 3) оружия и боеприпасов в дежурных частях территориальных органов МВД России. Местом расположения схемы предполагается комната для чистки оружия дежурной части территориального органа МВД России – там, где сотрудниками осуществляется зарядание оружия перед заступлением на службу и разряжание оружия перед сдачей его после окончания несения службы.

Алгоритм, в нашем случае отраженный в словесно-графической форме, содержит набор действий, которые должны выполняться при решении поставленной задачи в строгой последовательности.

Рис. 2. Схема линейного алгоритма действий при получении оружия при подготовке к несению службы

Структура данной схемы линейного алгоритма может быть записана в словесной форме как последовательность действий сотрудника полиции.

Например, перед сотрудником полиции поставлена задача зарядить оружие перед заступлением на службу. В таком случае сотрудник полиции получает оружие с соблюдением мер безопасности при обращении с ним. Следует отметить, что все последующие действия с оружием выполняются около пулеулавливателя, при этом сотрудник полиции обязан:

- осмотреть два магазина, убедиться в их исправности (нет ли трещин помятостей), сличить номера на корпусе магазина, если они имеются, с номером на рамке оружия;

- проверить наличие патронов в колодке (к пистолету Макарова – 16 штук), идентичность их серии и года выпуска;

- проверить, нет ли патрона в патроннике. Для того чтобы убедиться в отсутствии патрона в патроннике, необходимо направить оружие в сторону пулеулавливателя, убедиться в отсутствии магазина в основании рукоятки, выключить предохранитель (опустить вниз), отвести левой рукой затвор в заднее положение, поставить его на затворную задержку и осмотреть патронник. Нажатием большого пальца правой (левой) руки на затворную задержку отпустить затвор. Включить предохранитель (поднять вверх) [3, с. 527].

Провести осмотр оружия в собранном виде, проверить соответствие номера на рамке и затворе, убедиться в отсутствии ржавчины, трещин, забоин на прицельных приспособлениях.

4) пристегнуть пистолетный ремешок, и убрать оружие в кобуру;

5) снарядить магазины патронами и зарядить оружие:

- снарядить один магазин патронами и убрать в карман для запасного магазина кобуры [4, с. 26];

- снарядить второй магазин патронами и поместить его в основание рукоятки пистолета.

При решении задачи по разряжанию пистолета следует обратить внимание на то, что структура схемы линейного алгоритма и последовательность действий не меняются, изменяется лишь содержание прописываемого действия.

Рассматривая алгоритм (последовательность) действий сотрудника при сдаче оружия после несения службы (рис. 3) следует отметить, что все нижеуказанные действия с оружием выполняются около пулеулавливателя с соблюдением мер безопасности при обращении с оружием:

- два магазина выложить на стол – один извлекаем из кармашка для запасного магазина кобуры, второй – из основания рукоятки пистолета. Пистолет убрать в кобуру;

- разрядить магазины, поместив патроны в колодку, при этом все ячейки должны быть заполнены (для пистолета Макарова – 16 ячеек для патронов), это исключает вероятность случайного выстрела при дальнейших действиях с оружием;

- проверить, нет ли в патроннике патрона. Для этого следует убедиться в отсутствии магазина в основании рукоятки, выключить предохранитель (опустить вниз), отвести левой рукой затвор в заднее положение, поставить его на затворную задержку и осмотреть патронник на наличие в нем патрона. Нажав большим пальцем правой руки на затворную задержку, отпустить затвор, включить предохранитель (поднять вверх);

- отстегнуть карабин пистолетного ремешка от антабки. Поставить пистолет на колодку;

- сдать огнестрельное оружие оперативному дежурному территориального органа МВД России, который в соответствии п. 113 Инструкции по организации снабжения, хранения, учета, выдачи (приема) и обеспечения сохранности вооружения и боеприпасов в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 12 января 2009 г. № 13*, при приеме

* Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы СТРАС «ЮРИСТ».

оружия и боеприпасов обязан сверить заводской номер и год выпуска оружия с номером и годом выпуска в карточке-заменителе, проверить количество

данные боеприпасов (год выпуска, завод-изготовитель) и вернуть карточку-заменитель сотруднику, сдавшему оружие и боеприпасы.

Рис. 3. Схема линейного алгоритма действий при сдаче оружия после несения службы

Последовательность действий сотрудника полиции в рассматриваемых ситуациях отражает содержание каждого прописываемого в схеме действия сотрудника полиции при получении и сдаче оружия, которую можно эффективно использовать не только при проведении занятий в процессе профессионального обучения, но и при проведении инструктажей перед заступлением на службу, а также на занятиях по огневой подготовке в рамках про-

фессиональной, служебной и физической подготовки. Таким образом, размещение рассматриваемой схемы-алгоритма в месте, где происходит зарядание или разрядание оружия, позволит сотруднику полиции, а также ответственному лицу, контролирующему действия сотрудника при получении и сдаче оружия и боеприпасов, соблюсти последовательность выполняемых действий и избежать при этом производство случайного выстрела.

1. Гедугошев Р.Р. Огневая подготовка как составная часть профессиональной служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2018. №. 9. С. 379-380.

2. Проблемы соблюдения мер личной безопасности сотрудниками органов внутренних дел при выполнении ими оперативно-служебных задач, в том числе и в составе наряда: метод. пособие / С.А. Горелов, О.А. Коченогов, В.А. Леонов [и др.]. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019. 168 с.
3. Наставление по стрелковому делу: 9-мм пистолет Макарова (ПМ). 4-е изд., испр. и доп. Москва: Воениздат, 1987. 640 с.
4. Архипов С.Н. Огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособие. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2021. 180 с.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫСОКОИНТЕНСИВНЫХ УПРАЖНЕНИЙ
В ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОХРАННО-КОНВОЙНОЙ СЛУЖБЫ МВД РОССИИ
К ПРИМЕНЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ В ТИПОВЫХ СИТУАЦИЯХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Колегов А.Л.

доцент кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; mera_06@mail.ru

Андреев В.С.

преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
Veheslav0809@gmail.com

В статье представлены результаты исследования эффективности использования в тренировочном процессе сотрудников охранно-конвойной службы (ОКС) высокоинтенсивных упражнений. Поскольку в системе МВД России учебная программа физической подготовки не ориентирована на специализацию профессиональной деятельности будущего сотрудника и состоит из совокупности самостоятельных тем, авторы предлагают для формирования навыка целостного выполнения боевых приемов борьбы сотрудников ОКС использовать методы и формы междисциплинарного интегрированного обучения. Применение ситуационного метода позволяет практически рекомендовать различные решения применительно к типовым ситуациям. Исследование показало, что уникальность высокоинтенсивных упражнений заключается в возможности их использования в подготовке сотрудников ОКС к действиям в той или иной типовой ситуации, формируя их в комплексы упражнений. Предлагается четыре комплекса высокоинтенсивных упражнений для подготовки сотрудников ОКС к применению физической силы в четырех типовых ситуациях.

Ключевые слова: высокоинтенсивные упражнения, сотрудники охранно-конвойной службы МВД России, ситуационный метод, типовые ситуации, физическая подготовка, боевые приемы борьбы.

Криминогенная обстановка в обществе является сложной, обусловлена влиянием политических, общественных и экономических процессов, протекающих в Российской Федерации. Рост правонарушений по-прежнему дестабилизирует общественное развитие государства. Поэтому общество нуждается в сильных правоохранительных структурах, в том числе и в квалифицированных сотрудниках охранно-конвойной службы (далее – ОКС).

Несмотря на складывающуюся обстановку, сотрудники охранно-конвойной службы при выполнении своих служебных обязанностей должны:

– обеспечивать своевременное доставление взятых под стражу лиц к месту назначения;

– осуществлять профилактические мероприятия, обеспечивающие предупреждение и пресечение побега, членовредительства и нападения на конвой;

– поддерживать установленный режим для взятых под стражу лиц, в том числе квалифицированно пресекать нападения на конвой при любом способе конвоирования, а также в камерном блоке изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых и в здании суда;

– осуществлять задержание лиц, пытающихся освободить конвоируемых из под стражи.

Поскольку лица, заключенные под стражу, конвоируются в специальных и легковых автомобилях, на самолетах и вертолетах, в купе пассажирского вагона,

на речных и морских судах, а также пешим порядком, сотрудники ОКС должны быть физически и морально готовы к любому способу конвоирования.

В системе МВД России учебная программа физической подготовки не ориентирована на специализацию профессиональной деятельности будущего сотрудника и состоит из совокупности самостоятельных тем. В целях реализации возложенных на сотрудников ОКС обязанностей необходима система занятий по формированию у них физической готовности к умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы.

В связи с этим авторы настоящей статьи полагают, что имеется необходимость использовать методы и формы междисциплинарного интегрированного обучения. Применение ситуационного метода позволит рекомендовать различные решения практического характера применительно к типовым ситуациям профессиональной деятельности, а использование высокоинтенсивных упражнений в физической подготовке сотрудников ОКС позволит сотрудникам быть готовыми к любому способу конвоирования, а также к применению сотрудниками физической силы.

Примером высокоинтенсивных упражнений могут послужить упражнения из силового фитнеса (фитнес в переводе с английского, значит, соответствовать, быть в хорошей форме). Высокоинтенсивные упражнения включают в себя принцип интенсивности, варьирования и функциональности [1, с. 138-142; 2, с. 56-65; 3, с. 181].

Интенсивность, иными словами, мощность в физической подготовке, – это способность передвигать большой вес на большое расстояние и на большой скорости. Поэтому интенсивность можно измерить максимально точно с помощью весов, метра и секундомера.

Варьирование означает применение технически не связанных между собой, отличных друг от друга упражнений. Например, сотрудник охранно-конвойной службы МВД России выполняет подряд на

время 5 раундов один за другим. Один раунд состоит из бега на 300 метров, 1 минуты на вентиляторном велотренажере и тяги тренировочных саней весом 36 кг на дистанцию 12 м (ограничение по времени – 18 минут). При этом ключевое значение имеет принцип постоянства. Таким образом, благодаря постоянному разнообразию и разноплановости физических упражнений мышцы освобождены от привыкания, не возникает усталости нервной системы, в связи с этим тренировки являются более эффективными и более интересными.

Функциональные движения – это многосоставные движения, которые присутствуют в нашей повседневной жизни (ходьба, бег, приседания, поднятие и переноска тяжестей, различные тяговые движения руками и т.п.). Тренировка функциональных движений помогает развивать способность в быстром темпе передвигать большой вес на большое расстояние.

К высокоинтенсивным упражнениям можно отнести сочетание следующих упражнений: подтягивания «баттерфляй»; перенос 2-х гирь на расстояние 20 метров; прыжки вверх с подносом колен к груди; ускорение 200 м.; отжимания на брусьях; прыжки в длину с полного приседа; прыжки на скакалке; взятие штанги на грудь с приседом; толчок штанги от груди стоя; отжимания лежа с задержкой тела на плоскости; рывок гири; приседания с собственным весом; бег зигзагом; наклоны туловища; кросс 1000 метров; подъем гантели над головой каждой рукой; кросс 1000 метров; ускорение 30 метров; приседания с гимнастическим мячом с выбрасыванием над головой; перенос 2-х гирь в течение 20 секунд; отжимания на брусьях. Данные упражнения можно формировать в комплексы из 4-5 упражнений.

Тренировки с применением высокоинтенсивных упражнений могут быть рекомендованы не только физически или функционально подготовленным людям, но и людям с невысоким уровнем физической подготовки. Высокоинтенсивные упражнения достаточно эффективны в

целях коррекции веса. Такие упражнения привлекательны своей доступностью, поскольку многие из них можно выполнять без специального инвентаря. Кроме этого, к положительным моментам необходимо отнести гибкость программы и ее эффективность.

Тренировки с применением высокоинтенсивных упражнений можно проводить в группах.

Таким образом, при регулярном использовании в тренировочном процессе высокоинтенсивных упражнений сотрудник ОКС всегда будет готов к применению физической силы. Возможно, он будет не так силен, как тяжелоатлет, не так вынослив, как спортсмен-марафонец, и не так быстр, как спринтер, но в совокупности показателей он будет демонстрировать отличные физические способности. Высокоинтенсивные упражнения способствуют развитию разносторонних атлетов, для которых характерно наличие множества физических качеств: сила, ловкость, выносливость, быстрота, координация. Человек, использующий в тренировочном процессе высокоинтенсивные упражнения, готов к любой физической нагрузке.

При этом уместно заметить такую особенность физической подготовки в системе МВД России, что ее результатом выступает не только физическая подготовленность сотрудника, но и его способность умело применять боевые приемы борьбы. Поэтому сотрудник ОКС МВД России, должен быть готов как в физическом плане, так и психологически к применению физической силы [4, с. 77-82].

Кроме этого, необходимо отметить, что сотрудник ОКС МВД России ограничен в применении физической силы действующим законодательством Российской Федерации, а именно Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ст. 18-24) и Названием по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и

обвиняемых, утвержденным приказом МВД России от 7 марта 2006 г.

Занятия по освоению боевых приемов борьбы позволяют сотрудникам ОКС формировать навыки применения боевых приемов борьбы и обеспечения личной безопасности сотрудников, воспитывать смелость, решительность, инициативность и находчивость.

В содержание занятий включены темы: обучение ударам и защита от ударов; обучение болевым приемам; обучение броскам; обучение удушающим приемам; обучение от захватов и обхватов; обучение пресечению действий с огнестрельным оружием; обучение сковыванию наручниками, связыванию веревкой, брючным ремнем; обучение наружному досмотру; обучение оказанию помощи; обучение взаимодействию при применении физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, в составе подразделения (группы); обучение действиям с использованием палки специальной и обучение боевым приемам борьбы с использованием автомата [5, с. 180-185].

Также необходимо отметить, что в системе МВД России учебная программа физической подготовки не ориентирована на специализацию профессиональной деятельности будущего сотрудника и состоит из совокупности самостоятельных тем. Соответственно, на экзамене от сотрудника требуется продемонстрировать то, насколько он в комплексе владеет следующими техниками:

- защиты от ударов;
 - болевых приемов и бросков;
 - освобождения от удушающих приемов, захватов и обхватов;
 - пресечения действий с огнестрельным оружием;
 - сковывания наручниками, связывания брючным ремнем;
 - проведения наружного досмотра
- [6, с. 98-104; 7, с. 101-105].

Очевидно, что для формирования навыка целостного выполнения боевых приемов борьбы необходимо использовать методы и формы междисципли-

нарного интегрированного обучения [8, с. 69-76; 9, с. 38-45].

Применение ситуационного метода весьма актуально в тех случаях, когда при помощи уже имеющихся методов нельзя достичь необходимого результата. Сама организация метода основана на совокупности использования традиционных и вновь разработанных методов. Поскольку данный метод по своей структуре весьма своеобразен, то его иначе называют творческим или нестандартным. Установлено, что ситуационный метод успешно формирует знания и навыки практически в любой области деятельности [10, с. 12-14].

Например, ситуационный метод достаточно успешно был реализован такими известными педагогами-новаторами, как И.П. Волков, В.Ф. Шаталов, и др. В результате чего в воспитании физических качеств школьников были достигнуты определенные результаты [11, с. 62-66].

Суть ситуационного метода заключается в попытке теоретически сформулировать, эмпирически проверить и затем практически рекомендовать различные решения применительно к типовым ситуациям [12, с. 162-168; 13, с. 78-81]. Указанное подтверждает многолетний опыт работы авторов настоящей статьи в качестве преподавателей кафедры физической подготовки сотрудников ОВД ТИПК МВД России.

Как было отмечено выше, учебная программа физической подготовки в системе МВД России не ориентирована на специализацию профессиональной деятельности будущего сотрудника и состоит из совокупности самостоятельных тем. При этом после освоения одной из каких-либо тем раздела «боевые приемы» полученные в рамках ее изучения навыки никак не задействуются в дальнейших темах.

Практика применения физической силы сотрудниками ОКС показывает, что в реальной ситуации часть сотрудников не могут оказать квалифицированную защиту, например, от ударов и захватов.

Кроме того, боевые приемы борьбы не отрабатываются на полигонах ОКС. При смене обстановки сотрудники часто не могут произвести наружный досмотр. В качестве примера можно привести ситуацию сдачи экзамена по предмету «Огневая подготовка», в ходе которого перед сотрудниками ставится ряд задач, одна из них – войти с огнестрельным оружием в помещение, где находится нарушитель, провести наружный досмотр и задержать его. Поскольку сотрудник привык отрабатывать приемы и упражнения в спортивном зале, выполнить их в иной обстановке он затрудняется.

Основа ситуационного метода – это сменяемость. Данный факт позволяет рассматривать биомеханику решения двигательных задач непосредственно к конкретной ситуации. Поскольку метод базируется на собственном понимании преподавателем педагогического процесса, в том числе и образовательного, он является авторским. Как содержание, так и структура метода нестабильны, поскольку меняются в зависимости от ситуации [14, с. 181-185].

Важно понимать, что ситуационный метод не только раскрывает сущность двигательной деятельности в целом, но и предполагает деятельность по выбору методов и средств [15, с. 123-128].

На основании устного опроса, проведенного среди сотрудников ОКС МВД России, проходивших обучение в ТИПК МВД России в течение 2021 года, а также устного опроса, проведенного в подразделениях ОКС МВД России по г. Тюмени, установлено, что в служебной деятельности сотрудников систематически имеют место четыре типовые ситуации, в которых необходимо применять физическую силу.

1. Пресечение сотрудниками ОКС нападения в камерном блоке изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых.

2. Пресечение сотрудниками ОКС нападения на конвой, совершаемого на лестничном марше в здании суда.

3. Пресечение сотрудниками ОКС совершения акта членовредительства подо-

зреваемым или обвиняемым в защитном ограждении в зале судебного заседания, в том числе при использовании лицом каких-либо предметов.

4. Пресечение побега при сопровождении и доставлении подозреваемых и обвиняемых (из здания суда в специальный автомобиль типа «АЗ» и обратно; из автомобиля в автомобиль; из вагона типа «АЗ» в вагон и обратно).

Первые две типовые ситуации представлены четырьмя видами применения физической силы (боевых приемов борьбы):

- нападение без оружия;
- нападение с угрозой применения острых, колющих и режущих предметов, а также иных предметов;
- взаимопомощь сотрудников при нападении без оружия;
- взаимопомощь сотрудников при угрозе применения острых, колющих и режущих предметов, а также иных предметов.

Третья и четвертая ситуации применения физической силы (боевых приемов борьбы) обуславливают взаимодействие сотрудников при пресечении каких-либо действий:

- взаимодействие сотрудников ОКС при пресечении совершения акта членовредительства подозреваемым или обвиняемым в защитном ограждении в зале судебного заседания, в том числе при использовании лицом каких-либо предметов;
- взаимодействие сотрудников ОКС при пресечении побега.

Кроме того, уникальность высокоинтенсивных упражнений заключается в том, что их можно использовать в подготовке сотрудников ОКС к действиям в той или иной типовой ситуации, создавая комплексы упражнений. С учетом указанного выше нами сформировано четыре комплекса высокоинтенсивных упражнений для подготовки сотрудников ОКС к применению физической силы в вышеперечисленных типовых ситуациях.

Комплекс № 1: подтягивания «баттерфляй» 12 раз; переноска двух гирь (по 24 кг каждая) на 20 метров; 10 прыжков вверх с подносом колен к груди; ускорение 200 м.

Комплекс № 2: 10 отжиманий на брусьях; 10 прыжков в длину с полного приседа; 50 прыжков на скакалке; 10 взятий штанги (50 кг) на грудь с приседом.

Комплекс № 3: 15 толчков штанги весом 50 кг от груди стоя; 50 прыжков на скакалке; 20 отжиманий лежа с задержкой тела на плоскости; 20 рывков гири (16 кг) каждой рукой.

Комплекс № 4: 15 приседаний с собственным весом; бег зигзагом; 30 наклонов туловища; кросс 1000 метров; 20 подъемов гантели (12 кг) над головой каждой рукой.

К общим и обязательным условиям выполнения упражнений относится правильность их выполнения, окончательность и время выполнения.

Упражнения выполняются поочередно. В паузах между упражнениями выполняется замер частоты сердечных сокращений (ЧСС) за 1 минуту. После восстановления ЧСС до 115 ударов в минуту осуществляется переход к следующему упражнению. Количество выполняемых «раундов» устанавливается по самочувствию. Рекомендуемое количество «раундов» – 3. По мере совершенствования уровня физической подготовленности время выполнения комплекса может быть ограничено.

Подводя результаты проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Использование высокоинтенсивных упражнений в физической подготовке сотрудников ОКС позволяет эффективно развивать такие атлетические качества, как сила, ловкость, выносливость, быстрота, координация.

2. Для формирования навыка целостного выполнения боевых приемов борьбы необходимо использовать методы и формы междисциплинарного интегрированного обучения.

3. Основа ситуационного метода – это сменяемость, позволяющая установить биомеханику решения двигательных задач в каждой конкретной ситуации.

4. В служебной деятельности сотрудников ОКС распространены четыре

типовые ситуации, требующие от них применение физической силы, которые обусловили формирование, соответственно, четырех комплексов высокоинтенсивных упражнений для подготовки сотрудников ОКС к применению физической силы в указанных типовых ситуациях.

1. Купер К. Аэробика для хорошего самочувствия. Москва: Физкультура и спорт, 1989. 224 с.
2. Кудра Т.А. Фитнес: Американская концепция достижения здоровья средствами физической культуры (история, идеология, методология и перспективы развития): монография. Владивосток, 2002. 222 с.
3. Сайкина Е.Г. Фитнес в системе физической культуры // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 68. С. 182-190.
4. Заурова Э.В., Викторова Т.В. К вопросу о формировании морально-психологической устойчивости сотрудников отдела охраны исправительного учреждения к несению службы // Пени-тенциарная наука. 2016. № 2 (34). С. 77-82.
5. Мартынова Л.И. Проблемы практико-ориентированного обучения в вузе МВД России // Юри-дическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 180-185.
6. Лигута В.Ф., Шаповалов С.В. Профессиограмма сотрудника оперативной службы органа на-ркоконтроля как ориентировочная основа для его специальной физической подготовки // Пси-хопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 4 (63). С. 98-104.
7. Светик К.С. Методика специальной физической подготовки юных дзюдоистов, преимуще-ственно направленная на противоборство в партере // Научный журнал. 2017. № 6-2 (19). С. 101-105.
8. Совершенствование пространственной ориентировки курсантов как один из факторов об-учения технике борьбы / С.Ф. Панов, А.В. Березнев, П.В. Кравцевич, И.П. Панова // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2017. № 1. С. 69-76.
9. Пшенникова Е.В., Борисова Н.В., Малогулова И.Ш. Междисциплинарная интеграция в рамках модульного образования в медицинском институте // Вестник Северо-Восточного федерально-го университета имени М.К. Аммосова. Сер.: Медицинские науки. 2017. № 1 (6). С. 38-45.
10. Попов А.М. Исследование робастности двухвыборочного критерия Стьюдента // Наука, тех-ника и образование. 2016. № 2 (20). С. 12-14.
11. Шарыпова Н.В., Чекалина Т.В. Ситуационные задачи как один из методов формирования клю-чевых компетенций школьников на уроках анатомии // Вестник ШГПУ. 2017. № 4 (36). С. 62-66.
12. Молькин А.В. Метод решения ситуационных задач в контексте практико-ориентированно-го обучения в системе дополнительного образования // Преподаватель XXI век. 2019. № 2-1. С. 162-168.
13. Троян Е.И., Катаргин С.В. Использование ситуационного метода в физической подготовке для развития скоростно-силовых качеств сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохрани-тельных органах. 2017. № 4 (71). С. 78-81.
14. Саватенков В.А., Якимович В.С. Методика анализа и оценки тактических действий спортсме-нов в беге на выносливость // Ученые записки университета имени П.Ф. Лес-гафта. 2015. № 12 (130). С. 181-185.
15. Рустамов Р.А., Трофимов Ю.В. Типовые ситуации в огневой подготовке сотрудников право-охранительных органов // Академическая мысль. 2019. № 1 (6). С. 123-128.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБЩЕФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА

Костюков А.В.

преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
berger.87@mail.ru

Волосников И.В.

доцент кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
V_.I_.V@mail.ru

В статье отражены результаты исследования, которое выполнялось с целью оценить влияние комплекса общефизических упражнений на функциональное состояние слушателей в условиях учебно-тренировочного процесса. Авторами выявлена тенденция улучшения показателей, характеризующих специальную и общую выносливость, за счет внедрения разработанного специализированного тренировочного плана и индивидуального подхода. Установлено, что все исследуемые показатели, характеризующие уровень функциональных изменений у опытной группы, имеют в целом положительную тенденцию, определяющую увеличение функциональных возможностей, ряд показателей имеют значимые изменения, которые свидетельствуют о приемлемости и возможности внедрения предложенной методики, основанной на дозировании нагрузки, индивидуальном подходе, а также контроле за функциональными показателями сотрудников полиции при развитии физических качеств.

Ключевые слова: физическая подготовка сотрудников полиции, общефизические упражнения, индивидуальная книжка самоподготовки, возрастные категории, физические качества, самостоятельная работа, физическая культура, профессиональная физическая подготовка.

Главной задачей физической подготовки в образовательных организациях системы МВД России является подготовка физически развитых, координированных, обладающих высокой степенью психической устойчивости, решительных, смелых, уверенных в своих силах и инициативных сотрудников полиции, способных успешно действовать в сложной, насыщенной опасными и критическими ситуациями обстановке при оказании сопротивления, задержании и обезвреживании вооруженного или превосходящего по силе преступника [1, с. 252].

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел (ОВД) протекает на фоне больших эмоциональных нагрузок, под воздействием стрессовых факторов окружающей среды, в условиях сохранения сложной криминогенной

обстановки, жестокости и агрессивности поведения правонарушителей, что требует от них владения в совершенстве навыками самообороны и силового пресечения противоправных действий, задержания преступников и правонарушителей. Естественно, что в такой ситуации определяющим фактором эффективной профессиональной деятельности является уровень физической подготовки сотрудников ОВД. Физические навыки сотрудников органов внутренних дел являются основным компонентом готовности к успешному выполнению оперативно-служебных задач, применению физической силы, боевых приемов борьбы и специальных средств при пресечении противоправных действий, а также обеспечения их высокой работоспособности в процессе служебной деятельности.

По мнению Д.С. Шломы, «физическая подготовка – это основа профессиональной деятельности будущих сотрудников правоохранительных органов, позволяющая им четко справляться с поставленными задачами, а также обеспечивать личную и общественную безопасность» [2, с. 171].

Физическая готовность обучающихся в существенной мере определяется уровнем развития основных физических качеств на основе выполнения одного контрольного упражнения на силу, быстроту и ловкость, выносливость с учетом состояния учебно-материальной базы. В то же время развитие этих профессионально важных для сотрудников полиции качеств далеко не всегда соответствует требованиям профессиональной деятельности спортсменов. Унификация физической подготовки в органах внутренних дел не производится и не выделяет отдельные особенности подготовки по направлениям деятельности. Целенаправленное совершенствование таких качеств, как сила, быстрота и ловкость, выносливость, является важной задачей физической подготовки сотрудников ОВД.

Приказами МВД России* определены более широкие права инструкторов отдельных подразделений, сотрудников подразделений профессиональной служебной и физической подготовки (ПС и ФП) и педагогического состава образовательных организаций системы МВД России в выборе средств и форм физической подготовки с учетом характера профессиональной деятельности и наличия материальной базы. Однако указанные лица, проводя-

щие занятия по физической подготовке, как правило, используют узкий круг упражнений по повышению профессионально важных физических качеств у личного состава, предоставленных Наставлением и программой по физической подготовке.

Исследование результативности практических занятий по физической подготовке слушателей (сотрудников), проводимых по традиционной программе, свидетельствуют об их недостаточной эффективности, однообразии и монотонности. В расписании занятий отмечается неравномерное распределение нагрузки (между несколькими подряд проведенными практическими занятиями трех-, четырехдневные перерывы), что существенно снижает эффективность тренировочного процесса. Систематическое повторение одних и тех же упражнений, указанных в Наставлении по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденном приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450, снижает заинтересованность сотрудников в развитии физических качеств и достижении высоких результатов. Изучение основных руководящих документов – программ физической подготовки и актуальных тем показывает, что содержание и методика развития основных физических качеств на практических занятиях обеспечивается не в полной мере.

На сегодняшний день в практике физической подготовки имеется ряд систем физического воспитания, направленных на формирование силовых способностей и выносливости сотрудников ОВД, среди которых большое значение отводится занятиям по прикладной гимнастике и атлетической подготовке [3, с. 117].

Основным фактором успешного обучения и тренированности является правильное планирование учебного занятия и индивидуальный подход к каждому слушателю, так как уровень физической подготовки у вновь принятых на службу различается, при этом деление на уровни по физическому развитию (подготовленности) не проводится [4, с. 5].

* См.: Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 // Там же; О внесении изменений в приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450: приказ МВД России от 27 июля 2020 г. № 522 // Там же.

С целью систематизирования тренировок сотрудников считаем необходимым введение дополнительных мер, позволяющих индивидуально корректировать объем и интенсивность мышечных нагрузок и контролировать динамику развития физических качеств. При регулярных занятиях физическими упражнениями очень важно систематически осуществлять контроль за своим самочувствием, общим состоянием здоровья и ростом уровня физической подготовки. Наиболее удобная форма самоконтроля – это ведение индивидуальной книжки самоподготовки. В ней рекомендуется фиксировать объем и интенсивность тренировочных нагрузок, полученные результаты, показатели состояния организма в период занятий физическими упражнениями. Запись результатов в индивидуальную книжку самоподготовки позволяет легко отслеживать и анализировать достижения, планировать и оперативно вносить изменения с целью дальнейшего совершенствования учебно-тренировочного процесса [5, с. 154].

Таким образом, индивидуальная книжка самоподготовки – одно из необходимых средств корректировки и управления учебно-тренировочным и восстановительным процессом сотрудников.

Как правило, в таблицах индивидуальной книжки самоподготовки кратко описывается содержание тренировочного занятия, самочувствие до, во время и после тренировки, а также общие впечатления от нее, что, как следствие, может характеризовать объем и интенсивность проделанной работы, отражать тренировочный эффект и послужить поводом для изменения работоспособности слушателя.

Разработанная авторским коллективом кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России индивидуальная книжка самоподготовки учитывает антропометрические показатели (рост, вес), набранные баллы и необходимое количество баллов, упражнения на развитие силы, выносливости и скоростно-силовых качеств,

рекомендации преподавателя. Кроме того, в книжке самоподготовки отмечается самочувствие до, во время и после тренировки. В зависимости от общего состояния слушателя, от уровня физического и эмоционального напряжения преподаватель может рекомендовать смену деятельности, заменить упражнения на развитие силы, выносливости, скоростно-силовых качеств другими видами деятельности (волейбол, баскетбол, бассейн и т.д.). Благодаря регулярной фиксации этих моментов становится возможным определение влияния физических нагрузок на организм занимающегося и исключение негативного влияния тренировочных нагрузок и перенапряжения организма слушателей (сотрудников).

Главное предназначение индивидуальной книжки самоподготовки – это сбор информации об особенностях тренировочного процесса. На основании полученной информации можно сделать вывод о том, насколько эффективна используемая методика тренировок, и в соответствии с этим скорректировать дальнейшую тренировочную стратегию.

Специально направленную, рационально организованную физическую подготовку следует рассматривать как обязательный элемент научно обоснованной системы подготовки специалистов ОВД, овладевающих боевыми приемами борьбы, спецсредствами и сложными видами боевой техники [6, с. 3967].

Исходя из вышеизложенного возникла необходимость в поиске эффективных способов дифференцирования физической нагрузки при выполнении общефизических упражнений с учетом возраста и уровня физической подготовки сотрудников.

Ведущей идеей исследования в этом направлении является предположение о том, что учет возрастных особенностей сотрудников, уровня их физической подготовки, индивидуальный подход в планировании режима тренировок позволит более точно дозировать физическую нагрузку и тем самым более эффективно совершенствовать их физические качества.

Целью нашего исследования выступает оценка влияния комплекса общефизических упражнений на функциональное состояние слушателей.

Исследование уровня развития физических качеств сотрудников, принятых на службу в органы внутренних дел, в рамках обучения по программам профессиональной подготовки проводилось на базе Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. В исследовании приняли участие 60 слушателей 2 возрастных групп различных категорий обучения, проходивших обучение в период с май 2019 г. по февраль 2020 г. При этом из выборки исключены слушатели, имеющие спортивные разряды и занимающиеся любительским спортом (фитнесом) более года.

В соответствии с задачами и целями исследования было сформировано две группы: 1) группа слушателей, занимающихся по утвержденной программе физической подготовки ($n = 20$); 2) группа слушателей, в учебный процесс которых введен комплекс общефизических упражнений ($n = 40$) [3, с. 119]. При этом половина из группы слушателей, в учебный процесс которых введен комплекс общефизических упражнений, вела книжки самоподготовки, позволяющие индивидуально корректировать интенсивность физических нагрузок. Оценивались результаты тестирования уровня физической подготовки входного, промежуточного и итогового контроля. Для оценки функционального состояния слушателей применялись следующие методы: метод динамометрии (оценка силы верхних конечностей) [7, с. 90], оценка функционального состояния дыхательной системы (проба Генче) [8, с. 93], оценка сердечно-сосудистой системы (ССС) (индекс Руфье) [9, с. 116].

Исследование проводилось в течение 4 месяцев в ходе освоения программы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Занятия по физической подготовке проводились в среднем 3 раза в неделю по 2 часа, в общем объеме 100 часов, при этом в со-

ответствии с программой обучения 40 часов из них – в режиме самоподготовки.

При зачислении (направлении) в организации, осуществляющие образовательную деятельность и находящиеся в ведении МВД России, для обучения по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» сотрудники органов внутренних дел проходят тестирование уровня своей физической подготовки («по трем направлениям: развитие скоростно-силовых качеств (быстрота и ловкость), силовой выносливости (сила) и выносливость» [3, с. 119].

Контрольные упражнения выполняются на одном тренировочном занятии. Слушателям для получения положительной оценки необходимо набрать минимальное количество баллов согласно требованиям Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации № 275 в соответствии с возрастными категориями.

По результатам входного контроля уровня физической подготовки слушателей ТИПК МВД России установлено, что 85 % принявших участие в исследовании слушатели первой возрастной группы не набрали минимального количества баллов, необходимого для получения оценки «удовлетворительно», во второй возрастной группе – 60 % слушателей не набрали необходимого количества баллов (рис. 1). Увеличение в старшей возрастной группе процента слушателей, которые набрали необходимое количество баллов по результатам выполнения трех упражнений входного контроля, на наш взгляд, связано с относительно невысокими требованиями по выполнению нормативов [3, с. 119].

По результатам итогового контроля установлено, что все слушатели, принявшие участие в исследовании, совершенствовали свои физические качества до достижения требуемого уровня, у них сформировались необходимые двигательные навыки и умения. Все слушатели исследуемых возрастных групп набрали необходимое количество баллов в сумме

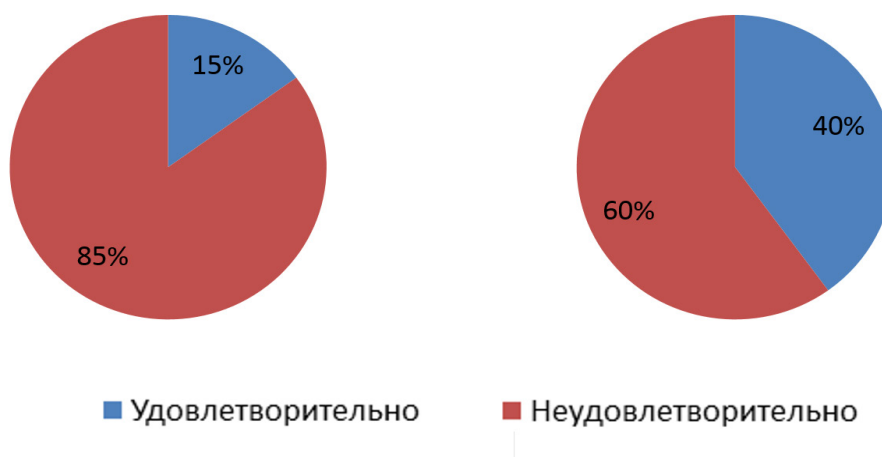

Рис. 1. Результаты входного контроля, характеризующие уровень физической подготовки слушателей (первая возрастная группа – 20-25 лет; вторая возрастная группа – 25-30 лет)

упражнений (на силу, быстроту и выносливость). В группе слушателей, которые вели индивидуальные книжки самоподготовки, отмечается больший прирост показателей, по сравнению со слушателями, тренирующимися по усовершенствованной методике без ведения индивидуальной книжки самоподготовки, но значимых различий не выявлено.

На первоначальных этапах обучения, на наш взгляд, основополагающим фактором является мотивация слушателя к самостоятельным занятиям общефизической подготовкой, а индивидуальный подход в планировании режима тренировок позволяет более точно дозировать физическую нагрузку и тем самым более эффективно совершенствовать их физические качества.

За счет значительного прироста количества выполненных упражнений слушателями, тренирующимися по усовершенствованной методике с введением в тренировочный процесс комплекса общефизических упражнений отмечается увеличение количества набранных баллов в сумме трех упражнений, относительно результатов входного контроля. Так, количество баллов в первой возрастной группе увеличилось на 32 %, во второй – на 20 %. В группе слушателей, тренирующихся по

усовершенствованной методике с ведением индивидуальной книжки самоподготовки отмечается увеличение количества набранных баллов в сумме трех упражнений в большей степени [3, с. 122]. Так, количество баллов в первой возрастной группе увеличилось на 35 %, во второй – на 25 %. При этом в группах, тренирующихся по утвержденной методике, отмечается менее значимый рост данного показателя – на 21 % и 3 % для двух возрастных групп соответственно (рис. 2).

Оценка силовой подготовки слушателей осуществлялась на основании показателей кистевой динамометрии (табл. 1).

Значения показателей кистевой динамометрии в первой и второй возрастных группах до начала учебного процесса показали отсутствие различий между группами и оказались на нижней границе нормы (49,8 кг для правой руки и 47,6 кг для левой руки).

Общефизические упражнения, выполняемые в ходе учебного процесса, способствовали увеличению мышечной силы слушателей. Так, по результатам промежуточного контроля у слушателей первой возрастной группы данный показатель увеличился на 11 % для правой и левой руки (у слушателей, ведущих индивидуальную книжку самоподготовки, на 12 % для правой и левой руки), у слушателей второй

Рис. 2. Прирост показателей физической подготовки слушателей по результатам итогового контроля относительно входного контроля (n = 60)

возрастной группы на 6 и 8 % для правой и левой руки соответственно (у слушателей, ведущих индивидуальную книжку самоподготовки, – на 9 % для правой и левой руки).

Регулярные занятия по предлагаемому режиму способствовали значимому увеличению мышечной силы слушателей. По данным итогового контроля отмечается

заметное увеличение данного показателя у слушателей первой возрастной группы (до 59,1 кг для правой руки, 55,2 кг для левой руки ($p < 0,05$)) (у слушателей, ведущих индивидуальную книжку самоподготовки, – до 60,2 кг для правой руки и 57,1 кг для левой руки), у слушателей второй возрастной группы (до 55,2 кг для правой руки и

Таблица 1

Динамика результатов кистевой динамометрии в процессе обучения

Возрастная группа	Входной контроль	Промежуточный контроль			Итоговый контроль		
		УМ	СМ	СМ+КС	УМ	СМ	СМ+КС
Динамометрия правой руки (кг)							
Первая	49,8	50,2	55,3	55,8	52,1	59,1	60,2
Вторая	49,3	49,9	52,3	53,7	51,9	55,2	57,1
Динамометрия левой руки (кг)							
Первая	47,6	48,2	52,8	53,3	49,1	55,2	57,1
Вторая	46,1	46,9	49,8	50,2	47,2	52,1	53,4

Примечание:

Здесь и далее в таблице:

УМ – результаты слушателей, занимающихся по утвержденной методике;

СМ – результаты слушателей, занимающихся по усовершенствованной методике;

СМ+КС – результаты слушателей, занимающихся по усовершенствованной методике с использованием книжки самоподготовки.

52,1 кг для левой руки ($p < 0,01$) (у слушателей, ведущих индивидуальную книжку самоподготовки, – до 57,1 кг для правой руки и 53,4 кг для левой руки), что соответствует средним нормальным значениям. У слушателей, тренирующихся по утвержденной методике, отмечается меньший прирост показателей кистевой динамометрии (до 52,1 кг для правой руки и 49,1 кг для левой руки).

Таким образом, улучшение общего состояния мышц у слушателей, занимающихся по усовершенствованной методике, изучаемое на основании динамики показателей динамометрии, свидетельствует об улучшении функционального состояния их организма.

Оценка адаптационных возможностей дыхательной системы (проба Генчи) выполнялась традиционным методом. Показатели пробы зависят от уровня обменных процессов в организме и степени адаптации дыхательной и сердечно-сосудистой систем к гипоксии и гипоксемии. По величине показателей этой пробы также можно косвенно судить об уровне обменных процессов, степени адаптации дыхательного центра к гипоксии и гипоксемии и функционального состояния левого желудочка сердца.

Оценка показателей пробы Генчи в первой и второй возрастных группах по результатам входного контроля показала существенные различия между группами. У слушателей первой возрастной группы время задержки дыхания находится ниже уровня возрастной нормы и составляет 21,5 сек., у слушателей второй возрастной группы – на нижней границе нормы (30,3 сек.). Регулярные тренировки (занятия) по утвержденной методике способствовали увеличению данного показателя до 29,1 сек. в первой возрастной группе, и 31,9 сек. во второй возрастной группе.

Предлагаемая методика с введением комплекса общефизических упражнений способствовала значительному улучшению данного показателя у слушателей. Так, по результатам итогового контроля показатель пробы Генчи значительно увеличился у слушателей первой возрастной группы (на 86,0 %) и достиг 40,3 сек. (у слушателей, ведущих индивидуальную книжку самоподготовки, – на 92,0 % (составил 41,4 сек.), в меньшей степени у слушателей второй возрастной группы – на 41,0 %, (составил 42,7 сек.) (у слушателей, ведущих индивидуальную книжку самоподготовки, – на 46 % (составил 44,3 сек.), что соответствует оценке «хорошо».

Таблица 2

Динамика результатов пробы Генче в процессе обучения (задержка дыхания в сек.)

Возрастная группа	Входной контроль	Промежуточный контроль			Итоговый контроль		
		УМ	СМ	СМ+КС	УМ	СМ	СМ+КС
Первая	21,5	23,0	30,1	31,6	29,1	40,3	41,4
Вторая	30,3	31,1	35,4	36,6	31,9	42,7	44,3

С целью определения функционального резерва сердечно-сосудистой системы в практике спортивной медицины применяется проба Руфье. Она позволяет оценить, с какой скоростью протекает восстановительный процесс после дозированной нагрузки, и может использоваться для оценки уровня физического здоровья

и работоспособности сердечной мышцы людей при мышечной нагрузке [9, с. 114]. Оценка индекса Руфье: < 0 – отлично, 1-5 – хорошо, 6-10 – удовлетворительно, 11-15 слабо, > 15 – неудовлетворительно.

Расчет индекса Руфье в первой и второй возрастных группах до исследования показал отсутствие значимых различий

между группами и соответствовал удовлетворительному уровню (10,1 и 10,8). По результатам итогового контроля данный показатель у слушателей, занимающихся по утвержденной методике незначительно снизился в первой и второй возрастных группах (до 9,1 и 9,3 соответственно), у слушателей, занимающихся по усовершенствованной методике, данный показатель достоверно улучшился и составил 7,6 и 6,9 для первой и второй возрастных групп соответственно ($p < 0,01$) (в группе слушателей, ведущих индивидуальную книжку самоподготовки, – 7,4 в первой возрастной группе, 6,8 – во второй возрастной группе).

Занятия с использованием комплекса общефизических упражнений статистически значимо улучшают работу сердечно-сосудистой системы.

Результаты проведенных нами исследований свидетельствуют о существенном положительном влиянии предложенной модели занятий с использованием комплекса общефизических упражнений и ведения индивидуальной книжки самоподготовки на показатели физического развития, физической подготовки, функционального и психического состояния, способствовали положительным изменениям в рассматриваемых показателях слушателей экспериментальной группы.

В группе слушателей, занимающихся по усовершенствованной методике, а также в группе слушателей, использующих индивидуальную книжку самоподготовки, зафиксирован значительный прирост силы верхних конечностей и увеличение продолжительности задержки дыхания, значительно снизился индекс Руфье, что свиде-

тельствует об улучшении функционального состояния их организма. В группе слушателей, занимающихся по утвержденной методике, отмечается незначительное положительное влияние занятий на функциональное состояние организма.

Изменения в организме слушателей, занимающихся по усовершенствованной методике, обусловленные использованием комплекса общефизических упражнений, способствовали достижению лучших результатов в комплексе трех упражнений по результатам итогового контроля (на силу, быстроту и ловкость, выносливость). Таким образом, предложенная нами модель занятий с использованием комплекса общефизических упражнений и индивидуальной книжки самоподготовки может быть использована для дальнейшего совершенствования физических качеств сотрудников полиции.

Сравнительный анализ данных свидетельствует о том, что занятия по предложенной нами модели с использованием комплекса общефизических упражнений способствуют положительным изменениям в рассматриваемых физических показателях слушателей экспериментальной группы.

На наш взгляд, основополагающим фактором при этом является мотивация слушателя к самостоятельным занятиям общефизической подготовкой, а индивидуальный подход в планировании режима тренировок позволяет более точно дозировать физическую нагрузку и тем самым более эффективно совершенствовать их физические качества с учетом индивидуальных психических и физических способностей.

1. Тезиков Д.А. Способность будущего офицера полиции проявлять инициативу в профессиональной деятельности: сущностные характеристики // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2016. № 16 (131). С. 252-255.
2. Шлома Д.С. Физическая подготовка как основа профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов // Молодой ученый. 2022. № 23 (418). С. 171-173.
3. Костюков А.В., Волосников И.В., Совершенствование физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации с помощью средств и методов прикладной гимнастики // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 1 (14). С. 117-122.

4. Прикладная гимнастика в профессиональной подготовке сотрудников полиции: отчет о НИР (заключ.) / А.В. Костюков, В.С. Андреев, И.В. Волосников, Р.А. Муслимов; Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России; рец.: Н.В. Кривошеков. Тюмень, 2020. 17 с.
5. Гомбоев Б.Б., Полева Н.В. Проект спортивного дневника борца // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 153-156.
6. Тезиков Д.А., Доброва В.О. Физическая подготовка как важнейшая составляющая эффективного выполнения оперативно-служебных задач сотрудников органов внутренних дел // Концепт: науч.-метод. электрон. журнал. 2017. Т. 39. С. 3966-3970.
7. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания: учеб. пособие: 7-е изд., стер. Москва: Академия, 2009. 479 с.
8. Прокопьев Н.Я., Дуров А.М., Прокопьев А.Н., Ерженин В.С. Спортивная медицина: функциональные системы в покое и при физической нагрузке. Пособие для самостоятельной работы студентов. Шадринск: Изд ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2009. 223 с.
9. Мальцев Д.Н., Векшина Е.В. Диагностическое значение пробы Руфье // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2019. № 5 (16). С. 113-120.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТРЕЛКОВЫХ УПРАЖНЕНИЙ СОТРУДНИКАМИ ВНЕШТАТНЫХ СНАЙПЕРСКИХ ГРУПП ПРИ ПОДГОТОВКЕ К РАБОТЕ НА КОРОТКИХ ДИСТАНЦИЯХ

Пилюгин И.П.

преподаватель кафедры специальной подготовки сотрудников
органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России; IFP72@yandex.ru

В связи с создавшимися условиями служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел автор статьи подчеркивает особую актуальность подготовки внештатных снайперских групп при работе на коротких дистанциях как основного фактора повышения огневой подготовленности при стрельбе из винтовки Драгунова. Автором представлен ряд стрелковых упражнений, необходимых для совершенствования подготовленности снайпера. Отмечены основные качества, необходимые для характеристики внештатного снайпера, которые совершенствуются в процессе занятий по примерной основной программе профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников, включенных в состав внештатных снайперских групп органов внутренних дел Российской Федерации по должности служащего “Полицейский”». Рассмотрены противоречия и особенности организации занятий по огневой подготовке.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, полиция, внештатные снайперские группы, стрелковые упражнения, короткие дистанции.

Создание внештатных снайперских групп в органах внутренних дел Российской Федерации осуществляется в соответствии с приказом МВД России от 6 июля 2021 г. № 516 «О внештатных снайперских группах органов внутренних дел Российской Федерации»^{*}.

В то же время, рассматривая вопрос об организации подготовки внештатных снайперских групп органа внутренних дел, подчеркнем, что основная цель такой подготовки заключается в повышении эффективности применения ими снайперского оружия при проведении специальных операций (мероприятий), осуществления первоочередных мер по отражению вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения органов внутренних дел, а также защиты сотрудников органов внутренних дел либо иных лиц от посягательств, если эти посягательства сопряже-

ны с насилием, опасным для жизни или здоровья [1, с. 259].

Однако следует отметить, что в открытом доступе существует большое количество информации, затрагивающей аспекты техники стрельбы снайперов, но явно недостаточно публикаций, посвященных вопросам применения упражнений, которые способствуют повышению уровня стрелковой подготовленности, и в частности профессиональной подготовке сотрудников, относящихся к внештатным снайперским группам.

Совершенствование профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, включенных в состав внештатных снайперских групп в территориальных органах МВД России, обусловлено оперативной ситуацией в стране, реализацией обязанностей полиции по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка, участием в контртеррористических операциях и специальных военных операциях.

Целью исследования является формирование специальных тактических и теоретических знаний, совершенствование

^{*} О внештатных снайперских группах органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 6 июля 2021 г. № 516. Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы «ЮРИСТ».

практических умений и навыков работы со снайперским вооружением, необходимым в деятельности внештатных снайперских групп органов внутренних дел Российской Федерации.

Задачи исследования:

– изучить специфику применения тактических приемов внештатных снайперских групп органов внутренних дел в соответствии с должностными инструкциями;

– систематизировать подготовку внештатных снайперских групп органов внутренних дел и разработать комплекс подготовительных, основных, контрольных упражнений для эффективного совершенствования навыков стрельбы внештатных снайперских групп органов внутренних дел при выполнении оперативно-служебных задач.

При осуществлении настоящего научного исследования использовались общенаучные и частно-научные методы: логический, сравнительно-правовой, методы анализа, синтеза, обобщения, формализации и системного подхода.

Специфика работы лиц, включенных в состав внештатных снайперских групп, существенно отличается от деятельности личного состава других структурных подразделений при проведении служебно-боевых задач, в частности особенности работы с оружием на коротких расстояниях и значение поражения мишени. Иными словами, от внештатного снайпера полиции требуется максимальная точность.

Для выполнения такой сложной задачи, как поражение цели из снайперской винтовки с первого выстрела, стрелку необходимо не только детально знать свое оружие и в совершенстве владеть им, но и уметь учитывать всевозможные внешние факторы, влияющие на результат стрельбы.

В.Н. Боклашов и его соавторы отмечают, что при работе на коротких расстояниях возможность поражения необходимой зоны поражения высока [2, с. 117]. При этом ранее А.М. Гилев и М.Е. Корноухов подчеркивали необходимость проведения отбора в снайперские группы в связи со значимостью осуществления точного

выстрела [3, с. 91]. К.Н. Доронин, Н.А. Бураков отмечают, что к полицейским снайперским винтовкам требования выше: если промах армейского снайпера может не иметь роковых последствий, то цена промаха полицейского снайпера – потеря заложника или ранение не причастного к инциденту человека [4, с. 68].

Кроме того, работа внештатного снайпера на коротких дистанциях может осуществляться в различных условиях: в транспорте, зданиях, жилых домах и на улицах. Таким образом стрелку для успешного решения задачи необходимо правильно выбрать месторасположение в ситуациях противодействия преступникам в населенном пункте, особенно важно учитывать варианты событий при штурме.

В свою очередь Д.Н. Малахов отмечает, что стрельба в боевых условиях требует умения поражать не только неподвижные, но и появляющиеся и движущиеся цели, на разных дистанциях, из разных положений, в движении, с переносом огня по фронту и в глубину, в разных условиях освещения и погоды, в ограниченное время [5, с. 26].

По мнению А.И. Дурнева, для успешного выполнения указанных задач снайпер полиции должен не только в совершенстве владеть приемами стрельбы из винтовки, выполнять их четко и сноровисто, уметь вести наблюдение за местом происшествия и действиями вооруженного преступника, поражать цель с первого выстрела, но и быть подготовленным психологически, тактически и физически [6, с. 121]. При этом закрепление практического навыка стрельбы в условиях тренировок необходимо сопровождать анализом выполненных снайпером действий.

Следует отметить, что в примерной основной программе профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников, включенных в состав внештатных снайперских групп органов внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего "Полицейский"» отмечены основные компетенции, которым

должен по окончании занятий соответствовать слушатель*:

Знать:

- характер задач, решаемых внештатными снайперскими группами при проведении специальных операций (мероприятий);

- назначение, устройство и работу частей и механизмов снайперского оружия, тактико-технические характеристики снайперского оружия, меры безопасности (предосторожности) при обращении с оружием (боеприпасами), требования по уходу и сбережению, задержки при стрельбе из снайперского оружия и способы их устранения;

- порядок получения и списания боеприпасов и специальных средств;

- назначение, устройство и принцип действия оптических приборов наблюдения, оптических прицелов;

- нормы материально-технического обеспечения внештатных снайперских групп;

- приемы стрельбы из снайперского оружия;

- правила стрельбы из снайперского оружия;

- правила маскировки снайпера;

- тактику действий при выполнении оперативно-служебных задач, при проведении специальных операций (мероприятий);

- особенности выбора огневых позиций в различных условиях и их инженерное оборудование;

- специфику действий при ведении боя в городских, полевых условиях; порядок работы с радиостанцией и ведения переговоров и радиообмена; порядок ведения оперативного и регистрационного журналов, составления отчетных документов о проделанной работе;

- тактику действий штурмовых групп и групп прикрытий в специальных операциях (мероприятиях);

- приемы обнаружения и уничтожения противника, меры личной безопасности;

- первоочередные меры по пресечению террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения.

Уметь:

- метко стрелять из снайперского оружия;

- правильно выбирать огневые позиции в различных условиях, осуществлять инженерное оборудование позиции;

- пользоваться оптическими приборами наблюдения, в том числе оптическими прицелами;

- грамотно пользоваться радиостанцией;

- эффективно маскироваться с учетом условий местности;

- приводить к нормальному бою снайперское оружие;

- осуществлять первоочередные меры по пресечению террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения;

Владеть навыками:

- применения на практике полученных знаний и умений;

- разработки, оформления и ведения служебных документов (стрелковая карточка снайпера, журнал наблюдения);

- осуществления мониторинга оперативной обстановки в работе проведения специальных операций (мероприятий);

- правильного применения и эксплуатации снайперского вооружения в ходе выполнения оперативно-служебных задач;

- тактики действий снайперских групп.

В то же время отметим, что выполнение функциональных обязанностей сотрудника полиции сопряжено с рядом противоречий:

1. Закрепление за военнослужащим такого оружия, как снайперская винтовка Драгунова, и некомфортность ее быстрого применения в городских условиях, для

* Примерная основная программа профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников, включенных в состав внештатных снайперских групп органов внутренних дел Российской Федерации» по должности служащего «Полицейский». М.: ДГСК МВД России, 2021. 21 с.

которых больше подходит ВСК-94 и ВСС «Винторез».

2. Необходимость реализации задачи внештатным снайпером и уровень его огневой подготовки.

3. Специфика реализации выстрела и принятое положение для стрельбы.

4. Возможность осуществления выстрела и непристреленное оружие.

5. Необходимость повышения уровня подготовленности и наличие нормативных правовых актов относительно требуемого количества занятий по огневой подготовке.

При этом подготовка внештатных снайперских групп должна сопровождаться рассмотрением таких вопросов, как: функциональные обязанности снайпера; индивидуальная подгонка оружия, обмундирования, снаряжения; пристрелка оружия; наука о движении пули; основы передачи информации; техника стрельбы; определение цели; снайперское месторасположение; наблюдение и сбор информации; ведение дневника; особенности обращения с оружием.

Согласно Порядку организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275, для сотрудников, за которыми закреплены снайперские винтовки, необходимо осуществлять огневую подготовку не менее одного раза в месяц*. При этом подготовка внештатных снайперов не является начальным курсом огневой подготовки, необходимо учить только тому, что необходимо в реальной обстановке.

Однако практика подготовки снайперов сводных отрядов полиции, привлекаемых для выполнения служебно-боевых задач, и сотрудников органов внутренних дел, входящих в состав внештатных снайперских групп, показал, что для большинства из них тот объем учебного материала,

который необходимо освоить в течение короткого времени, является чрезмерным. Трудности возникают при изучении материальной части снайперской винтовки Драгунова (СВД), приемов и правил ведения стрельбы из нее, правил приведения ее к нормальному бою. Отдача при ведении огня из СВД мешает начинающим стрелкам [7, с. 139].

Одним из условий выполнения точного выстрела является правильное соблюдение основных технических характеристик стрельбы в виде изготовления, прицеливания, удержания, нажатия на спусковой крючок с учетом оценки внешних факторов окружающей среды.

Таким образом, одним из актуальных направлений при решении вышеуказанных проблемных ситуаций является необходимость совершенствования огневой подготовленности лиц, замещающих должности внештатных снайперов, посредством применения специальных стрелковых упражнений.

При подготовке внештатных снайперских групп необходимо учитывать особенности выполнения служебных задач, которые должны внедряться в занятия по огневой подготовке, выражаясь в постепенном усложнении упражнений.

1. Выделение времени на организацию тренировочного процесса с учетом высокого объема непосредственной двигательной деятельности.

2. Сопровождение занятий решением тактико-специализированных задач.

3. Использование при проведении занятий ситуаций, которые могут возникнуть при непосредственном взаимодействии с противником.

4. Выполнение упражнений на развитие зрительного и нервно-мышечного анализатора с формированием памяти и усвоением ключевых предметов и объектов в зоне наблюдения.

5. Проведение практико-ориентированных задач по перемещению и осуществлению маскировки в городских условиях в зависимости от факторов окружающей среды.

* Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы «ЮРИСТ».

6. Ведение дневника с записью ключевых аспектов при наблюдении за условным противником.

7. Рассмотрение ситуаций, в которых возникает угроза жизни людей с максимально быстрым решением задачи по самостоятельному применению специальных средств.

8. Выполнение первого выстрела без пристрелки оружия в качестве контрольного замера уровня подготовленности стрелка с фиксацией условий и точки отклонения.

9. Осуществление стрельбы из неудобных положений наряду с действием внешних раздражителей согласно специфике вида деятельности.

10. Концентрация внимания на правильности выполнения технических элементов стрельбы посредством холостого тренажа и использования специальных стрелковых тренажеров.

11. Использование различных видов оружия, в том числе пневматических и малокалиберных винтовок.

12. Формирование умения определять расстояние, в частности используя способы с открытым и оптическим прицелом.

Рассматривая необходимые условия работы внештатных снайперов, отметим важность их соблюдения при формировании специальных стрелковых упражнений с целью повышения уровня подготовленности при работе на коротких дистанциях.

Таблица 1

**Стрелковые упражнения для совершенствования уровня огневой подготовленности
внештатных снайперских групп**

Упражнение	Мишень №	Огневой рубеж (м)	Время выполнения (с)	Положение для стрельбы	Количество патронов	Отклонение от точки прицеливания (см)	Примечание
Холодный выстрел	4	300	20	лежа	1	15	Упражнение с возможностью внесения корректировки
Имитация с заложником	1а	40	10	стоя	1	5	Основное условие – не попасть в заложника
Динамичная стрельба	7а	50-100	20	с колена	3	7	Три мишени расставлены на различных расстояниях
Точный выстрел	1	200	15	лежа без упора	1	10	Необходимо попасть в зону выше района плеч
Заложник в укрытии	6а	150	20	лежа с упора	2	5	Мишень расположена с поворотом вправо на 30 градусов
Группа	3б	200	30	лежа без упора	4	7	Мишени расположены горизонтально с интервалом 5 метров
Стрельба по команде	6е	100	15	лежа без упора	5	5	Необходимо соблюсти отведенное время
Стрельба с перемещением	6г	150	40	стоя	10	12	Изменение положения влево или вправо на 1 метр

продолжение таблицы 1

Стрельба после физической нагрузки	2	75	35	сидя	5	5	Выполнение интенсивной нагрузки в течение 1 минуты
Стрельба на различные дистанции	3	75-150	40	лежа с упора	5	10	Мишени расположены каждые 25 метров
Упражнение с условием	7б	100	20	сидя	4	5	Необходимо попасть в четыре прямоугольника
Скоростная стрельба	7	175	15	лежа без упора	5	10	Необходимо прицельно поразить мишень всеми пулями
Двадцать пять	4с	150	30	стоя	4	7	Необходимо четырмя выстрелами набрать заданное количество баллов
Указание зоны поражения	2а	250	15	лежа с упора	4	10	Необходимо осуществить попадание в мишень в указанную часть тела
На ограждении	6д	100	12	стоя	2	5	Необходимо осуществить попадание в мишень в район ниже плеч
Перенос точки огня	2б	150	12	с колена	2	5	Мишени расположены по горизонту в 200 метрах
Успеть попасть	6б	200	25	лежа с упора	10	7	Необходимо осуществить выделенное количество выстрелов
За пунктирную линию	3а	50	12	стоя	3	3	Условие – не попасть в зону пунктирной линии и не промахнуться
Уверенный выстрел	5	125	30	сидя	1	5	Попасть в зону головы
Вынос точки прицеливания	6 в	175	15	лежа с упора	2	5	После выстрела без прицеливания осуществить второй выстрел с выносом

Таким образом, вышеуказанные стрелковые упражнения с практическим применением их во время огневой подготовки позволят повысить уровень мастерства и вследствие этого качественно решить задачи, поставленные перед сотрудниками внештатных снайперских групп.

Предложенные упражнения не являются строго регламентированными, могут варьироваться в зависимости от уровня подготовленности сотрудников. Однако данные стрелковые упражнения в большей степени предназначены для более подготовленных сотрудников.

1. Торгерсен А.С. Актуальные вопросы обучения сотрудников, включенных в состав внештатных снайперских групп органов внутренних дел Российской Федерации, в образовательных организациях МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXV междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2022. С. 259-261.
2. Боклашов В.Н., Шпагин Ю.Б., Боклашов Н.М. Оценка степени рисков бойцов антитеррористического подразделения в условиях противодействия стрелков и снайперов террористических групп // Молодежь. Образование. Наука. Пенза: Филиал ВА МТО, 2020. С. 114-119.

3. Гилев А.М., Корноухов М.Е. Подготовка снайпера. Отбор кандидатов в снайперские группы // Актуальные проблемы совершенствования навыков обращения с автоматом (карабином) у сотрудников правоохранительных органов: сб. материалов междунар. науч.-практ. семинара, проводимого в рамках XII ежегодного турнира им. М.Т. Калашникова по стрельбе из автомата (карабина). Рязань, 2018. С. 89-94.
4. Доронин К.Н., Бураков Н.А. Снайпинг – искусство самоконтроля // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Орел, 2021. С. 67-72.
5. Малахов Д.Н. Теоретико-методологические основы стрелковой подготовки снайпера // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 61-13. С. 25-32.
6. Дурнев А.И. Учет специфики деятельности сотрудников ОВД в методике обучения стрельбе из боевого оружия // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67). С. 121-123.
7. Рыжков И.Ф. Использование автомата Калашникова АК 74 как снайперской винтовки для повышения боевых возможностей сводных отрядов ОВД // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4 (35). С. 139-145.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ К СИТУАЦИОННОМУ ПРИМЕНЕНИЮ ТАБЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕНСОМОТОРНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ

Троян Е.И.

профессор кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат педагогических наук, доцент; troyan_evgenii@mail.ru

Полянский П.Г.

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; zzdazzz@mail.ru

В ТИПК МВД России разработана технология обучения сотрудников патрульно-постовой службы полиции ситуационному применению табельного оружия на основе использования сенсомоторного метода обучения. Цель обучения достигается в процессе решения следующих задач: формирования навыков и умений в условиях явной, открыто выраженной – инвариантной ситуации применения табельного оружия; формирования навыков и умений в условиях изменения вариантов применения табельного оружия в рамках одной ситуации оперативно-служебной деятельности. Для достижения цели и решения образовательных задач были разработаны типовые ситуации, критерии оценки действий сотрудников в указанных ситуациях; прогрессирующие инвариантные уровни сложности применения табельного оружия; сопряжение ситуационного и сенсомоторного методов обучения. Разработанная технология обучения является открытой и нелинейной системой, способной к саморазвитию.

Ключевые слова: методология, сотрудники патрульно-постовой службы полиции, ситуации, табельное оружие, сенсомоторный метод, системный подход, синергетика, нелинейность, эмерджентность, технология.

Огневая подготовка сотрудников патрульно-постовой службы полиции (далее также – ППС) направлена на формирование их готовности к применению табельного оружия для решения оперативно-служебных задач. Ошибки, допущенные сотрудником при обращении с табельным оружием или его применении, могут привести к гибели как посторонних гражданских лиц, так и самого сотрудника. Огневая подготовка является одним из основных компонентов профессиональной деятельности [1, с. 70].

Необходимо отметить, что огневая подготовка сотрудников полиции практически всех должностных категорий является непрерывным и многоуровневым процессом. Она организуется и проводится как в рамках освоения образовательных программ высшего образования, программ профессионального обучения, дополни-

тельного профессионального образования, так и в рамках профессиональной служебной и физической подготовки в территориальных органах МВД России.

Однако, несмотря на многоуровневый, непрерывный учебно-тренировочный процесс огневой подготовки в системе МВД России имеется ряд проблем, отражающих недостаточно высокий уровень огневой подготовленности сотрудников полиции к действиям в ситуациях служебной деятельности.

Исследуя эффективные методики огневой подготовки сотрудников полиции, С.Н. Гусев и его соавторы обосновывают эффективность использования таких методик, как дуэльная стрельба и инстинктивная стрельба [2, с. 113; 3, с. 59]. Для моделирования различных ситуаций применения сотрудниками полиции табельного оружия Т.А. Прекина, И.А. Мудрик и

И.А. Казанцев предлагают использовать компьютерные игры для моделирования виртуальных ситуаций огневого контакта с преступником и выработки таким образом необходимых алгоритмов поведения сотрудника, формирования его профессиональных компетенций [4, с. 77]. С.В. Иноземцев также предлагает активно использовать очки виртуальной реальности, в частности VR-очки. Данная технология отличается экономичностью и компактностью технического средства; безопасностью занятий; высоким уровнем наглядности и возможности моделирования различных ситуаций [5, с. 163].

Исследователи А.А. Попов, А.А. Рожков и Н.В. Железкин установили эффективность моделирования следующих ситуаций применения табельного оружия: посягательство на гражданина; попытка отнять табельное оружие; попытка завладения служебным транспортным средством; освобождение заложников; задержание правонарушителя, пытающегося скрыться [6, с. 176]. Исследуя статистические данные применения сотрудниками полиции табельного оружия, Р.А. Рустамов и Ю.В. Трофимов разработали типовые ситуации применения табельного оружия на открытой местности, в ограниченном пространстве и в транспортных средствах [7, с. 126]. В настоящее время отмечается возрастание интереса исследователей к различным инновационным способам огневой подготовки сотрудников полиции. Многие исследователи отмечают необходимость усиления практико-ориентированной направленности огневой подготовки, но без учета особенностей ситуаций служебной деятельности, например, сотрудников ДПС ГИБДД, ППС, охранно-конвойной службы полиции.

Совершенствование образовательного процесса формирования готовности сотрудников к применению табельного оружия в ситуациях оперативно-служебной деятельности предполагает преодоление противоречий, определяющих проблему исследования.

На социально-педагогическом уровне актуальность проблемы определяется потребностью общества в сотрудниках, способных применять табельное оружие в различных ситуациях своей практической профессиональной деятельности и отсутствием систематизированной подготовки к ситуационной стрельбе из табельного оружия.

На научно-теоретическом уровне актуальность исследования выражается в противоречии между высоким уровнем развития технологизации профессионального обучения в системе МВД России, основанного на использовании активных методов обучения, и отсутствием теоретически обоснованных методологических основ обучения сотрудников ППС ситуационному применению табельного оружия, учитывающему специфику их оперативно-служебной деятельности.

На научно-методическом уровне актуальность исследования выражается в противоречии между сложным процессом формирования готовности сотрудников к ситуационному применению табельного оружия и отсутствием целостного, систематизированного учебно-методического обеспечения этого процесса, учитывающего специфику практической деятельности.

Выявленные противоречия обусловили проблему исследования, которая выражается в отсутствии обоснованных методологических оснований учебно-тренировочного процесса обучения сотрудников применению табельного оружия в ситуациях оперативно-служебной деятельности. В связи с этим можно констатировать, что существующая практика организации и проведения огневой подготовки сотрудников полиции в настоящее время не в полной мере ориентирована на решение задач практико-ориентированного обучения сотрудников ППС применению табельного оружия.

Для решения данной проблемы было проведено научное исследование с целью определения методологических основ процесса обучения сотрудников применению табельного оружия и разработки на их основе соответствующей педагогической технологии.

Ведущей идеей проведенного исследования было предположение о необходимости использования ситуационного метода для обучения сотрудников применению табельного оружия. Анализ исследований, проведенных ранее в ТИПК МВД России по темам ситуационного обучения боевым приемам борьбы, выявил возможность использования разработанного сенсомоторного метода формирования навыков боевых приемов борьбы в другом, «смежном» учебно-тренировочном процессе обучения – обучении сотрудников применению табельного оружия [8, с. 27].

Анализ практических ситуаций применения сотрудниками табельного оружия также выявил необходимость ранжирования практических ситуаций по уровням сложности для реализации дидактического принципа последовательности обучения.

В результате проведенного исследования была подготовлена модель технологии обучения применению табельного оружия. В соответствии с разработанной моделью цель обучения достигается в процессе решения следующих задач:

1. Формирование навыков и умений в условиях явной, открыто выраженной – инвариантной ситуации применения табельного оружия;

2. Формирование навыков и умений в условиях изменения вариантов применения табельного оружия в рамках одной ситуации оперативно-служебной деятельности.

Для достижения цели и решения образовательных задач были разработаны:

– ситуации нападения при проверке документов и опросе подозреваемого; при осмотре мест возможного укрытия лиц, подозреваемых в совершении преступления или правонарушения; нападения с целью завладения оружием;

– критерии оценки действий сотрудников в указанных ситуациях;

– прогрессирующие инвариантные уровни сложности применения сотрудниками ППС табельного оружия.

Для решения каждой образовательной задачи используются разработанные прогрессирующие уровни сложности, а также разработанное ранее и апробированное в физической подготовке сотрудников полиции сопряжение ситуационного и сенсомоторных методов обучения применению табельного оружия.

Для решения задачи обучения сотрудников применению табельного оружия в условиях явной, открыто выраженной – инвариантной ситуации используются уровни сложности применения табельного оружия (табл. 1).

Таблица 1

Уровни сложности применения табельного оружия

Уровни сложности	Факторы, осложняющие применение табельного оружия
I	Расстояние до цели (противника), уровень ее подвижности
II	Количество целей, возникающих одновременно или поочередно. Наличие укрытий для противника
III	Наличие укрытий для сотрудника, стрельба в движении и из подвижных транспортных средств
IV	Наличие непоражаемой мишени
V	Стрельба на фоне значительного физического утомления

На следующем этапе обучения сотрудники формируют навыки и умения применения табельного оружия при условии изменения уровней сложности в рамках

одной и той же ситуации (табл. 2). На этапе решения данной образовательной задачи используется сопряжение сенсомоторного и ситуационного методов.

Таблица 2

**Структура процесса обучения сотрудников применению
табельного оружия в ситуациях оперативно-служебной деятельности с вариативным
противодействием противника на основе использования сенсомоторного метода**

Сенсорные анализаторы, задействованные в восприятии изменения ситуации	Использование сенсорного анализатора для восприятия изменений ситуации
I уровень сложности	
Слуховой	– задействован: сотрудник слышит от преподавателя заранее указанный сигнал к изменению уровня сложности применения табельного оружия
	– задействован: сотрудник слышит от преподавателя сигнал, обозначающий следующий вариант уровня сложности применения табельного оружия
Зрительный	– задействован: сотрудник видит изменения в ситуации – новый вариант уровня сложности применения табельного оружия
II уровень сложности	
Слуховой	– задействован: сотрудник слышит от преподавателя заранее указанный сигнал к изменению уровня сложности применения табельного оружия
	– не задействован: сотрудник не слышит сигнал, обозначающий следующий вариант уровня сложности применения табельного оружия. Преподаватель повышает уровень сложности
Зрительный	– задействован: сотрудник видит изменения в ситуации – новый вариант уровня сложности применения табельного оружия
III уровень сложности	
Слуховой	– не задействован: сотрудник не слышит сигнал к изменению уровня сложности применения табельного оружия
	– не задействован: сотрудник не слышит сигнал, обозначающий следующий точный вариант уровня сложности применения табельного оружия. Преподаватель неожиданно для сотрудника определяет новый вариант уровня сложности применения табельного оружия из ранее указанных и с помощью технических средств указывает на изменение ситуации
Зрительный	– задействован: сотрудник видит изменения в ситуации – новый вариант уровня сложности применения табельного оружия

Структурная модель технологии обучения сотрудников применению табельного оружия состоит из следующих элементов – блоков: целевого, концептуального, содержательного, коммуникативного, критериально-оценочного, результативного (табл. 3).

Таблица 3

Структурная модель технологии обучения сотрудников применению табельного оружия

Целевой блок			
<i>Цель обучения – формирование физической готовности сотрудников патрульно-постовой службы полиции к применению табельного оружия</i>			
Концептуальный блок			
<i>Подходы:</i> – системный; – синергетический; – контекстный; – интегративный	<i>Принципы и закономерности:</i> – целостность педагогической системы; – динамическая вариативность образовательного контента; – последовательность	<i>Педагогические условия:</i> – материально-технические; – научно-методические; – психолого-физиологические; – компетентностные	
Содержательный блок			
<i>Инвариантные и вариативные ситуации применения табельного оружия:</i> – применение сотрудниками ППСП табельного оружия в ситуациях пресечения преступления, преследования и задержания преступников; – применение сотрудниками ППСП табельного оружия в ситуациях отражения нападения на сотрудников			
Коммуникативный блок			
<i>Средства (основные):</i> – учебные полигоны; – тир; – учебное и боевое табельное оружие; – элементы полосы препятствий	<i>Методы (основные):</i> – сопряжение ситуационного и сенсомоторного методов обучения; – метод демонстрации; – метод упражнения; – повторный метод	<i>Виды и формы занятий:</i> – практические; – деловая игра; – урок; – групповые; – ролевые игры на учебном полигоне	<i>Уровни сложности применения табельного оружия (см. таблицу 1)</i>
Критериально-оценочный блок			
<i>Критерии и показатели уровней подготовленности:</i> Низкий уровень подготовленности к применению табельного оружия – способность эффективно действовать в ситуациях I уровня сложности; Средний уровень подготовленности к применению табельного оружия – способность эффективно действовать в ситуациях II уровня сложности; Высокий уровень подготовленности к применению табельного оружия – способность эффективно действовать в ситуациях III уровня сложности			
Результативный блок			
<i>Результат:</i> Сформирована физическая готовность сотрудников патрульно-постовой службы полиции к применению табельного оружия			

В целевом блоке представлена цель технологии как системы обучения. Необходимо отметить, что так же, как и проблема является квинтэссенцией противоречий трех уровней: социально-педагогическим, научно-теоретическим и научно-методическим, общая цель системы образует иерархию целей трех уровней.

На первом уровне целью системы обучения является удовлетворение социального заказа общества на профес-

сионально подготовленного сотрудника патрульно-постовой службы полиции, способного эффективно и правомерно применять табельное оружие в ситуациях оперативно-служебной деятельности.

На втором уровне целью системы обучения является реализация образовательной программы профессиональной подготовки лиц по должности служащего «Полицейский». Система обучения сотрудников патрульно-постовой службы поли-

ции применению табельного оружия интегрирует образовательный контент двух разделов данной программы: профессионального и профессионально-специализированного.

На третьем уровне целью проектируемой системы обучения является формирование физической готовности сотрудников патрульно-постовой службы полиции к применению табельного оружия в ситуациях оперативно-служебной деятельности. Данный уровень цели реализуется непосредственно на учебном занятии с сотрудниками.

Концептуальный блок представлен основными методологическими подходами, принципами и закономерностями, используемыми для проектирования системы обучения, а также педагогическими условиями функционирования системы. Системный подход позволяет рассматривать технологию обучения с позиции системного анализа элементов технологии и их взаимодействия. Синергетический подход позволяет проектировать технологию как незамкнутую, нелинейную, самоорганизующуюся систему обучения открытого типа, способную к саморазвитию. Проектирование педагогической системы на основе контекстного подхода ориентирует образовательный процесс на практико-ориентированное обучение сотрудников, учитывающее специфику их профессиональной деятельности. Интегративный подход к проектированию технологии определяет необходимость формирования комплексных навыков и умений ситуационного применения табельного оружия на основе интеграции содержания дисциплин огневой, тактической и правовой подготовки.

Используемые методологические подходы генерируют принципы и закономерности проектирования технологии как системы обучения сотрудников применению табельного оружия.

Проектирование педагогической технологии на основе принципа целостности позволяет достичь эффекта эмерджентности, которая проявляется в случае, если

в процессе взаимодействия элементов системы генерируются новые качества и функции системы, отсутствующие у ее элементов.

Реализация принципа динамической вариативности позволяет проектировать технологию как систему обучения, открытую для изменения уровней сложности учебных ситуаций, а также для дополнения различными актуальными ситуациями применения табельного оружия. Таким образом, спроектированная единой технологией обучения не является догмой, а постоянно обновляется, периодически возвращаясь к уже разученным ситуациям, но с новыми актуальными вариантами противоборства с преступником, требующего незамедлительного применения табельного оружия. Обновление и саморазвитие может происходить только в открытых, незамкнутых системах. Вариативность и объем повторений являются условиями формирования навыка двигательного действия, в данном случае – применения табельного оружия. Данный принцип реализован в использовании сопряжения ситуационного и сенсомоторного методов обучения.

Принцип последовательности интерпретируется как постепенное наращивание сбивающих факторов, осложняющих условия применения табельного оружия. Данный принцип реализован в разработанных уровнях сложности применения табельного оружия.

Обучение происходит на учебных полигонах, воссоздающих обстановку применения табельного оружия, например, в ограниченном пространстве лестничного марша или остановки общественного транспорта. Разработанная технология обучения сотрудников патрульно-постовой службы ситуационному применению табельного оружия на основе использования сенсомоторного метода обучения является открытой и нелинейной системой, способной к саморазвитию. Педагогическая технология может использоваться в образовательных организациях системы МВД России, а также в территориальных

органах МВД России. Предлагаемая структурная модель является адаптивной и может быть скорректирована для подготовки сотрудников патрульно-постовой службы полиции к действиям в особых условиях служебной деятельности.

1. Мудрик И.А., Гвоздев А.К., Прозоров А.А. Основные направления совершенствования огневой подготовки // Эпоха науки. 2020. №23. С. 69-71.
2. Гусев С.Н., Осипов И.В., Марченко К.С. Современные методики огневой подготовки. Психофизиология и особенности подготовки сотрудников правоохранительных органов к ведению ближнего огневого контакта // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 11 (201). С. 110-115.
3. Гусев С.Н., Чайченко Д.В. Применение спортивных методик при обучении огневой подготовке сотрудников ОВД // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 12 (190). С. 57-60.
4. Прекина Т.А., Мудрик И.А., Казанцев И.А. Огневая подготовка сотрудников ОВД: проблемы и пути их решения // Эпоха науки. 2020. № 23. С. 76-78.
5. Иноземцев С.В. Нестандартные методы и формы проведения занятий по огневой подготовке // Наука – 2020. 2020. № 6 (42). С. 162-166.
6. Попов А.А., Рожков А.А., Железкин Н.В. Особенности формирования готовности сотрудников полиции к пресечению противоправных действий с применением огнестрельного оружия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С. 173-178.
7. Рустамов Р.А., Трофимов Ю.В. Типовые ситуации в огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов // Академическая мысль. 2019. № 1 (6). С. 123-128.
8. Троян Е.И. Профессионально-специализированная (первоначальная) физическая подготовка сотрудников полиции: учеб.-метод. пособие. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2020. 80 с.

III. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

7. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «ОПЕРАТОР»

Бакулин Н.П.

доцент кафедры специальной подготовки Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России, кандидат педагогических наук;
bakullin@mail.ru

*В статье предлагается система профессиональной подготовки сотрудников полиции в рамках реализации примерной программы профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников оперативных управлений (отделов, отделений, групп, направлений) территориальных органов МВД России» по теме «Топографическая подготовка. Использование ГИС «Оператор»». Обосновано структурированное дидактическое наполнение для качественной теоретической и практической подготовки сотрудников силовых структур в условиях ограниченного бюджета учебного времени. Приводится структура этапов профессиональной подготовки сотрудников полиции по топографии и использованию геоинформационной системы «Оператор». **Ключевые слова:** геоинформационная система, топографическая подготовка, специальная подготовка, ориентирование на местности, электронные топографические карты, картографические базы данных, классификация карт, картографическое обеспечение.*

Введение.

Анализ выполнения оперативно-служебных задач органов внутренних дел выявил необходимость профессионального обучения личного состава в части формирования навыков использования геоинформационной системы «Оператор». Безусловно, каждая ситуация, связанная с применением топографических данных, уникальна и требует индивидуальных или групповых компетенций в части анализа обстановки с использованием тактических свойств местности. В то же время можно выделить базовые компетенции сотрудников по топографической подготовке, которые используются личным составом постоянно при выполнении функций обеспечения охраны общественного порядка, проведении различных мероприятий по обеспечению общественной безопасности в различных географических регионах.

На современном этапе обучение пользователей применению указанной геоинформационной системы осуществ-

ляет фирма-разработчик. Обучение производится в формате «вопрос – ответ» относительно реализации технических действий в программном продукте, затрагивает базисный вид подготовки по геодезии. Предполагается, что к моменту прохождения обучения пользователь обладает профессиональными знаниями по топографии и геодезии в теоретическом разделе топографической науки, имеет опыт использования географических карт, знания относительно классификации карт, наработанный алгоритм действий с векторными и растровыми объектами в программном обеспечении в геоинформационной системе «Оператор». Обновление и систематизация теоретических знаний по топографии в таком режиме не предполагается. Данный вид обучения фирмы-производителя программного обеспечения геоинформационной системы «Оператор» не удовлетворяет потребности силовых структур, так как не учитывает особенности деятельности и специфику органов внутренних дел по использованию

топографических данных в действиях при охране общественной безопасности, чрезвычайных ситуациях и при осуществлении мероприятий в особых условиях. В связи с этим актуальным является создание педагогической методики обучения сотрудников органов внутренних дел использованию геоинформационной системы «Оператор» при решении оперативно-служебных задач.

Цель исследования – предложить педагогическую методику профессиональной подготовки сотрудников оперативных подразделений территориальных органов МВД России (далее – сотрудники оперативных подразделений) по обучению использованию в повседневной профессиональной деятельности геоинформационной системы «Оператор». В результате анализа оперативных ситуаций деятельности полиции, изучения положительного и отрицательного опыта использования топографических данных сотрудниками органов внутренних дел, связанного с ориентированием, разработкой графических документов в процессе проведения специальных операций, предлагается дидактическое наполнение теоретических и практических занятий, позволяющие эффективно сформировать профессиональные компетенции при проведении обучения по использованию геоинформационной системы «Оператор».

Цель исследования предполагает решение следующих задач: 1) выявить основные компетенции в области топографии, используемые сотрудниками в повседневной деятельности; 2) теоретически обосновать комплекс дидактических материалов, типовых упражнений для формирования профессиональных компетенций по топографии при использовании геоинформационной системы «Оператор» в оперативной или служебной деятельности. *Гипотеза исследования* – эффективное формирование профессиональных компетенций по использованию геоинформационной системы «Оператор» возможно при сочетании обновления теоретических знаний сотрудника и многократном повторении решения типовых ситуационных за-

дач с вариативным изменением условий развития оперативной ситуации, связанной с использованием картографических данных. *Научная новизна* заключается в предложенной последовательности обновления теоретических знаний, выполнения типовых ситуационных задач и вариативных изменений применения геоинформационной системы «Оператор».

В исследовании применяются следующие методы: наблюдение, беседа, изучение методической документации по основным и дополнительным образовательным программам профессиональной подготовки, изучение технической документации по геоинформационной системе «Оператор», анализ научной литературы.

Теоретической базой исследования послужили публикации исследователей: Ю.Г. Маслак, А.Р. Баранова, А.М. Берлягина, Ф.К. Зиннурова, А.А. Илidgeва, А.В. Гаврилова.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в разработке, дальнейшем применении педагогической методики профессиональной подготовки сотрудников ОВД в использовании геоинформационной системы «Оператор».

Основная часть

При выполнении оперативно-служебных задач сотрудникам оперативных подразделений полиции необходимо работать с программным продуктом ГИС «Оператор», созданным в целях картографического обеспечения деятельности органов внутренних дел. Для успешного использования геоинформационных систем сотрудник полиции обязан обладать теоретическими знаниями по геодезии и топографии, знать классификацию топографических карт, правила ориентирования на местности с картой и без карты, общие правила топографической съемки, принципы составления служебных графических документов [1, с. 22; 2, с. 10; 3, с. 8]. Сотрудник должен обладать следующими умениями: анализировать тактические свойства местности для реализации условий наблюдения, открытия огня, использования маскировочных свойств местности

[4, с. 45; 5, с. 17]. В современных условиях, при возникновении чрезвычайных ситуаций и выполнении оперативно-служебных задач в особых условиях сотруднику необходимо владеть эффективными навыками работы с геоинформационными системами [6, с. 51]. В частности, исходя из анализа оперативной практики, наиболее часто в повседневной работе используются следующие математические расчеты:

- расчет дистанции передвижения за определенный промежуток времени на автомобиле, в пешем порядке исходя из рельефа и расстояния;

- расчет расстояния до объекта исходя из условий проходимости и степени пересеченности местности;

- расчет условий передвижения до занятия командной высоты исходя из топографического анализа условий рельефа;

- расчет особенностей проведения основных мероприятий силовыми подразделениями органов внутренних дел исходя из анализа тактических характеристик местности с использованием топографических карт [7, с. 6,];

- использование конструктора расчетов по электронным картам в программной оболочке геоинформационной системы «Оператор» (например, использование при-

кладной задачи «граф дорог» для построения различных вариантов маршрута).

Целью дидактического обеспечения профессиональной подготовки сотрудников оперативных подразделений полиции по использованию геоинформационной системы «Оператор» является обеспечение профессионального развития сотрудника, осуществляющего деятельность по картографическому обеспечению деятельности органов внутренних дел. Автором статьи при разработке примерной программы профессионального обучения повышения квалификации сотрудников оперативных подразделений предложено разделить учебный план на 2 раздела: 1. «Общая топографическая подготовка»; 2. «Актуальные вопросы использования геоинформационной системой «Оператор»». Освоение первого раздела направлено на обновление теоретических знаний сотрудников органов внутренних дел по топографической подготовке и совершенствованию навыков составления графических документов в полевых условиях. Второй раздел предусматривает формирование у сотрудников умений по работе с программным продуктом «Геоинформационная система «Оператор»».

Таблица 1

Учебный план
Раздел 1. Общая топографическая подготовка*

№	Наименование	Форма обучения
1	Местность и ее значение при выполнении оперативно-служебных задач	Занятие лекционного типа
2	Топографические карты Российской Федерации	Занятие лекционного типа
3	Ориентирование на местности по карте и без карты	Занятие семинарского типа
4	Составление схем местности и простейших графических документов	Занятие семинарского типа
5	Виды цифровых карт. Состав данных цифровых карт. Структура TIN-моделей, TIN моделей поверхности местности. Местная система координат	Занятие семинарского типа

* Учебный план примерной программы профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников оперативных управлений (отделов, отделений, групп, направлений) территориальных органов МВД России по теме «Топографическая подготовка. Использование ГИС «Оператор» / Н.П. Бакулин, М.М. Шахмаев; ТИПК МВД России. М.: ДГСК МВД России, 2022. 24 с.

Анализ деятельности сотрудников позволяет заключить, что в процессе служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел остаются невостребованными значительная часть знаний и умений по топографической подготовке, при этом имеющиеся знания нуждаются в систематическом обновлении. При прохождении обучения обновление теоретической подготовки с учетом развития топографической науки является необходимым условием [8, с. 38].

Дидактическое наполнение раздела и составляющих его тем зависит от специализации обучаемых сотрудников органов внутренних дел и особенностей выполнения ими функциональных задач. Сотрудникам органов внутренних дел в процессе обучения доводятся особенности тактических свойств местности. Особое внимание в обучении уделяется основам маскировки с учетом местности. Изучаются также ориентиры: линейные, площадные, немасштабные. Совершенствование теоретических знаний сотрудников органов внутренних дел является необходимым элементом для дальнейшего изучения принципов действия геоинформационной системы. Важным элементом теоретической подготовки в топографии является изучение классификации, назначения и кратких характеристик топографических карт. Изучаются приемы определения расстояний по карте с учетом масштаба. Изучение масштабов и видов карт рекомендуется проводить в форме теоретического занятия (2 академических часа). В теоретическое занятие следует включать особенности поиска изображений местных предметов на топографических картах различных масштабов. На практическом занятии целесообразно изучать наиболее сложный вопрос – изображение рельефа на топографических картах, в частности исходя из вида и типа карт, позиционирования рельефа. Также на практическом занятии отрабатываются упражнения по определению координат точек местности (объектов, целей) и этапов целеуказания по карте. Обучаемым предлагают отработать действия (чтение карты,

ориентирование по карте, ориентирование карты по сторонам света) с номенклатурой топографических карт.

Для понимания принципов ориентирования сотрудников полиции на местности по карте и без карты изучаются элементы проведения разведки местности посредством наблюдения с аспектом на использование тактических свойств местности. Изучение местности по карте помогает в дальнейшем в сжатые сроки оперативно оценить на электронной карте тип рельефа, охарактеризовать зоны для прокладки маршрута, организации засадных мероприятий. Практическая работа с графическими документами (планами, схемами, картами) направлена на изучение условий топографической съемки, наблюдения, маскировки и возможности организации ведения огня. Проведение занятий с использованием бумажных карт позволяет усовершенствовать у слушателей умение грамотно ориентировать карту по сторонам света и определять на карте точки своей дислокации. На практике вырабатываются навыки решения практических задач по базовым действиям движения по азимутам с отметкой на карте пройденного маршрута. Завершает тематику ориентирование на местности без карты с использованием линейных, площадных и немасштабных ориентиров.

При изучении топографии значительная роль отводится практическим умениям и навыкам составления схем местности с использованием данных разведки, аэрографической съемки, результатов обработки различных графических изображений топографического характера и подготовки простейших графических служебных документов. Актуализируются приемы глазомерной съемки для измерений и нанесения размеров при составлении планов и схем мест происшествия, составлении карточек и схем. Завершает раздел общей топографической подготовки учебная тема, посвященная особенностям использования местной системы координат, типам и видам цифровых карт. С использованием программного обеспечения

используются различные виды обрабатываемых пространственных данных. Данная тема позволяет осуществить переход от классической общей топографической подготовки к использованию геоинформационной системы «Оператор».

Таблица 2

Учебный план

Раздел 2. Актуальные вопросы использования геоинформационной системы «Оператор»*

№	Наименование	Форма обучения
1	Общие сведения о ГИС «Оператор». Назначение программы	Занятие лекционного типа
2	Настройка ГИС «Оператор»	Занятие семинарского типа
3	Сохранение данных в обменном формате, управление электронной картой с использованием интерфейса ГИС «Оператор»	Занятие семинарского типа
4	Общие сведения о редактировании и нанесении объектов обстановки на карту в ГИС «Оператор»	Занятие семинарского типа
5	Редактор классификатора. Редактор векторной карты	Занятие семинарского типа
6	Расчеты по картам в ГИС «Оператор»	Практическое занятие
7	Создание, редактирование, решение поисковых задач, организация маршрутов движения служебного транспорта в ГИС «Оператор»	Практическое занятие
8	Построение 3D-модели объектов в ГИС «Оператор»	Практическое занятие
9	Реализация прикладных задач в ГИС «Оператор»	Занятие семинарского типа
10	Составление схем местности и графических документов с использованием задачи «Конструктор отчетов»	Практическое занятие

* Учебный план примерной программы профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников оперативных управлений...

Изучение прикладных задач геоинформационной системы проводится в 3 этапа с применением ситуационных задач и практических заданий.

Первый этап. Важно на практике изучить принципы действий на растровые и векторные изображения в программном продукте. Учебные упражнения при проведении практических занятий следует начинать с изучения элементов работы с многолистовыми картами, особенностей и возможностей открытия в качестве основной карты в формате «SITX» с учебным классификатором «OPER2000». Далее изучаются способы добавления к основной карте слоя оперативной карты. Добавление дополнительной оперативной карты обязательно контролируется с помощью средств навигации по перечню открытых рабочих документов. Осуществив контроль списка данных, целесообразно переходить к ориентированию карты с использованием функций «Поиск объекта по названию в семантике». Ориентирование на карте

производится при помощи использования элементов и ориентиров в следующей последовательности: площадные (полигоны); линейные (линии); точечные (растровые знаки); подписи (тексты); векторные (ориентированные точечные); шаблоны (сложные подписи).

На первом этапе сотрудникам целесообразно изучить способы открытия основных видов обрабатываемых пространственных данных в геоинформационной системе «Оператор». В частности, необходимо сформировать умения использования автоматизированной обработки различных видов пространственных данных. В процессе решения ситуационных задач сотрудники полиции приобретают умения по настройке интерфейса геоинформационной системы.

Второй этап. Учебное время используется для формирования навыков работы с инструментами в прикладных задачах программной среды геоинформационной системы. Сотруднику органов внутрен-

них дел необходимо сформировать базовые умения редактирования объектов в системе, создания различных объектов, корректировки типовых объектов, редактирования объектов на основном и дополнительных слоях карты (например, актуализация границ объекта по временному фактору), векторизация рельефа (например, с учетом изменения ландшафта при строительстве), масштабирование выбранных точечного графического объекта. Использование прикладной задачи «Редактор карты» при обработке электронных карт, с одной стороны, существенно сокращает время для обработки оперативной ситуации и нанесения различных элементов на слой карты «Оперативная обстановка» с последующим сохранением в многолистовом варианте. С другой стороны, неумелое использование инструментов панели «Редактор карты» может вызвать искажение данных карты, в первую очередь в местах пересечений площадных и линейных ориентиров. Это может произойти при корректировке узлов расположения объектов (векторных или растровых) и смещении узлов на произвольное расстояние. Кроме того, ошибки возможны при работе с семантикой обозначения объектов при формировании списков свойств объектов. Все это может привести к искажению информации на картах. Следовательно, большую часть учебного времени необходимо уделять формированию умений использования редактора карты. Программные элементы геоинформационной системы «Оператор» имеют ярко выраженную специфику обработки, копирования и сохранения информации. Для формирования привычки использования особенностей интерфейса инструментов (например, наличие большого количества диалогов с конкретизацией семантики объекта по типу, виду, специфике) следует многократно производить действия по нанесению оперативных знаков, корректировке их положения и привязке к координатной сетке.

К основному виду деятельности при работе с картами следует отнести поиск

необходимых объектов по адресам, названиям, области дислокации, по форме позиционирования. После ориентирования пользователя на электронной карте с вычленением необходимых целей выполняются практические задания по созданию, редактированию, решению поисковых задач, организации маршрутов движения служебного транспорта в ГИС «Оператор». Для решения этой задачи используется программный элемент «граф дорог», являющийся составной частью ГИС «Панорама». Он позволяет пользователю осуществить виды поисковой задачи: построить маршрут, установить статистику маршрута, произвести цифровое описание «графа дорог», рассчитать координаты при движении служебного транспорта.

Третий этап. Сотрудники органов внутренних дел совершенствуют навыки составления графических документов с использованием задачи «Конструктор отчетов». Дидактическое наполнение данной тематики состоит из практических упражнений по использованию шаблонов задач «Конструктор отчетов», а также самостоятельного изготовления шаблонов, диаграмм, легенды карты. Практика составления схем местности и графических документов в геоинформационной системе «Оператор» позволяет сформировать умения пользоваться интерфейсом задачи «Конструктор отчетов». На третьем этапе пользователь осваивает принципы обработки и хранения готовых карт, распечатывания на различных видах бумажных носителей, быстрого тиражирования карт оперативной обстановки.

Выводы:

1. Анализ деятельности сотрудников ОВД позволил выявить основные компетенции по топографии, используемые сотрудниками в повседневной деятельности: чтение карт, ориентирование на местности с использованием топографической карты и без нее, составление графических служебных документов посредством глазомерной съемки. Таким образом, необходимо совершенствование навыков сотрудников по данным действиям.

2. Теоретически обоснован комплекс дидактических материалов, позволяющий наиболее эффективно сформировать профессиональные умения сотрудников по использованию геоинформационной системы «Оператор» с учетом особенностей служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел при выполнении оперативно-служебных задач с применением данных топографического анализа и тактических особенностей местности.

Комплекс состоит из двух разделов: раздел теоретической подготовки по топографии и раздел практической подготовки по использованию геоинформационной системы «Оператор». Таким образом, предлагаемое дидактическое наполнение разделов учебного плана позволяет сформировать умения пользования геоинформационными системами в условиях ограниченного бюджета учебного времени.

1. Маслак Ю.Г., Ягодинцев В.И., Баранов А.Р. Военная топография в служебно-боевой деятельности оперативных подразделений: учебник для курсантов. Москва: Академический проект, 2020. 160 с.
2. Помбрик И.Д., Шевченко Н.А. Карта офицера. Москва: Воениздат, 1985. 176 с.
3. Вострокнутов А.Л., Супрун В.Н., Шевченко Г.В. Основы топографии: учебник. Москва: Юрайт; Высшее образование, 2022. 196 с.
4. Берлянт А.М. Образ пространства: карта и информация. Москва: Воениздат, 1985. 238 с.
5. Берлянт А.М. Картографический метод исследования. Москва: Воениздат, 1978. 255 с.
6. Зиннуров Ф.К., Илidgeв А.А., Романюк В.С. Использование форм и методов активного обучения при формировании профессиональных компетенций на занятиях в образовательных организациях МВД России: учеб. пособие. Казань: Казанский юрид. ин-т МВД России, 2020. 75 с.
7. Бубнов И.А. Кремп А.И., Фолимонов С.И. Военная топография: учебник для военных училищ Советской армии. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Воениздат, 1953. 412 с.
8. Военная топография: учебник / А.В. Гаврилов, В.А. Андреев, Д.М. Петров [и др.]; под общ. ред. А.Н. Зализнюка. 3-е изд. Электрон. текстовые дан. Санкт-Петербург: Военно-космическая академия им. А.Ф. Можайского, 2018. 528 с.

ОБОСНОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ И РЕАЛИЗАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ «ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Черецких А.В.

старший преподаватель кафедры информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; acheretckikh@mvd.ru

В статье рассматриваются вопросы подготовки и реализации в образовательных организациях системы МВД России дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Информационная безопасность в органах внутренних дел Российской Федерации». Одной из основных целей учебной дисциплины является повышение грамотности в области информационной безопасности, удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, обучение сотрудника, федерального государственного служащего, работника органов внутренних дел Российской Федерации основам информационной безопасности, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной служебной деятельности и социальной среды. Отмечается важность применения практико-ориентированного подхода к обучению. Предполагается, что на основании результатов прохождения обучения сотрудники органов внутренних дел смогут в служебной и повседневной деятельности применять полученные знания, навыки и умения, предотвращать угрозы информационной безопасности, а также информировать коллег в области информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность; преступления, совершенные с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий; повышение квалификации.

В настоящее время ни один процесс, происходящий в служебной и повседневной деятельности человека, не осуществляется без использования технических средств. Переход к электронному документообороту приводит к актуализации вопроса информационной безопасности, в том числе и информационной безопасности при обработке, передаче и хранении информации с использованием технических устройств. Однако, несмотря на широкое распространение информационных технологий, общество недостаточно информировано в вопросах информационной безопасности, и не знакомо со способами и методами ее защиты при работе в автоматизированных системах. Как следствие, это дает большой набор целей для киберпреступников.

Согласно официальным статистическим данным ГИАЦ МВД России, в 2021 году зарегистрировано 517 722 преступления, совершенных в сфере информационно-те-

лекоммуникационных технологий* (с использованием или применением: методов социальной инженерии – 78 754 преступления, средств мгновенного обмена сообщениями (интернет мессенджеров) – 41 176 преступлений; SIP-телефонии – 23 963 преступления; социальных сетей – 29 604 преступления; электронных платежных систем – 23 208 преступлений**). Прослеживается рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, соверша-

* Далее – «ИТТ».

** Сводный отчет о результатах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также результатах деятельности структурных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, специализирующихся на противодействии преступлениям данного вида: форма Ф. 280 КН. 1: сборник по России за 2021 год // МВД России: официальный сайт. URL: <https://mvd.ru>

емых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ). Так, в 2020 году совершено 60 154 преступления, в 2021 году – 72 297 преступлений. В структуре преступлений в сфере ИТТ особое место занимают такие составы преступлений, как мошенничество (46,4 %), кражи (33,5 %) и деяния в сфере незаконного оборота наркотиков (14 %)*.

В связи с широким распространением и использованием технических средств в повседневной деятельности каждому сотруднику органов внутренних дел необходимо знать основы информационной безопасности, повышая тем самым и свою профессиональную грамотность. Практика показывает, что далеко не все сотрудники знакомы с нормативно-правовыми актами в данной сфере и зачастую не способны проанализировать и спрогнозировать последствия своих некомпетентных действий при работе с базами и банками данных, обработке персональных данных в информационных системах. В результате неправомерных действий сотрудников (умышленных или неосторожных) высока вероятность утечки служебной конфиденциальной информации, содержащей в том числе персональные данные граждан. Кроме того, в результате непрофессионального использования сотрудником информационных систем, баз и банков данных высок риск внедрения вредоносных программ, способных к удалению, блокированию и модификации компьютерной информации, и перечень таких негативных последствий достаточно велик.

Основные требования по обеспечению информационной безопасности в Российской Федерации заложены в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646**, а также

* Состояние преступности // МВД России: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф>

** Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 дек. 2016 г. № 646: ред. от 5 дек. 2016 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

в таких нормативных правовых актах, как Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ*** «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ**** «О безопасности», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ***** «О персональных данных», Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ***** «О коммерческой тайне», Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ***** «Об электронной подписи», Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ***** «О безопасности крити-

*** Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: ред. от 30 дек. 2021 г. // Рос. газ. 2006. 29 июля; Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru>

**** О безопасности: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ: ред. от 9 нояб. 2020 г. // Рос. газ. 2010. 29 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

***** О персональных данных: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ: ред. от 2 июля 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

***** О коммерческой тайне: федер. закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ: ред. от 14 июля 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 32 ст. 3283; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

***** Об электронной подписи: федер. закон от 6 апр. 2011 г. № 63-ФЗ: ред. от 14 июля 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 15. Ст. 2036; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

***** О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: федер. закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ: ред. от 26 июля 2017 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 31 июля 2017 г. N 31 (ч. I). Ст. 4736; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

ческой информационной инфраструктуры Российской Федерации», Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1* «О государственной тайне», и др.

Положения о защите информации содержатся в приказах МВД России, связанных с работой с информацией, базами и банками данных, среди которых Приказ МВД России от 9 ноября 2018 г. № 755 «О некоторых вопросах обращения со служебной информацией ограниченного распространения в системе МВД России»**, приказ МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623 «Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»*** и др.

Вышесказанное свидетельствует о существовании нового стратегического национального приоритета Российской Федерации – обеспечение безопасности информационной сферы. Процесс защиты информации непрерывен, он гарантирует борьбу с угрозами, атаками на всех стадиях информационного цикла (сбора, хранения, обработки, использования и передачи информации). Информационная безопасность становится одной из характеристик работоспособности системы.

На расширенном заседании коллегии МВД России «Об итогах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в

2021 году и задачах на 2022 год», состоявшемся 17 февраля 2022 г., один из вопросов был посвящен информационной безопасности, борьбе с преступностью в цифровом пространстве. В ходе заседания президент Российской Федерации В.В. Путин поручил усилить координацию различных структур для укрепления кибербезопасности в стране, призвал «самым серьезным образом совершенствовать порядок взаимодействия МВД России с финансовыми организациями, операторами связи и другими структурами, работающими в цифровом пространстве и в области телекоммуникаций. В целом для укрепления кибербезопасности требуется более скоординированная работа правоохранительных органов, соответствующих государственных ведомств и регуляторов, экспертного сообщества и бизнеса»****.

Ранее, 5 декабря 2018 г., в ходе совещания коллегии МВД России, посвященного развитию информационных систем в МВД России, также был затронут вопрос о необходимости обеспечения безопасности баз и банков данных МВД России, об имеющихся проблемах в части предупреждения, выявления и пресечения незаконного доступа к информационным ресурсам, банкам данных, оперативно-справочным, розыскным учетам МВД России, в том числе со стороны бывших сотрудников органов внутренних дел, собирающих информацию из вышеуказанных информационных ресурсов в целях неправомерного использования (распространения)*****.

А.Е. Ефремов справедливо отмечает, что «угрозы информационной безопасности почти всегда носят комплексный характер, поэтому утечки, хищения информации, а равно ее искажение и несанкционированное копирование в рамках одной базы данных могут повлиять на

* О государственной тайне: закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1: ред. от 4 авг. 2022 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. № 38. Ст. 1480; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

** О некоторых вопросах обращения со служебной информацией ограниченного распространения в системе МВД России: приказ МВД России от 9 нояб. 2018 г. № 755. Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы «ЮРИСТ».

*** Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности ОВД РФ: приказ МВД России от 26 сент. 2018 г. № 623 // Там же..

**** Расширенное заседание коллегии МВД России // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru>

***** Там же.

эффективность деятельности МВД России в целом» [1, с. 232].

Одно из последствий незнания закона проявляется в несоблюдении его требований и, как следствие, его нарушении, за которым следует привлечение к установленной законом ответственности. Законодательством Российской Федерации за несоблюдение требований по защите информации предусмотрена как административная (ст.ст. 13.12, 13.13, 19.4, 19.5, 19.6, 19.20 КоАП РФ), так и уголовная ответственность (ст. 274 УК РФ), установлены наказания от штрафа до лишения свободы.

Согласно обобщенным сведениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, «число преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, составляет около 1 % от всех совершенных преступлений»*. Кроме того, нередко случаи, когда преступления данного вида совершаются в отношении самих сотрудников правоохранительных органов, что также свидетельствует о недостаточном уровне знаний сотрудников правоохранительных органов в указанной сфере. В официальных источниках не представлено сведений о числе преступлений, совершенных с использованием ИТТ в отношении сотрудников правоохранительных органов. Полагаем, что подобная статистика не ведется.

Современная система подготовки сотрудников подразделений органов внутренних дел, специализирующихся на выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере ИТТ, по основным программам профессионального обучения и дополнительным профессиональным программам позволяет им усвоить основы информационной безопасности и обеспечивает формирование их готовности к выполнению служебных задач, однако подобные образовательные про-

граммы повышения квалификации необходимы также и для тех сотрудников органов внутренних дел, повседневная служебная деятельность которых не связана с противодействием преступности в рассматриваемой сфере, однако непосредственно касается обработки персональных данных и доступа к большому объему данных в автоматизированных информационных системах. Особенно это относится к сотрудникам федеральной миграционной службы, подразделений государственной инспекции безопасности дорожного движения, оперативных подразделений, а также бюро специальных технических мероприятий.

Таким образом, необходима разработка более эффективных мер по предотвращению угроз информационной безопасности за счет тщательной подготовки слушателей (курсантов) образовательных организаций системы МВД России, направленной в том числе на развитие у обучающихся навыков кибербезопасности.

Одной из основных целей дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Информационная безопасность в органах внутренних дел Российской Федерации» является повышение грамотности в области информационной безопасности, удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, обучение сотрудника, федерального государственного служащего, работника органов внутренних дел основам информационной безопасности, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной служебной деятельности и социальной среды.

Повышение квалификации сотрудников направлено на совершенствование и получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации.

В ходе обучения по предложенному курсу необходимо изучение следующих вопросов:

– общие понятия в сфере информационной безопасности;

* Показатели преступности России // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://crimestat.ru>

- основные понятия и положения технической защиты информации;
- организационно-технические мероприятия по защите информации;
- перечень основных требований и нормативных правовых документов, регламентирующих вопросы организации и обеспечения безопасности информации в системе МВД России;
- цели, задачи и область применения информационных технологий в МВД России;
- нормативные правовые акты, регламентирующие порядок разработки, внедрения и использования информационных технологий в МВД России;
- методология реализации информационных технологий в МВД России;
- возможности ведомственных информационных сервисов, функциональное назначение и способы работы с ними;
- способы и средства защиты информации;
- общие сведения о компьютерных вирусах и способах предотвращения распространения вредоносного программного обеспечения.

В процессе обучения целесообразно применение практико-ориентированного подхода, целью которого является формирование у обучающегося профессиональной компетенции, а также понимания того, где, как и для чего полученные знания применяются в практической деятельности. Инструментарием практико-ориентированного подхода являются методы, приемы, техники и формы обучения, направленные на развитие у слушателей (курсантов) профессиональных умений, навыков, компетенций.

Соглашаясь с Е.Н. Галкиной [2, с. 2] и И.С. Скляренко [3, с. 94], дополняя их мнение, считаем, что практико-ориентированный подход в подготовке сотрудников органов внутренних дел предполагает организацию учебного процесса на основе:

- применения чувственно-образного компонента обучения;
- получения знаний на лекционных занятиях и их последующего практическо-

го применения к прикладным задачам в ходе семинарского занятия;

- дополнение занятий творческим поиском, отличающимся эмоционально-познавательным интересом.

Следует отметить, что применение практико-ориентированного подхода в образовательном процессе характеризуется высокой интенсивностью усвоения нового знания, повышенной активностью и самостоятельностью слушателей (курсантов), устойчивостью обратной связи преподавателя и обучающихся. Огромное значение при таком подходе к обучению имеет способность обучающихся самостоятельно выявлять проблемные ситуации практической значимости, с последующим их обсуждением в ходе совместных дискуссий при проведении круглых столов, а также иных видов семинарских занятий. Кроме того, целесообразным будет привлечение к участию в дискуссиях опытных правоприменителей, дипломированных специалистов в сфере информационной безопасности.

Особую важность в практико-ориентированном подходе в обучении играет создание пространственной организации образовательной среды, которая позволит участникам учебного процесса «погружаться» в искусственно созданную обстановку (приближенную к реальной служебной ситуации), перевоплотиться, сыграть отведенные роли, выполнить профессиональные обязанности. Таким пространством могут являться как привычные учебные аудитории, так и полигоны, учебные передвижные криминалистические лаборатории, плац, спортивные залы, библиотеки и др., имеющиеся в образовательных организациях МВД России, оснащенные соответствующим техническим оборудованием, автоматизированными системами, информационными ресурсами и видеоаппаратурой и др. При этом в процессе занятия обучающимся необходимо предлагать решение различных служебных задач, кейсов и т.д.

Вполне убедительными представляются рассуждения И.М. Скляренко [3, с. 95], С.И. Ивановой [4, с. 283], Е.И. Ме-

щераковой, И.С. Панферкиной [5, с. 23] и других авторов о том, что практико-ориентированное обучение сотрудников органов внутренних дел рассматривается как «приобретение новых знаний, формирование практического опыта их использования и развитие профессиональной компетентности для решения профессионально-служебных задач в сфере правопорядка».

Полученные в ходе обучения знания по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации «Информационная безопасность в органах внутренних дел Российской Федерации» позволят сотрудникам органов внутренних дел работать с программными средствами общедоступного пользовательского типа, использовать современные программные информационные технологии в практической деятельности (без нарушений норм действующего законодательства в данной сфере), с высокой результативностью и меньшей трудоемкостью решать служебные задачи с использованием ведомственных информационных технологий, обеспечить выполнение требований информационной безопасности при реализации и использовании информационных технологий, организовывать и поддерживать комплекс мер по информационной безопасности, управлять процессом реализации с учетом решаемых задач, внешних воздействий, вероятных угроз и уровня развития технологий защиты информации.

Вышесказанное позволяет предложить примерный учебный план дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Информационная безопасность в органах внутренних дел Российской Федерации», который охватывает ранее обозначенные блоки вопросов и может быть использован для обучения сотрудников органов внутренних дел на базе образовательных организаций системы МВД России. В предлагаемом примерном учебном плане содержатся темы занятий лекционного и семинарского типов, наполненные практически значимой актуальной информацией.

Приведенный пример курса подготовки рассчитан на трехдневное обучение, без включения входного и выходного контроля, а также без учета времени организационных мероприятий. При необходимости программа может быть дополнена разделами входного и выходного контроля, консультациями, письменными работами и контрольными работами по разделам и будет таким образом составлять не менее пяти дней обучения.

В заключение акцентируем, что в настоящее время в системе МВД России имеются определенные пробелы в обеспечении информационной безопасности, связанные с ненадлежащей организацией, порождающие такие негативные последствия, как несанкционированный доступ к информации неправомерных владельцев, ее хищение, а также искажение данных, вносимых в базы данных. Устранение этих недостатков возможно путем эффективного обучения информационной безопасности сотрудников органов внутренних дел.

Освоение дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Информационная безопасность в органах внутренних дел Российской Федерации» позволит сотрудникам органов внутренних дел применять полученные знания, навыки и умения на практике, избегать и предотвращать угрозы информационной безопасности, а также информировать коллег в области информационной безопасности, что будет способствовать предотвращению совершения преступлений с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, что в свою очередь должно привести к снижению числа преступлений данной категории.

На основании результатов прохождения обучения сотрудники органов внутренних дел смогут в служебной и повседневной деятельности применять полученные знания, навыки и умения, предотвращать угрозы информационной безопасности, а также информировать коллег по вопросам информационной безопасности.

Примерный учебный план

№ п/п	Наименование учебных разделов (тем)	Всего, часов	Из них:		Форма аттестации
			Занятия лекционного типа	Занятия семинарского типа	
Раздел 1. Информационно-правовая деятельность					
1.1.	Общие понятия информационной безопасности	2	2	-	-
1.2.	Нормативно-правовые акты в сфере информационной безопасности. Вопросы обеспечения информационной безопасности в системе МВД России	2	-	2	-
1.3.	Основные понятия и положения технической защиты информации	2	-	2	-
1.4.	Организационно-технические мероприятия по защите информации	2	-	2	-
1.5.	Преступления и правонарушения в сфере информационной безопасности, совершаемые с применением и использованием информационных технологий	2	-	2	-
Всего по разделу:		10	2	8	-
Раздел 2. Актуальные вопросы информационной безопасности					
2.1.	Информационная грамотность. Логин и пароль как «идентификатор»	2	2	-	-
2.2.	Способы атаки на пароль. Обеспечение безопасности пароля	2	-	2	-
2.3.	Компьютерные вирусы	2	-	2	-
2.4.	Профилактика заражения АРМ и съемных носителей вредоносным программным обеспечением	2	-	2	-
2.5.	Подсистема обеспечения информационной безопасности ИСОД МВД России. Сервис управления доступом к информационным системам	4	-	4	-
Всего по разделу:		12	2	10	-
Итоговая аттестация (зачет)		2	-	-	2
Итого:		24	4	18	2

Примерный календарный учебный график

Вид занятия	Учебный день по порядку		
	1 день	2 день	3 день
Занятие лекционного типа	8	6	4
Занятие семинарского типа	-	2	2
Итоговая аттестация	-	-	2
Итого	8	8	8

1. Ефремов А.Ф. Проблемы обеспечения информационной безопасности в системе МВД России при работе с базами данных // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 11А. С. 229-235.
2. Галкина Е.Н. Реализация практико-ориентированного подхода в процессе обучения бакалавров по направлению подготовки «Технология продукции и организация общественного питания» // Мир науки. 2018. № 1. С. 1-6.
3. Скляренко И.С. Практико-ориентированный подход в подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Академическая мысль. 2022. № 3 (20). С. 93-99.
4. Иванова С.И. Практико-ориентированное обучение в системе дополнительного профессионального образования образовательных учреждений МВД России (на примере Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России) // Концепт. 2014. Т. 26. С. 281-285.
5. Мещерякова Е.И., Панферкина И.С. Управление практико-ориентированным обучением курсантов как условие повышения эффективности профессионально-личностного становления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2 (53). С. 21-24.